

ИЗДАНО В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Правительство
Ульяновской области

Министерство искусства
и культурной политики
Ульяновской области

Государственный архив
новой истории
Ульяновской области

Сборник материалов
Всероссийской историко-архивной конференции,
посвященной 100-летию СССР

«НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Правительство Ульяновской области

**Министерство искусства и культурной политики
Ульяновской области**

**ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»**

**«НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ПРОШЛОЕ И
СОВРЕМЕННОСТЬ». СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ИСТОРИКО-АРХИВНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

Ульяновск, 2022 г.

УДК 94(47)+930.85

ББК 63.3(2)6

Н-31

Оргкомитет: Денисова О.И., Ждыханова Г.А., Пашкин А.Г. – к.и.н.

Н-31 **«Наследие советской эпохи: прошлое и современность».**
Сборник материалов Всероссийской историко-архивной конференции, посвященной 100-летию образования СССР. г. Ульяновск, 9-11 марта 2022 г. / под ред. к.и.н. Р.В. Ильязовой. – Ульяновск : Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2022. – 304 с.

ISBN 978-5-94655-417-6

В сборник включены тезисы докладов участников Всероссийской историко-архивной конференции «Наследие советской эпохи: прошлое и современность», посвященной 100-летию образования СССР, состоявшейся в рамках III Международного форума историков, философов и публицистов «Феномен советского государства: факты, оценки, образы». В работе историко-архивной конференции приняли участие архивисты, историки, преподаватели высших и общеобразовательных учреждений, аспиранты, студенты и школьники, интересующиеся историей, из 16 регионов России: Тверской, Нижегородской, Ульяновской, Самарской, Курской, Костромской, Омской, Оренбургской, Ростовской, Смоленской, Рязанской, Пензенской, Белгородской и др. областей, Республик Хакасия, Мордовия, Карелия, Краснодарского края, а также Москвы и Санкт-Петербурга.

УДК 94(47)+930.85

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-94655-417-6

9 785946 554176

© ОГБУ «Государственный архив
новой истории
Ульяновской области», 2022

© «Издательство «Корпорация
технологий продвижения», 2022

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИНИСТРА
ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЕВГЕНИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ
СИДОРОВОЙ**

Уважаемые коллеги, сотрудники и ветераны архивной службы Ульяновской области - участники Всероссийской историко-архивной конференции «Наследие советской эпохи: прошлое и современность!» Выражаю свою признательность за ваше внимание к столь значимому для региона событию.

В 2022 году культурно-просветительское мероприятие объединило в дистанционном формате 34 профессионала архивной отрасли из 16 субъектов России. Участниками конференции выступили архивисты, ученые, журналисты Краснодарского края, республик Карелия, Мордовия, Чувашия, Хакасия, Курской, Костромской, Ленинградской, Омской, Пензенской, Оренбургской, Ростовской, Смоленской, Самарской, Тверской и Нижегородской областей. Традиционно День архивов в России отмечается в Ульяновской области рядом крупных мероприятий. Так, мы с вами уже в четвертый раз провели Архивный фестиваль, частью которого и является Всероссийская историко-архивная конференция «Наследие советской эпохи: прошлое и современность». Подводя итоги 2021 года, прежде всего, хотелось бы поблагодарить архивистов за добросовестный труд, преданное служение своему делу!

Несмотря на ограничения, вызванные пандемией, плановые показатели выполнены в полном объеме, а число пользователей архивных услуг по-прежнему остается на высоком уровне и в 2021 году достигло 305 тысяч посещений.

Архивисты продолжают успешно реализовывать инициативы Президента России Владимира Путина по созданию комплекса архивных документов, кино - и фотоматериалов, посвященных Второй мировой войне, электронных Книг памяти сел и муниципальных образований, а также оказывают содействие в

предоставлении материалов интернет-порталу «Книга памяти блокадного Ленинграда».

Значимым событием 2021 года стало включение в Государственный реестр уникальных документов Российской Федерации Указной грамоты Бориса Годунова 1605 года. Большое количество выставочных, научно-исследовательских, мультимедийных инициатив было посвящено теме Города трудовой доблести, патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Считаю особым достижением включение архивных документов в образовательный процесс: проект «Единые уроки исторической памяти», который сегодня реализуют архивы, уникален не только для нашего региона, но и для всей страны. Итоги его реализации будут подведены к 80 - летию со Дня образования Ульяновской области.

Несомненно, ярким показателем для развития архивной отрасли региона стала реализация первого международного выставочного проекта «Путь к звездам. Из истории советской космонавтики», посвященного 60-летию полета в космос Ю.А. Гагарина.

Одной из ключевых тенденций современности является привлечение волонтеров, развитие добровольческой деятельности во всех сферах общественной жизни. На территории региона действует движение «Архивный волонтер», целью которого является сбор ценных исторических документов из семейных архивов, составление генеалогического древа в целях популяризации исторических знаний, развитие интереса у жителей к истории родного края. Архивы участвуют в обеспечении конституционных прав граждан, ежегодно исполняя свыше 50 тысяч социально-правовых и тематических запросов.

Подчеркну, архивные учреждения Ульяновской области играют важную роль в деле сохранения историко-документального наследия региона, сохраняют историческую память населения, воспитывают чувство патриотизма и любви к Родине. Благодарю каждого сотрудника за профессиональный и взвешенный подход к задачам архивной службы! Убеждена, что вместе с Вами и дальше будем работать на благо развития отрасли.

**«...В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕОБОСНОВАННО
ЗАСЕКРЕЧЕННЫХ ИЛИ УТРАТИВШИХ
СЕКРЕТНОСТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ»: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МАССИВА СЕКРЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ИХ
МАССОВОГО РАССЕКРЕЧИВАНИЯ В
ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Арзунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук
(ОКУ «Госархив Курской области»)*

Секретные документы – это особая часть Архивного фонда Российской Федерации, сохранность которой является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере архивного дела. Это необходимо в связи с большой значимостью данных материалов для страны и последующего изучения ее истории. Ведь в большинстве случаев, как показала практика проведения исторических исследований последних десятилетий, именно секретные документы помогают расставить все точки над «и» в дискуссионных вопросах отечественной истории.

В Советском Союзе существовало два понимания государственной тайны: государственная и партийная. Однако стоит отметить, что по ряду вопросов, которые преимущественно касались внешнеполитических аспектов, тайна имела двойственную партийно-государственную природу. Это, в свою очередь, налагало определенные особенности на формирование документальной базы секретных материалов¹. Кроме того не стоит забывать, что существовавшие в первые десятилетия советской власти партийные и государственные инструкции, по которым определялась секретность той или иной информации, предполагали засекречивание широкого пласта документов

¹ Куренков Г.А. Защита государственной тайны в СССР как элемент системы обеспечения безопасности страны перед Великой Отечественной войной // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 51–52.

дореволюционных учреждений. «Основными критериями при определении оправданности, целесообразности и степени секретности являлись, в первую очередь, наличие внешних факторов угроз и элементов воздействия», – отмечает в своем исследовании архивист Г. А. Куренков².

Парадоксальным, на наш взгляд, является то, что до Великой Отечественной войны как такового закона о государственной тайне в СССР не было, что, в свою очередь, делало размытыми рамки и критерии засекречивания документов и давало определенное «пространство» для подобного рода деятельности на местах.

Вместе с созданием Курской области в июне 1934 г.³ началось и формирование централизованной системы архивных учреждений в рамках новообразованного региона. Помимо сети районных госархивов, число которых менялось в связи с изменениями административно-территориального деления области, функционировали также еще два архива: Курский областной исторический архив и Курский областной архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Так считалось до недавнего времени. Однако при проведении настоящего исследования установлено, что фактически действовал еще и третий областной архив, который хранил секретную документацию и был в непосредственном ведении архивного управления Курской области.

В выявленных документах он именуется по-разному: либо секретным отделом при Курском областном архивном управлении, либо секретным архивом. Точной даты создания установить не удалось, но обнаруженные материалы позволяют утверждать, что в 1936 г. данное учреждение уже работало и имело собственное штатное расписание. Как свидетельствуют источники, преимущественно на хранении находилась дореволюционная документация, однако ее видового состава, точного количества единиц хранения архивистам известно не было. Об этом свидетельствуют многочисленные акты ревизий архивных материалов

² Там же. С. 54.

³ Курской области – 75. События, факты, люди / под ред. В. Л. Богданова. Курск, 2009. С. 13.

секретного делопроизводства. Так, в 1937 году была произведена ревизия фонда № 40 «Курский губернский революционный трибунал», во время которой установлено следующее:

– в большинстве своем дела были не пронумерованы или нумерация производилась не тщательно: встречались не пронумерованные листы. Количество листов в делах не всегда соответствовало количеству листов в описи;

– некоторые дела оказались утерянными;

– были обнаружены 25 дел, не учтенные по описям⁴.

В том же году осуществлялась ревизия фонда Курского губернского жандармского управления, которая показала отсутствие 135 единиц хранения⁵. Данные факты напрямую говорят нам о том, что учет и сохранность имевшихся в архиве секретных документов был плохо налажен. Из-за отсутствия специальных исследований по данному вопросу трудно сказать, являлась ли эта тенденция характерной для всей архивной отрасли Советского Союза или же только для Курской области.

Систематические проверки учета и сохранности секретных архивных фондов начали проводиться в Курском секретном архиве только тогда, когда архивная служба из государственных структур была переведена в систему НКВД СССР в апреле 1938 г.⁶ С этого момента начинается процесс централизованной передачи секретных документов учреждений в Курский областной секретный архив, постепенный перевод части документов с общего хранения на секретное (только за декабрь 1938 г. на секретное хранение из Курского областного архива Октябрьской революции и социалистического строительства было передано 103 архивных фонда⁷), а также идет активный обмен секретными документами между областями по принципу территориальной и ведомственной

⁴ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 7. Л. 9–9 об.

⁵ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 7. Л. 11–11 об.

⁶ Государственный архив Курской области. Путеводитель / ред. кол.: В. Л. Богданов [и др.]; отв. сост. Л. С. Ласочко. Курск, 2005. С. 7.

⁷ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 13. Л. 45–50.

принадлежности материалов. К сожалению, данные процессы, которые в должной мере архивисты успели наладить к 1941 г., были прерваны начавшейся Великой Отечественной войной.

Как удалось установить, Курский областной секретный архив, который функционировал как самостоятельная структурная единица наряду с созданным в марте 1941 г. единым Государственным архивом Курской области, так и не был полностью эвакуирован. Часть его документов оказалась либо превентивно уничтожена архивистами в октябре 1941 г. накануне оккупации областного центра, либо осталась на оккупированной территории. Данные события серьезно повлияли на сохранность документальных материалов.

Как свидетельствуют документы, за период оккупации Курска – со 2 ноября 1941 по 8 февраля 1943 гг. – немецкими захватчиками и их приспешниками были уничтожены и увезены в Германию 122 архивных фонда секретного хранения⁸. В большинстве своем это документы финансовых и торговых учреждений губернского периода, некоторых органов власти (сельсоветов, волсоветов), а также материалы некоторых военно-революционных трибуналов. Кроме того, судя по данным источников, после освобождения Курска секретные документы находились в соответствующем отделе Госархива Курской области, то есть самостоятельный архив секретной документации был упразднен.

После освобождения региона от оккупации комплектование архива секретными документами продолжилось. В первые постоккупационные годы оно происходило преимущественно за счет приема на хранение документальных материалов, оставленных оккупационной администрацией и подведомственными ей учреждениями. Первичный сбор подобного рода документов производился местными архивистами, после чего они централизованно передавались в Госархив Курской области. Все собранные

⁸ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 65. Л. 1–5.

материалы были объединены в 1 254 единицы хранения, распределенные по 89-и архивным фондам⁹.

В период с середины 1940-х по конец 1950-х гг. комплектование секретными архивными документами осуществлялось за счет их сдачи на хранение в госархив действующими и ликвидируемыми предприятиями и учреждениями. Параллельно шла работа по учету уже имевшихся на хранении материалов и созданию научно-справочного аппарата к ним (картотек, указателей и пр.).

Процесс массового рассекречивания архивных фондов начался в СССР после издания Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. № 246 и приказа Министра внутренних дел СССР от 3 июля 1956 г. № 0275. Условно его можно назвать первым этапом рассекречивания в нашей стране, когда для общего всестороннего использования стали доступны тысячи архивных фондов, в которые были включены дореволюционные и губернские документы¹⁰.

Преимущественно – материалы советского дообластного периода (1917–1934 гг.). В большинстве своем это секретное делопроизводство различных учреждений, а также документы, связанные с оперативно-розыскной и контрреволюционной деятельностью. Однако в секретной части хранился не меньший массив и дореволюционной документации, к которой доступ исследователей был закрыт. Так, 2 245 архивных дел фонда Ф. 1 «Канцелярия Курского губернатора» находились на секретном хранении. Что относилось к этой части: приказы, циркуляры и распоряжения начальника губернии и Министерства внутренних дел, переписка по составлению годовых отчетов, по делам земств и дворянских выборов, выдачи заграничных паспортов и пр. Полностью на секретном хранении были документы Ф. 32 «Курский окружной суд», а это 20 217 единиц хранения¹¹.

В 1957 г. началась сплошная проверка секретных фондов, в ходе которой выявлялись необоснованно

⁹ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 36. Л. 52–53 об.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 133. Л. 2.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 6. Д. 30. Л. 99–103.

засекреченные дела. Только за 1957 г. было составлено 47 актов подобных проверок¹². По итогу проделанной работы 25 декабря 1957 г. состоялось заседание комиссии по рассекречиванию документальных материалов отдела секретных фондов Курского облгосархива. В основном рассматривались акты на дореволюционные фонды и фонды губернского периода, среди которых, к примеру, находились материалы Курского областного литературного издательства, Фатежского уездного отдела народного образования, Чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений немецких захватчиков и их пособников на территории Курской области и многих других. По итогам заседания было принято решение о начале частичного рассекречивания¹³.

Всего под рассекречивание попали 78 архивных фондов, в которых имелось 20 254 единицы хранения, из них: 8 430 единиц передавались на общее хранение, 6 577 единиц оставались на секретном хранении, 5 247 – списывались в макулатуру как не представляющие исторической ценности. Полностью на секретном хранении решено было оставить документы народных судов, фонды уголовного розыска, райвоенкоматов, непрофильные фонды военных структур, спецчастей и некоторых райисполкомов, содержащих сведения о лишенцах¹⁴.

Процесс передачи вышеуказанных документов на общее хранение продолжался в течение шести лет: до 1963 г. включительно. В ходе этой работы архивисты установили, что среди дел секретных фондов имелись единицы хранения, которые относились к учреждениям, действовавшим за пределами Курской губернии (области). К примеру, были выявлены материалы исполкома Шаталовского района ЦЧО, Бобровского уездного политического бюро по борьбе с контрреволюцией, саботажем, преступлениями по должности и пр., Воронежской почтово-телеграфной конторы и т. д. Все подобные документы соответствующим образом

¹² Там же. Оп. 12. Д. 142. Л. 1–45, 50, 61.

¹³ Там же. Л. 46–48.

¹⁴ Там же. Л. 51.

оформлялись и передавались на хранение в профильные архивы Воронежской, Орловской и Сумской областей¹⁵.

Также в ходе выполнения данных работ были подготовлены, соответствующим образом оформлены и переданы в Центральный государственный архив Советской армии (ныне Российский государственный военный архив) 28 архивных фондов¹⁶ и столько же фондов в Архив Министерства обороны СССР (ныне Центральный архив Министерства обороны РФ) с документами воинских формирований, которые хранились в секретном отделе¹⁷. Передача данных материалов закончилась также в 1963 г.

6 апреля 1963 г. был издан приказ начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР за № 2с «Об усилении режима секретности в архивных учреждениях РСФСР», который не только фактически останавливал процесс рассекречивания архивных документов, но и серьезным образом ограничивал доступ исследователей к ним на последующую четверть века¹⁸. Окончательно данные процессы закрепили Правила пользования документальными материалами в читальных залах государственных архивов СССР, которые были утверждены приказом начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР от 19 августа 1964 г.¹⁹ В этом документе есть одна интересная ремарка, которая предопределяет дальнейшие возможности научно-информационного использования архивных документов. Прочитав: «Исходя из современной оценки политического значения архивов и роли исторических документов как активных факторов идеологической борьбы, работники архивных учреждений должны обеспечить правильное использование документов исследователями через читальные залы архивов, проявляя максимум внимания при работе с документами. Необходимо обеспечивать точную и своевременную информацию соответствующих

¹⁵ Там же. Д. 143. Л. 255–279.

¹⁶ Там же. Д. 167. Л. 1–46.

¹⁷ Там же. Л. 47–76.

¹⁸ Там же. Д. 189. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 9–10 об.

заинтересованных учреждений и организаций о документальных материалах архивов, которые могут быть использованы ими для решения задач внутренней и внешней политики. Вместе с тем необходимо исключить случаи выдачи исследователям документов, использование которых может нанести ущерб интересам Советского государства и отдельных граждан».

В дальнейшем, в период с 1963 по 1987 г., архивные документы практически не рассекречивались (были единичные случаи рассекречивания отдельных архивных дел дореволюционного периода), хотя сам архив, пусть и в меньших масштабах, продолжал комплектоваться секретной документацией.

С 1976 по 1980 г. в Госархиве Курской области проводилась сплошная проверка наличия дел специальной части, в ходе которой было установлено, что из 21 016 единиц хранения секретной части 15 684 единицы относились к советскому периоду, остальные же были из дореволюционных архивных фондов. Всего не удалось обнаружить 6 архивных дел, из которых два оказались списанными, как показали учетные документы при их розыске, еще в 1961 г., но не сняты с учета и, соответственно, в итоговую запись не были внесены изменения. Четыре дела оказались не обнаружены еще в 1969 г.²⁰ Таким образом, как мы можем видеть, с конца 1930-х гг. произошел значительный рост качества учета хранения секретных документов. Во многом это было связано с нахождением архивной отрасли в системе Министерства внутренних дел и созданием соответствующей нормативно-правовой базы.

Начало второго этапа массового рассекречивания архивных документов в Госархиве Курской области совпало с новыми политическими веяниями середины 1980-х гг.: перестройкой и гласностью. Во-первых, руководство СССР официально признало и публично осудило факты массовых политических репрессий в стране в 1920-е – 1950-е гг., началась вторая волна (первая была в период хрущевской «оттепели») реабилитации, а родственникам репрессированных, к которым были отнесены также

²⁰ ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 12. Д. 280. Л. 1-3.

раскулаченные в ходе коллективизации граждане и лишенцы, начали выплачивать компенсации. Потребовалось документальное подтверждение данных обстоятельств, для чего процесс массового рассекречивания документов возобновили.

Во-вторых, началось движение в сторону отказа от марксистских идеологических штампов в исторической науке, что вызвало со стороны исследователей острую потребность в новых источниках, которые по разным причинам продолжали находиться на секретном хранении.

За период с 1987 по 1994 гг. в Госархиве Курской области были полностью или частично рассекречены сотни архивных фондов. В том числе, закончено рассекречивание дореволюционных архивных фондов: всего их было 9 с общим объемом секретных документов в 5 253 единицы хранения²¹. По большому счету, после завершения второго этапа массового рассекречивания документальных материалов особой части, секретное хранение фактически было ликвидировано. В архиве осталось несколько тысяч дел, которые постепенно рассекречиваются, а новые секретные материалы практически не поступают на хранение в Госархив Курской области.

Таким образом, в деле комплектования и рассекречивания секретных документов в Государственном архиве Курской области можно выделить несколько основных этапов.

В течение первого этапа (вторая половина 1930-х – конец 1950-х гг.) происходила активная постановка на учет секретных материалов. К документам создавался научно-справочный аппарат.

Второй этап (1957–1963 гг.) можно назвать условно первой «волной» массового рассекречивания архивных документов, в ходе которого на общее хранение были переданы дореволюционные материалы, ранее не доступные для исследователей.

Третий этап (1963–1987 гг.) характеризуется редкими, единичными случаями рассекречивания отдельных единиц

²¹ Там же. Оп. 6. Д. 94. Л. 1–3.

хранения, в первую очередь, для научных целей самого архива.

И, наконец, четвертый этап (1987–1994 гг.) – вторая «волна» рассекречивания архивных документов особой части, в ходе которой госархив практически перестал хранить секретные документы.

В итоге стоит отметить, что рассекреченные документы сыграли значительную роль в развитии исторической науки курского региона, позволив архивистам издать несколько крупных документальных сборников, востребованных в исследовательской практике, а профессиональным историкам – осветить многие белые пятна прошлого Курской области.

**СОВЕТСКИЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА
ГОРЬКОВСКОГО (НИЖЕГОРОДСКОГО) МЕТРО (ПО
ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СПЕЦИАЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

*Березуцкая Ульяна Николаевна
(ГКУ «Государственный архив специальной документации
Нижегородской области»)*

Метрополитен в Нижнем Новгороде (до 1992 г. – Горьковский метрополитен) действует более 35 лет. Среднесуточный пассажиропоток в нем составляет около 115 тысяч пассажиров, что составляет примерно 10 % от общего пассажиропотока города. Метрополитен состоит из двух линий Автозаводской и Сормовско-Мещерской и 15 станций общей протяженностью 22,2 км. (14 мелкого заложения и одна наземная крытая – Буревестник). По числу станций Нижегородский метрополитен занимает 3-е место в России после метрополитенов Москвы и Санкт-Петербурга. На 2 станциях из 15 - «Московская» и «Горьковская» – смонтированы эскалаторы.

В настоящее время проектируется третья линия – Нагорная и строительство второго электродепо, а в будущем планируется четвертая линия, которая свяжет Нижний Новгород с городом-спутником Бор.

История Горьковского (Нижегородского) метро началась в 1973 г., когда население г. Горького (Нижнего Новгорода) превысило 1 млн. 230 тысяч человек¹. Заказчиком схемы развития и размещения метрополитена являлась его Московская дирекция, а головной проектной организацией – Московский институт Метрогипротранс. Отмечалось, что условия строительства линий метро в г. Горьком очень сложные: заречная часть – дно древнего русла Оки, а нагорная часть – стометровая гора, пронизанная водоносными слоями.

¹ Государственный архив специальной документации Нижегородской области (ГАСДНО). Дело фонда Р-42. Л. 84.

Предусматривалось строительство трех линий метрополитена общей протяженностью около 60 км, из которых первая («Автозаводская») вдоль берега р. Оки длиной 17,7 км, вторая («Сормовская») – 26,8 км. вдоль правого берега р. Волги с выходом в нагорную часть города и третья («Правобережная») - 16 км, вдоль правого берега р. Оки. В отдаленной перспективе намечалась Диагональная линия, пересекающая р. Оку у Мызинского моста с удлинненной Правобережной линии до города Бор.

В октябре 1973 г. институт Метрогипротранс приступил к разработке проекта первой очереди метро. На проспекте Ленина и площади Революции начались инженерно-строительные изыскания, а в феврале 1974 г. горисполком г. Горького утвердил названия восьми станций первой очереди («Московская», «Чкаловская», «Ленинская», «Заречная», «Двигатель Революции», «Пролетарская», «Северная», «Комсомольская») и выдал задания на проектирование этих станций.

В 1975 году градостроительным Советом города, техническим Советом головного института «Метрогипротранс» и Министерством транспортного строительства были рассмотрены первые эскизы станций². Для каждой из них был найден индивидуальный образ в зависимости от названия. Технический проект на строительство в г. Горьком участка первой очереди метрополитена был утвержден Советом Министров СССР в 1976 году. Проект содержал основные технические показатели, такие как: протяженность линии (строительная длина) - 9, 63 км; количество станций - 8; сметная стоимость строительства - 18, 57 млн. руб.

Строительство первой линии Горьковского метрополитена имело цель обеспечить скоростную связь между основными транспортными узлами Заречной части города, а также разгрузку проспекта Ленина и прилегающих к нему магистралей от наземного транспорта. График организации строительства предусматривал поэтапное ведение строительного-монтажных работ в течение 5,5 лет.

² ГАСДНО. Дело фонда Р-42. Л. 84.

Для более эффективного производства проектных работ в 1976 году был создан филиал института «Метрогипротранс» в г. Горьком - «Горьковметропроект», а генеральными подрядчиками по строительству участка первой очереди и сооружений депо стали строительномонтажное управление № 11 и трест «Гортрансстрой». Непосредственно строительство метро началось в декабре 1977 года, когда бригада копровщиков из тоннельного отряда № 20 (СМУ № 11) забила первую сваю в основание станции «Ленинская»³ (предварительно оттуда была перенесена трасса трамвайных маршрутов № 11 и № 12 и проведены земляные работы с водопонижением). На месте начала строительства был установлен памятный знак - буква М в тоннеле.

Участок строительства первой очереди предусматривал постройку части Автозаводской линии, соединяющей Московский вокзал Горьковской железной дороги (ст. «Московская») с Автозаводом (ст. «Комсомольская»). Проектную документацию по станциям «Ленинская» и «Заречная», перегонных станций «Чкаловская» - «Ленинская» и «Ленинская» - «Заречная» разрабатывал молодой институт «Горьковметропроект».

1979 год был богат на события. Четкая организация и координация работ между ведомствами, стабильное финансирование и профессионализм метростроителей позволили в течение года: выдать рабочие чертежи для станций «Чкаловская», «Двигатель Революции» и «Пролетарская», перегона станций «Московская-Чкаловская»⁴, решить вопрос о сносе домов по ул. Октябрьской Революции №№ 36, 38, 40, проложить подземное русло для речки Ржавки в районе станции Заречная, на перегоне станций «Чкаловская - Ленинская» соорудить опытный участок тоннеля с обделкой, обжатой в породу в песчаных грунтах. В мае 1979 года началась прокладка тоннеля перегона «Заречная - Ленинская» с применением щита ТЩБ-7. Эти щиты осуществляли монолитно-прессованную обделку тоннеля («пресс-бетон»),

³ ГАСДНО. Ф. Р-54. Оп.1. Д.261. Л. 23.

⁴ Там же. Д.20. Л. 1.

которая только-только начинала применяться в метростроении, но именно по такой технологии были построены почти все тоннели первой очереди⁵. Позднее использование неармированного бетона для тоннелей метро будет признано нецелесообразным.

В апреле 1979 г. Градостроительный Совет утвердил проект инженерного корпуса метрополитена на площади Революции и предложения по реконструкции самой площади. Данный проект реализован не был (на пересечении оси главного входа вокзала и оси бульвара предлагалось размещение монумента, посвященного борцам Революции) бульвара с монументом нет, зато вокруг Московского вокзала построено множество крупных торговых центров.

В 1980 году открытым способом был сооружен перегон Московская - Чкаловская, начались изыскательские работы в нагорной части города Горького.

В «Горьковметропроекте» разработано (начатое в 1978 году) технико-экономическое обоснование (ТЭО) строительства двух линий второй очереди Горьковского метрополитена, которая должна была связать Сормово с Московским вокзалом и Нагорной частью города: Сормовско - Нижегородская - от центра Сормова (Заречная часть города) до улицы Бекетова в Нагорные жилые микрорайоны; Автозаводско - Мещерская - продолжение Автозаводской линии от станции «Московская» до жилого массива у Мещерского озера. Принятый вариант второй очереди предусматривал строительство 11 станций (с метромостом) в течение 10,5 лет. К сожалению, воплотились в реальность только пять из них («Куйбышевская» (сейчас «Бурнаковская»), «Канавинская», «Калининская» (сейчас «Буревестник»), «Горьковская» и «Мещерская» (сейчас «Стрелка»), а «Сормовская», «Спортивная», «Свердловская», «Площадь Свободы», «Республиканская», «Советская», так и остались проектами.

В 1981 году было решено первую линию метрополитена продлить от будущей станции

⁵ Там же. Д.28. Л. 26.

«Комсомольская» до Дворца культуры автозавода⁶, построив на этом участке длиной 2,6 км. станции «Кировскую» и «Ждановскую» (ныне – «Парк культуры»). Для этого досрочно пройден 730-метровый правый тоннель между станциями «Заречная» и «Двигатель Революции» и перенесена автодорога, соединяющая пр. Ленина с ул. Героя Попова. 1981 год знаменателен еще тем, что тогда было уложено первое 25-метровое звено рельсовых путей в левом тоннеле между станциями «Ленинская» и «Заречная»⁷.

В 1982 году началось строительство станции «Комсомольской», продолжилась прокладка тоннелей и началась косметическая отделка станций, первой была «Заречная», затем «Пролетарская», «Северная» и т.д.

В 1983 году институтом «Горьковметропроект» были разработаны и выданы заказчикам: схема развития и размещения метрополитена до 2000 г.; проект продления первой очереди от станции «Комсомольская» до дворца Культуры Автозавода; рабочая документация станции «Комсомольская», внешние сети инженерных коммуникаций на участке станций «Московская - Чкаловская - Ленинская, Заречная - Двигатель Революции - Пролетарская»⁸. Трестом Горьковтисиз в 1983 г. проведены изыскания по трассе тоннельного (не мостового) варианта перехода через р. Оку.

В советское время качество строительных работ, как известно, проверяли комитеты народного контроля, действующие при органах исполнительной власти. Периодически на строительстве метро тоже выявлялись недочеты и нарушения. Так, в 1984 году проверкой было установлено значительное число отступлений от проекта и требований строительных норм и правил, низкое качество строительного-монтажных работ на ряде объектов метрополитена⁹. Это привело к трагедии: в котловане строящегося метро станции «Московская» произошло разрушение крепления стен и погибли 2 бойца

⁶ Там же. Д.50. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 59.

⁸ Там же. Д.80. Л. 7.

⁹ Там же. Д.96. Л. 6

студенческого строительного отряда. В ГАСДНО имеются документы по расследованию несчастного случая. Или еще: в 1989 году произошел отказ в работе обделки перегонного тоннеля, выразившегося в массовом прорыве грунта в лотковой части тоннеля, что повлекло ограничение, а в дальнейшем закрытие на время устранения аварии, движения поездов на участке от ст. «Комсомольская» до ст. «Парк Культуры»¹⁰.

1985 год ознаменовался открытием движения поездов на первом участке протяженностью 6,8 км от станции «Московская» до станции «Пролетарская» с шестью посадочными станциями. Подземная магистраль (16460 м. тоннелей) соединила три промышленных района: «Автозаводский», «Ленинский» и «Канавинский». Были сданы в эксплуатацию электродепо и инженерный корпус.

В 1986 году продолжилось дальнейшее проектирование и строительство.

В 1987 году состоялся пуск перегона «Пролетарская – Комсомольская» (1800 м. тоннелей)¹¹. Во время пуска станции Комсомольская комсомольцы метрополитена заложили в одном из вестибюлей письмо потомкам с просьбой вскрыть это письмо через 100 лет. Министерство путей сообщения утвердило технико-экономическое обоснование проектирования и строительства второй очереди метрополитена в г. Горьком от станции «Горьковская» до станции «Куйбышевская» (ныне «Бурнаковская») со следующими показателями: строительная длина линии - 6,45 км, количество станций - 3, расчетная стоимость строительства - 195,33 млн. руб. А исполком областного Совета народных депутатов одобрил перспективу развития метрополитена до 2000 г., предполагающую окончание строительства второй очереди с продлением до станций «Сормовская» и «Солнечная», ввод в эксплуатацию 26,3 км путей, обеспечивающих ежесуточную перевозку не менее 50 тыс. пассажиров.

¹⁰ Там же. Д.161. Л. 7

¹¹ Там же. Д.141. Л. 9

В 1988 году был выполнен проект II очереди от ст. «Горьковская» до ст. «Куйбышевская»¹². Протяженность линии 6,54 км. (включая мостовой переход через р. Оку), сметная стоимость 234 млн. руб. Теперь наряду с производственными объектами предусмотрено проектирование и строительство ряда объектов социально-культурного и оздоровительного назначения: 144-кв. жилого дома, санатория-профилактория, пионерского лагеря, спортивно-оздоровительного комплекса, дома служб метрополитена, объединенных мастерских, расширение существующего депо. Исполком горсовета объявляет конкурс на архитектурное решение метромоста через р. Оку.

Строительство станции «Горьковская» в 1989 году было приостановлено из-за сложной геологии и дорогостоящего метода строительства, а также из-за споров вокруг места расположения станции¹³. В результате Министерство путей сообщения СССР утвердило проект второй очереди метрополитена, исключив участки метрополитена от ст. «Московская» до ст. «Горьковская».

В 1989 году открылось регулярное движение до станций «Комсомольская» и «Парк Культуры».

В 1990 году было одобрено и согласовано технико-экономическое обоснование продления Автозаводско-Нижегородской линии метрополитена от станции «Парк Культуры» до станции «Юго-западная», а также продления Сормовско-Мещерской линии метрополитена, протяженностью 4,45 км. (станций «Ярмарка», «Стрелка», «Мещерское озеро» и «Волга»)¹⁴. В этом же году трестом «ГорьковТИСИЗ» были выполнены инженерно-геологические изыскания на участке продления второй очереди метрополитена от станции «Московская» до станции «Волга».

На этом заканчивается советский этап строительства Горьковского метрополитена. Дальше начинается очень непростой постсоветский период, в течение которого

¹² Там же. Д.155. Л. 8

¹³ Там же. Д.164. Л. 3-28

¹⁴ Там же. Д.183. Л. 4

строительство метро то затухало, то возобновлялось, но это уже другая история.

А в целом, о темпах и организации строительства в советский и постсоветский периоды можно судить, сравнив количество отстроенных объектов в эти периоды. Советский период (1977 – 1991, 14 лет) 12 станций, в постсоветский период (1992 – 2022, 30 лет) 3 станции и метромост.

ИСТОРИЯ ОБЛАСТНОГО СУДА В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Берч Лидия Александровна (краевед),
Сергуненкова Людмила Михайловна
(ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»)*

14 июля 1943 г. Первая сессия областного Совета депутатов трудящихся в соответствии со ст. 112 Конституции РСФСР избрала первый состав Ульяновского областного суда в количестве десяти человек. Но уже 17 февраля того же года Ульяновский облисполком своим решением по существу допустил к исполнению обязанностей председателя областного суда Григорьева Н.Н., его заместителя Стефутина Д.Ф. и двух членов суда. В качестве председателя Ульяновский областной суд возглавляли Григорьев Н.Н. (1943-1949), Гуренков Е.М. (1949-1956), Шульга Н.А. (1956-1959), Орлов А.К. (1959-1961. Заслуженный юрист РСФСР), Ховрин Н.А.(1962-1968), Гришин П.И. (1968-1985, Заслуженный юрист РСФСР), Жеребцов А.В. (1984-1994, Заслуженный юрист РФ), Серков П.П. (1994-2003, Заслуженный юрист РФ), Лысякова Н.П. (2003-2016, Заслуженный юрист РФ), Максимов А.И. (с 2016 г.) За всю историю Ульяновского областного суда в его штате действовало около двухсот судей (44,4 % составляли женщины (в современных составах – около 58 %). Судьи из первых составов областного суда по преимуществу оканчивали юридические курсы или средне-специальные юридические школы¹.

В рамках партнерского информационно-справочного проекта Ульяновского областного суда и ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» (далее «ГАНИ УО») подготовлен и

¹ Ульяновский областной суд. 70 лет. - Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2013. - 264 с.

пополняется эксклюзивный электронный сборник «История ульяновского областного суда в документах и материалах Государственного архива новейшей истории ульяновской области» (составители: Берч Л.А. (Ульяновский областной суд, член Российского исторического общества), Сергуненкова Л.М. (ведущий архивист ОГБУ «ГАНИ УО»); техническая подготовка материалов: отдел цифровой трансформации ОГБУ «ГАНИ УО» (Кафидова И.Г.); научный консультант – директор ОГБУ «ГАНИ УО», член Российского исторического общества, к.и.н. Пашкин А.Г.)

В электронном сборнике представлено около пятисот ранее неопубликованных и недоступных исследователям документов первичной партийной организации Ульяновского областного суда; ульяновских районного, городского и областного партийных органов периода 1943-1981 гг., дополнительно характеризующих становление и развитие региональной судебной власти.

Оцифрованные архивные материалы помогают раскрыть не только систему и результаты работы областного суда, но и затрагивают судьбы судебных работников, отражают их трудовой быт. Наиболее значительный массив документации (свыше трехсот оцифрованных архивных документов) по заданной теме содержит фонд первичной парторганизации Ульяновского областного суда Ленинского района города Ульяновска². Основные виды содержащихся здесь материалов – планы работы, протоколы партийных собраний и заседаний партийных бюро (со справочными приложениями), которые охватывают широкий спектр жизнедеятельности областного судебного ведомства за исследуемый период: от общеорганизационных вопросов (выборы партийного бюро и распределение обязанностей между его членами, выборы агитаторов, состава редколлегии

² Первичная партийная организация Ульяновского областного суда и Управления Народного комиссариата юстиции (далее УНКЮ) по Ульяновской области (первоначальный состав - 11 членов ВКП (б) была создана по решению бюро Ленинского РК ВКП (б) от 24 марта 1943 г. (протокол № 66). ОБГУ ГАНИ. Ф.562.Оп.1.Д.1.Л.1. С 1944 г. действовала самостоятельная первичная парторганизация областного суда (на 1.09.1950 г. - 12 членов ВКП (б). ГАНИ, Ф.562. оп.1.Д.26. Л.66).

стенной печати и т.д.) до анализа качества судопроизводства и уровня его организации³.

Показателен в данном отношении массив архивных документов периода 1943-1951 гг. Обратим внимание на несколько аспектов исследуемой документации. Вопросы качества судопроизводства выносились на обсуждение парторганизации, как правило, в тех случаях, когда требовалось проанализировать возникающие проблемы и дополнительно мобилизовать руководство, членов суда и работников аппарата на их оперативное устранение. Так, на общем партийном собрании Ульяновского областного суда, Управления Наркомата юстиции (с участием всего штатного состава ведомств⁴) 12 июля 1944 г. обсудили постановление Обкома ВКП (б) от 24 июня 1944 г. «О фактах волокиты с рассмотрением дел в облсуде и облпрокуратуре». Собрание признало указанные в постановлении ОК ВКП(б) факты волокиты соответствующими действительности. Был дан критический анализ причин нарушения сроков и низкого качества рассмотрения отдельных судебных дел, неоперативности канцелярии первой инстанции, неудовлетворительности подготовки судебной документации и работы с народными заседателями. В постановление включили обязательность вынесения на рассмотрение партийного собрания каждого факта судебной волокиты и необоснованного приговора, а также обязали руководство суда и местного комитета профсоюза скоординировать работу канцелярии с дополнительным контролем за ее исполнительской дисциплиной.

5 июля 1946 г. состоялось закрытое партсобрание с обсуждением работы судебной коллегии по уголовным делам за 1-е полугодие 1946 г. Основной доклад председателя суда Григорьева Н.Н. содержал в целом положительную оценку деятельности коллегии: «... Мы добились почти полного

³ ГАНИ УО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2.

⁴ На октябрь 1943 г. основной штат сотрудников областного суда состоял из десяти человек оперативного состава (руководство и члены (судьи) областного суда) и восьми работников аппарата суда (начальник канцелярии, три секретаря коллегий, секретарь, секретарь-машинистка, бухгалтер, комендант). ГАНИ УО. Ф.562. Оп.1. Д.6.Л.7.

утверждения дел Верховным Судом РСФСР - 98 % и применения вполне выдержанной карательной политики, т.к. на мягкость и неправильное применение мер наказания мы не имеем указаний или отмены со стороны Верховного Суда, а также протестов прокурора». Вместе с тем собранием был дан критический анализ нарушения сроков рассмотрения дел, отмечены недостаточная мотивированность отдельных судебных документов, неудовлетворительные объемы реального взыскания сумм причиненного ущерба по делам о хищениях и растратах и др. Постановление собрания включало меры по максимальному соблюдению положенных сроков рассмотрения дел, совершенствованию юридической грамотности приговоров и определений; обоснованности правоприменительной практики по отдельным категориям дел, а также повышению уровня изучения и обобщения судебной практики, профессиональной и общей квалификации судебных работников. По обозначенным проблемам особую ответственность возложили на каждого члена ВКП (б) и лично - на председателя областного суда Григорьева. Аналог подобного рассмотрения вопроса - закрытое партийное собрание в Ульяновском областном суде, обсудившее 12 апреля 1948 г. работу судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского облсуда за 2-е полугодие 1947 г. и 1 кв. 1948 г. На постоянном контроле первичной парторганизации областного суда оставалась обратная связь с населением.

5 апреля 1943 г. открытое партсобрание первичной парторганизации областного суда и УНКЮ РСФСР с участием девяти членов и кандидатов в члены ВКП (б), а также четырнадцати беспартийных, наряду с другими важнейшими проблемами включило в повестку дня обсуждение передовой статьи газеты «Ульяновская правда» от 28 марта 1943 г. «Об уважении к советскому человеку». В ней подвергались критике факты равнодушия черствости к нуждам трудящихся в отдельных культурно-бытовых учреждениях областного центра. Здесь же содержалось обращение ко всем организациям, работающим с населением: *«Необходима самая решительная борьба с пренебрежительным отношением к трудящимся, к их*

нуждам и запросам. Самым беспощадным образом нужно преследовать бюрократов, волокитчиков, разгильдяев... Ни один факт хамского отношения к человеку не должен оставаться безнаказанным». Основной докладчик - член областного суда Попеня - дал анализ содержания газетной публикации, обратив внимание на необходимость чуткости и повышенного внимания к обращениям граждан в судебной работе, особенно к родственникам фронтовиков и инвалидам войны. Собрание своим постановлением обязало всех работников облсуда и УНКЮ предельно внимательно относиться к гражданам - «давать ясные и толковые ответы, быстро наводить справки». Начальнику УНКЮ Москвичеву и председателю облсуда Григорьеву предписывалось установить точный порядок приема, обустроить приемлемые условия для ожидающих посетителей. Обращалось особое внимание на искоренение фактов бюрократизма среди аппарата судов путем критики и самокритики, включая возможности стенной печати.

24 сентября 1951 г. открытое партийное собрание обсудило вопрос «О состоянии дел с рассмотрением жалоб трудящихся в областном суде». В основу был положен доклад секретаря парторганизации Шешинной о состоянии дел с рассмотрением жалоб за 1 полугодие 1951 г. Было отмечено, что абсолютное большинство жалоб, заявлений и запросов рассмотрено в установленные законом сроки и с юридически обоснованными ответами; повышается и культура обслуживания граждан в областном суде. Между тем, анализ положения дел в отчетный период выявил отдельные изъяны в регистрации и учете поступающих запросов и жалоб, некачественные и несвоевременные ответы адресатам, факты отсутствия оперативности в подготовке судебной документации и отправке корреспонденции. Собрание обратило внимание председателей судебных коллегий Водовозова и Шешинной, зав. секретариатом Вихиревой на недостаточность контроля за исполнительской дисциплиной, а также указало председателю областного суда Гуренкову на отсутствие должной требовательности к своим заместителям. В постановлении собрания, помимо пунктов, обязывающих

руководителей суда повысить требовательность к себе и подчиненным по теме обсуждения, было определено: «...*Потребовать от всех коммунистов своевременного и качественного разрешения жалоб граждан, учреждений и организаций. Каждый факт волокиты рассматривать как серьезный проступок коммуниста... Обязать местком (т. Кучушеву) организовать социалистическое соревнование среди секретарей учреждения за своевременную регистрацию, качественный учет, правильное составление документов, исполнение каждой жалобы в установленный законом срок, чуткое и вежливое отношение к посетителям*». Тем же постановлением был определен двухмесячный контрольный срок для его исполнения⁵.

Целям повышения качества судопроизводства, а также организации труда и быта работающих была подчинена деятельность партийной организации по руководству местным комитетом профсоюза работников органов юстиции, суда и прокуратуры⁶. Так, закрытое партсобрание парторганизации Ульяновского областного суда 20 мая 1948 г. заслушало отчет председателя местного комитета Втулкина о работе месткома, в котором содержались темы уровня задолженности по членским профсоюзным взносам, регулярности общих профсоюзных собраний за отчетный период (1947 - первых месяцев 1948 гг.) и их повестки дня (участие в выборах в Верховный Совет РСФСР и местные советы депутатов трудящихся⁷; бытовые проблемы - заготовка дров для отопления помещений областного суда и для семей работающих; оказание им материальной и бытовой помощи и др.). Отдельно стояли вопросы организации социалистического соревнования среди работников суда навстречу первомайским торжествам, а также подписки на 3-й Заем Сталинской пятилетки⁸.

⁵ ГАНИ УО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2. Л. 7-9, 50-52, 140-141 об.; Д. 15. Л. 10-13; Д. 27. Л. 71- 77.

⁶ По состоянию на 20 мая 1948 г. на профсоюзном учете в Ульяновском областном суде состояло 29 человек. ГАНИ УО. Ф.562.Оп.1. Д.15. Л.18.

⁷ В отчетный период председателями, членами и секретарями окружных избирательных комиссий было задействовано 6 членов профсоюза из штата областного суда. ГАНИ УО.Ф.562.Оп.1. Д.15. Л.18.

⁸ ГАНИ УО.Ф.562.Оп.1. Д.15. Л.18.

Обсуждались уровень трудовой дисциплины, качество занятий с работниками профсоюза в системе политучебы, регулярности выпуска стенной газеты, а также культмассовая работа (коллективное посещение кино- и драмтеатра).

В выступлениях присутствовал критический подход к работе профсоюзной организации, признанной в целом удовлетворительной. В частности, настаивалось на более активном участии месткома в организации судопроизводства, укреплении трудовой дисциплины работников аппарата; в подготовке материалов для стенной газеты и контроле за регулярностью ее выпуска, повышении активности в организации социалистического соревнования среди работников. Отдельно обращалось внимание на недостатки, допущенные месткомом в организации помощи подшефному колхозу «Заветы Ильича» в период уборочной кампании 1947 г.; в благоустройстве города (посадка деревьев, очистка дворов), а также в посевной кампании на индивидуальных огородах работников суда (освоение дополнительно выделенных участков, приобретение механизма для вспашки почвы под посадки и т.д.). Настаивалось на активизации культпросветработы среди членов коллектива и приобретения профсоюзных санаторных путевок. Критиковалась недостаточное внимание доведению до членов профсоюза важнейших решений ВЦСПС и ЦК ВКП(б), а также работе первичной организации ОСОВИАХИМа. В постановление собрания включили рекомендации по планированию работы месткома, усилению его участия в решении вопросов производственного характера, выполнении работающими социалистических обязательств (с регулярным освещением в стенной печати), а также активизации коллективного культурного отдыха⁹.

Одной из главных тем внутриведомственных партийных собраний оставалось участие коммунистов и беспартийных в решении задач внутрирайонного, общеобластного и общегосударственного уровня. К примеру, в повестку дня партсобраний, заседаний партийных бюро Ульяновского областного суда в качестве заглавных включались вопросы: 5 апреля 1943 г. - «О государственном

⁹ ГАНИ УО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 15. Л. 18-19об.; Д. 20. Л. 8-9.

плане развития сельского хозяйства на 1943 год и задачах партийной организации»; 25 ноября 1943 г. - «О проведении месячника по усилению оказания помощи семьям военнослужащих»; 9 марта 1944 г. - «Об оказании помощи в восстановлении хозяйства города Мозырь Белорусской ССР»; 31 июля 1944 г. - «О посылке сотрудников на уборочные работы в совхозы и колхозы»; 13 сентября 1944 г. «О мерах по оказанию помощи сельскому хозяйству»; 5 января 1945 г. - «О задачах партийной организации в свете решений 3-го Пленума обкома ВКП (б)»; 3 апреля 1945 г. - «Об итогах партийных конференций Ленинского РК ВКП (б) и городской партконференции»; 17 апреля 1945 г. - «О 4-м Государственном военном займе»; 23 мая 1945 г. - «О весеннем севе на индивидуальных огородах, о дровозаготовках, о помощи семьям фронтовиков и др.»; 3 августа 1945 г. - «Об итогах 5-го пленума Обкома ВКП (б) и задачах партийной организации»; 1 октября 1946 г. - «Постановление Совета Министров СССР об экономии расходования хлеба»; 17 марта 1947 г. - «О мерах подъема сельского хозяйства»; 19 декабря 1947 г. - «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»; 1 июля 1950 г. - «Закрытое письмо ЦК ВКП (б) от 28.06.1950 г. о проведении кампании по сбору подписей под воззванием постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и инструкция о работе партийной организации по сбору подписей», 23 апреля 1951 г. - «О предстоящем выпуске государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 г.) и др.¹⁰.

Таким образом, под особым контролем парторганизации областного суда (до 1944 г. и Управления НКЮ) оставалась всемерная помощь сельскому хозяйству региона. К примеру, 5 апреля 1943 г. основной докладчик по содержанию постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О плане развития сельского хозяйства на 1943 год» председатель областного суда Григорьев сформулировал

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 7-9, 22-22 об., 53-55, 61-62, 75-76, 102-106, 109-109 об., 109 а-110 об., 114-115 об., 144-144об.; Д. 3. Л. 8-9; Д. 11 Л. 7-8,34-35; Д. 24. Л. 36-36об.; Д. 27. Л.21-23

задачи важнейшего оборонного значения для каждого коммуниста и беспартийного: «Работники суда и Управления НКЮ, предъявляя высокие требования лично к себе, должны будут со всей большевистской решимостью и настойчивостью устранять все то, что будет мешать претворять в жизнь задачи, поставленные партией и правительством: судебные органы все острие советского закона должны будут направить против фашистской агентуры, которая, несомненно, будет пытаться ослабить нашу обороноспособность... Большевистская революционная бдительность должна быть, как никогда, заостренной...». В постановлении собрания обращалось внимание на усиление борьбы с фактами саботажа, расхищения семян и другими преступлениями против колхозного и совхозного производства; с волокитой и нарушениями трудовой дисциплины в деятельности областного суда; всемерное развитие социалистического соревнования, критики и самокритики среди членов партии. Персонально секретарю парторганизации Шешинной поручили меры по организации личных или коллективного огородов сотрудников областного суда и УНКЮ, проведению всех полевых работ в сжатые сроки с обеспечением «*потребного количества семян*». 16 апреля 1949 года партийное бюро парторганизации заслушивало информацию секретаря парторганизации Шешинной о постановлении бюро Ленинского РК ВКП(б) от 30 марта 1949 г. по закреплению предприятий и учреждений Ленинского района за колхозами Ишеевского района Ульяновской области. На период весеннего сева подшефным для областного суда стал колхоз имени Сталина. Партийная организация назначила уполномоченным члена областного суда Козлова, который был откомандирован в данное хозяйство для оказания практической помощи. Партбюро поручило Шешинной спланировать соответствующую работу, скоординировав ее с другими городскими организациями – шефами над колхозом им. Сталина¹¹.

Агитационно-пропагандистская работа являлась одним из ведущих направлений деятельности партийной организации областного суда - как в коллективе, так и с

¹¹ ГАНИ УО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2. Л. 7-9; Д. 21. Л. 7-9.

населением области. Ежегодно партийным бюро давался критический анализ ее состояния и намечались меры по активизации. Из повесток дня общих партсобраний первых лет деятельности областного суда: 22 июня 1945 г. - «О состоянии агитационно-пропагандистской работы»; 11 марта 1946 г. - «Речь товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы от 9 февраля 1946 г.»; 7 декабря 1946 г. - «Об утверждении агитаторов по выборам в Верховный Совет РСФСР»; 9 февраля 1948 г. - «Об агитмассовой работе»; 20 октября 1949 г. - «О начале занятий в системе политпросвещения», «О проведении праздника Октябрьской революции», 25 октября 1950 г. - «Ознакомление с Постановлением бюро Ульяновского ОК ВКП (б) 16 октября 1950 г. - «Об организационной и агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с выборами в местные советы депутатов трудящихся» и др.¹².

Особым периодом партийной организационной и агитационно-пропагандистской работы становились подготовка и проведение выборов народных судей и народных заседателей¹³ в Ульяновской области.

Как пример – выборы 1949 года. Оцифрованный для изучения и использования массив партийной документации (около восьмидесяти архивных документов), охватывающий масштаб Ленинского района города Ульяновска и частично – весь областной центр, содержит справки и информацию о ходе переписи населения в связи с подготовкой к выборам в народные суды РСФСР, о качественном составе народных заседателей, сведения о распределении округов по избирательным пунктам, о выдвижении кандидатур в народные судьи и народные заседатели и проведении соответствующих собраний с избирателями, об

¹² ГАНИ УО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 2. Л. 110 а-111, 125-126, 146; Д. 15. Л. 4-6; Д. 20. Л. 76-80 об.; Д. 24. Л. 55-56.

¹³ Советские народные суды первой инстанции созданы Конституцией 1937 года. Имелись в районах, городах областного подчинения, городских районах. Состояли из народных судей и народных заседателей. Народные судьи избирались населением района или города сроком на 5 лет, народные заседатели избирались собраниями трудовых коллективов сроком на 2 года (с 1977 года — на 2,5 года).

информационно-пропагандистской работе парторганизации областного суда и агитаторов в связи с выборами народных судей и народных заседателей, а также ежемесячные планы работы избирательных участков и информации о проделанной работе с избирателями; сводки о ходе и результатах выборов по отдельным избирательным участкам¹⁴.

Деятельность первичной партийной организации областного суда носила плановый характер и была строго подотчетна вышестоящей партийной структуре – Ленинскому РК ВКП(б) города Ульяновска. Исследовательский интерес представляют, к примеру, ежемесячные планы работы и отчетная документация первичной парторганизации первых лет ее деятельности (1943-1948 гг.): докладные записки о партрботе за отчетный период, информационные сводки о проведенных партсобраниях и отдельных направлениях деятельности (помощь семьям фронтовиков, работа в подшефном колхозе, организация подписки на военный заем и др.). К примеру, в информационной сводке за ноябрь месяц 1943 г. секретарь парторганизации облсуда и УНКЮ Шешина информировала райком ВКП(б) в том числе и о том, что численность семей фронтовиков из штатного состава облсуда и УНКЮ составляет 16 человек. Конкретно перечислялась оказанная посильная материальная помощь по приобретению одежды и обуви для детей, а также острые нужды, в частности, по снабжению дровами на предстоящую зиму¹⁵.

В электронный сборник оцифрованных документов включен ряд выписок из решений бюро Ленинского райкома ВКП (б) за 1943-1945 гг. по вопросам, касающимся деятельности областного суда («О создании парторганизации при облсуде», «О сохранности партдокументов»; «О борьбе с детской беспризорностью», «О шефстве над колхозами Ишеевского района», «О состоянии идеологической работы в облсуде», «О состоянии заготовки и завоза дров» и др.). Так,

¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 1007. Оп.1 Д. 299, 358, 298; Ф. 13. Оп. 1. Д. 2453.; Ф. 562. Оп. 1. Д. 15. Л. 41-44; Д. 20. Л. 4-6.

¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 562. Оп.1. Д. 4 Л. 5-30; Д. 6. Л. 1-77; Д. 7. Л.1-86.; Д. 13. Л. 1-7; Д. 14. Л. 7- 57 об.; Д. 18. Л. 1-16 об.

на заседании бюро Ленинского РК ВКП (б) 10 октября 1945 г. был заслушан вопрос «О выполнении постановления пленума ГК ВКП(б) от 4 сентября 1945 г. «О состоянии заготовки и завоза дров для нужд социально-культурных учреждений и коммунальных предприятий города заводом № 8, фабрикой КИМ, трестом столовых и облсудом». Бюро констатировало, что руководители вышеназванных учреждений и предприятий не выполнили постановления пленума: «Люди на древозаготовки до сих пор не направлены, что поставило под угрозу срыва выполнение установленного плана древозаготовок». Постановлением бюро РК ВКП (б) каждый из перечисленных руководителей, включая председателя областного суда Григорьева, предупрежден, что «если они не обеспечат к 5/XI с.г. выполнение установленного плана древозаготовок, то будут привлечены к партийной ответственности»¹⁶. Дополнительные справочные данные о работе Ульяновского областного суда, о кадровой работе с судебными работниками Ульяновской области за отдельные периоды 1943-1945 гг. содержатся в материалах Ульяновских горкома и обкома КПСС¹⁷.

На стадии разработки находится отдельное приложение к подготовленному электронному сборнику документов по списочному составу партийных бюро первичной парторганизации Ульяновского областного суда, распределению обязанностей между членами партбюро, а также оцифровка комплекса документов из личных дел выборных секретарей парторганизации Ульяновского суда в изучаемый период¹⁸. Архивные фонды местных организаций ВКП(б) - КПСС о деятельности судебных органов носили гриф «секретно». В настоящее время некоторые из них - как содержащие сведения, относящиеся к тайне личной жизни

¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 299. Л. 13; Д. 358. Л. 1-2, 3-3об., 12, 13-13об., 14-14об., 15, 27-27 об., 28-31, 32-33, 40-49, 72, 76-76об., 84-84об., 92, 99, 101-101об., 103, 125, 135 -135 об., 150, 163-163об., 168, 169.

¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2453 Л. 66-66 об., 67-67об., 69, 71, 73-73об., 75-76, 77, 78-79, 85-86, 90-92, 95-97.

¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 55. Л. 15, 28-29; Оп. 3. Д. 206. Л. 1-5, 6-9; Д. 207. Л. 1-28, 29-44об., 56-58, 127-128 об.; Оп. 62. Д. 33. Л. 35,43-46.

граждан - имеют ограниченный допуск на 75 лет с момента создания документа.

На основе партнерского проекта Ульяновского областного суда и ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» начато формирование аналогичного электронного сборника документов «История Ульяновского областного суда в документах и материалах Государственного архива Ульяновской области» (составители: Берч Л.А. (Ульяновский областной суд, член Российского исторического общества), Николенко Е.В. (гл. архивист ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»); научный консультант - заместитель директора ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» по науке, член Российского исторического общества, к.и.н. Романова Г.В.). В настоящее время для данного электронного сборника оцифровано около двухсот единиц документов периода деятельности Ульяновского областного суда 1943-1951 годов. В частности, из архивных номенклатурных дел «Приказы, директивы и постановления Министерства юстиции РСФСР и СССР», «Приказы Народного Комиссариата юстиции РСФСР и Союза ССР» за 1943 г.; «Решения исполнительного комитета Ульяновского областного совета депутатов трудящихся», «Протоколы заседаний Ульяновского областного суда»; «Годовые планы работы по Ульяновскому областному суду» за 1944 год; «Годовые планы работы Управления Народного Комиссариата юстиции РСФСР по Ульяновской области и НКЮ РСФСР» за 1945 год; «Директивные указания Народного Комиссариата юстиции РСФСР и СССР и переписка с Народным Комиссариатом юстиции», «Годовые планы работы по Ульяновскому областному суду и списки работников областного суда» за 1946 год; «Докладные записки и акты о работе народных судов» за 1945-1946 гг.; «Отчеты и доклады о работе облсуда, справки о качестве работы членов облсуда» за 1943-1951 гг.; «Документы о работе Ульяновского областного суда (акты ревизий, доклады судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, докладные записки председателя суда, информационные сообщения). 1946-1950 гг.»; «Приказы и

инструкции Министерства Юстиции РСФСР по финансовым вопросам», «Смета и штатное расписание на сотрудников Ульяновского областного суда», «Годовой финансовый отчет по Ульяновскому областному суду» за 1948 г.¹⁹

Вступительная часть данных электронных собраний (сборников) документов содержит фотоматериалы и газетные публикации из фондов ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» и архива Ульяновского областного суда. Каждый из двух архивных проектов посвящен предстоящему 80-летию Ульяновского областного суда (2023 г.). Они предназначены для служебного использования в структуре виртуальной экспозиции «Ульяновский областной суд: история и современность» на территории ведомственной музейной комнаты. Составители предполагают дальнейшую оцифровку материалов по заданной теме из фондов ОБГУ «ГАНИ» и ОБГУ «ГАУО», а также их практическое использование в просветительской практике Ульяновского областного суда, Совета судей Ульяновской области и Ульяновского отделения Всероссийской общественной организации «Российское объединение судей».

¹⁹ ГАУО. Ф. Р-2409. Оп. 7. Д. 1. Л. 1, 2-2 об., 3-4 об., 5-5об., 9, 10, 23, 25-26, 28, 28а, 30-35, 36- 37, 44-45, 48-51. Там же. Д. 2. Л. 1-2, 4-7, 8-9, 24-24об., 25, 26-26об, 27, 28, 31-31 об., 33-35, 40, 41-42, 55.; Д. 10. Л. 1, 2, 3, 5, 7-9, 10.; Д. 14. Л. 1-3 об., 9, 16, 17, 18, 20-21, 23-24, 30-34, 44-44об., 45, 46-46 об., 47, 50, 52, 55-55об., 56, 57-57об., 77-78, 80, 81, 83, 84, 85, 87-88об.; Д. 15. Л. 1, 2, 4-5, 6-7, 9, 10-10об., 22-23, 25-27об., 28-41.; Д. 21. Л.1-4, 5-6, 12-13, 27-28.; Д. 22. Л. 1-4, 5-6, 7-8, 9, 10-10об., 11-13, 14-15.; Д. 23. Л.6-6об., 9-9об., 16-16об., 42-42об.,45-45об., 48-49, 51-52об.,76-76об., 77-77об., 79-79об., 80-81об., 83-83 об., 87-87об., 88-95, 97-98, 100-101об.; Д. 30. Л. 5, 6-7, 8-11, 13-14, 15, 19, 20-21; Оп. 10. Д. 1. Л.11-12; Д. 2. Л.11-12, 29-31, 36, 54-55, 56.; Д. 3. Л.42-43, 59-59 об., 88, 100, 103.; Оп. 12. Д. 1. Л.1-8 об., 9-19, 32-37 об., 38-66, 67-97, 99, 160-146, 173-174.; Д. 3. Л.45-62, 63-84 об., 87-110, 11-135 об., 158-165, 66-178, 179-190, 193-203, 204- 207, 208-209, 210-212, 218-220, 221-222, 239-241, 245-248, 249-252, 253-257, 263-271, 275-280 об., 281-282, 288-290, 295-307, 308-320, 327-331, 332-335, 336-341, 342-344, 345-364, 365-374 об., 375-380.; Д. 5. Л.1-10, 11-19, 20-29, 30-33, 40-44, 50-57, 58, 59-74, 75-84, 88-90, 94-105, 118-128, 130-141, 142-150, 160-177, 178-190, 204-219, 220-233, 237-244, 245-258, 259-268.; Д. 6. Л. 1-8.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Вазерова Алла Геннадьевна, кандидат исторических наук,
доцент
(ГБУ «Государственный архив Пензенской области»)*

Победа в войне доказала мощь, силу, патриотизм, самоотверженность российского народа, всех сил общества, включая и коммунистическую партию, и советское государство. Власти своим вкладом в организацию отпора фашистам, в мобилизацию всего общества, своей самоотверженностью в войне значительно укрепили свои позиции в обществе, свой статус как руководящей силы, своего рода основы всего общественного устройства.

Война нанесла стране колоссальный урон. Тяжело сказались последствия войны и на Пензенской области: десятки тысяч жителей городов и сел не вернулись с фронта, оставив сирот и вдов. Народное хозяйство области не пострадало от прямых разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Промышленность за счет эвакуированных с запада заводов даже увеличила объем выпускаемой продукции по сравнению с 1940 г. на 14%¹. Однако в 2,5 раза сократился выпуск продукции легкой промышленности, сильно износилось оборудование². Особенно ощутимый урон нанесла война сельскому хозяйству области. Как и во всей стране, чувствовался острый недостаток товаров³.

Активное участие в войне приняла интеллигенция Пензенской области. Перестройка работы органов культуры на

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 27

² Данные о социально-экономическом положении области после войны см.: Пензенская область за 40 лет Советской власти. 1917 – 1957. Пенза. 1957; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Саратов. 1964.

³ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 68.

военный лад проходила в очень трудных условиях. Значительная часть ее работников была мобилизована в Красную Армию, резко сократилось финансирование. Учреждениям культуры города и области пришлось существенно потесниться, отдав часть своих помещений эвакуированным театрам, музеям, госпиталям. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году библиотеки области существенно пополнили свои фонды, возросло количество читателей.

После победы в Великой Отечественной войне начался новый период в жизни советского государства. Первый этап послевоенного периода был продолжением «мобилизационного социализма» 1930-х гг., но уже на более радостной ноте, с настроением победителей в тяжелейшей войне. Главной задачей властей в этот период являлся перевод экономики страны на рельсы мирного строительства и восстановление разрушенного войной народного хозяйства⁴. Переход от войны к миру потребовал коренной перестройки всей жизни страны, изменения форм и методов государственной деятельности.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков произвела учет материального ущерба, нанесенного советскому народу фашистскими агрессорами. «Прямой ущерб составил 679 млрд. рублей, а вместе с военными расходами и потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся временной оккупации, ущерб составил почти 2600 млрд. рублей" (в довоенных ценах)⁵.

Эйфория победы сочеталась с житейскими, обыденными проблемами. Решение этих вопросов

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 401. Л. 2-3.

⁵ Казаков А.Ю., Винокуров Г.Ф., Семенов В.Б. и др. Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. Пенза. 1999. С. 26.

превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план.

После Великой Отечественной войны резко возросло число нищих в Пензенской области. Это было вызвано еще и тем, что область была крупным железнодорожным узлом. В одном из докладов министра МВД Круглова говорится, что во втором полугодии 1951 г. в стране за нищенство было задержано 107 766 человек, в 1952 г. – 156 817 человек, а в 1953 г. – 182 342. Т.о. чем больше страна преодолевала последствия войны, тем больше нищих становилось на улицах. В то же докладе говорилось, что 70% задержанных, были инвалидами войны и только 10% – профессиональными нищими. Круглов удивлялся: «Правда, многие нищенствующие отказываются от направления их в дома инвалидов... самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать»⁶.

В области выросла преступность. Множество единиц огнестрельного оружия ходило по рукам, хранилось в домах, продавалось на рынках области. Иногда бытовые ссоры, хулиганство и драки заканчивались убийством, поскольку оружие было под руками. Оружия присутствовало даже при ограблениях кладовок с овощами и чуланов или грабежах, где добычей становились лишь ношенные вещи.

Восполнить потери села было намного труднее: оно понесло главные потери в людях, было сожжено более 70 тыс. сел и деревень, угнано 17 млн. голов крупного рогатого скота (для сравнения: на 1 января 2001 г. в Российской Федерации имелось 27,5 млн. голов). Восстановление промышленности и городов, как и индустриализация 1930-х годов (хотя в меньшей степени), проводилось за счет деревни, из которой до середины 1950-х годов изымали ресурсы. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян. При этом страшная засуха на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. привела к голоду с гибелью людей. К этому добавились и субъективные факторы – политика помощи новому социалистическому лагерю.

Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие

⁶ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 34

образования и культуры. Так, например, в Пензенском педагогическом институте на начало 1948/49 учебного года при контингенте студентов в 1250 человек требовалось 24 аудитории, 28 учебных кабинетов и лабораторий, а имелось всего 13 аудиторий, 20 кабинетов и лабораторий, причем оборудование их не отвечало требованиям высшей школы. Книжный фонд библиотеки в 1948 г. составлял лишь 46 тыс. экземпляров. Не хватало учебников. Читальный зал вмещал всего 30 человек, и студенты уходили заниматься в Лермонтовскую библиотеку, где, заняв все свободные места, располагались даже на подоконниках и крышке рояля⁷.

В 1947 г. одна из районных газет писала: «Центром культурно-массовой работы в деревне являются клубы и избы-читальни. А в нашем районе добрая половина из них фактически прекратила свое существование. Сплошь и рядом сельские советы не финансируют культурные мероприятия, не ремонтируют клубы и избы-читальни, не обеспечивают их топливом. В результате 9 изб-читален в районе не имеют сейчас своих помещений и вынуждены ютиться вместе с сельскими советами или правлениями колхозов. Все формы и методы идеологической работы должны быть направлены сейчас на выполнение хозяйственных задач, поставленных перед нами партией и правительством». Несмотря на тяжелое время власти, как могли, помогали учреждениям культуры⁸. Так, 5 февраля 1946 г. было вынесено решение Облисполкома: «В виду необходимости отремонтировать и оборудовать новое помещение, отведенное областному Детскому театру кукол под стационар отпустить на капитальный ремонт и оборудование помещения 83000 рублей». Пензенский Театр Кукол получил «под стационар» бывшее помещение Облсобеса, в доме №8 по ул. Московской⁹.

В это же время Облисполком принял решение «Об отпуске средств на дотацию по оплате номеров, занимаемых творческими работниками театра Оперы и Балета, Облдрамтеатра»: «Вследствие необеспечения жилой площадью творческих работников, они размещены в гостинице,

⁷ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 37

⁸ Там же. Л. 45.

⁹ Там же. Л. 50-51.

оплачивая жилье частично, остальное доплачивает дирекция театров по полной стоимости номеров. Исполком решил для оплаты разницы стоимости номеров и платой артистов (арендная плата по ставкам Горжилупарвления) назначить театру дополнительную дотацию»¹⁰.

В марте 1946 г. было принято решение Облисполкома о распределении по учреждениям искусств в Пензенской Области ассигнований на внелимитный капремонт: «Ассигнование Совнаркомом РСФСР 300000 рублей на внелимитный капремонт зданий учреждений искусств распределить на следующие объекты: Пензенскому художественному училищу – 150 000 р.; Пензенскому музыкальному училищу – 50 000 р.; Кузнецкому гордрамтеатру – 45 000; Облдрамтеатру кукол – 55 000; Всего - 300 000 р.».

В сентябре 1946 г. Облисполком решил отпустить Художественному училищу «для завершения неотложных работ по капитальному ремонту здания дополнительно 40 000 руб. за счет областного бюджета». Тогда же Пензенскому Областному Драматическому театру было отпущено «для окончания капитального ремонта дополнительно 100 000 руб. за счет областного бюджета». Театр кукол – получил «дополнительную дотацию в сумме 15 000 руб.»¹¹.

После войны все ждали перемен, это ожидание было буквально «разлито» в обществе, оно помогало людям выжить и надеяться, что скоро наступит новая, лучшая жизнь. Не каждый мог представить себе в деталях эту новую жизнь – жизнь без войны, но в общей палитре надежд и не вполне оформленных желаний были ясно различимы ожидания и претензии отдельных социальных групп.

Реально в массовом сознании переход «на мирные рельсы» произошел в конце 1947 г., с отменой карточек и денежной реформой. При этой реформе малые и средние вклады в сберкассах не пострадали. Они были автоматически увеличены в 10 раз, а крупные вклады – в 3 раза.

Война усилила так называемое «морально-политическое единство» советского общества. В ответ на солидарность с государством, по выражению С. Кара-Мурзы,

¹⁰ Там же. Л. 53

¹¹ Там же. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29.

как бы в вознаграждение народу за перегрузки двух десятилетий, принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения. Несмотря на голод 1946-1947 гг., это выразилось, например, в крупных и регулярных снижениях цен (13 раз за 6 лет; с 1946 по 1950 гг. хлеб подешевел втрое, а мясо в 2,5 раза). Именно тогда возникли закрепленные в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться.

Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам: «В связи с постановлением Правительства о возобновлении отпусков рабочим и служащим в 1945 г. Финплан Облгосэстрады, рассчитанный на длительность сезона в 12 рабочих месяцев, сокращен на 1 месяц».

Характерной чертой тех лет был жесткий прессинг со стороны властей, причем речь, судя по архивным документам, в основном идет не о политических ошибках, а о выполнении планов.

Чтобы решать финансовые вопросы, власти пошли на увеличение количества подсобных производственно-технических предприятий при домах культуры. Особенно широкое распространение нашли фотографии, школы кройки и шитья, парикмахерские. Доходы от них по домам культуры в 1950 г. составили 565 000 р. Правда, не всегда у населения были деньги, чтобы воспользоваться услугами этих предприятий.

Согласно годовым бухгалтерским отчетам, «деятельность театров (Облдрамтеатр, Кузнецкий драмтеатр, театр кукол и колхозно-совхозный театр) за 1 квартал 1949 г. дала убыток в сумме 123000 р., в том числе по Облдрамтеатру – 38000, театр кукол – 10000».

Еще в конце 1944 г. была значительно повышена зарплата заведующим избами-читальнями и сельскими клубами, художественным руководителям и инструкторам районных домов культуры, а также работникам библиотек.

Власти принимали меры по ремонту и расширению помещений библиотек. Так, в 1950 г. «было расширено помещение Областной библиотеки на 67 квадратных метра, Нечаевской, Камешкирской, Бедно-Демьяновской районных библиотек и Канаевской сельской библиотеки. Произведен капитальный ремонт 30 районных, городских и сельских библиотек области: в том числе: Даниловской, Неверкинской, Поимской, Сердобской, Башмаковской, Сосновоборской, Шемьшейской, Голицинской, Кондольской, Лопатинской, Канаевской сельской библиотеки Городищенского района, Карсаевской сельской библиотеки Поимского района, Кузнецкой городской библиотеки и др. Построены новые помещения для Безолевской сельской библиотеки Лопатинского района, находится в стадии строительства помещения для Белинской районной библиотеки. Переведены в лучшие помещения Николо-Борнуковская сельская библиотека Сосновоборского района, Кисловская и Соловцовская сельские библиотеки Иссинского района, Соболевская и Голодяевская сельские библиотеки Свищевского района, Вышилейская сельская библиотека Лунинского района, Садокская сельская библиотека Лопатинского района»¹².

Таким образом, за годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году становится заметным внимание властей к проблеме культурного развития области. Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Несмотря на тяжелое время власти области, как могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре

¹² Там же. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.

как к средству пропаганды, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам¹³.

¹³ Там же. Д. 84. Л. 10.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА В СИМБИРСКОЙ (УЛЬЯНОВСКОЙ) ГУБЕРНИИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РЕГИОНА

*Гвоздков Юрий Юрьевич (ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова»)*

События, которые произошли в России в 1917 г. и в последующие несколько лет, кардинально изменили в стране не только политический строй, но и государственную финансовую политику, определявшую обращение денег. При этом методы данной политики прошли через неоднократные преобразования, а денежное обращение, будучи разрушенным на 1921 г., было восстановлено на основе имевших устойчивую покупательную способность деньгах к середине 1924 г., когда уже был образован СССР.

Необходимо отметить, что меры «военного коммунизма» и денежные эмиссии в условиях Гражданской войны и внешней изоляции страны помогли советскому правительству обеспечить победу в вооруженном противостоянии с антибольшевистскими режимами, выстроить новые институты власти и поддержать народное хозяйство. Вместе с тем, фактически ничем не ограниченный выпуск денег привел к тому, что на 1 января 1921 г. в обращении Советской России без учета денежных суррогатов, количество которых исчислялось не одним миллиардом рублей¹, находилось уже более 1,1 трлн рублей в виде различного вида бумажных денег². Несмотря на такую денежную массу, из-за инфляционных процессов денег в стране не хватало, а бюджеты всех уровней были дефицитными. Это, в свою очередь, вело к денежным эмиссиям во все возрастающих объемах. В начале 1921 г.

¹ Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Т. 1. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – С. 73.

² Сборник статистических сведений по Союзу ССР /1918-1923 //Труды центрального статистического управления. Т. XVIII. – М., МКХ, 1926. – С. 316.

ежемесячный выпуск денег увеличивался за редким исключением более чем на 10%³, что обеспечивало покрытие дефицита государственного бюджета на уровне 90% и более⁴.

Насыщение обращения новыми объемами денег в условиях значительного спада производства и сельского хозяйства, ограниченной торговли способствовало еще большему возрастанию инфляции, где рубль стремительно терял свою покупательную способность, а цены также быстро увеличивались. На 1 марта 1921 г. по сравнению с 1 марта 1920 г. цены выросли более чем в 7 раз⁵.

В условиях нехватки и быстрого обесценивания денег с 1918 г. широкое распространение получили натуральные выплаты, а затем и безденежные расчеты. При этом государство в лице своих органов стало само распределять продукты и товары первой необходимости, обеспечивать предприятия и учреждения практически всем необходимым. Торговля в это время сосредоточилась только на рынках, где предоставлялась возможность за деньги приобрести все то, что не было получено в качестве натуральной оплаты. Одновременно у значительной части руководства страны и партийных теоретиков присутствовало мнение о том, что в ближайшем будущем деньги станут не нужны⁶. В сложившихся обстоятельствах 19 января 1920 г. решением Совета Народных комиссаров фактически за ненужностью был ликвидирован Народный банк⁷.

Все приведенные факторы на начало 1921 г. привели к разрушению денежного обращения в Советской России, что стало существенным препятствием к восстановлению находящейся уже в критическом состоянии экономики страны. В это время объемы производства крупной

³ Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914-1925 гг. / Под ред. Л.Н. Юровского. – М.: Финиздат. НКФ СССР, 1926. – С. 204.

⁴ Шмелев К.Ф. Финансы Советской власти. // Финансы и экономика. – 1922. – №1. – С. 33.

⁵ Наше денежное обращение. С. 248.

⁶ Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. – М.: Госиздат., 1920. – С. 135.

⁷ Декреты Советской власти. Т. VII. / 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М.: Изд. полит. литературы, 1975. – С. 113-114.

промышленности по стране в сравнении с 1913 г. составляли в среднем только 16%⁸, сельского хозяйства в том же сравнении – 45%⁹, а торговля на государственном уровне отсутствовала.

Примерно такое же положение дел в это время было в Симбирской губернии. Промышленность губернии в начале 1920-х гг. как по объему выработки, так и по количеству предприятий находилась на уровне 25% в сравнении с 1914 г.¹⁰, а недосев зерновыми культурами сельскохозяйственных земель превышал 50%¹¹. Здесь сказалось и то, что после Первой мировой и Гражданской войн в регионе произошла убыль трудоспособного мужского населения более чем на 1/3¹². Кроме этого, в губернии в 1920-начале 1921 гг. торговля свелась к минимуму, и существовал только единственный рынок в Симбирске¹³.

На 1921 г. расходы губернии значительно превышали ее доходы, в связи с чем имела место практика обращения за дотациями к центральным органам власти. При этом распределение финансов, полученных в качестве дотаций, осуществлялось по брони, а суммы распределенных денег часто достигали 10 млрд рублей.¹⁴

Вышеуказанное положение дел по всей стране вынудило Советскую власть пересмотреть методы управления экономикой. На проходившем в марте 1921 г. X съезде РКП(б) В.И. Ленин фактически обозначил переход к новой экономической политике, требовавшейся для восстановления народного хозяйства¹⁵. Одновременно на съезде было признано необходимым внести изменения в

⁸ Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913-1928 гг. – М., Мысль, 2013. – С. 71.

⁹ Там же. С. 69.

¹⁰ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-573. Оп. 2. Д. Л. 20.

¹¹ Там же. Л. 16-16(об.)

¹² Там же. Л. 16.

¹³ Там же. Л. 25(об.).

¹⁴ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 871. Л. 38-40, 51.

¹⁵ Протоколы X съезда РКП(б). – М.: Партиздат., 1933. – С. 37-41.

государственную финансовую политику¹⁶. Уже в следующем месяце созданной на основании решений съезда Финансовой комиссией ЦК РКП(б) и СНК был составлен проект проведения деноминации, где предполагалось провести замену прежних денежных знаков новыми деньгами из расчета не менее 1000 к 1, соответственно¹⁷. Такая мера позволяла внести относительный порядок в денежное обращение, где расчеты уже велись на цифры с большим количеством нулей.

После перехода к осуществлению новой экономической политики первоначально предполагалась, что с крестьянством будет проводиться при помощи кооперации организованный товарообмен¹⁸. Вместе с тем, прежде всего из-за невыгодности крестьянству и ограниченного выпуска промышленных товаров, товарообмен не получил своего развития, в том числе и в Симбирской губернии, что потребовало новых направлений финансовой политики. Здесь важное место было отведено восстановлению денежного обращения и развитию торговли.

Необходимым решением преобразованной финансовой политики явился принятый 6 октября 1921 г. декрет ВЦИК по созданию Государственного банка РСФСР¹⁹, целью деятельности которого являлась практическая реализация такой политики, способствование развитию промышленности и сельского хозяйства, восстановлению денежного обращения. Отсутствие этого такого учреждения, как показало последующее время, не позволило бы обеспечить преобразование денежной системы страны.

Осенью 1921 г. купля-продажа во многих губерниях страны, в том числе в Симбирской, стала постепенно приходить на смену натуральному товарообмену, в связи с

¹⁶ Протоколы десятого съезда РКП(б). / Март 1921 года. // Стенографический отчет. - М.: Госполитиздат., 1963. - С. 609.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. /Март-июнь 1921 г. // Изд. 5. - М.: Издательство политической литературы, 1970. - С. 388-389.

¹⁸ Белоусов В.Д., Бирюков В.А., Каширин В.В., Нестеров А.А. Российские денежные реформы: монография. - М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2019. - С. 149.

¹⁹ Сборник декретов и распоряжений по финансам. Т. IV. / 1921. - Пг.: НКФ, 1921. - С. 26.

чем возникла потребность в деньгах, которые бы не теряли свою покупательную способность также быстро как прежние советские денежные знаки²⁰. Данное обстоятельство, а также необходимость упорядочивания денежного обращения и приведение государственного бюджета в бездефицитное состояние, указали на необходимость денежной реформы. Уже 10 октября 1921 г. ВЦИК принял декрет, который определил разработку мер, в том числе по сокращению денежной эмиссии, развитию банковских операций и улучшению денежного счета, направленных на внесение порядка в сфере финансов страны²¹.

3 ноября 1921 г. Совет народных комиссаров с учетом проекта Финансовой комиссии ЦК РКП(б) и СНК принял декрет, которым в обращение были введены денежные знаки образца 1922 г.²². Там же определялся обмен в соотношении 1 рубль в новых деньгах на 10000 рублей в прежних денежных знаках. При этом указанные деньги имели хождение в РСФСР и в Советских Республиках²³. Уже 1 января 1922 г. в обращении денежные знаки образца 1922 г. находились на 84,7 млн рублей²⁴.

Одновременно центральными органами власти Советской России проводился выбор путей осуществления денежной реформы, что продолжилось до ноября 1922 г. Это был подготовительный этап проведения денежной реформы. В ходе данных обсуждений было определено то, что новые деньги должны быть обеспечены золотом²⁵.

В то же время сложившиеся в стране экономические условия, в том числе трудности с покрытием дефицита государственного бюджета, не позволили начать практическую реализацию денежной реформы, что было

²⁰ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925). – М.: Госфиниздат, 1940. – С. 123.

²¹ Сборник узаконений и распоряжений правительства за 1921 год. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – С. 891-893.

²² Там же. С 1049-1050.

²³ Сборник декретов и распоряжение по финансам. Т. IV. С. 13-14.

²⁴ Наше денежное обращение. С. 118.

²⁵ Белоусов В.Д., Бирюков В.А., Каширин В.В., Нестеров А.А. Российские денежные реформы... С. 154.

отмечено XI съездом РКП(б), прошедшим в конце марта - начале апреля 1922 г.²⁶

9 августа 1922 г. Совет народных комиссаров принял наказ о проведении в жизнь новой экономической политики, где отразил важность значения товарооборота и денег для экономики страны²⁷. Здесь уже закреплялось изменение методов финансовой политики.

1 апреля 1922 г. в Симбирске было открыто Симбирское отделение Государственного банка²⁸ с объемом финансового ресурса для кредитования в 1 млрд рублей²⁹. Именно данное банковское учреждение стало тем учреждением региона, которое на практике осуществляло государственную финансовую политику. После этого в течение нескольких месяцев отделения Госбанка были открыты в Сызрани и Алатыре³⁰.

На протяжении 1922 г. губернское отделение Госбанка провело операций на общую сумму около 9 млрд рублей³¹. При этом в указанный период из кассы отделения банка было выдано денег более чем на 1,5 млрд рублей³². Проведение максимальных по денежным суммам операций было связано с промышленными предприятиями губернии, которым были предоставлены доступ к финансовым средствам для развития и возможность осуществления через банковское учреждение различных денежных операций. В результате этого уже в первом квартале следующего бюджетного года произошло возрастание объемов выхода промышленной продукции в губернии примерно на 20%³³.

В то же время примерно 2/3 от количества клиентов отделения Государственного банка составляло крестьянство, которое обращалось в банковское учреждение за

²⁶ Протоколы XI съезда РКП(б). - М.: Партиздат., 1936. - С. 567.

²⁷ Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. - М.: РОССПЭН, 2009. - С. 92-98.

²⁸ ГАУО. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 18. Л. 2.; Там же. Д. 4. Л. 58.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 60.

³⁰ Там же. Д. 19. Л. 16.

³¹ Там же. Д. 18. Л. 3.

³² Там же. Л. 10.

³³ Там же. Ф. Р-696. Оп. 1. Д. 624. Л. 162.

облигациями хлебного займа и ссудами³⁴, что было связано с заменой продразверстки продовольственным налогом. Однако положение крестьянства в данный период в связи с отсутствием денег, инвентаря, малыми посевными площадями и вызванного в связи с этим голодом было исключительно тяжелым. В таких обстоятельствах Симбирское отделение Госбанка, пытаясь в некоторой части разрешить проблемы крестьянства, выдавало ему льготные ссуды. Только в 1922 г. таких ссуд было выдано на общую сумму около 7 млн рублей³⁵.

Одновременно губернским отделением банка ссуды выдавались получившим в то время развитие торговым учреждениям различного вида, предприятиям кустарной промышленности. Всего в первый год работы губернским отделением Госбанка было выдано ссуд, в том числе указанным учреждениям и предприятиям, почти на 28 млн рублей³⁶.

Появление в губернии отделения Государственного банка и возобновление финансовых операций позволили 15 мая 1922 года открыть в Симбирске товарную биржу, где суммы заключенных сделок через месяц ее работы достигли нескольких миллионов рублей³⁷.

Однако в начале 1922 г. цены в губернии были уже многозначными. Так, ржаная мука стоила 75000 рублей за один пуд, а картофель в таком же объеме обходился в 180000 рублей³⁸.

В сложившихся условиях в 1922 г. в Симбирской губернии были успешно проведены мероприятия первой деноминации, при которой прежние денежные знаки были обменены на деньги образца 1922 г. Кроме этого, на основании декретов СНК от 28 июня³⁹ и 8 сентября⁴⁰ 1922 г.

³⁴ Там же. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 18. Л. 27-27(об.).

³⁵ Там же. Л. 10-10(об.).

³⁶ Там же. Л. 5(об.).

³⁷ Там же. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 238. Л. 187.

³⁸ Там же. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 4. Л. 44-46.

³⁹ Сборник декретов и распоряжений по финансам. Т. V. 1922. - Пг.-М.: НКФ, 1922. - С. 24-25.

⁴⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 год. - М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1950. - С. 1319-1320.

из денежного обращения были исключены прежние денежные знаки и суррогаты.

Вместе с тем большие денежные эмиссии и падение покупательной способности рубля вынудило правительство осенью 1922 г. принять решение о выпуске новых денежных знаков образца 1923 г., 1 рубль которых был приравнен к 1 млн рублей в прежних денежных знаков или к 100 рублям образца 1922 г.⁴¹ Ведение счетов с 1 января 1923 г. было переведено на исчисление в новых денежных знаках.

Указанные мероприятия сделали денежное обращение в регионе однородным. Одновременно в результате положительных процессов в развитии промышленности и торговли, оживлении сельского хозяйства непосредственно денежные обороты в губернии возросли. На окончание 1922 г. Симбирское отделение Госбанка оперировало финансовыми средствами в размере свыше 126 млн рублей, где основную часть (112 млн рублей) составляли деньги государственных учреждений и предприятий⁴².

11 октября 1922 г. СНК принял декрет, которым Государственному банку было предоставлено право выпуска банковских билетов, исчисляемых в червонцах, где 1 червонец равнялся 10 рублям в царской золотой монете⁴³. При этом банковские билеты были обеспечены реальными ценностями, в том числе не менее чем на четверть золотом и валютой. Целью данного нормативного акта было использование в финансовых оборотах государства устойчивых денег.

Вышеуказанный декрет обозначил переход от подготовительного этапа денежной реформы к ее практической реализации. Одновременно начался второй этап реформирования, на котором происходило параллельное обращение денег, исчисляемых в червонцах, и прежних советских денежных знаков. При этом, если новые деньги были подкреплены определенными ценностями, что

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 год. С. 1467.

⁴² ГАУО. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 18. Л. 5-5(об.).

⁴³ Сборник узаконений и распоряжений правительства за 1922 год. С. 1429-1430.

обеспечивало их устойчивость, то прежние деньги продолжали быстро обесцениваться.

В государственный оборот банковые билеты поступили уже в ноябре 1922 г.⁴⁴, а 30 декабря 1922 г. первый 1 съезд Советов депутатов СССР утвердил декларацию и договор об образовании Союза ССР⁴⁵. В связи с этим денежная реформа стала мероприятием, которое кардинально влияло на денежное обращение в союзных республиках.

Операции, исчисляемые в червонцах, в Симбирской губернии в значительных объемах местным отделением Государственного банка стали проводиться только в 1923 г. За первые полгода данные операции были совершены на сумму свыше 800 тыс. червонцев⁴⁶. Одновременно отделением банка осуществлялись операции в прежних денежных знаках.

Несмотря на восстановление в губернии промышленности и сельского хозяйства, развитие торговли, местный бюджет продолжал оставаться остродефицитным. Так в первом квартале 1923 г. расходы составили 4,6 млн рублей при доходах в 2,6 млн рублей⁴⁷. Только исключительно жесткая экономия финансовых ресурсов во всех отраслях и видах деятельности в губернии, а также дотации от центральных органов власти позволили в этом году разрешить такое положение дел.

Сложности с нехваткой денег в местном бюджете, в том числе и в связи с выплатой заработной платы, возникли и в 1924 г. Здесь для разрешения кризисной ситуации были использованы денежные средства из специального резерва⁴⁸.

5 февраля 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли декрет о выпуске в денежное обращение казначейских билетов⁴⁹. Кроме этого, в том же месяце и в марте 1924 г. был принят

⁴⁴ Наше денежное обращение. С. 136.

⁴⁵ 1 съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. / Стенографический отчет. 30 декабря 1922 года. - М.: Изд. ВЦИК, 1922. - С. 6-13.

⁴⁶ ГАУО. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 18. Л. 18.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1519. Л. 18(об.).

⁴⁸ Там же. Ф. Р-183. Оп. 8. Д. 31. Л. 73.

⁴⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1924. - 18 апреля. - №32. - Ст. 288. - С. 413-414.

ряд других нормативных актов, определивших прекращение эмиссии прежних советских денежных знаков⁵⁰, их выкуп⁵¹, о выпуске серебряной и медной монет⁵². Это был уже завершающий этап денежной реформы, который был связан с выводом из обращения прежних советских денежных знаков. Данный этап продолжался до середины 1924 г.

Введение в обращении на территории Симбирской губернии казначейских билетов и новых монет прошли без существенных проблем. Только в период с февраля по апрель 1924 г. возникли трудности с недостатком разменных денег, которые были быстро устранены⁵³.

После проведенной денежной реформы по всей стране, включая Ульяновскую губернию, в которую 9 мая 1924 г. была переименована Симбирская губерния⁵⁴, функционировала единая денежная система, базировавшаяся на устойчивых деньгах, подкрепленных реальными ценностями. Одновременно в губернии произошло увеличение финансовых оборотов. Уже в 1924/1925 бюджетном году такие обороты в губернском отделении Госбанка возросли в 3 раза⁵⁵. При этом отделением банка проводилось широкое кредитование в регионе промышленных предприятий и сельскохозяйственных кооперативов, что, обеспечив их развитие, дало новый рост экономике губернии. В это время 17 промышленных предприятий в губернии приобрели союзный статус⁵⁶. Количество сельских хозяйств в 1925 г. превысило 270 тыс., увеличившись в сравнении с 1922 г. почти в 2 раза⁵⁷. В то же время, возврат в ходе измененной финансовой политики к возобновлению нормальных товарно-денежных отношений

⁵⁰ Там же. №34. - Ст. 308. - С. 434.

⁵¹ Там же. №45.

- Ст. 433. - С. 579-580.

⁵² Там же. №34. - Ст. 325. - С. 444-446.

⁵³ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1519. Л. 21(об.).

⁵⁴ Декрет ЦИК СССР от 09.05.1924 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6297#fDZxvzSUTK2aNTXA1> (дата обращения 04.03.2022 года).

⁵⁵ ГАУО. Ф. Р-573. Оп. 2. Д. 27. Л. 4(об.).

⁵⁶ Там же. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.

⁵⁷ Там же. Л. 2.

обеспечило рост в губернии торговли. В период с 1 января 1923 г. по 1 октября 1925 г. количество торговых заведений возросло с 3444 до 4530 с увеличением их финансового оборота более чем на 25%⁵⁸.

Вышеуказанные положительные тенденции в последующее время привели и к увеличению в губернии средней заработной платы. За время с июня 1924 г. по апрель 1926 г. она выросла более чем в два раза, превысив 50 рублей (в золоте)⁵⁹. Нужно отметить, что еще в июне 1923 г. средний заработок по СССР не превышал 13 рублей (товарных)⁶⁰.

Развитие экономики губернии привело также к увеличению налоговых поступлений и увеличению доходов местного бюджета. Только в 1924 г. налоги были собраны более чем на 3 млн рублей⁶¹, а в 1924/1925 бюджетном году доходы губернского бюджета превысили 6 млн рублей (в золоте)⁶². И хотя бюджет не стал бездефицитным (в 1925/1926 бюджетном году имел дефицит в 1 млн рублей⁶³), общее положение дел имело положительную динамику.

Таким образом, проведенная денежная реформа, дав устойчивые деньги, способствовала развитию в Симбирской (Ульяновской) губернии промышленности, сельского хозяйства и торговли. В свою очередь эти процессы привели к кардинальным переменам в экономике региона, подняли реальную заработную плату рабочих и служащих, что в лучшую сторону сказалось на их уровне жизни. Кроме этого, были преодолены такие негативные явления как быстрая потеря у денег их покупательной способности, использование денежных эмиссий в покрытии дефицита государственного бюджета и обеспечении регионов страны значительными дотациями. В то же время проведение указанной реформы стало возможным только после изменения государственной финансовой политики,

⁵⁸ Там же. Л. 49.

⁵⁹ ГАУО. Ф. Р-334. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

⁶⁰ Сборник статистических сведений по Союзу ССР. С. 244.

⁶¹ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 19. Л. 58.

⁶² Там же. Л. 60.

⁶³ ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 231.

понимания руководством страны важности такой политики, значения денег и товарно-денежных отношений.

**ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА В ПОЗДНЕМ СССР
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ И КНИЖНОЙ СЕРИИ «АНТОЛОГИЯ
ЖИЗНИ»)**

*Демочкин Геннадий Александрович
(ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»)*

Мой однокурсник, журналист (он живет в Волгограде) несколько раз в социальных сетях публиковал примерно такой текст: «Какие мы счастливые, что наши детство и юность пришлись на поздние советские годы. У нас было счастливое детство, мы бесплатно получили высшее образование, гарантированно получили работу и были уверены в завтрашнем дне. Мы успели пожить при коммунизме...».

Ну, а дальше – нелестные отзывы о сегодняшней российской действительности.

В самом деле, мы, рожденные на рубеже 1950-1960-х, были, наверное, первым поколением в стране, кто не знал голода, кто, подрастая, чувствовал на себе заботу государства. И этим всем мы обязаны двум людям, двум историческим деятелям, чьи имена в истории России опорочены, почти забыты и превращены в историческую пародию в виде анекдотов.

Между тем, опыту строительства подлинного социализма (с элементами коммунизма), а говоря современным языком, опыту строительства социального государства, мы обязаны Никите Сергеевичу Хрущеву и Леониду Ильичу Брежневу. Это их именами надо называть в городах и селах улицы, им ставить памятники.

Оба они были из того поколения, кто еще захватил не бесппроблемную, но вполне разумную жизнь при царизме, кто хлебнул голода и страданий в гражданскую, кого коснулись,

а кто и сам участвовал, в репрессиях 1930-40-х, кто пережил ужасы и тяготы Второй мировой войны.

И вот, когда после смерти кровавого диктатора Сталина они, отголодавшие, отвоевавшие, отстрелявшие, отбоявшиеся, пришли к власти, то начали реально претворять в жизнь светлые лозунги революции, во имя которых пролилось так много крови и чуть не погибла сама страна.

Последние двадцать лет я составляю и публикую книги по истории СССР второй половины XX века. Вышли в том числе и большие биографические издания о первых секретарях Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочилове и Г.В. Колбине, о первом секретаре Ульяновского горкома партии А.С. Золотове, председателе облисполкома В.П. Васильеве. Тот массив материала, который прошел через меня (документы архивов, публикации прессы, воспоминания очевидцев), позволяет увидеть некую общую картину и сделать какие-то осторожные выводы.

Итак, следим за последовательностью событий и пытаемся уловить тенденции.

Февраль-март 1954 г. Пленум ЦК КПСС, принявший решение «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».

Речь все еще идет о том, чтобы элементарно накормить людей. Для решения зерновой проблемы была выбрана казахстанская целина, был получен огромный урожай зерна, которое в большинстве своем просто сгнило в гигантских буртах вблизи железнодорожных станций. Наверное, было бы правильнее вложить эти огромные деньги в освоение российского Нечерноземья, Сибири, Дальнего Востока, но – что сделано, то сделано, намерения были благие.

Далее.

30 декабря 1955 г. Президиум ЦК КПСС принял решение об образовании комиссии для изучения материалов о массовых репрессиях.

14-25 февраля 1956 г. XX съезд КПСС, положивший начало борьбе с культом личности Сталина.

25 февраля, в последний день съезда, Н.С. Хрущев делает секретный доклад о репрессивной деятельности и

культе личности Сталина. Очевидец вспоминал: «Некоторые делегаты падали в обморок, их молча выносили из зала».

26 марта 1956 г. Совет Министров СССР принял решение об увеличении отпуска по беременности с 77 до 112 календарных дней.

25 апреля 1956 г. Отменен закон 1940 года, карающий тюремным заключением за прогулы. Начало смягчения рабочего законодательства.

28 апреля 1956 г. Указ Верховного Совета СССР о снятии с депортированных народов режима спецпоселения.

26 мая 1956 г. Установлен 6-часовой рабочий день для подростков от 16 до 18 лет.

6 июня 1956 г. Отменена плата за обучение в средней и высшей школе.

Мы проследили пока только хронику трех лет. Но как прослеживается тенденция! Далее.

14 июля 1956 г. Принят закон о пенсиях. Они увеличены в размерах. Право на пенсию в ряде случаев распространяется и на колхозников.

Февраль 1957 г. Реабилитация ряда репрессированных народов (чеченцев, ингушей, калмыков, балкарцев, карачаевцев). Им разрешено вернуться на свою историческую родину.

31 июля 1957 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Начало эпохи массового жилищного строительства.

25 декабря 1958 г. Новый закон об основах советского уголовного законодательства. Сокращены сроки заключения, упразднено понятие «враг народа», повышен возраст привлечения к уголовной ответственности (с 16 лет).

Начало 1959 г. Начат переход с 46-часовой рабочей недели на 41-часовую.

25 июля 1959 г. В Москве, в Сокольниках, прошла первая Американская промышленная выставка, которую открыли лидер СССР Н.С. Хрущев и вице-президент США Р. Никсон. Советские граждане, посетившие выставку, впервые получили возможность увидеть своими глазами последние разработки бытовой техники (стиральные, посудомоечные

машины, печи СВЧ), попробовать перси-колу, гамбургеры и т.д.

Я вот сейчас думаю над смелостью этого поступка Хрущева. Какой надо было обладать дерзостью, каким запасом социального оптимизма и какой уверенностью, что «все у нас получится», чтобы еще плохо накормленной и не очень благоустроенной стране показать лицо благополучных Соединенных Штатов. Как надо было верить в потенциал социализма, чтобы бросить лозунг «Догоним и перегоним Америку»! Но мы идем дальше.

10 марта 1960 г. Постановление Совета Министров СССР о передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха. В результате профсоюзы получили 1500 санаторно-курортных учреждений.

4 мая 1961 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». В народе – «закон о тунеядцах».

Указ логично вытекал из лозунга: «Кто не работает, тот не ест», вписываясь в формулу социализма: «От каждого по способности, каждому – по его труду». О том, что такое безработица, мы знали из учебника истории, где было сказано, что в 1930 году в СССР была закрыта последняя биржа труда. Идем дальше.

17-31 октября 1961 г. XXII съезд КПСС. На нем приняты новая программа и Устав партии. Поставлена задача построить коммунизм к 1980 году. Программа, в частности, обещала поднять доходы на душу населения в 3,5 раза при самом коротком рабочем дне в мире, обеспечить каждой семье отдельную квартиру, бесплатное жилье, транспорт и лекарства.

Любопытно в этом отношении суждение О.В. Казарова, партийного и государственного деятеля, много сделавшего для развития нашего региона. Запись 1 апреля 2006 года.

Олег Владимирович Казаров, в 1963-1967 гг. второй секретарь ОК ВЛКСМ:

– Я, например, был абсолютно уверен, что если так дальше пойдет, то через 20 лет мы коммунизм построим. Другое дело, что нельзя было так воспринимать коммунизм как его воспринимали и рисовали. Но если говорить о том, что коммунизм – это социальное государство, где люди объединены общей идеей, где производительность труда такова, что оно может содержать любого члена общества таким образом, что он может работать по способностям, а потреблять по потребностям... Имелось ввиду, что потребности в разумных пределах.

И если уж говорить о том, ЧТО мы построили к 1980 г., то нынешняя ситуация в России дает нам возможность сказать: тогда коммунизм (или, по крайней мере, развитой социализм) был построен. Инвалиды и пенсионеры получали столько, что можно было существовать (сегодня существовать нельзя).

А если посмотреть на опыт сегодняшнего Китая, то можно предположить, как далеко ушла бы наша страна, не случись того, что с ней случилось¹.

Конечно, в эти годы происходили и другого рода события: подавление Советской Армией антисоветского восстания в Венгрии в ноябре 1956 г.; начало возведения Берлинской стены в августе 1961 г.; Новочеркасский расстрел в июне 1962 г. Но четкая государственная линия на улучшение жизни своего народа была тверда и не прерывалась.

15 июля 1964 г. Принятие Верховным Советом СССР закона о пенсиях и пособиях членам колхозов.

28 августа 1964 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР отменены обвинения в отношении немецкого населения Поволжья, выдвинутые в 1941 г.

Это одно из последних серьезных решений, принятых в эпоху Н.С. Хрущева, получившей название «оттепель». Именно благодаря этому потеплению бескровно произошла и очередная смена власти:

14 октября 1964 г. Октябрьский пленум ЦК КПСС простым голосованием освободил Н.С. Хрущева от всех

¹ Коммунист своей эпохи. Авт.-сост. Г.А. Демочкин. - Ульяновск: УлГТУ, 2021 г.

партийных и государственных должностей, превратив его в персонального пенсионера союзного значения. Фамилия Хрущева надолго будет вычеркнута из официальной сферы. И мелькнет только в сентябре 1971-го, в маленьком сообщении о смерти в газете «Правда», даже без слов «с глубоким прискорбием». Так страна попрощалась с человеком, который освободил из лагерей миллионы ни в чем не повинных людей и покончил со сталинизмом.

Первым секретарем ЦК КПСС на том же Октябрьском пленуме был избран Л.И. Брежнев.

Вопреки нашим воспоминаниям о позднем, одряхлевшем Брежневе, в октябре 64-го к власти в стране пришел энергичный, волевой, жизнелюбивый, мудрый, человечный руководитель, к тому же не отягощенный чувством вины за соучастие в сталинских репрессиях. В СССР был продолжен курс на создание социального государства.

4 ноября 1964 г. Отменен Указ 1956 г. «О дополнительном налоге с граждан, имеющих скот в городах».

Март 1965 г. Международный женский день 8 марта объявлен нерабочим днем.

27 марта 1965 г. В Советской Армии установлен новый срок срочной службы для выпускников вузов – 1 год. Введены отсрочки для проходящих очное, заочное и вечернее обучение в вузах.

26 апреля 1965 г. День Победы 9 мая объявлен нерабочим днем.

14 сентября 1965 г. Постановление Совета Министров СССР о бесплатной выдаче молока рабочим и служащим предприятий с вредными условиями труда.

В сентябре 65-го я пошел в первый класс. И помню, как в начальной школе после второго урока нам прямо в класс приносили подносы со стаканами, наполненными молоком. По стакану молока и по кусочку хлеба, бесплатно, вероятно, как людям, занятым на вредном производстве. А если серьезно... Мы тогда этого, конечно, не понимали и не очень ценили, но это была материнская забота нашей Родины о своих маленьких гражданах. Идем дальше.

Март 1966 г. Письмо деятелей культуры Л.И. Брежневу о недопустимости реабилитации сталинизма.

Голос интеллигенции был услышан, и фигура Сталина на долгие годы просто ушла в историческую тень.

1 июля 1966 г. Отмена трудодней и введение денежной оплаты труда в колхозах.

Целая революция и акт извинения государства перед бесправными и униженными колхозниками.

Еще одна фигура, достойная почитания, увековечивания и также незаслуженно забытая: председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин.

Восьмая пятилетка (1966-1970), прошедшая под знаком экономических реформ Косыгина, за ее успешность вошла в историю под названием «золотой». Национальный доход вырос на 186%, фонд зарплаты на 220. Экономический успех был достигнут за счет расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, резкого сокращения утверждаемых сверху показателей.

Косыгинские реформы, к сожалению, были свернуты, и СССР упустил, может быть, свой главный исторический шанс сохраниться.

14 марта 1967 г. В СССР введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями.

Тогда было в ходу такое выражение: «завоевание социализма». Так вот, введение пятидневки было одним из крупнейших таких завоеваний. Также как и установление пенсионного возраста: для женщин – с 55, а для мужчин – с 60 лет. (То самое завоевание, которое мы совсем недавно так бездарно утратили).

26 сентября 1967 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа».

(Одна формулировка чего стоит: **дальнейшему повышению благосостояния**).

Увеличивается минимальный размер зарплаты рабочих и служащих (60 рублей в месяц), пенсий и других выплат. Увеличиваются отпуска, снижаются налоги.

12 октября 1967 г. Принят Закон СССР о всеобщей воинской обязанности, который устанавливает новый срок

службы в Советской Армии – 2 года вместо 3-х. (в военно-морском флоте 3 года вместо 4-х).

30 марта-9 апреля 1971 г. XXIV съезд КПСС. Принят 9-й пятилетний план (1971-1975). Основной целью провозглашаются: повышение благосостояния и приоритетный рост производства товаров потребления.

3 июня 1971 г. Повышены минимальные размеры пенсий по старости рабочим и служащим (45 рублей в месяц) при сохранении действующего максимального размера пенсии 120 рублей в месяц.

Минимальный размер зарплаты повышен до 60 рублей в месяц.

1972 год. Стойкий продовольственный кризис. Мясо, колбаса, масло, сыр – в дефиците.

Напрашивается закономерный вопрос: почему коммунистическая партия, в течение семи десятилетий руководившая страной, так и не сумела по-настоящему накормить народ? Думаю так: реформы в экономике тормозились, а потому производство было неэффективным. Расходы при этом были огромны: во-первых, на гонку вооружений (в том числе на космическую гонку, это та же самая гонка вооружений). Во-вторых, на поддержку стран соцлагеря и тех, кто хоть немножечко симпатизировал социализму. И в-третьих, даже внутри страны приоритет отдавался окраинным республикам, их кормили и обеспечивали лучше (чтобы не роптали и не рвались из состава СССР). А Российская Федерация так и оставалась в продовольственном и промтоварном дефиците.

Тем временем...

20 июня 1972 г. В СССР завершен переход ко **всеобщему обязательному бесплатному** образованию.

28 августа 1974 г. Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о паспортной системе СССР». Начало сплошной паспортизации страны.

Август 1973 г. Численность населения СССР достигла 250 миллионов человек. В стране каждый день прибавляется 12 тысяч новых граждан. Такой вот застойный период.

Послушаем размышления на эту тему ветерана госслужбы, почетного гражданина Ульяновской области

Бориса Андреевича Сараева. (Запись была сделана 7.12.2006 г.).

Борис Андреевич Сараев, в 1973-1984 гг. первый секретарь Инзенского и Старомайнского райкомов КПСС Ульяновской области:

– Застойный период. Я вот все думаю, что за этими словами стоит. Думаю, что застойные явления были в идеологии. Но в экономике застоя не было, разговоры об этом – болтовня.

Но что происходило в экономике (в 70-х и особенно в 80-х годах): 70 процентов валового дохода шло на накопление и только 30 – на потребление. Т.е. все еще действовал лозунг: надо подтянуть пояса, надо подождать, скоро заживем...

Очень много средств расходовалось на армию, на строительство заводов, фабрик. Хотя уже тогда надо было давать народу больше средств на потребление. Не кормить «завтраками», а улучшить жизнь людей уже сегодня.

А люди к тому времени уже устали сильно: до войны было тяжело, война, после войны. В 60-70-х годах страна сильно рванула, а благосостояние людей оставалось для страны делом второстепенным.

Вот когда пришел Горбачев, ему надо было заняться именно этим. Осмыслить бы эту ситуацию и изменить соотношение: не 70 на 30, а хотя бы 50 на 50.

Тогда бы никакой Ельцин и никто другой не сумели бы так раскатать страну. Люди бы просто не двинулись никуда...²

4 июня 1977 г. Был опубликован проект четвертой Конституции СССР. Начинается ее всенародное обсуждение.

Обсуждение, действительно, было всенародным. На всех предприятиях и в организациях прошли собрания коллективов, где люди вносили свои предложения и поправки в проект Конституции. Конечно, многие понимали, что это в достаточной степени формальное мероприятие, но это как-то не очень их и волновало. И право на труд, и право на оплачиваемый отдых, и пятидневка и пенсия у женщин с

² Коммунист своей эпохи. Авт.-сост. Г. А. Демочкин. - Ульяновск: УлГТУ, 2021. С. 333.

55, а у мужчин с 60 – все это казалось незыблемым. И тем, что уже не будет отнято никогда.

В мае 1977 года, выступая по Центральному телевидению, Л.И. Брежнев говорил: «Ныне каждый советский человек уверен в том, что он никогда не станет безработным, что он получит необходимое образование, что его дарования и таланты найдут применение, что он не будет брошен на произвол судьбы в случае болезни, что он обеспечен на старости лет, что он может быть спокоен за судьбу своих детей. Думается, что это не так мало. Но это и не все, чего мы добились, а тем более, к чему мы стремимся...»³.

7 октября 1977 г. Верховный Совет СССР утвердил новую, четвертую, советскую Конституцию.

Послушаем еще одного «аксакала» ульяновской региональной политики.

Александр Иванович Терехин, в 1961-1974 гг. первый секретарь Инзенского райкома КПСС, почетный гражданин Ульяновской области (запись сделана 1 марта 2008 г.):

– Как я сегодня смотрю на старую жизнь и на новую? Старая жизнь была не малина, не праздник, с большими недостатками. Но эти недостатки существовали на фоне роста, на фоне движения страны вперед. На фоне улучшения благополучия народа. Народ был занят и видел смысл жизни.

Сейчас недостатков не меньше, а больше, чем при старой системе. И особенно в нравственной и в производственной сферах. Производство на селе вообще угробили, промышленность работает через пень колоду.

Народ сейчас брошен. За период перестройки население страны уменьшилось на 11 миллионов. Продолжительность жизни сократилась на семь лет. (А при Брежневе население увеличилось на 18 миллионов).

Строят спортзалы (платные), офисы, магазины, коттеджи. Но ведь не строят заводы, фермы! То есть фундаментальные вопросы в стране не решаются. Создается лишь видимость.

³ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 13. Оп. 19. Д. 2. Л. 24.

А народ что? Многие задавлены, им не до этого. Они и о себе-то не могут думать. Те, что не задавлены, стараются как-то держаться на плаву. А те, кто грабанули страну, они уже – «одна нога здесь, а другая там». Семьи и вклады у них уже там. Они уже не россияне.

Россия большая⁴.

Тем временем, **12 декабря 1979 г.** Политбюро ЦК КПСС приняло секретное решение о вводе советских войск в Афганистан. Был сделан роковой для Советского Союза шаг. Война в Афганистане подорвала авторитет СССР на мировой арене, истощила и без того уже больную экономику. А самое главное, как говорил в своем фильме журналист Леонид Парфенов:

«Брежнев нарушил важнейший неписанный договор советского народа и советской власти. Могут быть любые трудности, любые проблемы, но «лишь бы не было войны». Эти слова как заклинание повторяли миллионы людей. И вот – война»⁵.

Можно, с определенной натяжкой, конечно, но сказать, что именно непонятная, ненужная и страшная война в Афганистане стала спусковым крючком механизма развала СССР.

Потом еще будут события в Польше, которой Советский Союз из последних сил будет помогать, но не даст «вольную». Потом, в 82-м, после 18-летнего правления, умрет немощный Брежнев.

Очень быстро с дома, где он жил, снимут мемориальную доску. А потом выяснится, что, как писал публицист Александр Хинштейн:

«Если б не доставшиеся по наследству от Брежнева промышленность и инфраструктура, Россия просто б не смогла пережить эпоху 1990-х; все, за счет чего продержалась страна, рождено было именно в СССР: и нефтяные скважины, и газопроводы, и линии электропередач.

⁴ Коммунист своей эпохи. Авт.-сост. Г.А. Демочкин - Ульяновск: УлГТУ, 2021. - С. 293.

⁵ По фильму Л. Парфенова «И лично Леонид Ильич», «Первый канал», 13.12.2006 г. Печатается по книге: Демочкин Г.А. Колбин. Судьба на фоне заката СССР. - Ульяновск, 2018. С. 81.

Как, интересно, получилось, что именно в «застойное» время СССР достиг верхней точки своего экономического развития и стратегического господства? Почему именно в те годы был сделан гигантский промышленный и интеллектуальный рывок? Резко вырос уровень жизни? Стартовали многие социальные программы? Началось массовое жилищное строительство и реформа ЖКХ? Итогом трех брежневских пятилеток стали 1,6 млрд. квадратных метров новостроек: 44% всего жилого фонда СССР. В новые дома переселились 161 млн. человек.

(...) За время правления Брежнева объем ВВП вырос втрое (в среднем – на 10,8% в год)!

Брежнев вполне мог остаться в народной памяти как царь-успокоитель, царь-созидатель – уйди он вовремя в отставку» (...)»⁶

По результатам опроса общественного мнения в 2013 году Л.И. Брежнев признан лучшим главой государства в СССР в XX веке.

Брежнева ненадолго сменяют два смертельно больных генсека: Андропов и Черненко. Потом заступит Горбачев – наверное, самая загадочная фигура российского XX века. Человек, под чей южно-российский мягкий говорок произошел жесткий демонтаж советской системы. В результате страна погрузилась в первобытный, дикий капитализм. Народ стал бороться (и до сих пор это делает) за самовывживание. О строительстве социального государства надолго пришлось забыть.

⁶ Совершенно секретно - 2011. - № 2. Цит.по: Демочкин А.Г. Колбин. Судьба на фоне заката СССР. - Ульяновск, 2008. С. 92.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО РАССЕКРЕЧИВАНИЮ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АРХИВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Добровольская Татьяна Геннадьевна
(ГКУ «Государственный общественно-политический
архив Нижегородской области»)*

Работа по рассекречиванию документов, образовавшихся в деятельности организаций КПСС Нижегородской области, была начата в августе 1992 года в связи с объявлением постановления Верховного Совета Российской Федерации от 19 июня 1992 г. «О временном порядке доступа к архивным документам и их использования» и Указа Президента РФ от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». Однако планомерно и постоянно эта работа стала проводиться через три года, когда Распоряжением Губернатора Нижегородской области от 10 марта 1995 г. № 283-р была образована Межведомственная комиссия по рассекречиванию документов, созданных организациями КПСС Нижегородской области.

За прошедшие 27 лет неоднократно изменялся состав и название комиссии. Сначала она занималась рассекречиванием исключительно документов местных органов КПСС, хранящихся в нашем архиве – государственном казенном учреждении Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Затем распоряжением Губернатора Нижегородской области от 14 апреля 2016 г. № 645-р была создана региональная межведомственная экспертная комиссия (МЭК) по рассекречиванию архивных документов, которая занимается рассекречиванием документов, не только нашего архива, но и государственного казенного учреждения Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО).

В состав региональной МЭК входят представители управления региональной безопасности и мобилизационной

подготовки Нижегородской области, Главного управления МЧС России по Нижегородской области, Главного управления МВД России по Нижегородской области, УФСБ России по Нижегородской области, областного военкомата, комитета по делам архивов Нижегородской области, ГКУ ГОПАНО и ГКУ ЦАНО.

Деятельность комиссии осуществляется в соответствии с утвержденными Губернатором Нижегородской области документами: «Положением о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов», «Регламентом работы региональной межведомственной экспертной комиссии по рассекречиванию архивных документов», а также перспективными планами работы по рассекречиванию архивных документов, хранящихся в ГКУ ГОПАНО и ГКУ ЦАНО. В настоящее время в связи с разработкой Межведомственной комиссией по защите государственной тайны нового порядка рассекречивания началась разработка новых нормативных документов региональной МЭК по рассекречиванию архивных документов в Нижегородской области.

Документы для рассекречивания выбираются с учетом первоочередности ввода в научный оборот наиболее интенсивно используемых фондов, в основном, в пределах 30-летнего срока со времени создания документов. Ежегодно в ГКУ ГОПАНО просматривается на предмет возможного рассекречивания около тысячи архивных дел фондов местных органов КПСС и ВЛКСМ. Как правило, фонды просматриваются в полном объеме. Вне плана по мере необходимости (по запросам пользователей, по поручению Росархива, для оцифровки) проводится тематическое рассекречивание документов.

При создании региональной МЭК учитывались все предложения членов комиссии по организации ее работы и подготовке дел к заседаниям. Подготовкой дел к заседаниям региональной МЭК занимается рабочая группа архива в лице заместителя директора архива по вопросам основной деятельности и сотрудников отдела публикации и использования документов. Она осуществляет

предварительный полистный просмотр архивных документов на наличие в них грифов секретности, составляет перечни дел, информации о составе и содержании документов, акты о рассекречивании архивных документов.

Члены комиссии просматривают подготовленные документы по листу, при необходимости делают ограничения в использовании документов, содержащих персональные данные граждан.

Ежегодно проводится 3-4 заседания региональной МЭК, которые в обязательном порядке протоколируются. Протоколы заседаний передаются на постоянное хранение в составе дел комитета по делам архивов Нижегородской области, которые хранятся в ГКУ ЦАНО.

Одобренные в ходе заседаний комиссии акты о рассекречивании архивных документов направляются Губернатору Нижегородской области и вступают в силу после его утверждения. Рассекреченные документы проходят соответствующее правилам оформление и становятся доступными пользователям.

Основная проблема в работе по рассекречиванию документов ГОПАНО заключается в их большом количестве. В архиве хранится более 3,5 тысяч фондов органов и организаций КПСС и ВЛКСМ, которые содержат десятки тысяч грифованных нерассекреченных дел. Для определения их точных объемов и размещения в отдельных архивохранилищах секретных документов необходимы колоссальные трудовые и временные затраты, которыми архив не располагает. По этой причине и в соответствии с «Рекомендациями об организации хранения и учета дел, содержащих документы с грифами секретности, в бывших партийных архивах» (Росархив, 2004) в ГОПАНО такие дела рассматриваются в качестве условно секретных. Сохранен в качестве временного порядок совместного хранения условно секретных дел, рассекреченных дел, а также дел, не содержащих документы с грифом секретности. При этом на секретном сейфовом хранении находятся документы «особых папок» и мобилизационные документы органов КПСС.

Основной проблемой в работе по рассекречиванию является наличие в делах документов с грифами секретности,

созданных в центральных органах КПСС и ВЛКСМ, Советах Министров СССР и РСФСР, министерствах и др., которые региональная МЭК не вправе рассекречивать. Пока информацию о рассекречивании этих документов мы не находим в базе данных рассекреченных дел и документов и бюллетенях рассекреченных документов федеральных государственных архивов, размещенных на сайте Росархива. Поэтому дела, содержащие такие документы рассекречиваются частично.

Всего за время работы региональной МЭК на протяжении 27 лет было рассекречено более 115 тысяч архивных дел за период 1934 – 1991 гг. по 140 фондам органов КПСС и ВЛКСМ, в том числе Нижегородского и Арзамасского областных комитетов партии, Горьковского промышленного и сельского обкомов КПСС, Нижегородского областного и Горьковского городского комитетов комсомола, горкомов и райкомов КПСС Нижегородской области, некоторых парткомов заводов.

В последние годы особое внимание уделяется рассекречиванию документов периода Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) перед их оцифровкой по указанию Президента Российской Федерации и поручению Росархива. Полностью рассекречены документы Горьковского городского комитета обороны (фонд № Р-2518), Горьковского областного комитета помощи больным и раненым бойцам и командирам РККА (фонд № Р-2485). Ежегодно рассекречиваются документы по важнейшему фонду № Р-3 – Нижегородский областной комитет КП РСФСР, в том числе документы военного периода и «особые папки» Горьковского обкома ВКП(б) за период 1937 – 1948 гг.

Информация о рассекреченных документах ГОПАНО размещается на сайте Государственной архивной службы Нижегородской области. Наиболее интересные из них используются при подготовке телесюжетов и публикаций в СМИ.

МАРИЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ В СОСТАВЕ НИЖЕГОРОДСКОГО (ГОРЬКОВСКОГО) КРАЯ ПО ДОКУМЕНТАМ ЦАНО

Еремина Марина Борисовна
(ГКУ «Центральный архив Нижегородской
области»)

15 июля 1929 г., согласно постановлению Президиума ВЦИК СССР и в результате объединения Нижегородской области, Марийской автономной области (далее МАО), Вотской (Удмуртской) АО и Чувашской АССР был образован Нижегородский край» (с 1932 г. – Горьковский). В течение 7 лет МАО находилась в составе края, вплоть до 5 декабря 1936 г., когда после принятия новой Конституции Горьковский край был упразднен, а МАО была преобразована в Марийскую АССР, непосредственно входящую в состав РСФСР.

В документальных фондах ЦАНО хранится большое количество документов, отражающих процессы политического, экономического и социального и культурного развития МАО в период существования Нижегородского (Горьковского) края. Для исследования были отобраны документы, характеризующие культурный аспект.

По статистическим данным, на 1 января 1929 г. в 9 кантонах (районах) МАО состояло 2801 населенных пунктов, в которых проживало 498.837 чел. Из них, большую часть населения составляли жители селений – 478170 чел. (96%), 20.667(4%) – горожане¹. В коллективной монографии 1930 г. «Нижегородский край» под редакцией С.С. Кривцова, было отмечено «Черемисы, или марийцы, которых в пределах Нижегородского края насчитывается свыше 300 тыс. человек, в главной своей массе (около 250 тыс. чел.) живут на территории своей автономной области, составляя здесь 51% местного населения; живут они главным образом в сельских

¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-2626. Оп. 1. Д. 48. Л. 12.

местностях, в городах же их самое ничтожное количество (около 1.500 чел.)... русское население составляет 44%»².

Первым показателем культурности населения является процент грамотности. Несмотря на проводимую в стране еще в 20-е гг. XX в. кампанию по ликвидации безграмотности (ликбез), грамотное население в Нижегородском крае (на момент его образования) составляло 40% от общего числа жителей³. Авторы монографии «Нижегородский край» отмечали, что «в национальных образованиях дело обстояло хуже: так в Марийской области – 36,9 %. В особенности слабо развита грамотность женщин – до 12%»⁴. В сводке по состоянию работы по ликбезу в МАО, подготовленной особой областной комиссией по культпоходу, были представлены данные по состоянию на 5 апреля 1930 г.: «по области неграмотных и малограмотных 151889 чел., из них неграмотных – 97977 чел. И малограмотных – 53910 чел. По половому составу: женщин – 104381, мужчин – 47508»⁵.

На расширенном заседании особой областной комиссии по культпоходу 8 апреля 1930 г. была принята резолюция о продолжении работы по ликбезу «до полной ликвидации неграмотности в области в установленные сроки, превращая ликбезовский поход в борьбу за ликвидацию политической, профтехнической, агрономической и санитарной неграмотности»⁶. В резолюции обозначались конкретные меры по вовлечению неграмотных и малограмотных в школы и «ликпункты», среди которых предусматривалось «расширение библиотечного обслуживания, организация учащихся вокруг клубов, изб-читален, красных уголков, образования кружков газетной читки...»⁷. Крайисполком и крайоно оказывали помощь в снабжении учебниками школ и ликпунктов (пункты ликвидации безграмотности). В кантоны МАО с октября

² ЦАНО. СИФ. Нижегородский край. Под. ред. С.С. Кривцова. Москва, 1930 г., С. 93.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ ЦАНО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 51. Л. 25

⁶ Там же. Л. 22.

⁷ Там же.

1929 г. по 5 апреля 1930 г. было отправлено 44 613 учебников⁸. Помимо обеспечения учебниками крайисполком выделял денежные средства на строительство школ, клубов, изб-читален⁹ и направлял дефицитные стройматериалы¹⁰. В то же время, за проведением «сплошной ликвидации неграмотности» в МАО, намеченной на 1930-1931 учебный год, со стороны краевого управления осуществлялся строгий контроль. Введение в стране всеобщего начального обучения в 1930 г. привело к увеличению сети школ и количеству учащихся, «армия» безграмотных перестала пополняться подростками. В МАО в 1930–1931 учебном году функционировало 586 школ I ступени (в 1929-1930 учебном году – 499), в которых обучались 47072 детей и подростков (в 1929–1930 учебном году – 36767)¹¹. Борьба за ликвидацию неграмотности способствовала повсеместному учреждению школ на родных языках. На совещании маробно, проходившем 3 июля 1932 г., с участием политредакторов и авторов по оставлению учебников, был установлен перечень национальных учебников и определены сроки их сдачи (в первую очередь это были учебники марийского и русского языков)¹². В сводном отчете крайоно о состоянии всеобуча по национальной школе на 1 сентября 1933 г., в характеристике школ в МАО отмечалось; из 535 школ – чисто национальных было 295, смешанных – 240¹³. Подготовку педагогических кадров для национальных школ проводил марийский педтехникум в г. Яранск (на территории Вятского округа)¹⁴.

В специальном выпуске газеты «Нижегородская коммуна» под названием «Культпоход в МАО» от 26 января 1932 г. был опубликован рапорт 3-ей краевой конференции ВКП(б), в котором руководители МАО докладывали: «поставленные краем задачи культпохода в основном выполнили; МАО из культурно-отсталой области превращается в область сплошной грамотности... охвачено

⁸ Там же. Л. 41

⁹ Там же. Л. 1-3.

¹⁰ ЦАНО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 144. Л. 64.

¹¹ Там же. Д. 227. Л. 14.

¹² Там же. Л. 55-56.

¹³ Там же. Д. 385. Л. 31.

¹⁴ Там же. Д. 227. Л. 154.

учебой 98% неграмотных и малограмотных среди взрослых (84637 чел.) и 99% детей от 8 до 11 лет (57119 чел.)»¹⁵. Тем не менее, проблем в области образования было еще много: охват учащихся семилетнего образования в МАО был самый низкий по краю, в 1932 г. 12800 чел. обучались в семилетней школе, правда, уже в следующем, 1933 году количество учащихся увеличилось до 20900 чел., при этом 85 % от общего числа, окончивших начальную школу продолжили дальнейшее обучение¹⁶. В «Списке ВУЗов и техникумов, находящихся на территории края на 1 января 1932 г.» не обозначены высшие и средне-технические учебные учреждения на территории МАО¹⁷.

В отчете Нижкрайоно за 1932 г. «слабым участком» была названа массовая политпросветработа среди нацменьшинств¹⁸. Целью такой работы являлось не только распространение грамотности, но и утверждение марксистско-ленинской идеологии в массах, принятие политики, проводимой руководством советского государства. В ноябре 1932 г., согласно постановлению совета национальностей ЦИК СССР, в Нижегородском крае был объявлен смотр работы национальных клубов и изб-читален. Руководство смотром было возложено на краевой штаб при крайоно¹⁹. В ходе проведения смотра был выявлен целый ряд недостатков, вопрос о политпросветработе в МАО был вынесен на рассмотрение бюро Маробкома ВКП(б) в декабре 1933 г. Среди «особенно отрицательных моментов» по данному вопросу были названы: «полное отсутствие квалифицированных и проверенных кадров (избачи, библиотекари); 75% вех изб-читален по области не имеют отдельных зданий и помещаются при с/совете; оборудование изб-читален сведено до минимума (стол, стул и шкаф), большинство библиотек... не укомплектованы трудами Маркса, Ленина и Сталина»²⁰. Указывая на причины такого

¹⁵ Там же. Л. 64.

¹⁶ Там же. Д. 470. Л. 73.

¹⁷ Там же. Д. 227. Л. 152-154.

¹⁸ Там же. Д. 385. Л. 29.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Д. 458. Л. 43.

положения дел зав. массовым сектором облоно А.И. Ерохин докладывал: «материальная база на 1933 год отсутствовала, по бюджету не отпущено ни на один раздел политпросветработы..., подготовка кадров и повышение квалификации имеющихся работников в области отсутствовала»²¹. В постановлении Маробкома ВКП(б) были указаны конкретные задачи по усилению политпросветработы и повышению ее качества: «перевести всю сеть политпросветучреждений с 1 января [1934 г.] на строго плановую работу», а под персональную ответственность секретарей РК отводилась задача «добиться решительного перелома в руководстве и содержании работы избы-читальни...»²². 25 января 1934 г. в Маробком ВКП(б) поступило предписание зав. культпропагандой Горьковского крайкома ВКП(б) Г. Лисина с требованием «коренным образом изменить отношение к работе изб-читален»²³. Однако, разрешить проблему быстро, без финансирования, было невозможно. Только к сентябрю 1934 г. ситуация начала изменяться в положительную сторону, о чем свидетельствуют факты, изложенные в кратком докладе Мароблисполкома «О политпросветработе в разрезе реализации решений Крайкома и Крайисполкома»: «Всего бюджетных изб-читален по МАО – 123... Самостоятельными помещениями избы-читальни были обеспечены на 10 марта [1934 г.] – 30%, на 1 сентября [1934 г.] – 59%... Радиофицировано – 10 изб-читален... Пересмотрен весь состав имеющихся избачей, уволены негодные, не справляющиеся и политически неграмотные (всего уволено – 23 чел..., в г. Йошкар-Ола были организованы полуторамесячные курсы [повышения квалификации] на 50 чел..., месячные курсы в Сарнуре – 40 чел., и в Горно-Марийске – 15 чел...»²⁴. В докладе также сообщалось о выделении денежных средств на приобретение оборудования и литературы «как политической, так и художественной на

²¹ Там же. Л. 56.

²² Там же. Л. 43.

²³ Там же. Л. 63-64.

²⁴ Там же. Л. 170-171.

марийском языке»²⁵. Летом 1934 г. на выделенные из областного бюджета средства (200.000 руб.) началось строительство здания областной библиотеки в г. Йошкар-Ола²⁶. В 1935 г. во всех кантонах были открыты дома культуры, задачи и содержание их деятельности определяло крайною²⁷.

В ЦАНО сохранились документы о деятельности Центрального марийского музея в г. Йошкар-Ола и Козьмодемьянского марийского национального музея им. А.В. Григорьева. В отчете за 1929/30 бюджетный год директор областного музея г. Йошкар-Ола Т.Е. Евсевьев в характеристике музея отмечал: «помещение вовсе не соответствует музею... нет складочных помещений для коллекций... занимаемое помещение чрезвычайно мало для имеющихся экспонатов. При такой тесноте музей не может вести научно-исследовательскую работу, да и просветительская работа стесняется малыми размерами...»²⁸. При этом, он указал, что в 8 отделах музея хранилось «3480 экспонатов на сумму 15 789 руб.», большую часть из них составляли экспонаты этнографического отдела – 1570 шт. За год в музее было проведено 122 экскурсии, общее число посетителей составило 19533 чел.²⁹ Козьмодемьянский марийский национальный музей им. А.В. Григорьева был организован еще в 1918 г., по перечню систематического каталога экспонатов историко-археологического отдела за 1921 г. в нем была собрана довольно ценная коллекция экспонатов, среди которых были старинные коллекции монет, письменные памятники (печатные книги и грамоты, царские указы), предметы вооружения и военного снаряжения и предметы, характерные для истории местной (Марийской) культуры³⁰. В 1930-е гг. экспозиции музея пополнялись за счет организации новых отделов: антирелигиозного, военного, промышленного,

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 169.

²⁷ Там же. Л. 251.

²⁸ ЦАНО. Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 144. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 6об. - 7.

³⁰ ЦАНО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 458. Л. 25-34.

с/хозяйственного, революционного, зоологического. Выставки и экспозиции музея привлекали большое количество посетителей, о чем свидетельствуют данные в отчете директора Козьмодемьянского музея С.Ф. Пузырникова о работе музея за 1933 г.³¹

Активизация деятельности национальных музеев в большой степени была связана с постановлением Президиума ВЦИК СССР «О состоянии и задачах музейного строительства в АССР и АО» от 20 августа 1932 г. В 1934 г. в Горьковском краевом музее по решению крайисполкома «в целях отражения национальной политики партии, Советской власти и социалистического строительства нацавтономии» был организован отдел национальностей края³².

Документы крайисполкома свидетельствуют о серьезном отношении советского руководства к деятельности средств массовой информации — кино и радиовещанию. 16 февраля 1934 г. Президиум Мароблисполкома принял постановление «О кино-работе в МАО», в котором были определены конкретные меры по расширению киносети и улучшению качества обслуживания населения области, как взрослого, так и детского зрителя. В постановлении указывалось на необходимость «всемерного усиления кинофикации колхозов, совхозов, зон деятельности политотделов МТС, промышленных предприятий, новостроек, а также районных центров МАО»³³. Райисполкомы должны были «оказывать полное содействие райуполномоченным по кинофикации в оборудовании киноустановок в районных центрах, в предоставлении помещений, приобретении имущества и инвентаря, подаче электричества и т.д...»³⁴. По постановлению Президиума Мароблисполкома от 8 сентября 1935 г. в области был утвержден комитет радиовещания и радиофикации³⁵.

Целый ряд директив Мароблисполкома был направлен на перестройку работы Марийского

³¹ Там же. Л. 36-36 об.

³² ЦАНО. Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 196. Л. 9, 11.

³³ ЦАНО. Ф. Р-2626. Оп. 1. Д. 1946. Л. 55.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦАНО. Ф. Р-2626. Оп. 1. Д. 2528. Л. 25.

государственного театра, руководство области не устраивали «случайный репертуар, плохое декоративное оформление спектаклей, отсутствие костюмов и реквизита и т.д.»³⁶. 25 мая 1934 г. рассмотрев вопрос «О состоянии Маргостеатра» Президиум Мароблисполкома постановил: «...провести ряд практических мероприятий по превращению театра в настоящий культурно-театральный центр... Широко развернуть работу по организации зрителя путем устройства конференций, выставок, зрительской стенгазеты... организовать один совхозно-колхозный передвижной театр,... обязать облоно усилить внимание по руководству театрами Маробласти»³⁷.

За 7 лет пребывания МАО в составе Нижегородского (Горьковского) края были достигнуты конкретные результаты в повышении культурного уровня населения. В справке, подготовленной к 15-летнему юбилею МАО «Основные показатели развития хозяйства и культуры Марийской автономной области с 1920 г. по 1936 г.» особенно «великими» названы успехи, достигнутые в культурном строительстве: «Область является одной из первых, осуществивших всеобщее начальное обучение, успешно осуществляет 7-летнее и 10-летнее образование, широко развернуто обучение взрослых. Она имеет 8 педтехникумов, музыкально-театральный техникум, фельдшерско-акушерский, 2 с/хозяйственных и один индустриальный техникум. В области – 4 высших учебных заведения: 2 пединститута, лесо-технический институт и высшая с/хозяйственная коммунистическая школа...»³⁸. В документе отмечено развитие в МАО издательского дела «издается 7 журналов, 4 областные газеты и 12 районных газет, большая часть изданий на марийском языке», а также наличие в областном центре научно-исследовательского института, драмтеатра, радиовещательной станции (23 трансляционных узла)³⁹.

³⁶ Там же. Д. 1946а. Л. 275-276.

³⁷ Там же.

³⁸ ЦАНО. Ф. Р-2626. Оп. 1. Д. 969. Л. 64.

³⁹ Там же.

Отмечая успешное развитие области, Постановление Президиума Горьковского крайисполкома от 17 июня 1936 «О 15-летнем юбилее МАО» провозглашало «...под большевистским руководством краевой и областной партийных организаций, растущего энтузиазма народных масс области, братской помощи со стороны рабочих, колхозников, трудящихся орденосного Горьковского края, МАО превратилась в область победившего колхозного строя, с развивающейся промышленностью, быстро растущими национальными кадрами и социалистической культуры...»⁴⁰.

⁴⁰ Там же. Л. 24.

ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ УЛЬЯНОВСКЕ В 1920-1930-Е ГГ.

*Ивкин Сергей Вячеславович
(МБОУ «Средняя школа №28»)*

В краеведческой литературе дается следующая общая характеристика гражданского строительства в г. Ульяновске в 1920-30-е гг.: «темпы развития Ульяновска в тот период [в довоенные годы – И.С.] по сравнению с другими городами страны были медленными»¹, «В довольно трудном положении находилось городское жилищное и коммунальное хозяйство. Строительство новых жилых домов велось только в Заволжском районе»².

«По темпам роста Ульяновск в период довоенных пятилеток значительно отставал в своем развитии от многих городов страны....В довоенные годы строительство жилого фонда осуществлялось большей частью за Волгой, в жилом поселке имени Володарского. В основной – правобережной части города – жилищно-гражданское строительство в эти годы развивалось меньше»³.

«Первые капитальные здания были возведены в Заволжском районе... Правобережная часть города застраивалась медленнее»⁴.

«В первые два десятилетия после Октябрьской революции строительство и благоустройство в городе развивалось в основном в Володарском (левобережном) районе. Центральная (правобережная) часть города в первые два десятилетия после Октябрьской революции застраивалась менее интенсивно, но и здесь построены новые

¹ Ульяновск – родина В.И. Ленина. Памятные места / под об. ред. М.Х. Валкина. – Саратов: Приволжск. Кн. изд., 1965. – С. 203.

² Родной город Ильича / отв. ред. К.П. Гайдашенко. – Саратов: Привлж. кн. изд-во., 1976. – С. 167.

³ Голенко Е.И. Ульяновск. Пособие для учителей / Е.И. Голенко. – М.: Просвещение, 1971. – С. 52.

⁴ Бросман А.И., Медведев Н.Н. Ульяновск / А.И. Бросман, Н.Н. Медведев. – М.: Строиздат, 1973. – С. 20.

жилые дома, школы, культурно-бытовые здания, проведены значительные работы по благоустройству и озеленению»⁵.

Возникают вопросы:

А) Почему темпы строительства в Ульяновске были медленными?

Б) Каковы были жилищные условия ульяновцев? Может быть в масштабном строительстве и не было необходимости?

Постараемся на эти вопросы дать ответ и обратимся к первому из них.

В 1920-30-е гг. в СССР крупное жилищное строительство осуществлялось в промышленных центрах, где был высок процент пролетариата. Рядом с предприятиями возникали рабочие поселки, которые становились основой нового города, как Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, или вливались к уже существующим населенным пунктам, способствуя их разрастанию, как, например, случилось с Иваново-Вознесенским, Сталинградом, Новосибирском, Ярославлем⁶. А что было в Ульяновске:

1. В городе был низкий процент рабочих. «Даже в годы индустриализации в Ульяновске рабочие составляли всего 11,3 % от всех жителей»⁷.

2. Город не располагал крупными промышленными предприятиями, вместе с которыми и могло осуществляться крупное строительство.

Развитие промышленности было низким из-за недостаточной для этих целей энергетической базы города и сложных условий размещения новых предприятий⁸.

Мощность Ульяновской электростанции, построенной еще в 1913 году, была недостаточной для удовлетворения запросов города и строительства новых промышленных объектов. К тому же следует учесть, что динамо-машины или двигатели, были установлены еще

⁵ Е.И. Голенко Ульяновск / Голенко Е.И. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1956. – С. 47-50.

⁶ Журавлев А.М., Иконников А.В., Рочегов А.Г. Архитектура Советской России. С. 129.

⁷ Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917-1991. Люди, события факты. С. 65.

⁸ Там же. С. 71

раньше – в 1911-12 гг. и за практически 15-летний срок отчасти изнашивались⁹. Для того, чтобы несколько улучшить положение с электроэнергией, устанавливались новые двигатели на электростанции, но это не меняло в корне всей проблемы, т.к. мощность оставалась достаточно низкой¹⁰. Если в дореволюционное время мощность составляла 300 квт., то к 1943 г. лишь 2000 квт., из которых фактически было только 1500 квт.¹¹. К тому же в городе были не редки перерывы в подаче электроэнергии абонентам, т.к. двигатели периодически не работали, выходили из строя и вся мощность оставшихся шла на обслуживание водопровода¹².

Потребности в электричестве на 1939 год удовлетворялись только на 35-38%¹³. Соответственно ни о каких новых заводах и фабриках не могло быть и речи. Чаще происходила следующая ситуация: «отовсюду приезжают выбирать места. Когда приезжают в Ульяновск, спрашивают – «а электричеством вы нас накормите?» и тут ничего мы не можем сказать»¹⁴.

Сложность размещения новых предприятий была из-за ряда геологических, географических условий, в частности: оползни и грунтовые воды, зажатость части территории между р. Волгой и Свиягой и транспортное сообщение с Заволжьем.

Но это были не единственные проблемы в городе, из-за которых жилищное строительство шло крайне медленно. Следует выделить следующие:

Первая проблема – недостаток финансовых средств, из-за чего приходилось обходиться только ремонтом зданий. Например, в июне месяце 1926 г. коллектив 2-го Ульяновского Стрелкового полка жаловался: «Для производства капитального ремонта требуется затратить не менее 300 000 руб. Средств нет, а потому, по мере отпуска

⁹ Светом город обеспечен // Пролетарский путь. – 1927. – 14 января. – С. 3.

¹⁰ Что нового // Пролетарский путь. – 1926. – 9 января. – С. 4.

¹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 136. Л. 4.

¹² Нарбеков. Причина перебоев электроэнергии // Пролетарский путь. – 1926. – 31 октября. – С. 4.

¹³ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 1708. Л. 14.

¹⁴ Там же. Д. 989. Л. 24.

средств, там [говорится про казармы полка – И.С.] производится частичный ремонт»¹⁵.

Вторая проблема – неудовлетворительная организация строительства, поставки материалов.

Третья проблема полностью соответствовала духу своего времени, а именно – деятельность вредителей.

Третьего марта 1937 г., на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), И.Ф. Сталин продолжил развивать свою мысль о внутренних врагах советского государства: «вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные». И эти вредители, видя успехи социалистического строя, идут на все «более острые формы борьбы», начинают все больше «пакостить советскому государству»¹⁶.

После речи И.Ф. Сталина «прозрели» ульяновские коммунисты. В октябре 1937 г. на заседании бюро Горкома ВКП(б) отмечалось: «Признать, что парторганизация [Городского жилищного управления – И.С.] в целом проявила политическую слепоту, в результате чего был допущен срыв проведения планового ремонта домов. В руководстве Жилсоюза были чуждые нам элементы – бывший пред. ГЖС троцкист РАЛЬДУГИН, СИКОРСКИЙ, которые умышленно срывали ход капитального ремонта»¹⁷. Другой пример из 1937 г., октябрь месяц: «...в результате вредительства в области коммунального хозяйства со стороны быв. руководителей Горсовета и Горкома ВКП(б) – городское коммунальное хозяйство развалено...»¹⁸.

В 1939 году, в докладной записке Ульяновского Горкома ВКП(б) к Куйбышевскому Обкому ВКП(б), опять ставится упор на вредителей: «Бывшее вражеское

¹⁵ Там же. Д. 604. Л. 271.

¹⁶ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. – 1995. – №3. – С. 3,11.

¹⁷ ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1555. Л. 65.

¹⁸ Там же. Д. 1474. Л. 97.

руководство города всячески срывало строительство»¹⁹. Можно подумать, что с ликвидацией троцкистов, бухаринцев и прочих чуждых элементов, дела сразу пойдут в гору. Но в реальности все оказалось не так. Рассмотрим это на примере.

3 июня 1939 г. на заседании бюро Городского комитета ВКП(б) рассматривалось состояние жилищного строительства на заводе им. Володарского. Отмечалось, что «ход строительства идет крайне неудовлетворительно и не обеспечивает окончания его в установленные сроки (график стройки срывается вторично)». Выделили следующие причины такого положения дел: нехватка кирпича, рабочих, не применялись рациональные методы строительства, отсутствовал должный контроль со стороны директора завода и начальников Управления строительств №3, которые «бесцельно и подолгу находятся в Москве, где у них проживают семьи»²⁰.

13 июля 1939 г. на очередном заседании бюро Горкома ВКП(б) был снова поднят вопрос о ходе строительства жилых домов на заводе им. Володарского. Вывод был сделан неутешительный – «решение бюро Горкома ВКП(б) от 3 июня 1939 г. ... ни в какой части не выполнено». Проблема со снабжением материалов так и не была ликвидирована, ни администрация завода, ни начальники строительства, как говорится, палец о палец не ударили, от работы самоустранились и оставили все на самотек. Что за этим последовало с должностными лицами? Начальнику строительства объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку и сняли с должности²¹. Этим и ограничились. Никаких дальнейших репрессивных мер не последовало.

И, узнав совокупность причин медленного строительства в городе, следует выяснить – каковы были жилищные условия ульяновцев?

Обратимся к такому показателю, как норма жилой площади на одного человека. В 1926 г. она составляла 5,67 кв. метра, в 1933 г. – 4,32 кв. метра, в 1935 г. – 4,14 кв. метра,

¹⁹ Там же. Д. 1716. Л. 1

²⁰ Там же. Д. 1711. Л. 225.

²¹ Там же. Д. 1712. Л. 66.

в 1937 г. – 3,79 кв. метра.²² Это примерные показатели и данные могут отличаться. К тому же, и на 1932 г. не была полностью осуществлена инвентаризация жилищного фонда, данные по которой могли бы изменить эти значения²³.

Данные, приведенные в числах, дают нам не совсем полную картину жилищных условий. Чтобы расширить представление об этих средних 3-5 кв. метров на человека, следует привести отзывы, жалобы жителей тех лет.

Обратимся сначала к относительно индустриальному Заволжью. Прежде всего – к заводу им. Володарского.

Крупнейшее предприятие города, основанное в военном 1916 г., не могло не иметь проблем с жилищем для рабочих. «Жилых помещений у нас целых 4 вида: административный поселок, рабочий городок, воинские и австрийские бараки. Худшие – воинские и австрийские, средние – рабочий городок и лучшие – административные»²⁴. «Наши административные бараки строились в разгар гражданской войны, когда не думали об удобствах, а было бы только где приютиться. Теперь, помимо неудобства барачков они начинают разваливаться. В стены продувает ветер, окна – как решето. Печки, переделанные в прошлом году, теперь никуда не годятся. В бараках сейчас уже холодно, а что будет зимой?»²⁵. Что любопытно, жалуются жители административных барачков, которые считаются одними из лучших в рабочем поселке.

Про элементарные жилищные удобства в остальных видах барачков говорить не приходится. «Квартирный вопрос у рабочих-володарцев стоит очень остро. Рабочие живут в помещениях, которые признаны для жилья негодными. Самым худшим считаются во всех отношениях австрийские и воинские бараки. Даже название этих помещений говорит за себя. Эти бараки строились для людей, которых при царе не считали людьми. В смысле всевозможных заразных

²² Там же. Д. 1716. Л. 3 об; Д. 685. Л. 6

²³ ГАУО Ф. Р-1941. Оп. 2. Д. 8. Л. 149.

²⁴ Квартирная болезнь // Пролетарский путь. – 1925. – 3 января. – С. 4.

²⁵ Не доводи до зимы // Пролетарский путь. – 1925. – 6 октября. – С. 3.

заболеваний эти бараки стоят на первом месте. По плотности – тоже»²⁶.

В 1926 году в поселке завода началось строительство первых каменных капитальных жилых домов. Силы и средства уходили на них. На ремонт барачков, как видно, шли несущественные средства. И это вызывало справедливую критику жителей. «Не надо дырявых дворцов, дайте хорошее жилище. Заводская администрация в деле улучшения быта рабочих ничего не нашла полезнее как сделать в бараках городка излишние красивые наличники. Снаружи стали бараки как дворцы, но между тем внутри барачков жить невозможно: с потолка валится обмотка, попадая в посуду, в пищу рабочих. Под штукатуркой бегают мыши и лезут в каждую щель»²⁷.

Новые дома в поселке завода им. Володарского ввели были построены к 1928 году. Это улучшило жилищные условия рабочих, но, безусловно, не всех. Контраст между тем, как можно жить, и как живут, только усилился. «Жилищный кризис, по-прежнему, еще чувствуется рабочими завода. По-прежнему, некоторые рабочие живут по семи человек в одной комнате. Зайдешь в такую комнату и не поймешь – куда попал: вся комната перегороджена в два этажа, как вагон. Напрасно рабочие говорят об улучшении жилищного положения»²⁸.

Особо примечательны наименования жилых «районов». Кроме вышеперечисленных, как австрийские и воинские бараки, существовали и так называемые «Кузьмичевские амбары». Как и в остальных местах, жизнь в них была без удобств. «Семья у меня 5 чел., живем в Кузьмичевских амбарах. Грязно. Неудобно. Плита дымит. Жилком обещался перевести в лучшую квартиру, но... про меня забыл... Инспектор пожарного дела из Москвы, после осмотра Кузьмичевских амбаров, ужаснулся. Обещал

²⁶ Жилищный вопрос на Володарке // Пролетарский путь. – 1926. – 5 января. – С. 3.

²⁷ На Володарке // Пролетарский путь. – 1926. – 28 марта. – С. 3.

²⁸ Авдеев В. Как живет и работает Володарка / В. Авдеев // Пролетарский путь. – 1928. – 10 октября. – С. 4.

похлопотать об улучшении жилищ». ²⁹. ««Кузьмичевские амбары» в Заволжье – это жилища старой разрухи» ³⁰.

На правобережье г. Ульяновска жилищные условия мало чем отличались от заволжских. «С семьей в пять человек я занимаю комнату в 19 метров. В комнате побиты окна, почти разрушена печь, стены требуют большого ремонта» ³¹.

Ульяновцам приходилось «делить угол» даже с животными. «Общежитие рабочим коне-обоза нет, рабочие находятся в крайне антисанитарных жилищных условиях – спят в конюшне в станках лошадей, на чердаке конюшни и др. сараях» ³². А где-то у животных была лучшая «жилая» доля, чем у людей. «Директор постарался достроить конюшни (Лесзавод) а жилища до рабочих не достроил» ³³.

«из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди – кадры». А для такого ценного капитала нужны удовлетворительные жилищные условия. Можно ли сказать, что советское правительство и партийные органы в 1920-30-е гг., по крайней мере в г. Ульяновске, способствовало развитию этого капитала? На основе всего вышеперечисленного – в очень малой степени.

Жилищные условия улучшались у небольшой прослойки населения, например, у части рабочих завода им. Володарского. Это предприятие имело финансовые и материальные средства на строительство в городе не только бараков, но и капитальных жилых домов. Другим предприятиям и организациям было значительно труднее. Даже важное «для обороны нашей Социалистической родины» строительство №110 (или «Арсенал») испытывало весомые жилищные трудности из-за отсутствия поддержки

²⁹ Там же.

³⁰ Задерный П. Плохо с жилищами / П. Задерный // Пролетарский путь. – 1929. – 2 марта. – С. 3.

³¹ В полуразрушенной комнате // Пролетарский путь. – 1936. – 14 сентября. – С. 3.

³² ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1554. Л. 10.

³³ Там же. Д. 946. Л. 13.

местных властей. Фанерные бараки отпугивали прибывающих строителей, росла текучка кадров³⁴.

Но даже такие жилищные условия вскоре покажутся ульяновцам не самыми плохими. Великая Отечественная война явственнее вскроет все недостатки гражданского строительства в городе Ульяновске.

³⁴ Там же. Д. 1714. Л. 254 об.; Д. 1716. Л. 24.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Г. УЛЬЯНОВСКА В 1945-1953 ГГ.

Игонин Артем Андреевич
(МКУ «Ульяновский городской архив»)

После окончания Великой Отечественной войны стране предстоял долгий и тяжелый путь восстановления народного хозяйства. Требовалось восстановить тысячи разрушенных городов, поселков, деревень, заводов и других предприятий. Тыловые области, не затронутые боевыми действиями, были в более легком положении, но в них также кипела работа. Система здравоохранения, внесшая важнейший вклад в победу перестраивалась на мирный лад, расформировывались эвакогоспитали, демобилизованные врачи и материальная часть возвращались в гражданские медицинские учреждения. Что же представляла собой система здравоохранения г. Ульяновска в послевоенные годы? Как она развивалась? Попробуем разобраться.

В 1946 г. в Ульяновске располагалась сеть из 73 лечебно-профилактических и детских учреждений с количеством коек 1580. Для сравнения, в 1941 г. в городе было 60 объектов здравоохранения с количеством коек 985. Крупных учреждений было 11: 5 больниц и 6 поликлиник. Остальные это амбулатории, детские консультации, молочные кухни, детские ясли, женские консультации, здравпункты и т.д. В сеть учреждений включались и санитарно-эпидемиологические объекты: дезостанция, санэпидстанция¹.

Пожалуй, гордостью Ульяновска в то время можно считать т.н. «детский комбинат», включающий в себя 4 крупных лечебных точки: детскую соматическую больницу, детскую туберкулезную больницу, детский туберкулезный санаторий и детскую поликлинику².

Укомплектованность кадрами в 1946 г. была недостаточной: на 182 штатные врачебные должности

¹ Ульяновский городской архив (УГА). Ф. 14. Оп. 5. Д. 19

² УГА. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4

имелось 110 врачей³. Само собой, такая нехватка сказывалась на нагрузке и, как следствие, количестве и качестве обслуживания населения. Особенно остро обстоит вопрос с узкими специалистами: в городе вообще не было уролога, не хватало отоларингологов, окулистов, невропатологов, венерологов, эпидемиологов и др. Средним медицинским составом (фельдшеры, акушеры, мед. сестры и др.) укомплектованность удовлетворительная. По штату должно быть 469, а имеется 418. Отмечается, что среднему мед. составу не хватает квалифицированных кадров⁴.

Эпидемиологическое состояние в городе неблагоприятное, особенно по части детей. За 9 месяцев 1946 г. случаев заболевания скарлатиной 717 против 1000 за 1941-1945 гг., корью 886 случаев против 4500 за 1941-1945 гг.⁵ Оставался актуальным в послевоенные годы тиф. Мероприятия, проводимые по борьбе с инфекционными заболеваниями, сводились к следующему: проведение профилактических прививок против тифов, вакцинация против дизентерии и скарлатины, открывались специальные коревые и скарлатинозные стационары, проводились подворные обходы с целью выявления заболевших.

В 1946 г. были поставлены задачи перед отделом здравоохранения города. Вкратце, они заключались в следующем: укомплектование города высококвалифицированными врачами, обеспечение мед. инструментами, восстановление зданий мед. учреждений, организация научно-методических библиотек. Для улучшения работы по здравоохранению необходимо: возродить научную работу врачей города, путем организации дома санитарного просвещения с научно-медицинской библиотекой. Необходимо освободить все медицинские детские учреждения от посторонних лиц и учреждений для лучшей работы и приближения помощи населению. Все здания лечебных и детских учреждений капитально

³ Там же. Ф. 14. Оп. 5. Д. 19. Л. 8-9

⁴ Там же. Л. 10

⁵ Там же. Л. 11-14

отремонтировать, поднять их работу на принципиальный уровень⁶.

Восстановление и развитие системы здравоохранения в послевоенные годы проходило в условиях реформ, проводимых теперь уже Министерством здравоохранения СССР. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил четвертый государственный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг. В соответствии с планом предусматривался рост числа больничных коек (в 1950 г. до 985 тыс. против 710 тыс. в 1946 г.), расширение сети поликлиник, детских и женских консультаций, детских больниц, молочных кухонь и других лечебно-профилактических учреждений. Кроме того, планировалось полностью восстановить сеть домов отдыха и санаториев для трудящихся, довести число мест (единовременного пребывания) в санаториях до 250 тыс. человек и в домах отдыха до 200 тыс. человек.

В целях повышения качества медицинского обслуживания населения МЗ СССР приступило к проведению реформы, стержнем которой являлось объединение больниц и поликлиник. Решение об этом было принято в мае 1947 г. на состоявшемся в Москве совещании актива работников здравоохранения после доклада Е.И. Смирнова, назначенного министром здравоохранения СССР в феврале этого же года. Такая перестройка была вызвана тем, что в деятельности лечебно-профилактических учреждений имелись существенные недостатки. Врачи амбулаторий и поликлиник, работая в отрыве от стационаров, не имели возможности получить необходимую клиническую подготовку из-за преемственности в работе стационара и поликлиники. Наряду с больницами и поликлиниками объединялись родильные дома и женские консультации, детские больницы с детскими консультациями и поликлиниками. Предполагалось, что улучшится госпитализация больных, уменьшится процент расхождений в диагностиках, разукрупнятся участки, создадутся условия для повышения качества лечебно-профилактической работы.

⁶ Там же. Д. 15

Для повышения качества медицинского обслуживания населения было принято постановление Совета Министров СССР от 31 октября 1949 г. «Об упорядочении сети и установлении единой номенклатуры учреждений здравоохранения»⁷. В соответствии с указанным постановлением правительства была введена новая номенклатура лечебно-профилактических учреждений и установлены их типовые категории по мощности в зависимости от числа коек. В результате типовыми лечебными учреждениями были признаны: больница с поликлиникой; больница при промышленном предприятии, входящая в состав медико-санитарной части с поликлиникой; детская больница с детской консультацией, детской поликлиникой; родильный дом с женской консультацией; диспансер с соответствующим стационарным учреждением.

В 1951 г. город стал располагать тремя объединенными больнично-поликлиническими учреждениями со стационарами мощностью 375 коек и пятью необъединенными лечебными учреждениями. К этому времени была вновь открыта туберкулезная больница, инфекционная больница, расширена больница автозавода и др. мероприятия. Аптечная сеть города состояла из 8 аптек, 5 филиалов, 5 киосков и лоточной группы в количестве 11⁸.

Бюджет здравоохранения в 1951 г. возрос по сравнению с 1950 г. более чем на 3 млн рублей и достиг 19 млн рублей⁹. В лечебных учреждениях города в 1951 г. работало 237 врачей и 650 средних мед. работников. В связи с ростом сети и бюджета число штатных врачебных единиц было увеличено с 245 в 1950 г. до 297 к концу 1951 г. Хотя укомплектованность врачами составляла 79%, в результате чего имелось 75 врачей-совместителей, в 1950 г. их было 99¹⁰.

⁷ Постановление от 31 октября 1949 г. № 5036 «Об упорядочении сети и установлении единой номенклатуры учреждений здравоохранения». URL.: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4766.htm (Дата обращения: 02.03.2022)

⁸ МКУ «УГА». Ф. 14. Оп. 5. Д. 97.

⁹ Там же.

¹⁰ МКУ «УГА». Ф. 14. Оп. 5. Д. 97

Таким образом, несомненно, реформа, инициированная вторым министром здравоохранения СССР Е.И. Смирновым и направленная на перестройку структуры организации здравоохранения, повысила качество медицинского обслуживания городского населения.

**К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ПРАВОСЛАВНЫМ
ПАЛОМНИЧЕСТВОМ К СВЯТЫМ МЕСТАМ В КОНЦЕ
1950-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (ПО ДОКУМЕНТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

*Ильязова Рената Витальевна,
кандидат исторических наук
(ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»)*

После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. и с приходом к власти Генерального секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, начинается новый этап в развитии государственно-конфессиональных отношений, характеризующийся очередной волной антирелигиозных кампаний. В период 1943 - 1958 гг. происходило оживление религиозной жизни, прекращение антирелигиозной пропаганды и гонений на духовенство: вновь проводятся религиозные празднества, осуществляется публикация религиозной литературы, оборудуются молитвенные и паломнические места. Именно последние стали центрами массового притяжения верующих, а также источником распространения религиозных верований, а проведение соответствующих мероприятий в дни религиозных праздников, разумеется, способствовало привлечению новых апологетов.

В период с 1954 по 1958 гг. происходила подготовка идеологической базы будущей антирелигиозной борьбы, традиционно именуемой в российской историографии эпохой «научного атеизма». Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»¹, от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»², а также секретное постановление ЦК

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. - М.: Политиздат, 1985. - С.428-433.

² Там же. С. 446 - 451.

КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 года³ обязывало широко развернуть антирелигиозную пропаганду силами образовательных, профсоюзных, комсомольских и др. организаций. Одним из направлений активной антирелигиозной деятельности, разумеется, стала борьба с паломничеством.

В секретном отчете Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ульяновской области М. Кошмана председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Карпову Г.Г., Секретарю Ульяновского обкома КПСС Яковлеву И.Д., председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся Серегину И.М. о ходе работы по прекращению паломничества и закрытию «святых мест» в Ульяновской области от 4 мая 1959 г. отмечалось, что в январе 1959 г. бюро Ульяновского обкома было принято специальное решение о прекращении паломничества, а также необходимости добиться полного закрытия, так называемых, святых мест⁴.

В первую очередь для организации антирелигиозной кампании по данному направлению необходимо было установить количество и географию мест паломничества. Всего было выявлено десять наиболее популярных среди верующих Ульяновской области «святых мест» (таб.1). В течение первого полугодия 1959 г. уполномоченными органами проводился сбор информации, выявление религиозных праздников, во время которых совершаются паломничества, а также подсчет количества верующих, посещающих подобные религиозные места.

³ Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939-1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-240/> (дата обращения 16.05.2022).

⁴ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф.8. Оп.17. Д.139. Л.10.

Таблица 1. Сведения о местах паломничества на территории Ульяновской области в 1959 г. (составлено по информации Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ульяновской области М. Кошмана)⁵

№	Дата паломничества	Наименование места, куда совершается паломничество	Причина паломничества	Количество паломников
1.	21-22 мая	Гора, три родника и озеро в окрестностях р.п. Сурское Сурского района	Праздник «святого» Николы	12-15 тысяч человек
2.	22 мая	Родник в лесу в овраге около с. Большое Станичное Карсунского района	Праздник «святого» Николы	До 500 человек
3.	22 мая	Родник в с. Ясашная Ташла Теренгульского района	Праздник «святого» Николы	До 2 тыс. человек
4.	9 июля	Родник на опушке леса в 3 км от с. Большой Кувай Астрадамовского района	Праздник «Тихвинской божьей матери»	До 400 чел.
5.	9 пятница после Пасхи	Родник около с. Кременки Ульяновского района	Праздник «святой иконы великомученицы Параскевы»	До 500 чел.

⁵ Там же. Л. 26 - 27.

6.	10 пятница после Пасхи	Родник около с. Максимовки Ульяновского района	Праздник «святой иконы великомученицы Параскевы»	До 1 тыс. человек
7.	10 пятница после Пасхи	Родник около с. Тушна Сенгилеевского района	Праздник «святой иконы великомученицы Параскевы»	До 500 ч.
8.	21 июля	Родник в овраге около с. Ерыклинское Мелекесского района	Праздник «Казанской божьей матери»	До 100 чел.
9.	21 июля	Родник около с. Жадовки Барышского района	Праздник «Казанской божьей матери»	До 200 чел.
10.	В 1959 г. 21 июня	Холм у с. Белое Озеро Майнского района	Праздник явленной иконы	До 100 чел.

Как видно из таблицы 1, ослабление антирелигиозной пропаганды в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и послевоенные годы не могло не сказаться на росте количества верующих и открыто совершавших религиозные обряды жителей региона. Разумеется, данное обстоятельство явно свидетельствовало о необходимости возобновления слаженной и планомерной антирелигиозной деятельности в условиях новой агитационной кампании, провозглашенной Н.С. Хрущевым. Начало эпохи «научного атеизма», тем не менее, не принесло кардинально новых методов противодействия распространению религиозному мировоззрению как в части обличения несостоятельности религиозных учений, так и в контексте искоренения паломничества в Ульяновской области. По-прежнему

распространенной формой работы являлись чтение лекций, распространение антирелигиозной литературы, привлечение ресурсов средств массовой информации. За одним небольшим исключением - проведение просветительских мероприятий было передано из ведения Совета воинствующих безбожников, прекратившему свое существование в 1947 г. Всесоюзному обществу «Знание». Нередко именно издание общества «Знание» осуществляло массовую печать материалов к антирелигиозным лекциям⁶. Тираж таких изданий составлял в среднем от 65 до 80 тысяч экземпляров.

В секретном отчете Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ульяновской области М. Кошмана председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Карпову Г.Г., Секретарю Ульяновского обкома КПСС Яковлеву И.Д., председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся Серегину И.М. о ходе работы по прекращению паломничества и закрытию «святых мест» в Ульяновской области от 4 мая 1959 г. сообщалось, что в целях прекращения паломничества и вообще борьбы с религиозными предрассудками Ульяновским обществом по распространению научных знаний прочитано за 4 месяца 1959 г. в районах области чисто атеистических около 80 лекций и на естественно-научные свыше 700 лекций. Как в наиболее популярный среди паломников, в Сурский район отдельно в этом году посылались в разное время 3 бригады лекторов (15 человек), которые выступали с лекциями, глубоко отражающими вред и недопустимость паломничества⁷.

Возобновилась публикация антирелигиозных материалов в региональной печати. Газета «Ульяновская правда» регулярно помещала беседы и фельетоны на антирелигиозные темы, которые, как правило, передавались

⁶ Ковалев С.И. Происхождение и классовая сущность христианства. М.: Изд-во «Знание», 1952; Борисковский П.И. Новые данные о происхождении человека. Ленинград: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Ленинградское отделение, 1955.

⁷ ГАНИУО. Ф.8. Оп.17. Д.139. Л.10-14.

по радио. Все эти статьи и фельетоны были направлены против паломничества, против шарлатанов и кликуш, как организаторов паломничества⁸.

Так, фельетон «У мутной воды»⁹ посвящен одному из самых популярных среди верующих святых мест - родник на Никольской горе в с. Сурское. Автор обличает организаторов нового паломнического движения В.Т. Гусарова, А.В. Высочина, И.В. Кувшинникова и др., как бывших заключенных, осужденных за «антисоветские дела», отмечает: «Не пора ли положить конец «никольским» сборищам, дать трудящимся возможность использовать природные богатства сурских окрестностей разумно и культурно?»¹⁰.

Похожие материалы регулярно появлялись в периодической печати и в предыдущую волну антирелигиозной пропаганды - 1920-1930-е гг. Однако, в эпоху «научного атеизма» в большинстве из них прослеживается важная деталь. В октябре 1957 г. началось освоение человеком космического пространства - был запущен первый искусственный космический спутник, осуществлялись запуски собак и др. живых существ на орбиту, первые космические аппараты отправились к поверхности Луны. Успехи советских инженеров, конструкторов в области науки и техники также находили свое отражение в антирелигиозной, про-научной пропаганде: «в наш век - век искусственных спутников Земли и космических ракет, век атомной энергии и бурного расцвета всех отраслей науки и техники - просто как-то неудобно принимать всерьез постулаты церковной догматики»¹¹, «летят в космос красноезвездные космические ракеты, ученые проникли в тайны Вселенной, давно изучен состав родниковых вод, бьющих в окрестностях Никольской горы -

⁸ Там же. Л.28.

⁹ Кулемин В. У мутной воды // Ульяновская правда - 1959. - 27 февраля. - №44. - С.4

¹⁰ Там же.

¹¹ Баболин В. Развенчание Библии // Ульяновская правда. - 1959. - 14 марта. - №55. - С.4.

самые обыкновенные, не лечебные»¹², «человеку удалось покорить межпланетные пространства, направив ракеты и спутники туда, где по учению церкви находится небесная твердь и местопребывание творца»¹³. Таким образом, советская наука становилась в явное противостояние с религиозным мировоззрением. На данном этапе вера в Бога не анти-классовое, но антинаучное явление.

Относительной оригинальностью отличалась работа агитационных групп в сам период паломничества. Так, например, 30 марта 1959 г. Сурским райисполкомом было принято решение «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым» местам в р.п. Сурское». После чего на всех основных путях в Сурское были выставлены посты агитаторов по разъяснению паломникам, следующим к Никольской горе, соответствующего решения. Наряду с этим все агитгруппы должны были иметь автотранспорт для отправки паломников, желающих вернуться обратно¹⁴. Ввиду географического расположения Сурского района на границе с Мордовской и Чувашской АССР, аналогичные агитгруппы были организованы на территории национальных республик: 11 постов в Мордовии и 4 в Чувашии¹⁵.

Таким образом, агитаторами осуществлялся достаточно широкий спектр «услуг»: не только просветительская, образовательная деятельность среди паломников, но и организация доставки отказавшихся до места пребывания или жительства.

Однако же одной теоретической пропаганды было недостаточно. В ход шли административные меры. Родники закрывались, обносились ограждениями, верующих заблаговременно оповещали, что место паломничества закрыто. Стоит отметить, что одним из эффективных способов прекращения паломничества к святым местам стало переоборудование мест паломничества под нерелигиозные,

¹² Кулемин В. У мутной воды // Ульяновская правда - 1959. - 27 февраля. - №44. - С.4

¹³ Гальперин Ю. Современное естествознание и религия // Ульяновская правда. - 1959. - 19 декабря. - №250. - С.4.

¹⁴ ГАНИУО. Ф.8. Оп.17. Д. 139. Л.30.

¹⁵ Там же. Л.32.

светские цели. Так, на месте Сурского источника было решено создать пионерский лагерь и высадить фруктовый сад¹⁶, на территории Тереньгульского района на месте родника в с. Ясашная Ташла было принято решение обустроить пруд для рабочих лесокомбината¹⁷, в с. Большой Кувай Астрадамовского района - колхозную пасеку¹⁸. Закрытие источника тщательно прорабатывалось на районных и сельских партийных собраниях, после чего «оборудование» родников ликвидировалось. Организаторы паломнических движений предупреждались Сельским советом об их ответственности за «разжигание суеверия»¹⁹. Отмечалось, что в результате проведенной кампании подавляющее большинство верующих, ранее посещавших место паломничества в Сурском районе, не пытались осуществить это в 1959 г. за исключением небольших групп людей, направляющихся из Мордовской АССР. По замечанию Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ульяновской области М. Кошмана, часть из людей не знали, что источник закрыт, а другие желали убедиться в этом лично²⁰. Большая часть паломников вернулись мирно и ни с чем, некоторые же были задержаны как спекулянты, шарлатаны или за хулиганство на 15 суток и оштрафованы за спекуляцию на сумму до 300 рублей²¹. Паломничества на источники у с. Большое Станичное Карсунского района, с. Ясашная Ташла Тереньгульского района не было вовсе.

Наряду с этим сообщалось, что паломничество в с. Тушна Сенгилеевского района в честь праздника иконы великомученицы Параскевы 10 июля 1959 г. состоялось. Уполномоченный М. Кошман отмечал, что председатель райисполкома полностью проигнорировал все указания по вопросу противодействия паломничеству, что привело к организации верующих в количестве 500 человек. Похожая

¹⁶ Там же. Л.29.

¹⁷ Там же. Л.35.

¹⁸ Там же. Л.36.

¹⁹ Там же. Л.35.

²⁰ Там же. Л.32.

²¹ Там же. Л.33.

ситуация сложилась в с. Линевка Ульяновского района. Несмотря на то, что райисполкомом было принято решение о строительстве пионерского лагеря на месте родника, отсутствие оперативных мер по началу возведения места отдыха для детей, а также отсутствие своевременных «мер по изъятию церковной иконы великомученицы Параскевы» со стороны райисполкома привели к тому, что паломничество состоялось²².

Следует обратить внимание на тот факт, что данная форма противодействия паломническому движению не может не напоминать деятельность по закрытию церквей и других молитвенных домов и сдачу их в аренду под клубы, зернохранилища и другие актуальные для конкретного района нерелигиозные нужды и цели, которая проводилась в 1930-е гг., в волну «воинствующего» атеизма. Подобные кампании также тщательно готовились и широко освещались в средствах массовой информации, проводились партийные заседания с принятием официального решения о закрытии или передаче помещения в пользование той или иной светской организации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что новая волна антирелигиозных гонений, начавшаяся во второй половине 1950 г., несмотря на концептуально новую составляющую - «научный атеизм», базировалась на предыдущем опыте противодействия религиозному мировоззрению: сочетание просветительских и административных методов воздействия на верующих. Тем не менее, нельзя не отметить формирование новой тенденции, характерной для антирелигиозной кампании периода «оттепели»: широкое привлечение достижения советской науки, техники к обоснованию противоречивости религиозного мировоззрения для советского человека. Несмотря на заявления Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви в Ульяновской области о прекращении паломничества, нельзя с уверенностью сказать о действенности именно агитационных, образовательных мероприятий, проводимых с данной целью. Имеет место не

²² Там же. Л.58,59.

столько убежденный отказ верующих от участия в паломническом движении, сколько целенаправленный срыв паломничества к святым местам с целью сокращения фактического числа паломников.

СОЗДАНИЕ СССР И ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОРДОВСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

*Карташов Андрей Владимирович,
кандидат философских наук
(ГКАУ «Центральный государственный архив
Республики Мордовия»)*

После Октябрьской революции 1917 г. вопрос о предоставлении мордовскому народу государственности неоднократно рассматривался в высших органах власти страны, в частности на I Всероссийском съезде коммунистов-мордвы, проходившем в Самаре с 10 по 14 июня 1921 г. Съезд был созван по решению ЦК РКП(б). В работе съезда приняли участие 112 делегатов из Самарской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и других губерний, а так же Татарской автономной республики. Программными были следующие вопросы:

«2. Доклад о политике, Советской власти по национальному вопросу.

3. Доклад о работе Мордовского отдела наркомнаца и Мордовского подотдела Наркомпроса.

5. Выделение мордовского народа в автономную единицу».¹

Оживленное обсуждение вызвал вопрос «О выделении мордовского народа в автономную единицу». Многие выступающие указывали, что национальная политика царизма привела к культурному и экономическому отставанию мордовского народа. Выражая желание и волю мордовского народа, I Всероссийский съезд коммунистов-мордвы единодушно признал необходимым выделить мордву в автономную единицу в соответствии с Конституцией РСФСР. На съезде было принято «Обращение к мордовскому народу»².

¹ ЦГА Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф.6169-П. Оп. 1. Д. 4135.

² Там же. Ф.Р.5977-П. Оп. 1. Д. 129.

Для подготовки вопроса об образовании мордовской автономии съезд избрал комиссию. В задачу этой комиссии входило изучать, исследовать бытовые и этнографические условия и собирать точные данные о мордовском народе. Делегаты в своих выступлениях указывали, что только при получении своей автономии мордовский народ обретет возможность быстро ликвидировать свое хозяйственное и культурное отставание.

После I Всероссийский съезда коммунистов-мордвы в ЦК РКП (б) пришло понимание, что решение вопроса мордовской автономии является насущной необходимостью и стал уделять пристальное внимание вопросам развития и сохранения культуры мордовского народа. Надо сказать, что остро вопрос о сохранении культуры мордовского народа был поставлен национальной интеллигенцией уже в воззвании от 19 августа 1917 г. – «Воззвание учредителей Мордовского культурно-просветительного общества «К мордовскому народу»³.

Оргбюро ЦК РКП (б) постановлением от 18 июля 1921 г. утвердило мордовскую секцию в составе М. М. Евсеева, Е. С. Окина и Д. С. Желтова. Секретарем секции был избран М. М. Евсеев. Мордовская секция стала руководящим центром для всех мордовских секций при губкомах партии, которые, в свою очередь, руководили работой среди мордвы в уездах. На заседании Центрального бюро Мордовских секций при ЦК РКП(б) от 1 сентября 1921 г. были распределены обязанности между членами бюро, были рассмотрены вопросы «об организации Мордовского отдела при Наркомнаце, об издании газеты на мордовском языке».⁴

2 декабря 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило секретарем Мордовских секций при Агитационном отделе ЦК Дмитрия Степановича Желтова.⁵

В 1922 г. вопрос об автономии мордовского народа обсуждается коллегией Наркомнаца. Представители мордовского народа требовали предоставления автономии

³ Там же. Ф.Р.267. Оп. 1. Д. 145.Л. 23об.

⁴ Там же. Ф.5977-П. Оп. 1. Д. 533. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 12.

для мордвы. Так как к 1920 г. внутри РСФСР были созданы Татарская, Башкирская, Казахская автономные республики, а также Марийская, Удмуртская, Чувашская автономные области. Однако коллегия Народного Комиссариата по делам национальностей сочла саму постановку вопроса преждевременной. Но ЦК партии вопросу мордовской автономии уделял самое серьезное внимание. По его инициативе было создано Центральное бюро Мордовских секций при ЦК РКП(б).

30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов в Москве было принято историческое решение о создании на принципах добровольности, суверенитета и полного равноправия СССР. Председателем ЦИК Союза ССР был избран М. И. Калинин.

Создание СССР явилось новым этапом для всех народов Советского национального государства, оно открыло и для мордовского народа в составе РСФСР широкие возможности для хозяйственного, культурного и национального развития.

Выполняя указание ВЦИК в 16 апреля 1925 г. на заседании Пензенского Губкома ВКП(б) было принято постановление «об ускорении решения вопроса о создании автономной области.»⁶

9 мая 1925 г. по вопросу о выделении мордвы в автономную единицу и центре Мордовской автономии прошло заседание Совещания при Организационно-распределительном отделе ЦК ВКП(б). В протоколе заседания отмечено, что «Для окончательного определения границ мордовской автономии, а так же для разрешения вопроса о том, куда определить отдельные русские селения, отторгаемые от уездов входящих в мордовскую автономию, - командировать на места советскую комиссию». Здесь же был поставлен вопрос о центре мордовской автономии в городе Саранске. В протоколе отмечено, что особое мнение высказал Дорофеев «Предложил вовсе не определять % мордовского населения».⁷

⁶ Там же. Л. 109.

⁷ Там же. Л. 110, 111.

Перед комиссией возникли большие трудности. Одна из них заключалась в том, что мордовское население проживало не компактно, а было разбросано на огромной территории РСФСР. Традиционно в большей степени мордовское население было представлено в Самарской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Нижегородской губерниях. Однако и в этих губерниях доля мордовского населения не превышала 20%. Такая разбросанность и распыленность мордовского населения являлась большим тормозом для получения им своей автономии.

«По данным 1-й всесоюзной переписи населения 1926 г., численность проживавших в Мордовии составляла 1 269 410 чел., в том числе 60 249 (4,7%) горожан; 382 378 чел. (30,4%) мордовской национальности (1 513 горожан), 811 825 (64%) русских (57 636 горожан); 56 843 (4,5%) татар, из них 402 горожанина».⁸

Комиссия ВЦИК, изучив вопрос о возможности образования автономии мордвы, пришла к выводу, что создание мордовской автономии с преобладающим, более 50% мордовского населения не возможно. Разбросанность мордовского населения не давала оснований к тому, чтобы в предполагаемых территориальных границах можно было создать экономически достаточно мощную автономную область. Вместе с тем ВЦИК не отбрасывал совершенно идею создания мордовской автономии. Вопрос «О выделении мордовского населения в автономную область»⁹ рассматривался на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 31 августа 1925 г.

Во время районирования Средне-Волжской области в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 16 июля 1928 г. «О составе округов, районов и их центрах Средне-Волжской области»¹⁰ в составе области было создано девять округов, среди которых был Мордовский округ с центром в г. Саранске, состоящий из 23 районов.

⁸ Мордовия: Энциклопедия: Т. 2. Саранск, 2004. С. 160.

⁹ ЦГА Республики Мордовия. Ф.5977-П. Оп. 1. Д. 533. Л. 113.

¹⁰ Там же. Ф.Р. 149. Оп. 1. Д. 86. Л. 89, 89 об. 91, 92.

На I съезде Советов Мордовского округа, который состоялся 4 - 6 августа 1928 г. в Саранске, был избран состав окружного исполнительного комитета: председателем окрисполкома был избран С.С. Шишканов, уроженец с. Старое Шайгово, ныне Старошайговского района, секретарем – И. М. Горбунов, уроженец с. Лобаски, ныне Ичалковского района.¹¹

Создание отдельных мордовских административно-территориальных единиц, а затем Мордовского округа сыграло большое, значение в деле поднятия национального самосознания и экономического развития мордвы. Однако с образованием Мордовского округа вопрос о мордовской автономии не был решен, так как округ, созданный по решению ВЦИК, не являлся национальным, а был простым административно-политическим делением Средне-Волжской области.

После образования округа тяга к автономии среди трудящихся мордвы не прекратилась. Учитывая требования мордовского народа, Мордовский окружной партии в августе 1929 г. принимает решение войти в Средне-Волжский областной комитет ВКП(б) с предложением об образовании мордовской областной автономии и 2 сентября 1929 г. на бюро Средне-Волжского ОК ВКП(б), было принято решение о возможности создания Мордовской автономной области. При этом бюро Средне-Волжского ОК ВКП(б) обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой ускорить разрешение этого вопроса. Это предложение Мордовского окружкома и бюро Средне-Волжского обкома партии было одобрено Центральным Комитетом партии. Таким образом, вопрос о мордовской автономной области в принципе был решен уже осенью 1929 г.

10 января 1930 г. Президиум ВЦИК принял Постановление «О преобразовании Мордовского округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область».¹² 20 - 25 января 1930 г. состоялся первый пленум исполнительного комитета Мордовской автономной области, который наметил мероприятия по подготовке и проведению

¹¹ Там же. Оп. 4. Д. 2. Л. 1-1об.

¹² ЦГА Республики Мордовия. Р-238. Оп. 1. Д. 73. ЛЛ. 90-93.

выборов и созыву областного съезда Советов. В конце 1930 г. были проведены выборы в районные Советы, которые на своих съездах, прошедших в январе 1931 г., выбрали делегатов на областной съезд. 4 февраля 1931 г. в Саранске открылся первый областной съезд Советов Мордовии, в котором приняли участие «264 делегата, в том числе 84 рабочих, 135 колхозников».¹³ Съезд избрал областной исполнительный комитет из 67 членов и 25 кандидатов, делегатов на краевой, Всероссийский и Всесоюзный съезды Советов.

Образование Мордовской автономной области явилось важным политическим событием в истории мордовского народа. Дальнейшее экономическое и культурное развитие Мордовской области, дало возможность Мордовии перейти к новому этапу в государственном, строительстве. Признавая большие успехи, достигнутые Мордовской автономной областью за пятилетие существования государственности, и в соответствии с волеизъявлением ее населения Президиум ВЦИК 20 декабря 1934 г. принял Постановление «О преобразовании Мордовской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику».¹⁴ Мордовская АССР в числе других АССР на равных правах вошла в состав РСФСР.

27 декабря 1934 г. на I съезде Советов МАССР были утверждены первые государственные символы республики – флаг и герб. На съезде был избран Центральный исполнительный комитет Мордовской АССР, его председателем был избран Н. Г. Сурдин, уроженец с. Старое Бадиково, ныне Zubovo-Полянского района. 30 августа 1937 года II Чрезвычайный съезд Советов Мордовской АССР утвердил первую Конституцию республики.¹⁵

Документы, находящиеся на хранении Центрального государственного архива Республики Мордовия позволяют детально в хронологическом порядке проследить процессы формирования мордовской национальной государственности.

¹³ Там же. Д. 268.

¹⁴ ЦГА РМ. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л.126-127.

¹⁵ ЦГА РМ. Р-175. Оп. 1. Д. 291. Л. 422.

ТАРА СОВЕТСКАЯ

*Кириллюк Лариса Владимировна
(БУОО «Филиал исторического архива Омской области в
г. Таре»)*

В 1922 г. исполняется 100 лет со дня образования Союза Советских Социалистических республик. Миллионы ныне живущих россиян родились в СССР. Советский Союз стал для нас Родиной, нашей славной историей. Наследие советской эпохи и по сей день является поводом для гордости и теплых воспоминаний целых поколений: пионерия, комсомол, лучшее в мире народное образование, доступное здравоохранение, многочисленные социальные гарантии. Неотъемлемой частью советского быта являлись праздники. В любой советской семье отмечали Праздник весны и труда, День Победы, Октябрьские праздники. На первый взгляд Тара¹ – всего лишь точка на карте огромной страны. Однако именно из этих точек и состоит великое государство. Тарчане никогда не оставались в стороне общегосударственного исторического процесса, и, разумеется, от всенародных событий и праздников. Прямым подтверждением этому факту являются архивные документы из фондов филиала исторического архива Омской области в г. Таре. Благодаря сохранившимся источникам, современные исследователи имеют возможность узнать, какими были народные празднования прошлого столетия, что происходило в провинциальных городах накануне празднования помимо широко известных традиционных митингов и демонстраций.

Данная документальная публикация содержит подборку документов из фондов филиала исторического архива Омской области в г. Таре, освещающих подготовку и празднование двух, главных праздников советского народа - Праздника труда и годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ Тара - город в Омской области.

Установленный еще в 1918 г. праздник в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции стал еще и выходным в 1927 г. В течение 72 лет день свершения революции широко отмечался, при подготовке к юбилейным датам осуществлялось строительство новых объектов, объявлялись социалистические соревнования и др. мероприятия. Впервые государственное празднование не проводилось 7 ноября 1991 года, однако сам день 7 ноября оставался выходным вплоть до 2005 года. В 1996 году указом Президента России Б.Н. Ельцина он был переименован и стал называться День примирения и согласия. В конце 2004 года Государственная Дума приняла закон, по которому этот праздник отменялся, а вместо него вводился новый праздник с выходным днем 4 ноября, который получил название День народного единства. Одной из главных ценностей советского общества являлось трудолюбие, а Первомай, посвященный чествованию труда на благо общества являлся одним из самых любимых праздников. У каждого предприятия собирались колонны из сотрудников, звучала музыка. Много праздничного красного цвета, зеленые ветки берез и тополей с нежными листочками, цветы, разноцветные шарiki, оживленные, радостные лица, улыбки, смех, шутки. О любви народа к этому празднику говорит и то, что именем 1 Мая назывались поселки, колхозы, улицы. Изначально праздник носил название День международной солидарности трудящихся, с 1992 года праздник переименовали в Праздник весны и Труда. Сведения о подготовке и проведении праздника приведены из статей Тарской районной газеты «Ленинский путь»².

² «Ленинский путь» - советская и российская газета для освещения событий районного масштаба. Учреждена в марте-апреле 1917 г.

№1

Из протокола № 13³ очередного заседания президиума Знаменского районного исполнительного комитета⁴ от 23 февраля 1927 года об открытии пункта ликвидации неграмотности

[с. Знаменское] [не ранее 23 февраля 1927 г.]
<...> К 10-летию Октябрьской революции открыть
пункт ликвидации неграмотности населения. Районному
отделу народного образования составить смету на потребную
сумму средств и зарплату учителям <...>.

Председатель Знаменского райисполкома Семенов [без
подписи]

ТФ ГИАОО. Ф. 224. Оп.1. Д.15. Л. 122 (об). Подлинник.
Машинопись.

№2

Из плана проведения октябрьских торжеств системой Тарского потребительского союза⁵

г. Тара [29 октября 1935 г.]

<...> развитие агитации в праздничные дни за
внесение паевых взносов, кооперирование вообще, а женщин
и молодежи в частности, проведение конкурсов на лучшего
кооперативного организатора, «женактивистку» с
премированием их в виде литературы, устройство спектаклей
с постановкой кооперативных, революционных пьес и
вечерок в клубах, проведение детских утренников с
угощением детей и проведением с ними бесед о кооперации.

³ Опущенные разделы: 1-2. О работе обществ потребителей,
политпросветорганов.

⁴ Знаменский районный Совет депутатов трудящихся и его
исполнительный комитет - местный орган государственной власти и
местного самоуправления в с. Знаменское Знаменского района Омской
области.

⁵ Тарский потребительский союз - добровольное объединение
потребительских обществ на основании решений общих собраний
потребительских обществ.

№3

**Из статей, опубликованных в газете «Ленинский
путь»
весной 1941 г.**

[март - май 1941 г.]

Мечты советских девушек.

О.Ф. Струкова «Счастье в моих руках»

8 марта 1941 года

Мне 19 лет. Вся жизнь впереди. Я могу овладеть любой профессией, добиться всего, чего захочу. Счастье в моих руках. Дело только во мне самой. Я член колхоза «Красный хлебороб Коноваловского сельского Совета. С малых лет мечтала о тракторе. Несколько раз просила, чтоб послали на курсы. Мечта сбылась. Оканчиваю курсы, учусь на «хорошо и «отлично». Обещаю стать хорошей и бережливой трактористкой.⁶

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 8 марта. - № 56. -
С.52

Подлинник. Типографский оттиск.

**Жизненная позиция старшего поколения – пример
для молодых**

В. Полтев «Пионеры готовятся к 1 Мая»

17 апреля 1941года

Пионеры неполно-средней школы № 2 по примеру старших готовятся достойно встретить международный праздник трудящихся. Между отрядами и внутри отрядов развернуто соцсоревнование за лучшую успеваемость. Старшая вожатая сообщает, что пионер Алексеевский Коля организовал группу ребят по совместной подготовке к урокам. Пионерка Федунова Маруся к 1 мая обязалась обучить читать и писать 6 неграмотных женщин. К празднованию 1 Мая готовятся художественные выступления, цветы и ленты для оформления колонн.

⁶ Там же. Л. 52

Школьники города с энтузиазмом готовятся к празднованию 1 мая. Учащиеся Тарской школы № 2 готовят физкультурные и музыкальные номера, хоровой кружок разучивает песни, отдельные ребята готовят декламации. В пионерской комнате организуется выставка лучших работ школьников (тетради, письменные работы). На вечере, посвященном празднику, 20 школьников получают значок «Ворошиловский стрелок», 60 человек ГСО (готов к санитарной обороне) и 25 - ПВХО (готов к противовоздушной и химической обороне).

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 17 апреля. - №90 – С.118 (об.)

Подлинник. Типографский оттиск.

Балабин, секретарь Чекрушанского сельсовета «Шефство над жеребятами»

20 апреля 1941 года

Ученики Чекрушанской⁷ школы, включившись в предмайское социалистическое соревнование, обязались закончить учебный год на «хорошо» и «отлично» и взяли шефство над колхозными жеребятами сельхозартели «Заря революции».

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 20 апреля. - №93 – С.124 (об.)

Подлинник. Типографский оттиск.

И. Правдин

«Передовики социалистического соревнования»

23 апреля 1941 г.

<...> За образцовое руководство колхозом «Красный Урман»⁸ и за выполнение правительственного задания по получению высокого урожая льна М.Н. Кичеров получил высокую награду от советского правительства – орден «Знак почета».

Труд у нас является делом чести, делом славы, доблести и геройства. А.М. Соколов работает в артели «Серп и молот». Работая по-стахановски, зарабатывает 800-900 руб.

⁷ Чекрушанская школа - школа в с. Чекрушево Тарского района Омской области.

в месяц, живет зажиточно. Дочь окончила школу и работает в прокуратуре, остальные дети учатся. Широкая дорога им открыта, имеют возможности везде применить свои таланты и способности. Прекрасная у нас страна! <...>

<...> Колхозники сельхозартели «Путь социализма» Орловского сельского Совета Тарского района международный праздник 1 мая встречают ростом производительности труда. Пахарь Белозеров Павел Фролович ежедневно вспахивает по 2-2, 15 гектара, старик Суханов Самуил вспахивает по 1,4 гектара. Перевыполняют нормы выработки и другие колхозники. Председатель сельсовета т. Михайлов беседует с колхозниками и призывает их встретить Всенародный праздник производственными победами на весеннем севе. Стенная газета отмечает работу лучших колхозников.

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 23 апреля. - №95. - С. 126

Подлинник. Типографский оттиск.

**Из подборки отв. редактора А. Филиппенко
«Соревнование связистов»**

23 апреля 1941 г.

Включившись в предмайское социалистическое соревнование, связисты обязались годовой план подписки на газеты и журналы выполнить к 1 мая досрочно.

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 23 апреля. - №95. - С.127

Подлинник. Типографский оттиск.

Из подборки отв. редактора А. Филиппенко

24 апреля 1941 г.

<...> Екатерининский дом культуры готовит интересный вечер, посвященный 1 Мая. Доклад о международном пролетарском празднике сделает тов. Выскуб. Драмкружок разучивает пьесу «Платон Кречет», на вечере будут играть духовой и струнный оркестры <...>.

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 24 апреля. - №96. - С.130 (об.)

Подлинник. Типографский оттиск.

**Р. Колупаев, председатель колхоза им. Калинина
«Колхозный кузнец»**

1 мая 1941 года

<...> Кузнец колхоза им. Калинина Сеитовского сельского Совета тов. Алексеев широко внедряя стахановские методы труда, досрочно выполняет график по ремонту сельскохозяйственных машин. Особенно упорная работа протекала в связи с первомайским соревнованием.

Газета «Ленинский путь» - 1941. - 1 мая. - №102. -

С.139 (об)

Подлинник. Типографский оттиск.

№4

**Из протокола № 27⁸ заседания исполнительного комитета
Тарского городского Совета депутатов трудящихся от 14
октября 1947 года о проведении мероприятий к 30-й
годовщине Великой Октябрьской социалистической
революции**

г. Тара

[не ранее 14 октября 1947 г.]

<...> Районным комитетом по физкультуре и спорту проведена районная звездно-спортивная эстафета в честь 30-летия Великой Октябрьской революции «с рапортами сельских Советов о выполнении обязательств, взятых в письме к товарищу Сталину». Так же была утверждена команда участников в областной звездной эстафете в составе 3-х человек. Участники были освобождены от работы с сохранением заработной платы. Для проведения эстафеты было отпущено 2000 руб. за счет перевыполнения доходной части местного бюджета.

<...> Городским Советом к празднованию 30-летия годовщины Октябрьской революции было решено обязать

⁸ Опущенные разделы: 2-8. О застройке зон города, подготовке жилфонда к зиме, финансовом состоянии организаций

руководителей учреждений и организаций в срок до 1 ноября 1947 года провести ремонт тротуаров, мостиков, заборов, ворот, чистку своих территорий и прилегающих частей улиц и кюветов. Обязать директора «Водосвет» отремонтировать и пустить в эксплуатацию дизель «Сталинец» для дополнительного освещения улиц города, установить 26 лампочек для освещения города. Одобрить инициативу общих собраний граждан об организации патрулирования в ночное время силами жителей города. Потребовать от начальника пожарной команды проверить состояние отопительных приборов учреждений и организаций города. Начальнику конторы связи на дни празднования установить дежурство техников и монтеров. В целях обеспечения общественного порядка обязать директора автобазы выделить по одной машине в распоряжение начальника милиции. Для проведения дневных спектаклей городским театром обязать директора «Водосвет» установить круглосуточное дежурство на электростанции <...>.

Председатель горисполкома Ульянов [подпись]

ТФ ГИАОО. Ф. 134. Оп.1. Д.133. ЛЛ. 228-229.

Подлинник. Машинопись

№5

Из протокола № 26⁹ заседания исполнительного комитета Тарского городского Совета депутатов трудящихся от 2 ноября 1948 года о

г. Тара

[не ранее 2 ноября 1948 г.]

<...> В дни празднования 31-й годовщины октябрьской социалистической революции городской совет принял решение о проведении детских утренников и внешкольных занятий, но «в связи с имеющимися случаями заболевания детей города корью, дифтерией, брюшным

⁹ Опущенные разделы: 2-7. О дежурстве в праздничные дни, разное.

тифом и в целях предотвращения дальнейшего распространения заболеваний детские утренники в детских учреждениях и школах проводить в строго ограниченном порядке, не допуская на них посторонних детей. Смотр детских сеансов в кинотеатре и городском театре проводить организованно» <...>.

Председатель горисполкома Ульянов [подпись]

ТФ ГИАОО. Ф. 134. Оп.1. Д.142. Л. 143. Подлинник.
Машинопись.

№6

Из протокола № 23¹⁰ заседания исполнительного комитета Васисского¹¹ районного Совета депутатов трудящихся от 31 октября 1962 года об организации ярмарки

с. Васисс [не ранее 31 октября 1962 г.]

В период празднования 45-й годовщины Великой Октябрьской революции организовать предпраздничную ярмарку. Обеспечить в достаточном количестве завоз продовольственных и промышленных товаров.

Председатель райисполкома Захаров [подпись]

ТФ ГИАОО. Ф. 496. Оп.1. Д.88. Л. 234. Подлинник.
Машинопись.

№7

Из протокола № 6¹² заседания исполнительного комитета Тарского городского Совета депутатов трудящихся от 12 апреля 1967 года о подготовке к празднованию 50-летней

¹⁰ Опущенные разделы: 1-4. Об улучшении торговли, финансовом состоянии колхозов, представлении к награждению

¹¹ с. Васисс Васисского района Омской области

¹² Опущенные разделы: 47-48, 50-58. О строительстве, производстве кирпича, о награждениях, пособиях

**годовщины Великой Октябрьской социалистической
революции**

г. Тара

[не ранее 12 апреля 1967 г.]

К достойной встрече 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции квартальные, домовые комитеты и санитарные уполномоченные на городском собрании 5 апреля 1967 года приняли социалистические обязательства по благоустройству, озеленению и приведению в образцовое санитарное состояние территорий всех предприятий, организаций, домовладений и улиц города. По итогам выполнения соцсоревнования утвердили 3 премии для квартальных и 3 премии для домовых комитетов. 1-ая премия в размере 50 руб., 2-ая премия в размере 25 руб., 3-ая премия в размере 15 руб. Частным домовладельцам, занявшим первое место вручается почетная грамота горсовета и переходящий красный вымпел с надписью «Лучший санитарный дом».

Председатель горисполкома Девярых [подпись]

ТФ ГИАОО. Ф. 134. Оп.1. Д.322. Л. 228.

Подлинник. Машинопись.

№8

**Из протокола № 9¹³ заседания исполнительного комитета
Тарского городского Совета народных депутатов от 19
июля 1977 года о подготовке празднования 60-летия
Великой Октябрьской социалистической революции**
г. Тара [не ранее 19 июля 1977 г.]

<...> К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции горисполкомом были запланированы мероприятия: развернуть соцсоревнования за достойную встречу 60-летия Октября, обеспечить выступления депутатов в коллективах, провести работу за

¹³ Опущенные разделы: 93-102, 104-112. О созыве сессии, состоянии жилфонда, смотр условий труда, вводе объектов в эксплуатацию

досрочное выполнение плановых показателей, обеспечить выполнение мероприятий по дальнейшему благоустройству и внешнему оформлению домовладений, улиц, произвести строительство и ремонт дорог, провести работу по приведению в образцовое состояние памятника В.И. Ленину и памятников, установленных в память о героях гражданской и Отечественных войн, провести общественный смотр содержания всех предприятий торговли и общественного питания. В красных уголках, библиотеках, школах подготовить юбилейные экспозиции, отражающие исторический путь страны Советов за 60 лет Советской власти, организовать беседы, лекции провести выставки работ художников, народных умельцев и детских рисунков, так же провести спартакиаду школьников. Во время массовых народных гуляний организовать выступления коллективов художественной самодеятельности <...>.

Председатель горисполкома Енин [подпись]

ТФ ГИАОО. Ф. 134. Оп.1. Д. 570. ЛЛ. 51-52.
Подлинник. Машинопись.

№9

Из протокола № 10¹⁴ заседания исполнительного комитета Тарского городского Совета народных депутатов от 24 сентября 1987 года о подготовке празднования 70-летней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

<...> К 70-летию Великой Октябрьской революции на заводе им. Чкалова, в комбинате коммунальных предприятий и благоустройства, Доме культуры организовано социалистическое соревнование по достойной встрече юбилея среди цехов, участков, служб <...>.

Председатель горисполкома Голубев [подпись]

¹⁴ Опущенные разделы: 2-12. О выделении земельных участков под строительство, строительстве, распределении жилья.

Ушедшую эпоху не забыть, это наша история. Уважая свою историю, делая выводы из прошлого любому народу легче и проще строить настоящее и смотреть в будущее.

РАССЕКРЕЧИВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ БЫВШЕГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Комков Николай Анатольевич
(ГКУ «Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга»)

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (бывший Ленинградский партийный архив) всегда был окружен ореолом секретности. Партийное делопроизводство предполагало наличие ограничительных грифов на многих документах. В советское время архив находился в системе партийных архивов, обособленной от общегосударственной архивной отрасли, работал по «правилам работы партархивов...», которые предусматривали определенную процедуру допуска к документам. Основная масса грифованных документов была на общем хранении вместе с несекретными и только небольшая часть, наиболее значимых (так называемая «Особая папка»), располагалась в отдельном помещении.

Войдя в 1991 г. в систему государственных архивов РСФСР Ленинградский партийный архив получил новое название и новые задачи. Уже в октябре 1992 г. была создана, в соответствии с пунктом 1.4. Временного положения «О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования» (Москва, 1992), комиссия по рассекречиванию документов, которой было принято решение об открытии, а не о рассекречивании, всех документов архива за период с 1917 г. по 1942 гг. включительно.

Данное решение принималось комиссией архива в обстановке того времени, которая характеризовалась не только отсутствием законодательной и нормативной базы, требованиями срочного выполнения издаваемых указов о рассекречивании документов (например - Указ Президента Российской Федерации № 658 от 23.06.1992 «О снятии

ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»¹), но и определенной эйфорией в обществе о необходимости открытости архивов. Следует отметить, что пунктом 1.4. «Временного положения о доступе...» не было установлено никаких исключений и ограничений по уровням партийных органов, органов законодательной и исполнительной власти, а также необходимости исключения каких-либо министерств, комитетов, ведомств.

В последующем, архив и руководствовался принятым решением в вопросах использования документов до принятия Закона РФ «О государственной тайне в 1993 году.

На запрос архива в апреле 2002 г., остаются ли документы открытыми по 1942 г. включительно, Росархив ответил, что решением коллегии Росархива от 28.06.2000 г. «О работе государственных архивов Российской Федерации по рассекречиванию документов в 1998-1999 гг.» было предложено руководителям органов субъектов РФ во 2-ом полугодии 2000 г. провести анализ работы по рассекречиванию документов в предшествующие годы, и, при необходимости, рассмотреть вопрос о дополнительной экспертизе дел, не прошедших в свое время экспертизу с привлечением представителей соответствующих организаций.

Учитывая вышеуказанный ответ Росархива, а также замечания, сделанные архиву по результатам проверки в архиве работы с не рассекреченными документами и, кроме того, в соответствии с пунктом 5 Положения о порядке рассекречивания документов, созданных КПСС, утвержденным решением Межведомственной комиссией по защите государственной тайны от 14 июля 2001 г. № 75, и полученном разъяснении Росархива о целесообразности дальнейшей работы комиссии архива по рассекречиванию документов, в декабре 2003 г. был издан приказ о

¹Указ Президента Российской Федерации № 658 от 23.06.1992 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1534/print> (02.06.2022).

ликвидации комиссии архива по рассекречиванию документов. Этим же приказом была создана рабочая группа по подготовке дел и документов, с полистным просмотром и передачей их для последующего, также полистного изучения членами Межведомственной экспертной комиссии по рассекречиванию документов при Губернаторе Санкт-Петербурга (далее – МЭК).

МЭК при Губернаторе СПб была создана в 1998 г. после утверждения решением Межведомственной комиссией по защите государственной тайны от 27 февраля 1998 г. № 27 Порядка рассекречивания документов КПСС органами государственной власти субъектов РФ, в котором предусматривалось, что «представленные для рассекречивания документы КПСС рассматриваются членами региональных комиссий полистно, в полном объеме».

Таким образом, 1998 по 2004 гг., МЭК при Губернаторе СПб и комиссия архива существовали одновременно. Архивом для МЭК предоставлялись отдельные дела, которые, по мнению комиссии архива потенциально содержали сведения, отнесенные к государственной тайне, включенные в Перечень сведений, утвержденный Указом Президента РФ от 24 января 1998 года № 61.

Поскольку подавляющее количество документов архива было рассекречено без полистного просмотра, а «по аналогии», а также без привлечения специалистов и, кроме того, в соответствии с пунктом 1.6. «Временного положения...» были рассекречены документы партийных органов всех инстанций, то начиная с 2004 г., рабочая группа архива приступила к полистному изучению всех ранее рассекреченных дел.

С 2004 г. ЦГАИПД СПб проводил и проводит большую организационную работу по выявлению и подготовке архивных документов к представлению в Межведомственную экспертную комиссию по рассекречиванию документов при Губернаторе Санкт-Петербурга (МЭК).

Для проведения работы по подготовке документов на МЭК в плановом порядке в ЦГАИПД СПб создана

специальная межотдельская рабочая группа. По запросам пользователей читального зала эту работу осуществляет сотрудники отдела по работе с пользователями архивной информации, также члены рабочей группы. Ежегодно сотрудниками архива проводится подготовка дел к рассекречиванию в связи с исполнением запросов всех видов, выявлением документов для выставок, подготовкой публикаций, составлением исторических справок, выявлением особо ценных документов, а также в ходе подготовки дел к реставрации и переплету.

В плановом порядке сотрудниками-членами рабочей группы по подготовке документов к рассекречиванию просматривались дела по наиболее значимым фондам архива:

- Северо-западное областное бюро ЦК РКП(б);
- Ленинградский губернский комитет ВКП(б);
- Ленинградские областной и городской комитеты КПСС (протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро и секретариата и материалы к ним, в том числе и документы «Особой папки» Обкома);
- Штабы частей особого назначения (ЧОН) Ленинградской губернии и Ленинградского (Петроградского) военного округа;
- Партколлегия при Ленинградском Обкоме и Горкоме ВКП(б).

Также в плановом порядке, и это хочется отметить особо, проходили процесс подготовки к рассекречиванию документы фондов чрезвычайных органов партии периода Великой отечественной войны:

- Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД);
- Политотдел Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО);
- Штаб истребительных батальонов УНКВД по Ленинградской области.

Работа с документами ЛШПД продолжалась в течение 2018-2020 годов. Было просмотрено по листно свыше 5500, подготовлено к рассекречиванию свыше 3000 единиц хранения, из которых 2928 дел МЭК рассекретил полностью. Часть дел была оставлена на секретном и частично секретном

хранении. Эта проведенная работа позволила уже в 2021 году приступить к оцифровке документов партизанского фонда, что безусловно явится важным фактором в сохранении памяти о подвиге советского народа, жителей Ленинграда и Ленинградской области, в Великой отечественной войне против фашистских оккупантов. Также, после рассекречивания, в 2021 году были оцифрованы полностью документы фондов Политотдела ЛАНО и Штаба истребительных батальонов УНКВД по Ленинградской области.

Всего за годы плодотворного взаимодействия ЦГАИПД и МЭК прошли процесс выявления, подготовки к рассекречиванию и рассекречивания документы из почти 160 фондов архива. Полностью было рассекречено 52481 единица хранения управленческой документации. Кроме того, МЭК при Губернаторе СПб своим решением (протокол № 1 от 30.09.2004 г.) определила, что «личные дела членов и кандидатов в члены КПСС, за исключением личных дел военнослужащих, сотрудников силовых структур, а также режимных организаций рассекретить...». Объем таких дел составляет, по нашим оценкам, свыше 1 миллиона единиц хранения. После каждого заседания МЭК информация о рассекреченных делах размещается на портале ГИС «Архивы Санкт-Петербурга» в подмодуле «ЦГАИПД СПб. Рассекреченные документы».

Ни один выставочный проект ЦГАИПД СПб не обходится без использования рассекреченных документов, т.к. именно такие документы пользуются наибольшим вниманием и интересом пользователей архивной информации. Поэтому с 2014 года ЦГАИПД СПб готовит ежегодно электронный выставочный проект «Рассекреченная история», который уже стал «визитной карточкой» архива и представляет собой серию Интернет-выставок рассекреченных за истекший период документов архива. Он размещается на информационно-услуговом портале «Архивы Санкт-Петербурга» и пользуется большой популярностью, не раз был в топе наиболее часто запрашиваемых позиций в поисковой системе «Яндекс».

В научных публикациях, которые готовит ЦГАИПД СПб, часто используются рассекреченные документы: в статьях (например, в таких крупных журналах как «Клио» и «Отечественные архивы»), сборниках документов (например, «Фольклор и быт Ленинградских партизан. Фотографии и документы», «Фонды ЦГАИПД СПб. К 90-летию архива») и монографиях (юбилейное издание «Из «партийного» прошлого в новую эпоху (к 85-летию архива)», которое было удостоено диплома I степени на конкурсе Федерального архивного агентства (Росархива)).

Исполнение запросов пользователей, особенно запросов социально-правового характера, является одним из важных направлений работы архива. В ЦГАИПД СПб исполнение запросов усложнено необходимостью рассекречивания требуемых дел/документов. По запросам пользователей читального зала ЦГАИПД СПб (такой вид запросов впервые определен новыми архивными «Правилами...» 2020 г.) также архив в оперативном порядке проводит работу по подготовке документов к рассекречиванию и подает их на рассмотрение МЭК.

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Коломина Александра Олеговна
(ОГКУ «Государственный архив новейшей истории
Белгородской области»)*

Государственный архив новейшей истории Белгородской области (далее – ГАНИБО) хранит ценные документальные источники для освещения событий и свершений, произошедших на белгородской земле в XX веке. Частыми посетителями читального зала ГАНИБО являются ученые, преподаватели, работники районных архивов и музеев, краеведы, журналисты, студенты и школьники.

Разумеется, тематика обращений в архив напрямую связана с составом фондов, сложившимся в процессе формирования архива.

История ГАНИБО начинается 31 мая 1954 г., с создания Белгородского областного партийного архива. Он был создан в связи с образованием 6 января 1954 г. в составе РСФСР Белгородской области¹, к которой отошли 23 района Курской и 8 районов Воронежской областей. 20 февраля 1956 г. были приняты первые дела от Белгородского горкома КПСС, а в 1957 г. начался прием фондов партийных и комсомольских органов и организаций, действовавших в 1918–1953 гг. на территории вновь созданной Белгородской области, из Курского и Воронежского областных партийных архивов.

Комплектование партийного архива Белгородского обкома КПСС документами обкомов, горкомов и райкомов КПСС и ВЛКСМ и первичных партийных и комсомольских организаций проходило регулярно (ежегодно). Всего из архивов Курского и Воронежского обкомов КПСС должно

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 06.01.1954 г. «Об образовании в составе РСФСР Белгородской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 1.

было поступить на хранение в партийный архив 165,5 тысяч единиц хранения. К началу работы архива в нем числилось всего 9 сотрудников, включая уборщиц, сейчас в нашем архиве работает 26 сотрудников.

В 1960-е гг. сотрудники партархива много работали в архиве Управления КГБ по Белгородской области, в центральных и региональных архивах с целью сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Результатом успешного труда становятся выписки о деятельности на Белгородчине партизанских отрядов и другие материалы, ставшие основой фонда-коллекции № 1140 «Белгородчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», сейчас являющегося одним из самых востребованных в ГАНИБО.

Одной из основных функций Белгородского партийного архива в советское время была проверка биографий коммунистов на предмет их моральной и идеологической чистоты. С этой целью в архиве создавалась алфавитная картотека всех коммунистов Белгородской области, пополнялись описи личных и персональных дел коммунистов.

В 1972 г. осуществляется переезд архива в восьмиэтажное здание, построенное по ул. Шершнева, 1-б в г. Белгород, где он располагается и по сей день.

До августа 1991 г. на хранение были приняты документы партийных и комсомольских органов и ряда первичных партийных и комсомольских организаций Белгородской области по 1988 г. Затем в течение сентября–декабря 1991 г. на хранение в архив поступили документы всех партийных органов и ряда первичных партийных организаций области за период с 1989 г. по день прекращения их деятельности по Указу Президента РСФСР от 23 августа 1991 г.²

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О партийных архивах» от 24 августа 1991 г. Белгородский областной партийный архив был передан в

² Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/134> (дата обращения 25.03.2022).

ведение архивного отдела Белгородского облисполкома³. 25 сентября 1991 г. решением Белгородского облисполкома на базе бывшего партархива был создан Центр документации новейшей истории Белгородской области (далее – ЦДНИ БО).

В 1998 г. при главе администрации области начала работать Региональная межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию документов бывших комитетов КПСС Белгородской области. В результате ее работы сокращается в фондах количество документов с грифами секретности.

С 2003 г. ЦДНИ БО стал принимать на хранение документы по личному составу ликвидированных организаций и предприятий города Белгорода⁴. С тех пор подавляющую массу обращений в архив составляют запросы социально-правового характера (об установлении стажа работы, заработной плате и т.п.).

В 2010 г. в соответствии с распоряжением правительства Белгородской области было создано областное государственное учреждение «Государственный архив новейшей истории Белгородской области», в дальнейшем получившее статус областного государственного казенного учреждения.

Чуть подробнее хотелось бы остановиться на одном из интереснейших фондов ГАНИБО. С 4 сентября 1992 г. у нас хранится обширная коллекция фильтрационных дел на лиц, вывозившихся в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими оккупантами на принудительные работы в Германию, и на бывших советских военнопленных, содержащихся в лагерях на территории фашистской Германии и оккупированных ею стран Западной Европы (Ф. 2098). Из архива Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Белгородской области передано 17 книг учета, 36 706 фильтрационных дел и около 54 тысяч

³ Указ Президента РСФСР от 24.08.1991 года № 83 «О партийных архивах». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004954> (дата обращения 25.03.2022).

⁴ Постановление Губернатора Белгородской области от 26.09.2003 г. № 105 «О совершенствовании организации сохранности документов, касающихся социальной защищенности граждан». URL: <https://docs.cntd.ru/document/444861391> (дата обращения 25.03.2022).

учетных алфавитных карточек к ним, составляющих картотеку учета дел.

В период оккупации городов и районов современной Белгородской области десятки тысяч мирных жителей были угнаны на работы в Германию. Местное население захватчики рассматривали как дешевый ресурс рабочей силы для нужд своей промышленности и сельского хозяйства. Те, кто смог выжить после нескольких лет рабского труда, после освобождения советскими или союзными войсками отправлялись по месту рождения. Но прежде наши соотечественники попадали в фильтрационные лагеря НКВД, где проходили проверку: выяснялось, где находились и что делали в период оккупации и пребывания в Германии. Там и создавались проверочно-фильтрационные документы, которые хранятся сегодня в нашем архиве.

В фильтрационных делах граждан, мобилизованных на принудительные работы в Германию, могут находиться документы, взятые ими при отправке со своего места жительства (паспорт гражданина СССР, повестка о мобилизации, фотографии, личные записи, письма и т. д.) или же выданные на территории Германии: трудовые книжки, пропуска, документы с отпечатками пальцев, удостоверения с фотографиями и др. Практически каждое фильтрационное дело включает в себя регистрационный лист, анкету, учетную карточку, протокол допроса, иногда – автобиографию, фотографические снимки, сделанные на территории Германии, нашивки «OST» на одежду или бирки с номерами.

Следует отметить, что доступ к этим документам ограничен. Он регулируется Положением о порядке доступа к фильтрационно-проверочным делам, утвержденным в 2006 году Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ, Министерством внутренних дел РФ и Федеральной службой безопасности РФ⁵. Согласно этому документу, до

⁵ Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25.07.2006 г. N 375/584/352 г. «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах

истечения 75 лет с момента создания документов право доступа к делам имеют сами лица, в отношении которых заведено фильтрационно-проверочное дело, либо их родственники и наследники.

Регулярно к нам обращаются люди, интересующиеся судьбой своих родственников, угнанных в годы Великой Отечественной войны на территорию Германии или ее союзников, а, следовательно, стали чаще выдаваться проверочно-фильтрационные дела. Однако число исследователей этой темы по документам нашего архива по понятным причинам пока исчисляется единицами.

Отмечу, что материалы проверочно-фильтрационных дел, уже доступные для широкой аудитории, в 2020 г. сотрудниками нашего архива были выявлены, оцифрованы и обработаны в ходе реализации масштабного федерального проекта «Без срока давности», они вошли в сборник архивных документов «Белгородская область» из серии «Без срока давности»⁶, доступный и в электронном виде⁷.

Как бывший партийный архив, наше учреждение представляет интерес для всех, кто интересуется историей партии, комсомола в XX веке. Причем, если раньше это были в основном ученые, преподаватели, писатели, то в последние годы вдвое выросло количество посещений читального зала молодыми исследователями, изучающими историю своей семьи, исследующими факты биографии родственников, являвшихся членами партии и комсомола разных лет.

Радует, что есть интерес к архивным документам со стороны молодежи. Учащиеся старших классов учатся работать с архивными документами, интересуются

государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62936/ (дата обращения 25.03.2022).

⁶ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Белгородская область: [сборник архивных документов / ответственные составители: Е. В. Кривцова, А. А. Колотушкин, А. О. Коломина. – Москва, 2020.

⁷ Без срока давности... URL: https://disk.yandex.ru/i/WCWhlwy_ZGKO4g (дата обращения 25.03.2022).

источниками, в которых есть ценные сведения о прошлом родного края, города, села, пишут рефераты, исследовательские работы, статьи. Всегда принимаем их с радостью – подрастают юные историки, краеведы, патриоты.

Значительная часть запросов пользователей нашего читального зала посвящена военной тематике, в основном это связано с юбилеями – начала Великой Отечественной войны, Курской битвы, Победы. Например, в канун празднования 100-летия Первой Конной армии (2019 г.), комсомола (2018 г.), Русских революций (2017 г.), основания милиции (2017 г.) и других памятных дат увеличивалось количество исследователей по соответствующим темам.

На базе документов архива новейшей истории Белгородской области готовят исследовательские работы и школьники, участвующие в различных конкурсах. В 2020 г. на базе архива был организован и проведен Конкурс работ «Юный архивист», посвященный 75-летию Победы над фашистской Германией. Основной темой стал вклад Белгородчины в Победу в Великой Отечественной войне.

Ежегодно директор ГАНИБО входит в состав жюри областного конкурса исследовательских краеведческих работ, обучающихся «Отечество» – регионального этапа Всероссийского конкурса «Отечество». Что радует, исследовательские работы учащихся нередко строятся на материалах районных и областных архивов.

К сожалению, в последние два года читальный зал архива периодически закрывался для посетителей. Да и поток желающих работать в архиве уменьшился. Несмотря на временное ограничение личного приема граждан, архивы не прекращали свою деятельность, архивисты отвечали и отвечают на многочисленные обращения по почте и в электронной форме.

Архивные сотрудники не только предоставляют информацию о работе служб, учреждений, предприятий, содержащуюся в фондах, но и раскрывают малоизвестные страницы истории в газетных статьях, теле- и радиопередачах, на научных конференциях, внося свой весомый вклад в популяризацию документального наследия советской эпохи.

Совсем скоро архив новейшей истории Белгородской области отметит свой 70-летний юбилей. За период своего существования он, как и вся архивная служба области, последовательно прошел стадии образования, становления, развития и укрепления, включавшего активное комплектование делами, налаживание справочно-поискового аппарата, период трансформаций и обновления. Однако основной задачей было и остается сохранение и изучение документов, входящих в состав архивного фонда. В пределах наших возможностей мы сегодня делаем все от нас зависящее, чтобы интерес к истории нашей страны не угасал, а только возрастал.

ПАМЯТНИКИ КУРСКОЙ БИТВЫ: ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СООРУЖЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

*Коровин Владимир Викторович
(ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет»)*

История монументальной пропаганды подвигов защитников Отечества актуализируется в современных условиях. Сегодня исследователей интересуют не только события, которым посвящены памятники воинской славы, но и процесс их сооружения и использования. Решение указанной научной задачи невозможно без обращения к документальному наследию архивных фондов России.

Осмысление проблемы увековечения памяти павших средствами монументальной пропаганды требует кропотливой работы с документами федеральных, ведомственных и региональных архивов. Так, выявленные в процессе работы над данной темой документы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Государственного архива Белгородской области (ГАБО), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), представлены руководящей документацией, деловой перепиской и информационно-отчетными материалами различных управленческих структур, связанных с созданием и содержанием военно-мемориальных объектов; протоколами и стенограммами заседаний, совещаний органов власти, партийных форумов, творческих союзов и общественных объединений по вопросам сооружения объектов монументальной пропаганды, посвященных Курской битве; проектно-сметными материалами (технические задания, проекты памятников и мемориальных комплексов, сметы расходов по их сооружению, реконструкции и содержанию).

Первые памятники Курской битвы стали сооружаться уже в ходе боев и вскоре после их окончания, летом – осенью 1943 г. Армейское командование неоднократно обращалось к органам власти Курской области за содействием в организации похорон и установке памятников своим погибшим боевым товарищам¹.

2 сентября 1943 г. Курский горисполком дал указание директору Управления кладбищами А.В. Ковбасову в двухнедельный срок привести в порядок военные кладбище и парк Героев Отечественной войны, установить на могилах таблички и высадить на военном кладбище 2000 деревьев. Благоустройство военного кладбища предполагалось осуществить при поддержке командования Курского гарнизона². 11 августа 1944 г. Курский горисполком ходатайствовал перед облисполкомом о выделении 154 тыс. руб. на благоустройство офицерских и солдатских кладбищ и сооружение двух значительных памятников на них³.

Одним из первых мемориальных объектов, созданных на местах сражений в годы Великой Отечественной войны, стал памятник героям-артиллеристам у села Теплое Поньковского района. Он был установлен в память о подвигах воинов 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской бригады по прямому указанию командующего артиллерией Центрального фронта генерал-лейтенанта В.И. Казакова.

В ходе научной командировки в Центральный архив Министерства обороны РФ автору данной статьи удалось обнаружить директиву командующего артиллерией Центрального фронта № 0277/оп, подписанную им 30 июля 1943 г. Документ был адресован командующим артиллерией 13-й и 70-й армий, командирам отдельных корпусов, дивизий и бригад⁴. В нем отмечалось, что для

¹ Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «И памятники дышат, как живые» (Памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой отечественной войны). Курск, 2010. С. 73.

² Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 195.

³ Там же. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23. Л. 215.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 1307. Оп. 1. Д. 62. Л. 47.

увековечения памяти героев-артиллеристов, погибших в боях за Родину, командирам частей и соединений на могилах героев необходимо воздвигнуть памятники с мемориальными досками. Для создания памятников предлагалось привлечь имеющихся в распоряжении частей художников. О местах погребения и установки памятников требовалось доложить к 12 августа 1943 г. Для оформления памятников разрешалось использовать разбитые орудия, которые в сочетании с мемориальными досками могли свидетельствовать о жесточайших июльских боях 1943 г. Командир 3-й истребительной бригады подполковник В.Н. Рукосуев обязывался установить памятник воинам своей части, погибшим в районе села Теплое, с представлением его проекта до 3 августа 1943 г.⁵

Памятник Героям-артиллеристам было решено сооружать на бывших позициях батареи капитана Г.И. Игишева, в августе 1943 г. посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза, на территории Поныровского района. Памятник представлял собой кирпичный постамент. На него было установлено 76-мм противотанковое орудие номер 2242, принимавшее участие в ожесточенных боях. 26 ноября 1943 г. в день открытия памятника состоялся многотысячный митинг местных жителей, представителей областных органов власти и сослуживцев захороненных у памятника воинов, среди них участников тех боев А.В. Пузикова и Н.Д. Сарапенкова⁶.

В начале 1950-х гг. вокруг памятника установили чугунную ограду. Но за прошедшее после сооружения памятника Героям-артиллеристам двадцатилетие его состояние стало вызывать серьезные нарекания, прежде всего, ветеранов войны⁷.

⁵ Там же. Л. 47-об.

⁶ Там же. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 84. Л. 10, 18, 21; Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю., Немцев А.Д. Военно-мемориальная работа в Курской области // КЛИО. Журнал для ученых. СПб: Нестор, 2009. № 1(44). С. 100.

⁷ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-131. Оп. 3. Д. 37. Л. 12; Память, ты для сердца свята... Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века: Сборник документов. Курск, 2008. С. 60.

В 1967 г., в связи с предстоящим 25-летием Курской битвы, было принято решение реконструировать памятник артиллеристам военного времени и дополнить его стелами на месте захоронений с обозначением фамилий погибших воинов. Разработка проекта была поручена архитектору М.Л. Теплицкому⁸.

В соответствии с проектом реконструкции существовавшая основа обелиска была взята в металлическую окантовку и облицована полированным красным гранитом. В верхней части обелиска устанавливался бронзовый картуш из склоненных знамен по углам со щитами и звездой наверху⁹.

Делопроизводственная документация Управления культуры Курской области позволяет реконструировать ход реконструкции памятника Героям-артиллеристам. Так, для облицовки памятника Героям-артиллеристам потребовалось три тонны речного песка¹⁰. На изготовление картуша к памятнику, отливку которого должен был производить завод «Аккумулятор»¹¹, было доставлено из подмосковного Ногинска 2,5 тонн бронзы¹². Работы по облицовке памятника планировалось завершить к 15 августа 1967 г.¹³

Как следует из отчета областного Управления культуры за первое полугодие 1968 г., сметная стоимость реконструкции памятника Героям-артиллеристам составляла 52 тыс. рублей. Строительное управление №75, осуществлявшее облицовку памятника гранитом, выполнило за отчетный период работы на сумму 3,8 тыс. рублей¹⁴.

Кроме бюджетного финансирования, средства на реконструкцию памятника выделялись и областным отделением ВООПИК. В 1967 г. для реставрации памятников саперам и артиллеристам этой общественной организацией

⁸ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 194.

⁹ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 81. Л. 6; Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 239. Л. 53-54.

¹⁰ Там же. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 245.

¹¹ Там же. Л. 261.

¹² Там же. Л. 258.

¹³ Там же. Л. 326.

¹⁴ Там же. Д. 465. Л. 240.

было перечислено 1500 руб., а весной 1968 г. – еще 6500 рублей¹⁵.

3 августа 1968 г. состоялось открытие обновленного памятника Героям-артиллеристам¹⁶. Как отмечалось в отчетных документах Курского отделения Союза советских архитекторов, памятник Героям-артиллеристам был сооружен практически заново. Ведь старый кирпичный памятник, пришедший в аварийное состояние, был разобран. Архитектор М.Л. Теплицкий значительно улучшил художественные качества памятника, который был выполнен в граните¹⁷.

Но реконструкция памятника специалистами треста «Мосотделстрой» в 1967-1968 гг. была произведена некачественно. Через 15 лет состояние мемориального объекта республиканского значения стало уже аварийным¹⁸. Как отмечалось в документах президиума областного отделения ВООПИК, в апреле 1985 г., в июле 1990 и 1993 гг. здесь опять производились широкомасштабные реставрационные работы¹⁹.

К числу первых, сооруженных в период Великой Отечественной войны, также принято относить памятник Героям-саперам, открытый 30 ноября 1943 г. в честь подвигов личного состава 1-й гвардейской инженерной бригады специального назначения под командованием полковника М.Ф. Иоффе в 4 км северо-восточнее поселка Поныри. Его возвели осенью 1943 г. воины 34-го Управления оборонного строительства в память о своих боевых товарищах, погибших на Северном фесе Курской дуги. Как следует из сохранившихся документов и воспоминаний местных ветеранов, строительные материалы для сооружения памятника привозились со станции. Разбирались руины оборотного паровозного депо Поныри, не подлежавшего восстановлению после июльских оборонительных боев. Поныровский РК ВКП(б) и руководство Орловского

¹⁵ Там же. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 46. Л. 41.

¹⁶ Там же. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 33. Л. 136; Д. 38. Л. 51, 53.

¹⁷ Там же. Д. 38. Л. 53, 89.

¹⁸ Там же. Д. 239. Л. 50.

¹⁹ Там же. Л. 52-54.

отделения паровозного хозяйства передали кирпич, из которого были сложены стены бывшего депо, строителям памятника²⁰.

Проекты памятника Героям-саперам были обнаружены автором данной статьи весной 2021 г. в фондах ЦАМО РФ²¹. Их авторами стали военнослужащие различных частей инженерных войск Центрального фронта. Практически каждый проект предполагал установку подорвавшегося на mine немецкого танка Т-VI «Тигр». Но от этой идеи командование в конечном итоге отказалось, а за основу был взят проект, разработанный лейтенантом Горбуновым из 386-го отдельного инженерного батальона 70-й армии²².

В течение 20 послевоенных лет жители пос. Поньри и близлежащих сел ухаживали за памятником. К его постаменту возлагали цветы многочисленные туристы, посещавшие места боевой славы. В августе 1963 г., в дни празднования 20-летия Победы в Курской битве, памятник посетил бывший командующий войсками Центрального фронта дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. В 1965 г. у памятника Героям-саперам был заложен парк. Местные жители высадили 20 тыс. деревьев и кустарников²³.

Но возведенный в короткие сроки сразу после окончания боев монумент со временем потребовал коренной реконструкции. Решением Курского облисполкома № 496 от 2 августа 1966 г. в трехмесячный срок предписывалось разработать и осуществить в 1966-1970 гг. мероприятия по приведению в надлежащее состояние памятников²⁴.

В июне-июле 1966 г. было проведено техническое обследование памятника Героям-саперам. Комиссия установила, что он потерял свою конструктивную прочность.

²⁰ Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Пусть будет военная память строга» (Памятники воинской доблести и славы на территории Поньровского района Курской области) // Книга памяти. Т. 17. Ч. 4. Курск, 2018. С. 425.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 416. Д. 6.

²² Там же. Л. 542-543.

²³ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 2. Л. 96-97.

²⁴ Там же. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1758. Л. 102-103, 168.

Причиной столь быстрого разрушения памятника эксперты посчитали использование при строительстве некачественного кирпича из разрушенных каменных построек и домов²⁵.

Курский облисполком 28 июля 1966 г. рассмотрел вопрос о состоянии памятника Героям-саперам, приняв решение воссоздать его из долговечных материалов. В этих целях Курскому отделению Союза художников и Курскому отделению Союза архитекторов было предложено к сентябрю 1966 г. подготовить соответствующую проектно-сметную документацию²⁶.

Для выполнения работ по реконструкции памятника Героям-саперам, начавшихся летом 1967 г., потребовалась сумма 25 тыс. рублей. Осенью 1967 г. завершилась работа по проектированию обновляемого монумента и прилегающей территории архитектором Д.И. Гаркушей²⁷. В соответствии с утвержденным проектом памятник получал дополнительные архитектурные и скульптурные элементы²⁸.

По авторскому замыслу монумент должна была венчать новая пятиконечная звезда радиусом 30 см и высотой 120 см²⁹. У подножия памятника предусматривалось зажжение Вечного огня, обрамленного кольцом в виде «Венка славы»³⁰.

В апреле 1968 г. областное Управление культуры приняло рабочую модель скульптурной группы памятника Героям-саперам, выполненную в глине, от курского скульптора Ф.В. Супонева³¹.

2 августа 1968 г. состоялось торжественное открытие обновленного памятника. Вечный огонь у его подножья был зажжен бывшим членом Военного Совета Центрального фронта генералом К.Ф. Телегиным. Но работы по созданию обновленного мемориала не были завершены. 21 августа 1968 г. Областное управление культуры попросило Курское отделение Художественного фонда РСФСР выполнить

²⁵ Там же. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 169; Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 1. Л. 35-36.

²⁶ Там же. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 181.

²⁷ Там же. 465. Л. 193.

²⁸ Там же. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 33. Л. 136; Д. 38. Л. 53.

²⁹ Там же. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 564. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 6.

³¹ Там же. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 212.

работы по художественному оформлению стелы участников боев, погибших героев, карту боев на северном фесе Курской дуги у памятника Героям-саперам³². Работы по его оформлению продолжились и в 1969 г.³³

Тем не менее, при поддержке органов власти, трудовых коллективов и общественных объединений области и Поныровского района, один из первых памятников Великой Отечественной войны успешно пережил процесс возрождения, на сегодняшний день, являясь важнейшим объектом преклонения потомков перед величием подвига Героев-саперов, совершенного ими летом 1943 г. в битве на Курской дуге.

К числу первых памятников в честь героев Курской битвы необходимо отнести и мемориальные объекты, сооруженные на местах боев войск Воронежского фронта на южном фесе Курской дуги. Так, 7 августа 1943 г. в сквере на площади Революции г. Белгорода был захоронен заместитель командующего Воронежским фронтом генерал армии И.Р. Апанасенко. На его могиле установили обелиск и ограду. 16 июля 1946 г. Курский облисполком принял решение о сооружении в Белгороде памятника генералу И.Р. Апанасенко³⁴.

Авторами памятника стали известный советский скульптор Н.В. Томский и архитектор Л.Г. Голубовский. К ноябрю 1948 г. памятник генералу И.Р. Апанасенко был установлен на каменный постамент цилиндрической формы, имеющий высоту 2,3 м и облицованный черным мрамором. Бронзовую 3-метровую полноростовую скульптуру отлили специалисты ленинградского предприятия «Монументальная скульптура». Торжественно открыть памятник удалось лишь после завершения реконструкции Привокзальной площади 4 ноября 1949 г. На митинге, посвященном этому событию, кроме представителей органов власти, трудовых коллективов

³² ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 220.

³³ Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Какая сила в Понырях железным сделала рубеж...» // Книга Памяти. Т. 17. Ч. 1. Курск: МУП «Курская городская типография», 2013. С. 319-322.

³⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 37. Л. 203.

и учебных заведений, присутствовали вдова военачальника Ольга Алексеевна и сын Иван Иосифович Апанасенко⁵⁵.

В ходе боев, которые в июле 1943 г. вели части 10-го танкового корпуса в районе высоты 254,5 на южном фесе Курской дуги, личный состав 398-го танкового батальона 183-й танковой бригады потерял 11 боевых товарищей. Сослуживцы захоронили их на месте гибели (624-й км автомагистрали Москва – Симферополь). В память о погибших однополчанах на братской могиле установили поврежденный в бою танк Т-70, имевший на борту надпись «Колхозник Татарии».

В октябре 1943 г. по приказу командующего артиллерией Воронежского фронта генерал-лейтенанта артиллерии С.С. Варенцова в честь подвига воинов 14-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригады, которые 6-7 июля 1943 г. героически обороняли высоту 254,5, был сооружен памятник. На братской могиле погибшим артиллеристам и минометчикам военнослужащие воздвигли обелиск из гильз артиллерийских снарядов. Сюда же была доставлена 76-мм противотанковая пушка ЗИС-3, которой летом 1943 г. командовал сержант П.Д. Азаров.

27 марта 1954 г. командующий Воронежским военным округом генерал-полковник М.С. Шумилов утвердил проекты парка и памятников артиллеристам и танкистам, сражавшимся на южном фесе Курской дуги у высоты 254,5. Автором проекта стал главный архитектор Воронежского «Военпроекта» А.К. Дорохин. На облицованный гранитом постамент был установлен танк Т-34, высечена надпись-посвящение: «Советским танкистам, участникам разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве 5.VII – 5.VIII–1943 года». Имена захороненных в братской могиле воинов-танкистов были занесены на две мраморные плиты, которые установили перед памятником⁵⁶.

⁵⁵ Монумены и памятники воинской доблести и славы России. М., 2001. С. 147; Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. Белгород: Константа, 2011. С. 37.

⁵⁶ Колякина О.А. Щит и меч высоты 254,5 // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сборник научных статей участников Международной научно-практической

Коренную реконструкцию, связанную с увековечением сражения на Прохоровском направлении, формирующийся мемориал претерпел в 1973 г.

Таким образом, еще в 1943 г. на местах сражений были установлены памятники героическим участникам Курской битвы – артиллеристам и саперам. Они стали одними из первых мемориальных сооружений периода Великой Отечественной войны. В конце 1940-х – середине 1950-х гг. активно проводилась военно-мемориальная работа и на южном фланге Курской дуги в районе пос. Яковлево (ныне Белгородская обл.). К 25-летию юбилею Курской битвы (1968 г.) большинство из памятников воинской славы, открытых в 1943 г., претерпели реконструкцию, получив новое художественное решение.

Важную роль в монументальном увековечении памяти героев Курской битвы сыграли общественные инициативы. Трудовые коллективы предприятий и учащиеся учебных заведений приняли активное участие в сооружении памятников боевой славы и уходе за ними.

Своеобразным памятником истории Курской битвы является здание железнодорожного вокзала станции Поныри, на фасаде которого по инициативе общественных организаций в разные годы были установлены четыре мемориальные доски, информирующие о событиях, происходивших здесь в июле 1943 г. Еще одной важной общественной инициативой стало создание группой художников Курского отделения Московской железной дороги мемориального зала, открытого в здании Поньровского вокзала 18 июля 1998 г.³⁷

В канун 25-летнего юбилея Курской битвы подростковый клуб «Неунываки» из Липецка выступил с инициативой сооружения Кургана славы в память воинов 6-й гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Ольховатки на северном фланге Курской дуги. В течение двух

конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 241.

³⁷ Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. У памяти Великой на посту. Курск, 2008. С. 88, 116; Московский железнодорожник. 1998. 19 авг.

месяцев в сооружении мемориального объекта принимали участие поисковые объединения школьников из Тулы, Орла, Белгорода, Павлодара, Курска, студенты Курского государственного педагогического института³⁸.

3 августа 1968 г., в дни празднования 25-летия победы в Курской битве, учащиеся школы № 43 г. Курска при участии представителей ветеранской общественности на территории учебного заведения торжественно открыли памятный знак воинам 52-й гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Обояни на южном фесе Курской дуги³⁹. Школьный поисковый клуб «Факел» под руководством учителя истории К.Н. Поповой несколько лет занимался изучением боевого пути соединения. Воплощению идеи создания памятника предшествовали творческий конкурс на лучший проект и акция по сбору металлолома и макулатуры, объявленная следопытами в школе для сбора средств на его сооружение. За основу создания скульптурной композиции было взято предложение школьника В. Иванова об установке фигуры воина с пулеметом в руках, салютующего победе. Оно было доработано и реализовано скульптором М.А. Кузовлевым и архитектором И.Н. Гулиным⁴⁰.

Совершая со своими воспитанниками экскурсии по местам боев на Курской дуге, преподаватель истории Курского профтехучилища № 4 Т.Н. Дюкарева выступила с инициативой увековечить память о воинах-связистах, погибших на Поныровской земле. Работы по сооружению памятного знака, начавшиеся осенью 1969 г., возглавил директор училища Г.К. Дюкарев. В течение 1969-1970 гг. сотрудники и учащиеся училища № 4 насыпали земляной курган, обложив его дерном. На вершине кургана, куда можно подняться по специально устроенной бетонной лестнице, летом 1973 г. был сооружен небольшой постамент

³⁸ ГАОПИКО. Ф. П-414. Оп. 1. Д. 105. Л. 12; ГАКО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 130. Л. 5; Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А. «Жизнью честной и праведной славим время свое...» (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960-1980-е годы). Курск, 2018. С. 221.

³⁹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 99. Л. 97-98.

⁴⁰ Там же. Л. 99.

из оштукатуренной кирпичной кладки, увенчанный каменным мемориальным знаком с самодельными поэтическими строками о подвиге военных связистов⁴¹.

С 1973 по 1975 гг. на окраине Локтионовской рощи в Поньоровском районе курские школьники вели строительство памятного знака, посвященного героям проходивших здесь сражений. Место сооружения памятного знака ранее было одним из противотанковых опорных пунктов 13-й армии⁴².

К 30-летию юбилею победы в Курской битве в области стал активно распространяться общественные инициативы по сооружению новых мемориальных объектов. Так, бюро обкома КПСС постановлением от 27 марта 1973 г. поручило горисполкому рассмотреть вопрос о сооружении в Курске памятника летчикам⁴³. Еще в 1968 г. архитектор В.П. Семенихин и скульптор М.А. Кузовлев приступили к разработке эскиза памятника летчикам, героически сражавшимся в курском небе летом 1943 г.⁴⁴

13 декабря 1974 г. бюро Кировского райкома ВЛКСМ г. Курска объявило районную патриотическую операцию «Памятник летчикам, погибшим в курском небе»⁴⁵. Во всех школах района и комсомольских организациях промышленных предприятий развернулась работа по сбору металлолома и макулатуры для перечисления заработанных средств в фонд строительства памятника⁴⁶.

⁴¹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 6. Д. 172. Л. 107; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. 2013. № 5 (161). С. 28.

⁴² Макаровский А.Н. Юношеский морской (туристский) клуб «Гренада» // Курский край. Научно-историч. журнал. 2003. № 7 (39). С. 16; Макаровский А.Н. Из опыта туристско-краеведческой работы со школьниками Курска в 1970-е гг. // Курский военно-историч. сборник. Вып. 2. Курск, 2011. С. 81-82.

⁴³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 46. Л. 171-172.

⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 38. Л. 53; Д. 69. Л. 127; Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 113. Л. 9.

⁴⁵ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 7. Д. 1. Л. 41; Ф. П-174. Оп. 10. Д. 5. Л. 138-139.

⁴⁶ Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. Сохранение памяти о воинах – зенитчиках, защищавших курское небо летом 1943 г. // Курский военно-исторический сборник. Вып. 15. Курск, 2015. С. 67-68.

К сооружению памятника, которое велось методом народной стройки, были подключены многие промышленные предприятия Кировского района⁴⁷. К сожалению, работы по возведению памятника проводились со значительным отставанием от запланированных сроков⁴⁸.

8 мая 1975 г., в дни празднования 30-летия Победы, на восточной окраине Курска у развилки дорог, ведущих к аэропорту и в Воронеж, состоялось торжественное открытие памятника летчикам. Газета «Курская правда» сообщала читателям: «Три стрелы взметнулись к небу, три лица на барельефе – мужественных, одухотворенных. Летчики в шлемах смотрят вдаль, туда, где раскинулся на холмах город Курск...»

Вокруг этого мемориального объекта, вскоре получившего название «Памятник летчикам 16-й Воздушной армии – участникам Курской битвы»⁴⁹, появился благоустроенный сквер «Героев 16-й Воздушной армии», где разбиты цветники и аллеи, регулярно проводятся окружные героико-патриотические мероприятия⁵⁰.

По инициативе Совета ветеранов местечка Свобода Золотухинского района, возглавляемого Н.И. Морозовым, на месте расположения в дни Курской битвы штаба Центрального фронта в 1969 г. началось сооружение мемориального комплекса. Авторами проекта мемориала стали архитекторы Д.И. Гаркуша и И.Н. Гулин, скульпторы В.А. Колбасов и М.А. Кузовлев. На церемонии торжественного открытия комплекса, состоявшейся 5 августа 1973 г., присутствовали бывший командующий 65-й армией, Дважды Герой Советского Союза П.И. Батов, генерал-полковник авиации, Трижды Герой Советского Союза, И.Н. Кожедуб⁵¹.

⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 113. Л. 14; Д. 114. Л. 86.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 113. Л. 9.

⁴⁹ Памятники ратной славы города Курска XX-XXI веков. Ч. 1. / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Ю. Золотухин, И.В. Кавровская. Курск, 2018. С. 15.

⁵⁰ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 58; Молодая гвардия. 1984. 12 мая; Городские известия. 2018. 24 авг.

⁵¹ Озерова В.В. Отражение роли К.К. Рокоссовского и его соратников в победе на Курской дуге в экспозиции историко-мемориального музея «КП

Активисты-ветераны 140-й стрелковой дивизии смогли реализовать идею увековечения памяти своих боевых товарищей. Под руководством бывшего начальника инженерной службы 96-го Читинского стрелкового полка Г.М. Воронкова, в мае 1975 г. у села Теплое был открыт восьмиметровый мемориальный знак, увенчанный тремя объемными цифрами из нержавеющей стали, образующими номер дивизии «140». На его наклонной лицевой поверхности из накладных букв выложен текст: «Сибирская Новгород-Северская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия 7-16 июля 1943 года на рубеже Самодуровка – Теплое – Погорельцы стояла насмерть, чтобы жили вы»⁵².

На 556 километре шоссе Москва – Симферополь у села Танеевка Медвенского района, на месте расположения полевого аэродрома, с которого в июле 1943 г. совершил первые боевые вылеты трижды Герой Советского Союза Маршал авиации И.Н. Кожедуб, в мае 1977 г. молодые строители Курской АЭС возвели памятный знак в честь летчиков 240-го истребительного авиационного полка 53.

В рамках областной комсомольско-молодежной военно-патриотической трехлетки «У памяти великой на посту» секретариат Курского обкома ВЛКСМ 28 октября 1981 г. принял решение о строительстве памятного знака танкистам, погибшим в боях на Курской дуге⁵⁴. Памятный знак героям-танкистам был открыт 7 августа 1983 г. на юго-восточной окраине пос. Поныри. Строительные работы по его сооружению выполнили комсомольцы Поньковского

Центрального фронта» // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск, 2018. С. 261.

⁵² Салов А. ...Чтобы жили вы // Молодая гвардия. 1975. 17 мая; Эта память всей земле нужна... (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель) / А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Курск, 2014. С. 75-76.

⁵³ РФАСПИ. Ф. М-1. Оп. 66. Д. 158. Л. 1; Праздник победы на Курской земле // Молодая гвардия. 1977. 12 мая.

⁵⁴ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 10. Д. 11 Л. 10-11.

района, молодежь треста «Курскрудстрой», бойцы ССО Курского политехнического института, Рыльского совхоза-техникума и Курского медицинского училища⁵⁵.

По инициативе Поныровского районного отделения ВООПИК в 1986-1988 гг. была проведена реконструкция мемориального комплекса, расположенного у больницы в селе Ольховатка. Его возведение началось еще в 1968 г., с последующей установкой памятного знака воинам 13-й армии, сражавшимся на ольховатском направлении (1975 г.)⁵⁶. В ходе реконструкции были установлены мемориальные знаки на могилах Героев Советского Союза Д.Ф. Чеботарева, А.Г. Серебренникова, В.Ф. Черненко, Г.Н. Кошкарова, А.И. Петрова, П.П. Волкова, М.М. Чепрасова, изготовлены мемориальные доски с фамилиями 716 воинов 70-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий, погибших в боях на территории Ольховатского сельского совета⁵⁷. Открытие обновленного мемориального комплекса в Ольховатке состоялось 6 августа 1988 года⁵⁸.

В 1990 г. был поднят вопрос возведения величественного мемориала на Прохоровском поле в честь предстоящего 50-летия Курской битвы. В феврале 1991 г. на его сооружение союзным правительством было выделено 5 млн рублей⁵⁹. 12 июля 1991 г. состоялась закладка первого камня памятника, автором которого выступил В.М. Клыков⁶⁰, однако начало строительства откладывалось из-за отсутствия финансирования и разногласий между творческой группой и чиновниками. Несмотря на то, что проект еще не был утвержден, в 1992 г. малым предприятием «Набат» началось

⁵⁵ Память священна // Молодая гвардия. 1983. 9 авг.; ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 13. Д. 5. Л. 12-13, 126-127.

⁵⁶ Курской области – 75. События, факты, люди. Курск, 2009. С. 131.

⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 239. Л. 107, 109-125; Дубов Ю. История одной пушки // Курская правда. 1985. 4 авг.; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «И памятники дышат, как живые» (Памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой отечественной войны). Курск, 2010. С. 89.

⁵⁸ Воробьев В. Такой солдат непобедим // Курская правда. 1988. 9 авг.

⁵⁹ Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» / Ред. сов. Е.С. Савченко (предс.) [и др.]. М., 2003. С. 436.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 110.

его возведение⁶¹. 3 мая 1995 г. состоялось торжественное открытие музея Прохоровского танкового сражения, Памятника Победы – Звонницы и храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла⁶². Во многом это оказалось возможным благодаря деятельности губернатора области Е.С. Савченко и сенатора Федерального Собрания РФ от Белгородской области Н.И. Рыжкова.

Вместе с тем, покровительство федерального центра и возросший в конце XX – начале XXI вв. общественный интерес к созданным военно-мемориальным объектам обозначили тенденцию к упрощенному восприятию всей истории Курской битвы. В массовом сознании она, как правило, стала ассоциироваться только с «решающим» танковым сражением под Прохоровкой.

Наиболее крупным мемориальным комплексом, сооруженным на территории Курской области в 1990-е гг., стал мемориал «Курская дуга», включающий храм Георгия Победоносца, Триумфальную арку, памятник Г.К. Жукову, памятник-надгробие «Неизвестному солдату Курской земли», смотровую площадку с образцами военной техники⁶³. Официальное открытие мемориального комплекса «Курская дуга» состоялось 8 мая 2000 г. в рамках празднования 55-летия Великой победы. В Курск в этот день прилетел Президент РФ В.В. Путин, накануне впервые прошедший церемонию инаугурации⁶⁴.

Работа по мемориализации подвигов героев Курской битвы продолжается и в наши дни, что свидетельствует о стремлении курян сохранить для потомков наиболее яркие эпизоды военной истории Отечества. История процесса создания памятников боевой славы является предметом повышенного внимания современных исследователей. Источниковая база изучения данного вопроса в большей

⁶¹ Там же. Л. 91–93.

⁶² Мишкина О.С. Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / Под ред. И.И. Басика, Н.И. Овчаровой. СПб., 2018. С. 417, 421.

⁶³ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 15.

⁶⁴ Курской области – 75. События, факты, люди. Курск, 2009. С. 199; Курская правда. 2000. 11 мая.

степени представлена архивными документами советского периода, тогда как документы ныне действующих органов власти и общественных объединений о военно-мемориальной работе пока не доступны историкам в полной мере⁶⁵.

⁶⁵ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

**К 150-ЛЕТИЮ КАЗАНСКОГО СОБОРА Г.СЫЗРАНЬ:
ВРЕМЯ ЗАБВЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ГЛАВНОГО
СОБОРА ГОРОДА
(ПО ДОКУМЕНТАМ СЫЗРАНСКОГО ФИЛИАЛА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

*Лахмистрова Марина Алексеевна
(Сызранский филиал ГБУСО «Центральный
государственный архив Самарской области»)*

Было время, когда Сызрань украшало множество храмов. Только в самом центре их насчитывалось четыре. Главный – Христорождественский – на территории бывшей крепости. В кремле – во имя Нерукотворного Спаса. А рядом, там, где теперь стоит Казанский собор, на территории Богородицкого девичьего монастыря еще две церкви: каменная во имя Казанской иконы Божьей матери, построенная в 1741 г., и деревянная во имя Сергия Радонежского, которая сгорела в первой половине XVIII века. Храм во имя Казанской иконы Божией Матери сначала был деревянный, время построения деревянного храма неизвестно. На месте деревянного в 1742 г. построен Каменный храм «тщанием Сызранских купцов Семена Шлыгина и Якова Кривоносова»¹.

В 1764 г. Богородицкий девичий монастырь упразднили. Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери сделали приходской и приписали к Собору Рождества Христова².

Более 150 лет главным храмом Сызрани являлся Христорождественский собор, возведенный в 1717 г. Но уже к середине XIX века он не мог вмещать всех прихожан быстро растущего города. Нужен был новый главный собор. Торжественная закладка Казанского собора произошла 24 июля 1866 г.³ Был создан попечительский совет, в который

¹ Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (Сызранский филиал ЦГАСО). Ф.35.Оп.1.Д.7.Л.3об.

² Так же. Л.4.

³ Там же.

вошли настоятель собора протоиерей Арсений Успенский, купец Борис Игнатьевич Колпаченков, городской голова Леднев, старосты церкви Петр Серебряков и Михаил Сысуев, которые и были главными благодетелями.⁴ Строительством руководил архитектор Александр Анатольевич Тамаринский.⁵

Значительные пожертвования в строительство собора внесли Сызранское городское общество, действительный статский советник, строитель Сызранско-мещанской железной дороги и предводитель Тамбовского дворянства инженер Сергей Дмитриевич Башмаков, купец Иван Матвеевич Мясников. Всего на строительство храма и отдельно стоящей колокольни было потрачено около 70 000 руб.⁶

23 декабря 1872 г. освящен престол в приделе Святого Александра Невского, «устроенный по желанию граждан в память избавления государя императора Александра II от рук убийцы». А через полтора года, в 1874 г. – главный престол во имя Казанской Божией Матери.⁷

Старая история Казанского собора в Сызрани заканчивается 1917 г. Тогда же и обрывается летопись храма. Летопись Казанского собора по праву можно назвать и Летописью города Сызрань. В ней отложились сведения об основании в 1683 г. города Сызрань, строительстве первых в городе соборов – во имя Пречистой Богородицы и Христорожественского, сведения о первых поселенцах, приезде в 1904 г. императора Николая II, о самом разрушительном пожаре в истории города 5 июля 1906 г.

После Октябрьской революции 1917 г. Казанский собор избегал своего закрытия дольше, чем какие-либо другие сызранские храмы, являясь последней надеждой православия в городе. Однако в середине 30-х годов, в самом разгаре борьбы с религией, и он не миновал печальной участи.

⁴ Там же. Л.4 об.

⁵ Там же. Л.5 об.

⁶ Там же. Л.5.

⁷ Там же. Л.5.

Советская власть пошла в наступление на религию. После Октябрьской революции по Декрету СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» имущество церкви было национализировано и сдано в бессрочное и бесплатное пользование обществу верующих по договору.⁸

В 1922 г. в России началась кампания по изъятию церковных ценностей под предлогом борьбы с массовым голодом в Поволжье и других регионах. В рамках кампании в пользу государства изымались находившиеся в храмах всех конфессий изделия из драгоценных металлов.

2 марта 1922 г. в газете «Сызранский Коммунар» в рубрике «В борьбе с голодом» вышла статья о необходимости «...спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом в Поволжье. ВЦИК в дополнение к декрету об изъятии музейного имущества постановил предложить местным советам в месячный срок со дня опубликования постановления для изъятия церковных имуществ произвести опись предметов, изъятие коих не может существенно затронуть интересы религиозного культа».⁹

В целях планомерного проведения мероприятий по изъятию церковных ценностей, в каждой губернии «...были образованы комиссии в составе ответственных представителей Губкомпоголов – Губфинотделов под председательством одного из членов специально назначенного фонда ЦК Помгола... Пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производились с обязательным привлечением групп верующих в пользование коих вышеуказанное имущество было передано... Изъятые имущество направлялось исключительно на нужды ЦК Помгола... О всех ценностях, поступающих из церковных имуществ и обиходов, публиковалось периодической печатью...»¹⁰.

28 апреля 1922 г. комиссией по изъятию церковных ценностей было созвано собрание настоятелей и

⁸ Сызранский филиал ЦГАСО. Ф.Р-149.Оп.1.Д.165. Л.64.

⁹ Газета «Сызранский Коммунар». - 1922 г. - 2 марта. - С.1.

¹⁰ Там же. - 1 марта. - Л.1.

представителей церковных советов г. Сызрань, на котором обсуждался вопрос об изъятии церковных ценностей.

На собрании присутствовали: протоиереи Федоров, Засецкий, Городецкий, Боголюбов, священники Голубев, Смирнов, Смолин, Августов, Темников, Каменский, Сульдин, архимандрит Александр и игуменья Раевская, члены церковно-приходских советов Калинина, Емельянов, Ревякин, Дорофеев, Сорока, Селиверстов, Гребенщиков. Единогласно было принято, что «декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей является необходимой мерой в борьбе с голодом и что он не является гонением на религию..., ...изъятие церковных ценностей необходимо, но с оставлением в церквях минимума необходимых предметов для богослужения. Что же касается риз особо чтимых икон, таковые оставить при условии замены их равноценным металлом со стороны верующих». Для разрешения вопроса о замене церковных ценностей равноценным металлом было решено созвать 30 апреля 1922 г. общие собрания приходов с присутствием представителей от комиссии¹¹.

Как писала местная газета «Сызранский Коммунар», «изъятие ценностей из церквей проходит нормально. Священнослужители и представители верующих относятся к комиссии благожелательно и оказывают всякое содействие».¹²

В Казанском соборе, согласно ведомости по изъятым ценностям Сызранского уезда, было изъято 4 пуда 36 фунтов 25 золотников.¹³

Церковные летописи, метрические книги, иконы, имеющие художественно-историческое значение, постановлением Сызранского уисполкома было решено передать музею Местного края. В Казанском соборе были признаны две иконы- «Живоначальный источник» и «Достоинно есть» - имеющие историко-политическую ценность.¹⁴

¹¹ Там же. 30 апреля. Л.3.

¹² Там же. 16 мая. Л.2.

¹³ Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф.Р-9. Оп.1. Д.327. Л.58.

¹⁴ Там же. Д.620. Л.5.

В религиозном обществе при Казанском соборе на январь 1930 года состояло 125 человек¹⁵. Постановлением Малого президиума исполкома Средне-Волжского края от 13 февраля 1932 года и решением Сызранского горсовета от 17 апреля 1932 года Казанский собор был закрыт. Выписка из протокола заседания Сызранского горсовета: «Учитывая настойчивые требования большинства трудящегося населения г. Сызрань о закрытии всех церквей и передаче их для использования под общественно-полезные цели и то, что г. Сызрань в связи с острым жилищным кризисом имеет острую нуждаемость в помещениях для вновь открываемых культурных учреждений», закрыть в г. Сызрань Засызранскую, Вознесенскую, Всехсвятскую церкви и Казанский собор¹⁶. Здание было решено передать под звуковое кино¹⁷. Была составлена строительная смета на переоборудование,¹⁸ но в итоге это решение так и не было реализовано.

В 1937 г. вышло постановление Сызранского горсовета о разборе колокольни собора¹⁹.

К 1940 г. в Сызрани прекратили действовать все церкви.

Второе рождение собора произошло в 1944 г. Оно связано с улучшением отношения государства к церкви, активным участием верующих в Великой Отечественной войне. От собора остались только голые стены. Прихожане несли сюда из дома иконы, жертвовали деньги на восстановительные работы.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Сызранский горсовет поступили многочисленные письма верующих с просьбой «открыть хотя бы один храм... Сохранившийся и соответствующий назначению – это бывший Казанский собор, который и

¹⁵ Там же. Ф.Р-187. Оп.1.Д.34. Л.5.

¹⁶ Там же. Д.147. Л.59.

¹⁷ Там же. Д.127. Л.200.

¹⁸ Там же. Ф.Р-6. Оп.2.Д.83. Л. 3 об.

¹⁹ Там же. Ф.Р-187. Оп.1.Д.205. Л.381, 382.

желательно иметь верующим».²⁰ В 1944 г. Казанский собор вновь возобновил свою деятельность.

В послевоенный период он активно участвовал в миротворческом движении за предотвращение новой войны. В фонд мира собор ежегодно сдавал больше средств, чем все сызранские предприятия, организации и учреждения.

В 1960-х годах в соборе устроены еще 2 придела: во имя равноапостольного князя Владимира и в честь иконы Введения во храм Пресвятой Богородицы. Таким образом, Казанский собор стал четырех престольным.

52 года Казанский собор был единственным действующим храмом в Сызрани. Но чем дальше отдалялась Великая Отечественная война, тем жестче становилось отношение властей к Русской Православной Церкви. В 50 - 80-х гг. XX века люди старались скрывать свои православные взгляды. Именно этот период истории Казанского собора и Православия в г. Сызрань в целом представляется для исследования наиболее сложным из-за отсутствия источниковедческой базы (архивных документов, публикаций, статей в газетах). В истории страны этого периода проблемы развития духовной культуры были отодвинуты на второй план. Не было принято рассуждать о роли церкви и православия в жизни общества, оценивать значение культовых сооружений как архитектурных памятников, отождествлять православную веру с другими духовными ценностями.

²⁰ Там же. Д.267. Л.6, 6 об.

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПОВОЛЖСКОЙ ПРОВИНЦИИ СМЕРТИ ВОЖДЯ ПРОВОЗГЛАСИВШЕГО ПОЛИТИКУ ОТСТУПЛЕНИЯ – НЭП

*Лютов Лев Николаевич, доктор исторических наук,
профессор*

Политическое настроение в Симбирской губернии секретарь губкома РКП(б) А.В. Попов в начале 1924 г. в «закрытом письме» в ЦК РКП(б) оценивал как «вполне удовлетворительное и устойчивое»¹. На смерть Ульянова-Ленина «рабочие откликнулись весьма дружно». «Чувствовалось, – писал в ЦК РКП(б) секретарь губкома, – что рабочие с глубоким сознанием прониклись утерей великого вождя».

Однако отмечались и «негативные моменты». Так, среди рабочих «пошли разговоры о том, кто будет на месте т. Ленина, и [были] весьма удовлетворены, когда узнали, что Предсовнаркома избран т. Рыков». Однако секретарь губкома приписал эти опасения влиянию «со стороны отдельных торгашей и контрреволюционеров»: в их среде «муссировались слухи и [велась] агитация антисемитского характера». Например, на станции Инза обнаружили наклеенную прокламацию, призывавшую, чтобы «на место В.И. Ленина не выбирали “жида”». Кто это сделал, установить не удалось.

Кроме того, смерть того кто провозгласил нэп, «вызвала большое опасение за направление политики» РКП(б). Признавая, что тревога проявлялась и «частью у рабочих», партийное руководство стремились связать ее, прежде всего, с непролетарскими элементами. В частности, с «торговцами», которые «боялись, что НЭПу будет конец и опять начнется конфискация и национализация». Однако, по мнению секретаря губкома, «в данное время (к середине марта 1924 г. – Л.Л.) все успокоились и особенно повлияла

¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 714. Л. 19.

новая финансовая реформа и ряд признаний СССР де-юре» за границей.

«Состояние крестьянства» на начало 1924 г., «несмотря на тяжесть налогов», оценивалось секретарем губкома РКП(б), также, как «вполне удовлетворительное». Основание для такого заключения – в целом лояльная реакция сельских тружеников на смерть Ленина: «можно было видеть плачущими женщин и мужчин», а «во многих селах и волостях отчислялись ресурсы в пользу фонда по увековечению памяти В.И. Ленина». Свою роль в этом сыграло и то, что для правильного «освещения крестьянам жизни и значения В.И. Ленина» в деревню губкомом «было брошено около 200 человек» агитаторов. Однако на волостных конференциях, по докладу «Ленин и крестьянство», принимались не только резолюции, выражавшие «соболезнование, что умер лучший друг крестьянства», но и «надежда, что компартия будет проводить его заветы». Так, в Заволжье делегаты 4-й беспартийной конференции, говоря о скорби в связи с потерей «нашего дорогого, неценимого и любимого вождя революции т. Ленина», в резолюции делали акцент на сохранении неизменности аграрной политики компартии после прихода нового руководства. По сути, они с крестьянской «хитрецей» обращались к власти с «наказом»: «Но мы, крестьяне, не должны падать духом и думать, что цели, намеченные т. Лениным останутся без выполнения. Мы надеемся, что компартия будет работать рука об руку с крестьянством и приложит все силы к тому, чтобы восстановить хозяйство страны и выполнить все то, что завещал т. Ленин».

Тем не менее, в восприятии крестьян нэповской практики имелись и «отдельные отрицательные явления». Так, на вопрос, что «Ленин сделал хорошего крестьянству, при разъяснении слышны были выкрики “кроме плохого, ничего”». Правда, тут же установили, что «этот выкрик был со стороны влиятельного кулачка». Однако и в последующих закрытых письмах губкома отмечалась «кулацкая и антисоветская агитация» в разных волостях губернии. Секретарь губкома признавал, что для нее «кулацкий и

антисоветские элементы используют <...> отдельные неустройства сов.<етского> правительства»².

Позднее, в июле-августе 1924 г., губкомом была отмечена «нервозность в крестьянской массе». Вследствие установления предельных цен на хлеб в 60-70 копеек за пуд ржи доходы крестьянского хозяйства стали стремительно сокращаться, одновременно проводилось лишь «малое снижение цен на продукцию промышленности». Секретарь губком констатировал – «снова перед крестьянством создают “ножницы”».

Недовольство порождалось еще и тем, что крестьянин, продавая хлеб по 40 копеек за пуд ржи, вынужден был платить сельхозналог, исходя из стоимости пуда в 85 копеек. Это означало для него, что реальный размер сельхозналога увеличивался примерно в два раза. Секретарь губкома понимал, что подобная практика «разоряет сельское хозяйство»³, поэтому предупреждал ЦК РКП(б), что она чревата «серьезными опасностями».

Среди них он выделял: «1) подрыв авторитета сов.<етской> власти и партии; 2) возможные организованные выступления крестьян с протестами; 3) бесцельное истребление хлеба в обиходе крестьян (на самогон, кормежки скота и проч.), что отразится на с.<ельском> хозяйстве и на самом сборе сельхозналога, в особенности части подлежащей сбору весной будущего года». «На эти обстоятельства, – полагал А.В. Попов, – ЦК надо обратить особо-сугубое внимание». Для него было очевидно, что «снижать цены надо не до бесчувствия, иначе это грозит колоссальными опасностями для страны в целом»⁴.

Тем не менее, и в сентябре-октябре 1924 г. тяжесть сельскохозяйственного налога находилась на первом месте среди причин «неудовлетворения» земледельцев. Секретарь губкома в закрытом письме в ЦК РКП(б) приводил их слова:

² Там же. Л. 20, 54 об.

³ Губком обращался в центр – Наркомат внутренней торговли – о снятии лимитов на цены. Наконец, в ноябре 1924 г. они были сняты (цены на хлеб сразу поднялись до 85-90 копеек за пуд), но сделано это было поздно (там же, л. 86 об., 87)

⁴ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 714. Д. 66об.

«Советский налог тяжелее царского». И признавал, что у крестьян «вполне естественно недовольство денежной формой взыскания налога». При этом не забывая упомянуть, что оно «подогревалось» кулацким элементом – наиболее активной частью крестьянства. Это имело место «по отдельным волостям и селениям почти во всех уездах». В итоге «крестьянскими обществами посылаются ходоки в губернию и центр хлопотать о снижении налога».

В ответ партаппарат губернии (губком, укомы) активизировал «разъяснительную кампанию», чтобы «рассеять всякие могущие возникнуть возражения». Однако этому мешали разные «ненормальности». Так, вплоть до середины лета при сборе налогов даже демобилизованным из Красной армии зачастую не предоставлялись льготы, которые им полагались по закону. Для наведения в этом порядке потребовалось вмешательство губернской комиссии помощи демобилизованным⁵.

В условиях нэпа, по наблюдениям местной партноменклатуры, крестьянство «определенно вылезает из своей скорлупы безразличия к окружающим его явлениям...». Так, на сельскохозяйственные курсы, на лекции в избе-читальне, «“почитать” и “покалякать” ходят уже не только “молокососы”, но и крестьяне – “бородачи”». Губкомом отмечался большой, особенно у молодежи, интерес к культурно-просветительной работе. Например, в отдельных селах Карсунского уезда (Новая Зиновьевка, Ушаковка, Воецкое, Конновка, Пятино), где, по выражению секретаря губкома, «с самого начала революции и помину не было о чемнибудь подобном», при поддержке самого крестьянства стали функционировать культурно-просветительные кружки.

В условиях активизации крестьянства партийное руководство серьезно опасалось, чтобы негативные настроения сельских тружеников не получили распространения на беспартийных конференциях. Только за март-апрель 1924 г. в губернии прошло 100 таких конференций, из них 82 волостных и 12 районных. Поэтому готовились и проводились они под жестким контролем

⁵ Там же. Л. 79; 119.

партаппарата. В этих целях губкомом РКП(б) было командировано в уезды семь ответработников (т.е. по одному уполномоченному в каждый уезд, а в некоторые – по два). Укомами же и райкомами на подготовку и проведение конференций на места было направлено свыше ста человек.

Несмотря на такой контроль, в работе крестьянских беспартийных форумов усмотрели «некоторые отрицательные стороны». В закрытом письме за март-апрель 1924 г. секретарь губкома РКП(б) информировал ЦК РКП(б) о том, что «крестьянство чувствует на этих конференциях свою силу и требует созыва уездных и губернских конференций. Этим сопоставляются беспартийные конференции с советским законодательным съездом». Секретарь губкома пояснял: «Крестьянство уже начинает думать так: что, мол, совсъезды – это коммунистические, а вот наши конференции – это есть выражение воли крестьянства и проч.». В губкоме на это обстоятельство было обращено внимание, и в дальнейшем намечалось «приступить к изучению этого вопроса»⁶.

К середине лета 1924 г. среди укомов губернской парторганизации «выявился двоякий взгляд» на беспартийные крестьянские конференции. Одни укомы «пришли к заключению, что созыв их необходимо проводить возможно чаще (не реже двух раз в год) но не созывать районных конференций, а лишь волостные». Другие, напротив, полагали, что «нужно остерегаться созывать эти конференции слишком часто, так как они потеряют тогда свою новизну и яркость, они смогут подорвать авторитет советских органов, являясь в отношении их чем-то параллельным». Особенно они опасались крупных конференций – районных и тем более уездных⁷.

Местный партаппарат пугала усилившаяся активность крестьян, которая проявлялась на конференциях. Они проходили в 1924 г. «по сравнению со всеми предыдущими [годами] – чрезвычайно живо». Как сообщалось в отчете губкома в ЦК РКП(б) за март-июнь 1924 г., на крестьянских конференциях «задавалось очень большое

⁶ Там же. Л. 43, 44.

⁷ Там же. Д. 728. Л. 83 об.

количество вопросов (по 450-600 на каждый уезд)». Как новое явление отмечалось и «сравнительно большое участие на конференциях в качестве делегатов школьных работников, агрономов, кооператоров и вообще сельской интеллигенции»⁸. Крестьяне активно обсуждали доклады, нередко были случаи предложения резолюций самими делегатами (прежде они писались исключительно «приезжими товарищами»).

Помимо большого количества вопросов участники конференций давали «практические советы и указания <...> правительству» «о недостатках в нашей работе»⁹. В «самых характерных», присланных в губком укомами РКП(б), затрагивались вопросы налоговой политики и землепользования. Так, например, внимание властей обращалось на тяжесть налога «вследствие неправильного учета объектов обложения», на «грубость фининспектуры с населением», на то, что «УЗУ (уездное земельное управление? – Л.Л.) похоже на помещиков», так как на тех условиях, какие предлагаются арендаторам запасного фонда, беднота не в состоянии взять землю.

Крестьянскими конференциями выдвигалось масса инициатив, которые предлагалось обсудить «правительственным учреждениям». Например, следующие: «2. Необходимо объединение всех без исключения налогов (также и на хозяйственное содержание школ); 3. Нужна большая дифференциация налоговых ставок; <...> 11. Больше вовлекать в волостные советы дельных, старательных беспартийных крестьян; <...> 29. Принять все меры к ликвидации неграмотности к 10-й годовщине Советской власти. Как крайнюю меру применить: бракосочетание производить лишь в отношении грамотных граждан; <...> 37. Тяга к отрубной и хуторской системе хозяйства».

Интересовались крестьяне и «международным вопросом и внутренним положением республики»: «<...>3. Какова польза от признания (СССР западными державами. – Л.Л.) <...> 6. Не помогает ли НЭП задушению советской власти. <...> 9. Не оттого ли нас признали, что серебряные

⁸ Там же. Л. 90.

⁹ Там же. Л. 88.

деньги у нас пошли, что торговля вольная, не чуют ли здесь иностранные буржуи возвращения России в лапы капитала. 10. Что такое III-й Коммунистический Интернационал и каковы его задачи...»¹⁰.

Сохраняя веру центральной власти (трудно было расстаться с синдромом «хорошего правителя»), деревня сомневалась в местной администрации. Поэтому, не преодолев «царистских» («централистских») иллюзий, крестьяне, апеллируя к центру, записывали в резолюции, что «власть на местах не всегда правильно проводит в жизнь, что указывается центром», и выносили «пожелание, чтобы в будущем местные органы власти помнили заветы т. Ленина по отношению к крестьянству и провели бы их в жизнь полностью»¹¹.

В деревне партийные осведомители отмечали и «антирабочие» настроения, выражавшиеся в попытке «противопоставить “благосостояние” рабочих и “обнищание” крестьянства» и разговоры о том, что «советская власть и партия больше внимания обращают на рабочий класс». Однако, по мнению губкома, такая тенденция была связана лишь с преимущественным приемом в РКП(б) рабочих во время «ленинского набора». Между тем, как отмечал губком, «тяга в партию со стороны крестьянства – огромна». Так, только за март от крестьян лишь в ульяновский уком было подано 35 заявлений о вступлении в ряды большевиков. В сызранский же уком поступили два коллективных запроса об организации волостных партячек¹².

«В общей же массе настроение крестьянства в отношении РКП и власти» оценивалось секретарем губкома как «устойчивое». Ссылался он при этом на результаты выборов вол- и сельсоветов (там выдвигался значительный процент коммунистов), на кампанию допризыва в Красную армию призывников 1903 года рождения (на призывные пункты явились все, и все обошлось без эксцессов), на

¹⁰ Там же. Л. 88 об., 89, 89 об.

¹¹ Там же. Л. 90-90 об.

¹² Там же. Л. 73.

сравнительно успешное прохождение кампании по допризывной подготовке¹³.

В качестве еще одного доказательства лояльности крестьянства использовалось изменение его отношения к денежной реформе. Вначале оно было настороженным. Однако уже летом, в отчете губкома за март-июнь 1924 г. отмечалось, «денежная реформа и серебряная “деньга” везде пользуются должным “уважением”». Серебряная монета вызвала и «курьезные случаи»: «старухи, старики и приезжие крестьяне крестились на нее». Когда одного старика спросили (финансовые работники), почему он так делает, он ответил: «Как же, батюшка, не креститься: ведь она серебряная – может быть еще из какого нибудь креста сделана»¹⁴.

По оценке губкома РКП(б), введение твердого денежного курса и твердой валюты воспринималось крестьянством, как «факт непоколебимости и твердости власти и значительной экономической мощи Советского Союза». С этой точки зрения крестьянством, делал заключение губком, «и оцениваются наши революционные завоевания»¹⁵.

«В общем, состояние крестьянства, несмотря на тревогу в связи с предстоящим неурожаем – спокойное», – констатировал губком¹⁶. Такое настроение, скорее всего, проистекало из того, что, в условиях допущенной властью либерализации хозяйственной жизни, деревня поправляла «свое хозяйство и материальное положение». В первой половине 1924 г. в деревне нарастали «культурно-просветительские» и «обывательские» (связанные с улучшением благосостояния) настроения. В марте-июне 1924 г. губкомом, анализируя инфосводки укомов, констатировал, что «все чаще замечаются такие явления, когда самый бедный – не производитель, а потребитель – крестьянин надевает новенькую ситцевую рубашку и бумажного трико

¹³ Там же. Д. 714. Л. 79.

¹⁴ Там же. Д. 728. Л. 116.

¹⁵ Там же Л. 73 об.

¹⁶ Там же. Л. 74 об.

шаровары – явление, от которого за последнее время отвыкли многие жители деревни».

С либерализацией рыночных отношений «все более и более захватывала думы крестьянства» кооперация. Об интересе к ней говорили не только принимаемые беспартийными крестьянскими конференциями резолюции, но и ежемесячно увеличивавшиеся в два-три раза торговые обороты отдельных райсоюзов Усельпромсоюза (Сызрань, Карсун). Популяризации его лавок способствовал открытый в них кредит для крестьян¹⁷.

Однако допуск рыночных отношений обернулся имущественной дифференциацией крестьянских хозяйств. Губком указывал на «возрождение кулачества», появление батрака. Часть продолжала жить впроголодь, и разваливалась. Их хозяева становились батраками или уходили в город, «заполняя биржи труда и увеличивая кадры безработных». Другие «маломощные» хозяйства вынуждены были переходить к «артельному труду», который затем становился более обобществленным – «складывалось коллективное хозяйство». Несмотря на это крестьянство в целом демонстрировало тенденцию «к улучшению и рационализации хозяйств», тягу «к многополью»¹⁸.

Местную партвласть беспокоило и то, что ряд дворов «под руководством более пронырливых и имущих крестьян» группировались в сельскохозяйственные общества и товарищества в закупочно-сбытовых целях, а не для объединения хозяйств. А также то, что отдельным, наиболее «имущим» группам крестьян, удавалось выделиться из общины, и получить «удобные места и земли». Они с удовольствием «расселялись каждый на свой надел», ведя хозяйство единолично

Спустя несколько месяцев губком подробнее остановился на теме батрачества. В своем циркуляре укомам и райкомам от 13 августа 1924 г. он указывал на то, что «очень мало обращается внимания на батрачество (учет его, заключение договоров и т.д.)». Между тем, в деревне «в настоящее время наметилось два вида батраков: а) батрак –

¹⁷ Там же. Л. 74.

¹⁸ Там же. Д. 715. Л. 56, 56 об.

бедняк, не имеющий своего хозяйства, идущий в батраки по нужде, и б) батрак – мелкий хозяин, занимающийся батрачеством для дополнительного заработка». Особое внимание предлагалось уделить первому виду. Орготделы укомов РКП(б) должны были детально проработать вопрос о «приближении» батрака к партии и вовлечение его в общественную работу. При этом губком все же предупреждал местные парткомы, что вмешательство в заключение договоров батраков с частными нанимателями требует «сугубо осторожного подхода, во избежание отказа со стороны таковых от наемной силы» – это могло усилить безработицу¹⁹.

Активность различных социальных групп крестьянства «разнилась». Опираясь «местный опыт» некоторых уездов к июлю 1924 г., губком пришел к следующим выводам. «Середняков» нужно считать самыми активными работниками на местах – особенно в органах власти. Большинство их «сидело» в сельсоветах, кооперации и т.д. Связи с «кулачеством» у них не было, но не наблюдалось и «открытой борьбы» с ним. В губкоме полагали, что это результат бесконфликтности интересов зажиточного и среднего крестьянства («политика кулаков меньше всего бьет середняка»). Если же они и сталкивались «в материальном вопросе», то это сглаживалось «общим их мнением об еще недостаточном экономическом благополучии республики – и о НЭПе».

Среди «бедняков», у которых наблюдалась «закостенелая бессознательность», активных было мало. Однако большинство из этих активных «старается втянуться в работу на местах», устраиваясь в сельсоветах и, особенно, в крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ). Отношение «бедняков к кулакам» из-за «разности материальных благ» характеризовалось как враждебно-угодливое, к «середнякам» – «более родственное»²⁰.

В целом же, губком подтвердил выводы Ульяновского укома РКП(б), сделанные при проведении беспартийных волостных конференций. Так, Отмечая тот

¹⁹ Там же. Д. 728. Л. 219.

²⁰ Там же. Л. 83об.

факт, что «несомненно выросла активность всего крестьянства» (о чем свидетельствовали беспартийные волостные конференции), партаппарат беспокоила деятельность «зажиточных групп крестьянства», происходившая, согласно его представлениям, «не без влияния городской буржуазии».

Особое беспокойство вызывало то, что «явления, которые год тому назад намечались теоретически, имеют теперь (к июлю 1924 г. – Л.Л.) конкретное проявление: попытки поставить вопрос о расширении пределов [нэпа], установленных сов.<етским> законодательством (земналогов и проч.)». То есть беспокоило стремление крестьян углубить нэповские реформы. Между тем, «для противодействия этим тенденциям» партийно-советское «обслуживание» деревни городом было «недостаточно». Одним из способов усиления это «обслуживание» называлось шефство. В общем, как полагала местная партноменклатура, «все это указывает на то, что необходимо самое внимательное отношение к вопросу о работе в деревне и нужно приветствовать выделение этого вопроса в особый пункт порядка дня всесоюзного съезда партии (XIII-го. – Л.Л.)»²¹.

«Массу слухов самого разного характера», которые, по мнению секретаря губкома, «разносятся антисоветским элементом – кулачеством деревни», породило на селе «выступление т. Троцкого» осенью 1924 г. Они сводились к тому, что «Троцкий правильно идет против коммунистов, что он за крестьян и за восстановление промышленности» (например, говорили в Шумовской волости Ульяновского уезда). В Карсунском уезде рассказывали о том, что «т. Троцкий проектирует другой строй правления и что к нему присоединились многие губернии». Таким образом, крестьянское восприятие «выступления» Троцкого сводилось к тому, что он «идет против партии в вопросе управления страной и отношению к крестьянству»²². В настроениях крестьян и в связи со смертью Ленина, и в связи с «оппозиционными» действиями Троцкого просматривается желание повлиять на власть в своих интересах.

²¹ Там же. Л. 84.

²² Там же, д. 714, л. 90.

Впрочем, в последние месяцы уходящего 1924 г. губком констатировал – «среди крестьян, вообще говоря, настроение активное». Общим у крестьянства было «желание, чтобы считались с его мнением, чтобы ему не навязывали ни решений, ни кандидатов»²³.

²³ Там же, л. 132 об., 133.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ФОНДАХ ГКУ РО «ЦХАД В Г. ШАХТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

*Мартыненко Виктория Юрьевна,
кандидат исторических наук
(ГКУ РО «Центр хранения архивных документов
в городе Шахты Ростовской области»)*

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела»¹ в РСФСР был создан Единый государственный архивный фонд. Перед архивами страны ставилась задача не только сбора документов, но и обеспечения их сохранности, учета и использования.

31 марта 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР «О губернских архивных фондах»². Эти законодательные акты положили начало созданию сети государственных архивов в РСФСР³, позволили сосредоточить в руках государства документальные богатства страны, превратить вновь созданные государственные архивы в крупные хранилища документальных памятников различных эпох.

ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области»⁴ имеет славную историю с октября 1924 г., когда на основании директивного письма ВЦИК СССР⁵ от 24 сентября 1924 г. в г. Шахты было создано Шахтинско-Донецкое окружное архивное бюро с 1 октября 1924 г.⁶ В

¹ Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения 28.02.2022).

² № 155. Декрет Совета Народных Комиссаров. О Губернских архивных фондах. (Положение). Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. С. 212-213.

³ Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

⁴ Государственное казенное учреждение «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».

⁵ Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик.

⁶ Газета "Пятница". - 2018. - 14 сентября. - С. 19.

различные годы в масштаб деятельности Шахтинского окружного архивного бюро входило 9 районных архивных бюро: Шахтинское, Обливское, Маньково-Березовское, Сулинское, Каменское, Белокалитвенское, Морозовское, Тагинское, Константиновское. В 30-е годы – это Шахтинское отделение Северо-Кавказского, а затем Азово-Черноморского краевого архивного управления. В 40-е годы – Шахтинский Государственный архив архивного отдела управления НКВД⁷ Ростовской области. В 50-е годы – Государственный архив и архивный отдел Каменской области⁸.

В целях принятия мер по сохранению архивных документов ликвидируемых предприятий в Шахтинском угольном районе при Администрации г. Шахты в 1994 г. был создан объединенный межведомственный архив документов по личному составу⁹. В 1997 г. в ходе реорганизации межведомственного архива документов по личному составу был образован Муниципальный архив документов по личному составу¹⁰.

В целях обеспечения сохранности и использования архивных документов ликвидируемых предприятий угольной промышленности в августе 2003 г. Губернатором Ростовской области было подписано Постановление о ликвидации Шахтинского муниципального архива документов по личному составу, архивного отдела Мэрии города Шахты и

⁷ Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик.

⁸ Административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая в 1954–1957 годах.

⁹ Постановление Главы (Губернатора) Ростовской области от 1 июля 1992г. № 262 «О создании объединенных межведомственных архивов по личному составу в городах и районах области» / Документ обл. адм.-1992.-1 июля. (Копия. ЦХАД. СИФ.Д.260.Л. 53.).Приказ архивного отдела Исполкома Ростовского областного Совета народных депутатов от16 мая 1994 г.№3 «Об улучшении руководства работой объединенных межведомственных архивов (ОМВА) по личному составу» // Арх. отд. Ростоблисполкома.-Ростов н/Д.-1994. (Копия. ГАРО.СИФ. Д.10-11. Л.20.).

¹⁰ Распоряжение Главы Администрации города Шахты от 03.11.1997 г. № 1796/1 "О преобразовании "Объединенного межведомственного архива по личному составу" (ОМВА) Администрации города в "Муниципальный архив документов по личному составу" Администрации города"(ЦХАД.Р-65. Оп.1. Д.395.Л.119-122.

создание на их базе с 1 января 2004 г. Государственного учреждения «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области»¹¹.

С июня 2011г. государственное учреждение «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области» реорганизовано в государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области».

В настоящее время архив находится по адресу: г. Шахты, ул. Жукова, 5-А (архивохранилище документов по личному составу) и ул. Ворошилова, 33 (архивохранилище документов постоянного срока хранения).

Документы ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» относятся к советскому и постсоветскому периоду истории: освещают установление в Шахтинском угольном районе советской власти, экономическую политику, роль государства в восстановлении и развитии народного хозяйства, осуществлении индустриализации, создании угольной, легкой, пищевой и других отраслей промышленности: характеризуют процесс коллективизации, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, ликвидацию неграмотности, преодоление культурной отсталости населения, осуществление культурного развития, создание и развитие системы народного образования, здравоохранения, литературы и искусства, науки, физической культуры и спорта.

Документы архива отражают вклад трудящихся города в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., ратный подвиг сынов и дочерей, помощь тружеников тыла фронту. Содержание значительной части документов посвящено всесторонней помощи государства в восстановлении народного хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны документы, находящиеся в Шахтинском архиве, были эвакуированы. Но,

¹¹ Постановление Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области от 1 августа 2003г. № 35 « О создании государственного учреждения « Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области»»//Документ обл. адм. // D:\RST\Рао\o8c\p353.1.08.docar. (Копия. ЦХАД.СИФ.Д.260.Л.30.).

несмотря на эвакуацию, значительная часть документов погибла. Практически утрачены документы также ряда управлений, отделов, учреждений, организаций, которые до начала войны не были переданы на хранение в архив. Сведения об их деятельности лишь частично восполняются за счет материалов других сохранившихся фондов того времени или фондов ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области» и ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области».

Изучая документы довоенного периода, можно получить представление о формах и методах организационной и идеологической работы партийных органов.

По содержанию их можно разделить на три большие группы:

- документы по организационной работе партийных организаций: материалы по становлению партийных органов на разных уровнях, целенаправленной кадровой политике, по укреплению партийной дисциплины и т.д.;

- документы по идеологической работе: руководству Советами, профсоюзами, женским движением, комсомолом, пионерами, народным образованием в целом, здравоохранением, культурно-просветительными учреждениями;

- документы по руководству отраслями народного хозяйства.

Следует отметить, что в документах 20-30-х годов четко прослеживается процесс установления в стране авторитарного административного управления народным хозяйством, что вело к постоянным отступлениям от норм демократии, а, в конечном счете, к массовым репрессиям. Документы свидетельствуют, что активными проводниками установления авторитарного режима и проведения в жизнь его решений на местах зачастую были партийные органы и первичные партийные организации. Яркое свидетельство тому – проведение коллективизации.

Ликвидация кулачества как класса началась в начале 1931 года. В фондах архива (31 фонд) сосредоточены документы о нарушении прав человека (лишение

избирательных и прочих прав, высылка), в том числе, в период проведения коллективизации; материалы о конфискации имущества у раскулаченных.

Другим примером массовых нарушений прав человека является борьба с религиозным мировоззрением. Документов, свидетельствующих об этом, также достаточно много: в 45 фондах (фонды районных, окружных, волостных, городских исполнительных комитетов советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, окружных управлений рабоче-крестьянской советской милиции).

Сравнительно небольшой комплекс документов имеется в архиве, относящийся к периоду Великой Отечественной войны, содержащий сведения о самоотверженном труде населения во имя победы, материалы о сборах средств на вооружение, теплых вещей и подарков для фронта, работе военных отделов и т.п. Имеются и документы, относящиеся непосредственно к периоду оккупации – документы ортскомендатур¹², полиции, списки коммунистов и комсомольцев, расстрелянных и угнанных в Германию. В фонде Р-1044¹³ находятся акты расследования злодеяний фашистов в период оккупации и справки о нанесенном материальном ущербе.

Документы послевоенного периода представлены в архиве достаточно полно. По ним можно проследить дальнейшее развитие народного хозяйства, образования, культуры, искусства, здравоохранения.

В фондах ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» находятся документы уездных исполнительных комитетов, отделов здравоохранения, народного образования, земельных отделов, инспекций по труду Донецкой и Криворожской губерний УССР¹⁴. В фондах довоенного периода имеются документы Красносулинских, Тарасовских, Миллеровских, Чертковских, Тацинских учреждений и организаций.

¹² Местная комендатура, орган германских военных оккупационных властей.

¹³ Шахтинская городская плановая комиссия.

¹⁴ Украинская Советская Социалистическая Республика.

В фондах местных органов государственной власти и управления хранятся: протоколы и стенограммы сессий Советов депутатов трудящихся, заседаний исполкомов; документы о деятельности постоянных комиссий, депутатских советов и групп, о социалистическом соревновании; отчеты и обзоры о работе исполкомов, их управлений и отделов; статистические отчеты о составе депутатов, сведения об изменениях административно-территориального деления области, о переименованиях населенных пунктов, постановления.

Органы юстиции и народного контроля представлены планово-отчетной документацией прокуратур и судов, документами обобщений гражданско-судебной практики, обзорами следственной работы, документами проверок, проводимых органами народного контроля.

В фондах плановых комиссий имеются перспективные и годовые планы развития народного хозяйства, экономические характеристики и планы благоустройства, документы о социалистических соревнованиях коллективов.

Фонды учреждений статистики состоят из сводных разработок, сопоставительных таблиц, аналитических записок, докладов, статистических отчетов по отраслям народного хозяйства, здравоохранения и культуры; годовых отчетов промышленных предприятий, колхозов и совхозов; сведений о механическом и естественном движении населения, бюджетов рабочих, служащих и колхозников.

В фондах проектных и строительных организаций отложились планы проектно-изыскательских работ, отчеты о жилищном и гражданском строительстве, протоколы заседаний градостроительного Совета, планы строительномонтажных работ, лимиты капитального строительства и стройпромфинпланы; документы о внедрении новой техники, о рационализаторской и изобретательской работе в строительстве.

Фонды промышленных предприятий представлены перспективными планами развития отдельных заводов и фабрик, предприятий угольной промышленности, производственными программами, техпромфинпланами и

планами организационно-технических мероприятий, планами производства и себестоимости промышленной продукции, титульными списками капитального строительства, реконструкции заводов и строительства линий электропередач; производственно-техническими паспортами и технико-экономическими показателями предприятий; отчетами о финансово-хозяйственной деятельности, о развитии и внедрении новой техники, о работе отдельных цехов и участков; хранение поступили также коллективные договора и отчеты об их выполнении, документы о поставках, об обмене передовым опытом, о движении за коммунистический труд; протоколы экономических советов, технических совещаний, общезаводских постоянно действующих комиссий; документы о работе профсоюзных организаций и отраслевых научно - технических обществ.

В фондах учреждений транспорта и связи имеются перспективные планы развития транспорта и связи, транспортные финансовые планы, планы погрузочно-разгрузочных работ, отчеты и обзоры об эксплуатационной и финансовой деятельности, протоколы технических совещаний и другая документация, характерная для промышленных предприятий (о внедрении новой техники, рационализаторской работе, соцсоревновании).

В фондах учреждений сельского хозяйства хранятся перспективные планы развития сельского хозяйства, рыбоводно-мелиоративных работ в области, планы лесовосстановительных работ, отчеты об эксплуатации оросительных систем, о площадях, урожайности и валовом сборе сельскохозяйственных культур на поливных и неполивных землях, о семеноводстве и механизации сельскохозяйственных работ, документы о состоянии и развитии животноводства.

Фонды учреждений торговли, снабжения и заготовок состоят из перспективных и годовых планов товарооборота, планов поставок оборудования и материалов, дислокации торговой сети, обзоров итогов работы торгующих организаций, документов о мероприятиях по улучшению торговли и общественного питания, о смотрах качества товаров, о соцсоревновании.

В фондах учреждений жилищно-коммунального хозяйства имеются перспективные и годовые планы и отчеты жилищно-коммунального строительства, благоустройства городов и районов области; документы о состоянии и мероприятиях по улучшению водоснабжения.

В фондах отделов народного образования и школ хранятся планы и отчеты по учебно-воспитательной работе, просветительской работе и ликвидации детской беспризорности, документы совещаний учителей, домов, справки о производственном обучении учащихся в школах, о внедрении передового опыта работы школ.

Фонды высших учебных заведений представлены протоколами ученых советов и заседаний кафедр, планами и отчетами по учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе, отчетами государственных экзаменационных комиссий, статистическими отчетами о составе и движении студентов, списками профессорско-преподавательского состава, рукописями научных работ, документами о связях вузов с промышленными предприятиями.

В фондах техникумов и училищ имеются протоколы педсоветов и методических комиссий, планы и отчеты по учебной и политико-воспитательной работе.

Фонды научно-исследовательских институтов представлены тематическими и проблемно-тематическими планами научно-исследовательских работ, протоколами ученых советов, научных конференций, отчетами по темам и по научно-исследовательской работе институтов.

Печать. Радиовещание и телевидение. Их деятельность характеризуется протоколами заседаний редакционных и художественных советов, тематическими планами, письмами читателей и корреспондентов, документами радио- и телепередач.

Искусство, культурно-просветительные учреждения представлены отчетами и информацией о работе, документами о проведении смотров, конкурсов и других культурно-массовых мероприятий, протоколами заседаний художественных советов.

В фондах учреждений здравоохранения содержатся перспективные планы развития здравоохранения, планы мероприятий по лечебно-профилактическому обслуживанию трудящихся, комплексные планы мероприятий по пропаганде медицинских и гигиенических знаний, но профилактике инфекционных заболеваний; протоколы медицинских советов.

В фондах профессиональных союзов и добровольных обществ отложились протоколы пленумов советов профсоюзов, документы отраслевых комитетов профсоюзов, общественного смотра условий труда и медицинского обслуживания.

Существенно дополняют документы архива фонды личного происхождения. Среди них особый интерес представляют личные фонды первого руководителя Шахтинской милиции Рожкова Александра Федоровича, Заслуженных учителей РСФСР по г. Шахты, участников Великой Отечественной войны, Почетного гражданина г. Шахты Ковалева Виктора Ивановича, кандидата медицинских наук, главного врача Ростовского областного противосиликозного диспансера Пиктушанской Фриды Юрьевны, Заслуженного врача РСФСР Тихомировой Зинаиды Павловны, Заслуженных работников культуры РСФСР Винокуровой Валентины Иосифовны и Шавановой Валентины Александровны, Леусенко Александра Александровича.

Завершая обзор состава и содержания документов постоянного срока хранения ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области», следует отметить, что, кроме документов на бумажной основе, имеются фотодокументы – 2177 единиц хранения, а в справочно-информационном фонде – 580 подшивок газет, 828 журналов, 2639 книг и брошюр по краеведению, 435 других видов печатных изданий (телефонные справочники и т.п.).

В ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» представлены документы по личному составу как органов государственной власти, ликвидированных администраций города, так и предприятий, организаций общественного питания и торговли, кинотеатров и коммерческих

предприятий, созданных после 1991года. Наиболее востребованными являются фонды Шахтинского хлопчатобумажного комбината, ОАО «Электроаппарат», предприятий угольной промышленности, общественного питания и др. (По территориальной принадлежности находящиеся в городах Шахты, Ростов-на-Дону, Миллерово, Гуково, Зверево, Новошахтинск, Новочеркасск, Белая Калитва, Красный Сулин, других городах и поселках Ростовской области).

Документальные богатства архива имеют огромную научную, хозяйственно-практическую и краеведческую ценность. Им присущ высокий уровень информативности, анализа и обобщений сведений по экономическому, социально-политическому и культурному строительству.

На их основе подготовлено и опубликовано более 60 краеведческих и документальных сборников. Документы архива широко используются учеными в работе над научными диссертациями, монографиями, статьями.

**ТВОРЧЕСТВО ШАХТЕРОВ
(ОБЗОР ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ ШАХТЕР»
ЗА 1920 – 1930-Е ГГ.)**

*Мартыненко Вероника Юрьевна
(МБОУ «Средняя школа № 5
имени И.И. Горностаева»
г. Шахты Ростовской области)*

Восьмидесятипятилетняя история Ростовской области и та роль, которую она сыграла в экономике страны, поставили на повестку дня проблему формирования и накопления знаний по вопросу изучения своего родного края.

В этой ситуации, к сожалению, оказались утраченными отдельные массивы документов, являющиеся порой единственными источниками достоверной и объективной информации о прошлом области. А без прошлого, как известно, нет будущего.

Именно с этих позиций и рассмотрена тема забытого фольклорного творчества шахтеров на основе материалов довоенной газеты «Красный шахтер» из фондов ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».

Восемьдесят пять лет назад, 13 сентября 1937 г., Азово-Черноморский край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край. Но при этом уже третье столетие живет и трудится город Шахты¹ – город шахтеров, город угольной промышленности. От угольных пластов, залегших у стен города, берет начало Большой Донбасс. Уголь – хлеб для промышленности. Это хорошо понимали наши горняки. В годы первых пятилеток они внесли большой вклад в дело индустриализации страны, снабжая первосортным антрацитом растущую металлургию.

Герои труда становились героями Великой Отечественной войны, показав в бою всю силу патриотизма, шахтерскую закалку, готовность до последней капли крови защищать Родину. Свидетельством тому служит боевая слава

¹ До 11 февраля 1920 г. – г. Александровск-Грушевский.

395-й и 383-й шахтерских дивизий, дравшихся на Миус-фронте. Тридцать пять земляков удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Освобожденный в феврале 1943 г. город Шахты быстро залечил раны и стал еще краше. Шахтинцы гордятся своими земляками, 15 из которых стали Героями Социалистического Труда.

Город Шахты, его рабочий коллектив воспитали не только героев труда и войны, но еще и героев спорта. Именно в шахтерской среде выросли настоящие богатыри силы и духа – 10 олимпийских чемпионов – прославившие наш город и Донской край.

У шахтеров был особый повод читать стихи Алексея Недогонова, прозу Павла Нилина, Алексея Ионова.² Здесь они жили и работали, повседневно ощущая боевой настрой и трудовой ритм шахтерского города.

Кроме известных на всю страну поэтов и писателей в Шахтах были еще и те, кого не знали за пределами города, но чьими стихами и очерками зачитывались на страницах газеты «Красный шахтер» (рубрики «Устное творчество шахтеров», «Литературный уголок», «Литературная страница»), главным редактором которой был Алексей Ионов – поэты и писатели из шахтерской среды.

Сложившийся в начале XIX века, фольклор Донбасса является уникальным историческим источником. С одной стороны, он в художественных образах сохранил разностороннюю фактическую информацию об условиях труда шахтеров, что позволяет обогатить, детализировать, «оживить» картину, складывающуюся на основе архивных материалов. С другой стороны, мы можем судить не только о внешних обстоятельствах, но и об ощущениях,

² Алексей Недогонов – русский советский поэт. Лауреат Сталинской премии первой степени, уроженец г. Шахты, Павел Нилин – в 1936 году в журнале «Новый мир» опубликован его роман о шахтерах Донбасса «Человек идет в гору»^[2]. Там же в 1937 году напечатаны первые рассказы. Роман «Человек идет в гору» Нилин в 1939 году переработал в сценарий фильма «Большая жизнь», Алексей Ионов – работал на шахте, а по вечерам учился на рабфаке. Писал заметки о труде горняков для местной газеты. В середине 30-х годов А. В. Ионов стал заместителем главного редактора шахтинской газеты «Красный шахтер».

переживаниях, мыслях рабочих. Нужно отметить богатство и разнообразие вариантов, вплетение традиционных фольклорных мотивов в новый контекст, что было обусловлено как социально-экономической, так и культурно-этнической спецификой Донбасса.

Рассматривая тематическое и жанровое своеобразие шахтерского творчества, необходимо подчеркнуть, что важной его чертой является профессионализм. Он проявляется в образах, мотивах, сюжетах, связанных с шахтерским трудом. Наиболее распространенным является образ молодого рабочего, который пришел трудиться на шахту. Широко используется профессиональная лексика. Типичными для произведений являются микроситуации, как «подготовка к работе в шахте», «смерть шахтера», «разговор шахтеров». Подобное своеобразие рабочего фольклора делает его интересным источником для изучения жизни и работы горняков.

Главная тема, которая проходит через весь пласт шахтерского фольклора - невероятная тяжесть труда в шахте. В песне «Шахтерская жизнь проклятая» есть такие строчки:

Нет, ребяташки, трудней,
Чем работа шахтарей.
Шахтер рубит, шахтер бьет,
Под землю ход ведет.

Многие исследователи шахтерского фольклора обращают внимание на то, что в представлении рабочих шахта с ее подземным миром воплощает образ Смерти.

Самый трагический сюжет в рабочих песнях - гибель горняков в шахте:

Ой, тише, тише, ради Бога.
Здесь ведь и так большой уклон.
На повороте путь разрушен.
Смотри, забурился вагон.
И вдруг вагончик забурился,
Парнягу к парам он прижал,
И к коногону молодому
Из друзей на помощь кто-то подбежал.
Через минуту над вагоном
Уже стоял народ толпой.

И коногона в шахтной клетки

Нашли с пробитой головой.

Эти строки «Песни о коногоне» записаны были со слов рабочего шахты им. Красина К.И. Шевченко³.

Главная причина аварии прямо указана в песне - вагонетка «забурилась» (сошла с рельсов) из-за неисправности пути.

Одна из частых причин смерти - обвалы, под которыми погребены тысячи горняков:

-Погиб твой муж, а мне товарищ...

Попал он шахту под обвал...

Песни передают угнетенное настроение, плач шахтеров по своей тяжелой судьбе: «Ох, что-то сердцу больно стало, - шахтер, вздохнув, сказал жене, - наверно, смерть моя подходит, недолго жить осталось мне». Эти строки мы читаем в песне «Ох, что-то сердцу больно стало»⁴.

Драки были нередким явлением в шахтерском прошлом. Сами хозяева часто натравливали шахтеров друг на друга, пытаясь отвлечь внимание рабочих от классовой борьбы. Культивировали индивидуалистические варварские обычаи, суеверие, пьянство. Это особенно ярко показано в рассказе «На пасху», записанном учителем шахты Петровка С.П. Каменевым и в рассказе «Правда о Пасхе» Г. Стручкова⁵. Легенда о Шубине, бывшая наиболее распространенной на шахтах в различных вариациях, показывает суеверие темных шахтеров, их веру в нечто сверхъестественное. Если в крестьянском фольклоре природные стихии выступали в образе бесов и ведьм, то в шахтерских верованиях их олицетворяет собою некий таинственный Шубин⁶.

Советские фольклористы активно работали над сбором и систематизацией устного рабочего творчества. Однако, интересное и своеобразное творчество такого многочисленного отряда рабочего класса, как шахтеры, долго

³ Красный шахтер. - 1940. - 8 октября. - № 233. - Л.54.

⁴ Там же.

⁵ Там же. 1940. - 27 апреля. - № 97. - Л.101

⁶ Там же. 1940. - 8 сентября. - № 204. - Л.7.

не находило должного отражения в литературе. Поэтому довоенного шахтинского читателя особенно порадовал новый сборник шахтерского творчества «Песни и стихи шахтеров», составленный литературным работником редакции газеты «Красный шахтер» Алексеем Ионовым и изданный в 1940 г. в Ростовском книжном издательстве⁷. В сборник вошли песни и сказания, бытующие в среде горняков шахтинского района. Многие из этих песен и рассказов записаны его составителями со слов старых горняков и рисуют подневольную жизнь дореволюционного шахтера. Такие песни, как « Песня о коногоне» и другие стоят на высоком художественном уровне. Особенности стиля и лексики лирического рассказа о гибели коногона говорят о том, что эта песня действительно была шахтерской. В песнях «До свидания, белый свет!», «Эх, не сладко шахтеру живется» и других рассказывается о каторжном труде шахтеров. Все эти песни связаны с жалобами на суровую нужду, шахтерская жизнь в них изображается в виде крепостной неволи⁸.

Но, несмотря на всю тяжесть подневольного труда, шахтеры никогда не впадали в пессимизм. Отчаяние чуждо шахтерскому фольклору. Несмотря на мрачный колорит, старые песни, сдержанные и строгие, отличаются крепкой верой в лучшее будущее.

В газете «Красный шахтер» была опубликована прекрасная статья об изданной книге⁹.

В отдельных номерах газеты «Красный шахтер», в рубрике «Литературная страничка», были опубликованы рассказы-воспоминания молодых шахтерских авторов о годах Гражданской войны. Это и «Из недавнего прошлого» Ивана Борисова,¹⁰ и «Красные наступали» А. Шевалдина.¹¹

Изменялась страна, изменялась жизнь. Понятно, что за годы после революции 1917 г. принципиально улучшились степень механизации и организации труда, уровень

⁷ Там же.

⁸ Там же.

¹⁰ Там же. - 1926. - 19 февраля. - № 41. - Л.74.

¹¹ Там же. - 1931. - Январь. - № 6. - Л.5.

безопасности в угольной промышленности. И это тоже нашло свое отражение в шахтерском творчестве:

Уголь черным водопадом
Низвергается от нас.
Комсомольская бригада
За работу принялась.
И работа закипела,
Словно битва, на штыки...
Глыбы, глыбы то и дело
Тарахтят о рештаки.

Так написал о работе Григорий Лагутин в своем стихотворении «В паве»¹². С ним перекликается и Василий Чернов в стихотворении «Молодой шахтер»¹³:

О шахте я любил мечтать
Мне горняком хотелось стать
Сначала был учеником,
Слегка владел я молотком.
-Шахтером будь!-
Сказали мне,-
Ты, парень,
Справишься вполне.
И начал уголь я рубить.
-Крепильщик,
Успевай крепить!
И лучшей похвалой мне:
-Дружище,
Ты горняк вполне!
Сегодня пять норм выполняю,
А завтра я выполню шесть.
Давая рекорды, я знаю:
Немало стахановцев есть...

Сегодня пять норм выполняю,
Стахановской жизнью горя.
Давая рекорды, я знаю.
Что уголь идет « на-гора!»

¹² Там же. 1941. - 25 апреля. - № 97. - Л.10.

¹³ Там же.

Мы первой бригадою стали.
Недаром о людях труда
Заботится любимый наш Сталин,-
Он с нами повсюду,
Всегда!

Так выражал свой трудовой порыв горняк шахты № 7
Иван Усов¹⁴.

Стучи, молоток! Сильнее стучи!
Сильнее о сталь ударяй.
Свободы ковал бы ключи,
Теперь мирный труд призывай! –

а это уже другой шахтер, И. Илларионов, написал в
стихотворении «Стучи, молоток!»¹⁵

В 1939 г. в книге «Фольклор Дона и Кубани» было
напечатано несколько шахтерских песен и небольшое
количество старых и новых частушек, бытующих в городе
Шахты: Эти частушки, которые распевались шахтерами
бывших шахт Парамонова, РОПИТ'а и других, рассказывают
о старом рудничном быте, о суровых нравах, когда жестко
эксплуатируемый капиталистическими хищниками
бесправный шахтер с горечью пел о своей безрадостной и
темной жизни:¹⁶

Шахтер рубит со свечами,
Носит смерть он за плечами.

Наибольшей распространенностью среди шахтеров
бойкая шахтерская частушка пользовалась и в довоенные
годы. Она отражала те громадные изменения, которые
произошли в жизни горняков, поэтому отличалась
особенным оптимизмом и даже – в легком добродушном
тоне – повествовала о шахтерской любви.

Я любимому сказала
(он послушался меня):
- Руби уголь, как Стаханов, –
Выйду замуж за тебя.

¹⁴ Там же. - 1939. - 24 апреля. - № 96. - Л.221.

¹⁵ Там же. - 1926. - 19 февраля. - № 41. - Л.74.

¹⁶ Там же. - 1940. - 18 мая. - № 113 - Л.24.

Настал час с тобой проститься,
На работу мне пора.
Нужно в шахту мне спуститься,
Давать уголь на-гора!¹⁷

Шахтерская частушка откликается на самые разнообразные темы. Вот частушки о девушках:

Всех артемовских девчат
Можно издали узнать:
С книгами, газетами,
Чистенько одетые.¹⁸

В условиях советской действительности шахтерская песня и частушка наполняется новым содержанием, качественно отличается от произведений старого фольклора. Советской шахтерской песне чужда та глубокая печаль, которой были проникнуты дореволюционные песни, поэтому она уже наполнена бодростью, радостью человека, освобожденного от уз прошлого, и смело смотрящего в будущее. Весь шахтерский фольклор проникнут любовью к социалистической родине, идеей построения коммунизма.

Почти в каждом номере газеты «Красный шахтер» была литературная страница, где печатались шахтеры. Героями шахтерского фольклора являлись великие вожди (Ленин и Сталин), знатные люди страны социализма. Шахтеры воспевают свою счастливую родину, любимого друга и учителя - товарища Сталина¹⁹. Поэтическим пафосом проникнут «Сказ о Сталине»²⁰, шахтерским богатырем показан товарищ Артем в новелле «Черный бык»²¹. В условиях советской действительности наш горняк - творец и полноправный хозяин страны социализма - воспевает свой почетный и доблестный труд на благо и могущество родины, воспевает своего вождя:

Нас ведет товарищ Сталин,
Большевицкий рулевой...

¹⁷ Там же. - 1940. - 4 сентября. - № 204. - Л.7.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. - 1940. - 8 октября. - № 233. - Л.54.

²⁰ Там же. - 1940. - 4 сентября. - № 204. - Л.7.

²¹ Там же. - 1940. - 8 октября. - № 233. - Л.54.

О Займе, о внедрении метода Стаханова, о воспитании новых горняков пели и слагали стихи шахтеры. И все они полны оптимизма и жизнерадостности.²²

Нет сомнения, в горняцкой среде бытовало много новых песен, которые еще не были записаны и не были опубликованы в печати. Литкружковцы²³ газеты «Красный шахтер» положили начало этой работе в Шахтинском угольном районе, собрав и литературно обработав шахтерское творчество.

Большую роль в этом деле сыграли литкружковцы на шахтах – они находились к источникам шахтерского фольклора в непосредственной близости. В статье «Первые литературные опыты» корреспондента газеты «Красный шахтер» Б. Евгеньева отмечена эта совместная работа начинающих молодых шахтерских поэтов и уже маститых авторов²⁴.

Таким образом, следует отметить, что старые шахтерские песни, которые отображали жизнь рабочих в прошлом, и новые стихи, песни, частушки, проникнутые уже духом новой эпохи, представляют большой литературный интерес, являясь образцами реалистического народного творчества.

²² Там же.

²³ Члены литературного кружка.

²⁴ Красный шахтер. - 1939. - 24 апреля. - № 96. - Л.221.

**И.В. СТАЛИН И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В «ЗАВЕЩАНИИ ЛЕНИНА» (НА ОСНОВЕ ЛИЧНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
БЕЛГОРОДСКОГО ОБКОМА КПСС
М.К. КРАХМАЛЕВА 1954-1960 ГГ.)**

*Мирошниченко Илья Витальевич
(ОГКУ «Государственный архив новейшей истории
Белгородской области»)*

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) является одной из самых противоречивых фигур в истории нашей страны: с одной стороны, он известен как правитель, принявший страну с сохой, а оставивший с атомной бомбой (в оригинале фраза звучит: «он получил Россию, работавшую сохой, а оставил ее оснащенной атомным реактором»¹, автор – историк Исаак Дойчер), с другой – как человек, сыгравший заметную роль в т.н. «Большом терроре» 1937-1938 гг. Грандиозные достижения под руководством Сталина шли бок о бок со столь же грандиозными потрясениями, случившимися в период его правления.

В Государственном архиве новейшей истории Белгородской области (далее – ОГКУ «ГАНИБО») имеется множество документов сталинской эпохи: доклады о выполнении «сталинских пятилеток», чествования «сталинской конституции», письма рабочих к генсеку, программы празднований 70-летия генсека и пр. Но самый интересный, на наш взгляд, документ о ключевом моменте в политической жизни советской страны первой половины XX века и самого И.В. Сталина был обнаружен в достаточно неожиданном для нас месте и сохранился лишь волей случая.

В фонде Белгородского обкома КПСС архива новейшей истории сохранились некоторые личные документы Крахмалева Михаила Константиновича – человека, возглавлявшего область с момента ее создания вплоть до 1960 г. Будучи главой области Крахмалев принял участие в XX съезде КПСС, известном своим «развенчанием» культа личности Сталина. После завершения

¹ Deutscher I. Stalin: A political biography. Oxford, 1967. P. 624-625.

съезда, 3 марта 1956 г. он получил ротопринтную копию, т.н., «политического завещания» В.И. Ленина... Полное название документа звучало так: «Записки (ротопринтная копия) В.И. Ленина, продиктованные им в конце 1922–начале 1923 года, разосланные высшему активу партии. Экземпляр первого секретаря обкома М.К. Крахмалева» от 3 марта 1956 года. В сопроводительном письме к документу указывалось, что он рассылался лишь секретарям ЦК КПСС, членам и кандидатам Президиума ЦК КПСС – на тот момент Крахмалев не попадал ни под одну из этих характеристик. Однако номер «641»², написанный красным карандашом на преамбуле, позволяет предположить, что документ рассылался всем делегатам XX съезда, поскольку в стенографическом отчете этого съезда делегат Крахмалев имел номер 590³, в более поздних справочниках – 621⁴. Но все сложные перипетии распространения этого документа перекрывает указание в верхней части преамбулы: «Подлежит возврату в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС»⁵, т.е. документ не должен был оставаться на хранении у М.К. Крахмалева или отдела пропаганды и агитации Белгородского обкома КПСС.

Приводимые ниже отрывки из записок В.И. Ленина, вошедших в экземпляр, предоставленный Крахмалеву М.К., были засекречены с мая 1928 по февраль 1956 гг. и сыграли в свое время решающую роль в политической судьбе И.В. Сталина. Эти записки по праву считаются итальянским историком Джузеппе Боффа «самым сильным, что вышло из-под его [Ленина – прим.авт.] пера»⁶.

² Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 1. Оп. 60. Д. 1678. Л. 1.

³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. П. М., 1956 г. С. 524.

⁴ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991. Делегаты XX-го съезда КПСС 14 - 25.2.1956. URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/07916.asp (дата обращения: 20.02.2022)

⁵ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 60. Д. 1678. Л. 1.

⁶ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917-1941 гг. М., 1994 г. С. 208.

В своих последних надиктованных записях Ленин пророчески говорил о том, что партии «большевиков» грозит раскол – либо в ближайшей, либо в отдаленной перспективе. В ближайшей – из-за отношений между ее лидерами – И.В. Сталиным и Л.Д. Троцким, в отдаленной – из-за того, что «наша партия опирается на два класса и поэтому возможна ее неустойчивость и неизбежно ее падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения». Из всех данных сопартийцам достаточно жестких характеристик заметен уклон Ленина к рассмотрению личности Сталина: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»⁷ – сказал «вождь мирового пролетариата» 25 декабря 1922 г., а уже 4 января 1923 года добавил: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места...»⁸.

Критика Сталина имела и в других последних трудах Ленина, например, в записках «К вопросу о национальностях или об “автономизации”» от 30 декабря 1922 г. говорится о проблеме угнетения большими нациями малых в составе СССР (опустим выражения Ленина в адрес титульной нации России) и подчеркивается вина Сталина в ее неразрешенности: «Я думаю, что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого “социал-национализма”. Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль»⁹. Речь шла о т.н. «Грузинском деле» – конфликте между желанием Грузии сохранить автономию от Москвы и стремлением столицы включить Грузию в состав ЗСФСР. «Дело» вылилось в применение рукоприкладства по отношению к местным коммунистам со стороны первого секретаря Закавказского крайкома РКП(б) Г.К. Орджоникидзе, что стало возможным, по мнению

⁷ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 60. Д. 1678. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 18.

Ленина, при попустительстве наркома внутренних дел Ф.Э. Дзержинского и наркома по делам национальностей И.В. Сталина. Хотя согласно другим источникам конфликт спровоцировал Акакий Кабахидзе, который упрекнул Орджоникидзе в том, «что у него есть какая-то лошадь и что товарищи, стоящие наверху, в том числе т. Орджоникидзе, в материальном отношении обеспечены гораздо лучше, чем другие члены партии»¹⁰.

В ходе борьбы двух проектов организации будущего СССР – федеративного плана и плана автономизации – победил первый, под авторством Ленина. Однако план Сталина хоть и проиграл в этой битве, но имел одно существенное преимущество, а именно – решение «русского» вопроса. Пытаясь отстаивать свою позицию, Сталин обращал внимание членов Политбюро на нелогичность образования единого государства как союза национальных республик по принципу «вместе и наравне», но без русской республики. Еще 27 сентября 1922 г. в письме членам Политбюро Сталин предостерегал, что «решение в смысле поправки т. Ленина должно повести к обязательному созданию русского ЦИКа»¹¹, исключению из РСФСР восьми автономных республик, их переводу (вместе с возникающей русской республикой) в разряд независимых. Федеральная постройка, возводимая на фундаменте с очевидным изъяном, заведомо не могла обладать должной прочностью. И это было принципиальным вопросом, ведь согласно теории, нация не может быть нацией без своей административной единицы с однокоренным названием, т.е. образование русской нации предполагало образование русской республики или чего-то подобного. Этот вопрос остается нерешенным даже в нынешней РФ.

Однако Ленин настолько опасался возникновения силового (насильственного) стиля решения конфликтов у советской бюрократии, что 5 марта 1923 г. лично попросил Троцкого «взять на себя защиту грузинского дела на ЦК

¹⁰ Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922-1991 гг.). М., 2018. С. 30.

¹¹ Цит. по: Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922-1991 гг.). М., 2018. С. 29.

партии»¹², поскольку считал его беспристрастнее Сталина в этом вопросе. Вождь революции также поручил ему отстаивать свои взгляды из пересланной Троцкому статьи «о национальностях» на намечавшемся XII Съезде РКП(б).

Вообще говоря, национальный вопрос в жизни и смерти СССР сыграл самую что ни на есть ключевую роль. Хотя некоторые исследователи считают, что «подлинного исследования национального вопроса в России еще не состоялось»¹³, существует множество точек зрения на то, чем был СССР как административно-территориальное образование и какую национальную политику он проводил.

В западной советологии утвердилось мнение, что СССР был «тюрьмой народов» и осуществлял свою экспансию за счет завоевания новых земель. Отечественная же историография по этому вопросу дает смешанный ответ и приходит к выводу, что «Россия не была ни тюрьмой, ни курортом для нерусских народов. Ее политика определялась внутренними и внешними интересами классового государства. В зависимости от конкретных условий, задач, региональной специфики, эта политика варьировала, изменялась со временем. И она не была прорусской, то есть направленной на обеспечение социальных преимуществ для русского этноса, большая часть которого испытывала отнюдь не меньший гнет со стороны государства и господствующих классов»¹⁴.

Что касается формы государственного устройства СССР, то и здесь у исследователей нет единого мнения. Видный британский историк Эдвард Карр считал СССР федерацией¹⁵. Американский советолог Ричард Пайпс считал СССР «псевдоконфедерацией»¹⁶. Отечественные советологи высказывали мнение об СССР как об унитарном государстве,

¹² ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 60. Д. 1678. Л. 24.

¹³ Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М., 2000 г. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 104, 125.

¹⁵ Карр Э.Х. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917-1923. М., 1990 г. С. 322.

¹⁶ Пайпс Р. Русская революция. Россия под большевиками. 1918-1924. URL: <https://history.wikireading.ru/190238> (дата обращения: 20.02.2022).

конфедерации и, в конце концов, говорили об «унитарном-федерализме»¹⁷.

Но если в вопросе предоставления членам XII Съезда РКП(б) своих последних тезисов у Ленина не было сомнений, то вот насчет ознакомления всех граждан страны с надвигающимися проблемами он не отдал окончательного распоряжения. В экземпляре Крахмалева имеется ответ Троцкого на возможность оглашения «завещания» Ленина ограниченному кругу лиц: «Статья, как сказано, имеет первостепенное принципиальное значение. С другой стороны, она заключает в себе резкое осуждение по адресу трех членов ЦК. Пока оставалась хоть тень надежды на то, что Владимир Ильич успел сделать относительно этой статьи какие-либо распоряжения насчет партийного съезда, для которого она, как вытекает из всех условий и, в частности, из записки тов. Фотиевой, предназначалась, – до тех пор я не ставил вопроса о статье»¹⁸. Ответ Троцкого был получен членами ЦК РКП(б) в 8:10 вечера 16 апреля 1923 г.

Суть письма и позиции Троцкого становится очевидной при учете того, что ранее в этот же день личный секретарь Ленина Л.А. Фотиева написала Л.Б. Каменеву (с уведомлением Троцкого об этом письме) о стремлении своего шефа опубликовать статьи. Каменев отписался в 5:45 дня: «записка ничего лично меня касающегося не заключает», и, переложив ответственность, добавил, что «ЦК должен сейчас же решить положительно вопрос об опубликовании...»¹⁹.

В 9 вечера того же дня Фотиева написала Сталину и он отреагировал противоречиво, в духе эпохи: «Я думаю, что статьи тов. Ленина следовало бы опубликовать в печати. Можно только пожалеть что, как это ясно из письма тов. Фотиевой, их, оказывается, нельзя опубликовать...»²⁰, разумеется, в своем заявлении членам ЦК Сталин не преминул раскритиковать молчание Троцкого – ведь тот

¹⁷ Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М., 2000 г. С. 131.

¹⁸ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 60. Д. 1678. Л. 16.

¹⁹ Там же. Л. 25.

²⁰ Там же. Л. 27.

первым получил роковые ленинские статьи еще 5 марта 1923 г.

Таким образом, становится ясно, что Троцкий, по всей вероятности, опасался прекословить авторитету Ленина и проявил политическую близорукость, поскольку «резкое осуждение» Ленина в адрес трех членов ЦК во всей своей сути вылилось больше в критику Сталина, чем Троцкого. Однако Сталин победил: «завещание» Ленина так и не было предоставлено на изучение широкой общественности, а в 1928 г. было и вовсе засекречено даже для самих коммунистов. Однако следует добавить, что, по всей видимости, Сталин не хотел восхождения на вершину советского политического вулкана – «Коба» трижды подавал заявления на отставку с поста генсека: 19 августа 1924 г., 27 декабря 1926 г. и 19 декабря 1927 г. Т.е. у «серой массы» коммунистов было три шанса выбрать себе нового лидера, вопрос только был ли он, другой лидер...

Мы полагаем, что мало-мальски знакомый с историей России XX века читатель уже понял, что Ленин увидел как весьма скоро оформившийся с разгромом «троцкистов» раскол в партии «большевиков», так и события отдаленной перспективы – «Большой террор», формирование «демократической платформы» с Б.Н. Ельциным и раскол в КПСС, борьба сторонников и противников сохранения СССР, борьба исполнительной и законодательной ветвей власти уже внутри России, победа первой с расстрелом/разгоном Верховного Совета РФ. Общей чертой всех этих противоборств является их «окончательное» разрешение в духе «нет человека – нет проблемы», т.е. путем расстрелов и/или третирования, что наглядно демонстрирует борьба между Сталиным и Троцким и ее летальный исход для последнего...

Конечно, «история не знает слова "если"», но, если только представить что произошло бы с политической карьерой Сталина, оказался «завещание» Ленина достоянием общественности, возможно, в таком случае России удалось бы избежать множества кровопролитных моментов ее истории, о которых до сих пор спорят многие наши соотечественники. В любом случае «Записки В.И.

Ленина....» представляют определенный интерес для научной общественности с целью изучения и определения их подлинного места и роли в истории нашей страны.

К ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ ЧЕРТАНОВСКОЙ ШКОЛЫ КУЗОВАТОВСКОГО РАЙОНА

Новеньков Константин Иванович, краевед

Необходимость народного образования в России проявилась в середине XIX века во время проведения в стране реформ, связанных с отменой крепостного права. К этому времени начальные школы были во многих селах нынешнего Кузоватовского района: в селе Кузоватово с 1839 года, в селе Томылово с 1840 г., «Чертановское училище существует с 1848 г.».

По «Положению о начальных народных училищах» 1864 г. всеобщее начальное образование не предусматривалось, так как крестьяне не имели средств на содержание школ и учителей. В Сенгилеевском уезде, куда в будущем войдут селения Кузоватовского района, на 1 января 1868 г. было 60 смешанных, 40 мужских и 2 женских училища¹. На 1 января 1870 г. в уезде было 15 смешанных и 43 мужских училищ, появились 2 татарские школы². Чертановское начальное народное училище, в котором было 10 учеников, с 1865 г. располагалось в общественном здании при квартире священника Александра Ливанова. Крестьянское общество на содержание школы собирало 40 рублей в год. Порецкое училище с 1868 г. упоминается в «кухне при квартире священника».

Появляются «образцовые» народные училища, которые действовали под наблюдением инспекторов народных училищ, введенных в 1869 г. Наиболее распространенными были одноклассные училища, где обучение велось три года (младшая группа, средняя группа и старшая), и двухклассные, где обучение велось пять лет. Их еще называли двухклассными училищами. Сельские начальные народные училища этого времени были в большинстве одноклассными, то есть с трехлетним обучением. Учебная программа одноклассных училищ состояла из Закона божия, русского языка и чистописания,

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.932.Оп.1.Д.291.

² Там же.Д.292.

арифметики и церковного пения. Первые три года обучения в двухклассном училище шли по программе одноклассного, а далее, в течение двух лет, предусматривались начала истории, географии, черчения и естествознания. В церковноприходской начальной школе (школа грамоты) предусматривалось изучение закона божия, заучивание и понимание молитв, священной истории, порядка богослужения, письмо и начала арифметики.

В 90-е годы XIX века среди учителей все чаще видим лиц разного происхождения, образования и социального положения³.

В Кузоватовском начальном училище работал мещанин Владимир Васильевич Фитингофов, в Коромысловском - Варвара Шмелева, дочь чиновника.

В Чертановском начальном народном училище учителем работал личный почетный гражданин Василий Михайлович Боголюбов⁴, имевший духовное образование и звание. Он закончил Симбирское духовное училище и Симбирскую же духовную семинарию. До Чертановки работал в школах сел: Оськино, Елаур, Баевка, Загоскино. Имел семью, состоящую из восьми человек. При окладе в 144 рубля, прожить с такой семьей было трудно, и Василий Михайлович в свободное время занимается выполнением частных заказов по переплетению книг⁵. Мой дед, Федор Николаевич Ганин (1887-1981 гг.), за три года учебы у Василия Михайловича научился читать, писать и считать. В то время было принято отдавать детей в школу не раньше 9-10 лет. Дед Федор Николаевич рассказывал «об училище» всегда с удовольствием: чтение, запоминание стихов и молитв для него особого труда не представляли, а вот писать чернилами не получалось, «марал», за что получал взбучку и от учителя и дома от отца, который «грамоту знал».

Учителя, показавшие наибольшие успехи в работе по итогам каждого учебного года получали от Министерства народного просвещения «денежные пособия» (премии) с

³ Там же. Ф.99. Оп.2. Д.751.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф.88. Оп.1. Д.536.

формулировкой «за усердные занятия в школах»⁶. Оценивали их работу не только губернские инспекторы народного просвещения, но и учителя и священники, съезжавшиеся на показательные уроки в то, или иное, училище. Такие «проверки» устраивались во все времена существования учреждений народного образования.

В уездном списке учителей и учительниц от 28 августа 1895 года, получивших пособие «за усердные занятия в школах», упоминается учитель Еделевского начального народного училища Николай Петрович Малиновский - сын Чертановского священника Малиновского Петра Ивановича. Николай Петрович Малиновский и Раиса Алексеевна Зефинова, дочь диакона, в том же, 1895 году, поженились. О семье многочисленных Малиновских можно рассказать много интересного, но самое главное в этой семье сельских священников отмечается образованность и следование семейным традициям создания новых семей духовного или учительского звания. В селе Еделево в в конце XIX века жил брат Петра Ивановича, священник Александр Иванович Малиновский.

В семье чертановских Малиновских, Петра Ивановича и Сарры Александровны, было много детей: в 1885 г. в Симбирском духовном училище учился Николай, а в Епархиальном училище, в то же время училась его сестра Мария, в 1886 г. родилась Наталия, которую крестили брат Петра Ивановича, Сергей Иванович Малиновский, священник села Старое Никулино и старшая сестра новорожденной, Александра, в 1887 г. родились близнецы: Иван и Александр, в числе прочих, их крестили и родные сестры: Александра и Мария, в 1889 г. родилась Вера, в 1892 г. родился Александр.

В списке 28 августа 1895 г. на получение пособия указаны учительница Уваровского училища Анастасия Куропаткина, учительница Баевского училища Наталья Скалкина, учитель Больше-Борлиннского училища Александр Старов, учительница Киватского училища Александра Жемчужникова, учитель Смышляевского училища Николай Смирнов (с учителями Смирновыми мы

⁶ Там же. Ф.99. Оп.2. Д.906.

встретимся в Спешневке, и в Чертановке), законоучитель Волинщинского училища Леонид Люминарский, законоучитель Дворянского училища Александр Люстров, учитель Чертановского народного училища Василий Боголюбов.

На «поддержание (ремонт) Шереметьевского начального народного училища» 7 октября 1896 г. выделено 30 рублей и по 12 рублей учителям: Михаилу Попову – учителю Кузоватовского училища, Наталье Шитовой – учительнице Русско-Темрянского училища, Василию Боголюбову – учителю Чертановского училища. Пособие за 1896 г. выплачено законоучителям Леониду Люминарскому (Волинщина), Ираклию Жемчужникову (Кивать), Александру Адриановскому (Коромысловка), Льву Зефинову (Лукино)⁷. Посмотрите на семейную пару из Кивати: Александра Жемчужникова – учительница, Ираклий Жемчужников – законоучитель, то есть священник Киватской церкви.

О всеобщем начальном народном образовании всерьез заговорили в начале XX столетия. Автору этих строк удалось познакомиться с большим количеством документов, в которых говорилось о серьезном изучении положения дел на местах. Вопрос обсуждался в Государственной Думе (1909 – 1911 гг.), где депутатами велись дискуссии о будущем народного образования. Намечались реальные планы по постепенному введению всеобщего начального образования в православных селениях и селениях для народов мусульманского вероисповедания. Первая мировая война и события, последовавшие за 1917 г., не только задержала развитие наработанных планов, но и полностью разрушили уже имевшееся.

Кризис школьного образования, начавшийся в 1917 г., когда в стране все рушилось, закончился к 1931 г. Трагедия старой школы сказалась в драматических ее последствиях. На разрушение старой системы образования учительство ответило стачкой, которая проходила с декабря 1917 г. до марта 1918 г., организованной Всероссийским учительским союзом, тут же запрещенным Советской

⁷ Там же. Д. 769.

властью. Вместо него власть разрешила учителям объединиться во вновь созданный Всероссийский союз работников просвещения и социалистической культуры.

Вместо ушедших и изгнанных властью учителей, на учительские вакансии просятся люди, гонимые из родных мест голодом, гражданской войной и страхом за будущее семьи⁸. Учительница «с опытом работы» Лидия Васильевна Бережинская из деревни Шитово Костромской губернии 1 сентября 1918 г. просит направить на работу «в губернию обеспеченную хлебом», о чем пишет в Сенгилеевский уездный отдел народного образования. Просит взять на работу учительница Казакова Ольга Васильевна из города Романов-Борисоглебск Ярославской губернии. Учительница Феофилия Флоровна Ефимова 19 сентября 1919 г. пишет: «В виду неблагоприятных условий работы <...> в Архангельской губернии, а именно, близости фронта <...> прошу дать возможность работать в одной из школ Сенгилеевского уезда»⁹. Она закончила Петергофскую гимназию, в августе – сентябре 1918 г. в Петрограде прошла «курсы по организации новой трудовой школы».

Знали бы просители из других мест, что даже своим, оставшимся от «старого мира» учителям, иногда не хватало места. Вот заявление бывшей учительницы села Спешневка Чертановской волости Валентины Владимировны Смирновой: «В виду призыва <...> брата, учителя села Спешневки К.В. Смирнова (речь идет о Константине Владимировиче Смирнове.-*Авт.*) на военную службу, моя семья, мать и сестра остались без средств к существованию <...> прошу <...> оставить меня учительницей в Спешневке, или, если оно уже <...> занято, зачислить на место брата. 1919 г., 8 октября»¹⁰. На соседнем, Чертановском Балакиревом хуторе, с 1918 г. учителем работал брат Валентины Владимировны, Смирнов Борис Владимирович¹¹. Их отец, Смирнов Владимир Васильевич, упоминаемый в мае 1900 г. диаконом Чертановской Казанско-Богородицкой

⁸ Там же. Ф. Р-267. Оп.1. Д.59.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Ф. Р-306. Оп.2. Д.19.

церкви, стал священником вновь открытой Спешневской церкви. Если в семье Малиновских мужчины, за исключением Николая Петровича предпочитали священничество, то в семье Смирновых все дети священника Смирнова Владимира Васильевича становились учителями.

В 1922 г. учителем в Спешневке работал беспартийный (после 1917 года принадлежность к партии определяла многое, в том числе и существование человека и его жизненное пространство) Михаил Антонович Абрамов, который закончил в 1901 г. «учительскую школу»¹². Ему 38 лет, в семье мать 65 лет, жена, две дочери, два сына. При его школьной квартире огород, он имеет 4 десятины земли (десятина - мера площади, равная 1,09 гектара). Я хорошо помню сыновей Михаила Антоновича: старший - Константин Михайлович, в первой половине 60-х годов прошлого века был деканом историко-филологического факультета нашего педагогического института и, прекрасно зная советскую литературу, но не имея ученой степени, преподавал ее студентам. На отделении литературы в 1962 - 1966 гг. училась моя будущая жена Валентина Александровна Захарова, проработавшая потом в школе более сорока лет. Пришел Константин Михайлович в институт из общеобразовательной школы. Я поступил учиться в институт при нем и, несмотря на разницу в возрасте и положении, мы поддерживали дружеские отношения и после того, как он ушел на пенсию, как - никак земляки. Второй сын Михаила Антоновича, Юрий Михайлович, преподавал в пединституте английский язык, который знал в совершенстве (участник войны, офицер, служивший в одном из подразделений Советской Армии в Германии переводчиком и после нее). Он, как и старший брат, не имея ученой степени, в институт пришел из общеобразовательной школы. Это были замечательные люди своего времени.

«Положение о единой трудовой школе. По девятилетней системе образования были подготовлены программы, а школа называлась девятилетней».

Священник Чертановской Казанско-Богородицкой церкви Иван Дмитриевич Григоров, имевший духовное

¹² Там же. Ф.90. Оп.2. Д.199.

образование, полученное в Симбирской духовной семинарии, и подлинный гражданин своего села, был арестован и помещен 15 октября 1924 г. в Симбирскую тюрьму. Произошло это 5 января 1925 г. Обвинение строилось, согласно статье 67 УК РСФСР, как «Борьба с революционным движением». В январе 1925 г. он предстал перед судом, но благодаря заступничеству односельчан, получил условный срок.

Нас интересует небольшой отрывок из его выступления на суде: «при организации Советской власти» и «в праздник революции меня всегда приглашали на собрания, чтобы я <...> говорил с народом. После года революции я на собрании предложил открыть школу <...>, что мне и предложили сделать. Я школу организовал, и мне губоно (губернский отдел народного образования) предложил запясть место заведующего школой, но я отказался <...>, но был там первым преподавателем, мы работали там вместе с сыном. Дети ко мне были привязаны <...>. Потом в Сергиевском выселке устроил школу, куда ходила моя жена с ребенком и работала там». Григорова Анна Васильевна из Сергиевского выселка была переведена в Чертановскую школу в 1917 г.¹³.

Защита представила в пользу этого выступления документы общего собрания жителей Чертановки от 14 декабря 1924 г. Вот слова из характеристики, данной народом, которому он служил и продолжал служить: «Григоров в память Октябрьской Революции в 1918 г. предложил организовать школу II ступени, в результате школа была организована и с первых дней с открытия, был преподавателем последней»¹⁴. И более 130 подписей односельчан.

Выступление Ивана Дмитриевича на суде о том, что он «школу организовал, <...> был <...> первым преподавателем, <...> работали там вместе с сыном», - подтверждают 130 его односельчан: «Григоров в память Октябрьской Революции в 1918 г. предложил организовать школу II ступени, в результате школа была организована» и

¹³ Там же. Ф. Р.-306. Оп.2. Д.19.

¹⁴ Там же. Ф. Р.-342. Оп.1. Д.321

он с первого дня ее существования, «с открытия, был преподавателем». Вот она мера человеческого служения народу. Но 17 марта 1930 г., ему, пятидесятилетнему человеку, дали по сфабрикованным обвинениям 10 лет концлагеря, откуда он уже не вернулся.

О том, что «Чертановская школа второй ступени основана 26 октября 1918 года», и что в ней имеется «библиотека на 200 томов, столовая на 75 человек» и, что в ней три учебные группы: «первая группа - 35 человек, вторая группа -13 человек, третья группа - 8 человек, всего - 56 учащихся, мальчиков 39 человек, девочек 17 человек», пишет 3 июня 1922 года в отчете «Заведывающая школой Е.Урусова». Этот, важнейший для истории Чертановской школы документ, был обнаружен в Государственном архиве Ульяновской области в конце 2021 г.¹⁵. Московская мешчанка Урусова Екатерина Михайловна, имевшая аттестат Коломенской женской гимназии и три курса Московского коммерческого института, до заведывания Чертановской школой, была заведующей ее интернатом и «преподавала русский язык, литературу и психологию»¹⁶.

Сын Ивана Дмитриевича, Григоров Александр Иванович, 20 лет, член Российского коммунистического союза молодежи, холостой, работал в Чертановской школе с отцом. Учился он во второй Симбирской мужской гимназии и в 1918 г., после 6 класса, когда гимназию закрыли, вернулся домой. В 1920 г. был на губернских внешкольных курсах, после чего заведовал волостным просвещением. Имел по норме 2 десятины земли, корову и жеребенка. Его брат, Николай Иванович, работал учителем и заведовал школой в поселке Батраки Сызранского уезда¹⁷. Учительская семья Григоровых вышла из семьи, где отец, Иван Дмитриевич, был священником, дед - псаломщиком Архангельской церкви села Зеленец, а мать, Анна Васильевна, дочь священника села Конкино Буинского уезда.

¹⁵ Там же. Ф. Р-190. Оп.1. Д.568.

¹⁶ Там же. Оп.2. Д.200.

¹⁷ Там же. Ф.90. Оп.2. Д.199.

До нашего времени дошел знаковый для истории Чертановской школы документ, составленный 13 января 1922 г. для Симбирского губернского отдела народного образования. Это «Личная карточка на работника просвещения (преподавателя), занятого в учебно-воспитательном учреждении Симбирской губернии», в которой написано, что «Белокрысенко Екатерина Эдуардовна при Чертановской советской школе II ступени занимает должность «преподавательницы»¹⁸. В другом документе сказано более точно: она с 1918 г. «преподавательница естественных наук» Чертановской школы¹⁹. Екатерина Эдуардовна Белокрысенко, 1888 года рождения, дочь дворянина Рингса Э.Э, бывшего крупного землевладельца Симбирской губернии. В партии не состоит, член профсоюза и ВСРПСК (Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры, созданного в 1918 г.) с 1919 г. Закончила в 1906 г. Симбирскую Мариинскую гимназию и три класса Казанской художественной школы в 1910 г. Основная специальность: «агрономия и животноводство». Имеет склонность «к правильно поставленному» производству «по всем отраслям» сельского хозяйства. Ей 33 года, русская, родной язык – русский, свободно говорит и пишет на французском и немецком языках, имеет детей: дочь Любовь – 11 лет и сына Александра – 6 месяцев. Как землевладелица имеет посев «по норме», корову и дом на хуторе, живет в квартире «при школе». Школа расположена в доме, некогда принадлежащем ее отцу²⁰.

Традиционными заботами сельской власти всегда и во все времена, несмотря на всевозможные перестройки, оставалась школа. Те вопросы, которые обсуждались на волостном съезде 3 января 1923 г. в Чертановке, будут и впредь вставать перед местной властью в течение многих десятков лет. На заседании волостного совета, где присутствовали все члены сельских советов (25 человек), рассматривался вопрос «О состоянии школ Чертановской волости». Представитель «упроса» (уездного отдела

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Ф. Р-190. Оп.1. Д.568.

²⁰ Там же. Ф.90. Оп.2. Д.199.

просвещения) «тов. Белокрысенко» отметила, в частности, следующее: несмотря на то, что с сельскими обществами договора о снабжении школ дровами заключены, но поступают они медленно, учебных пособий не хватает, не хватает учителей. Постановили: ни в коем случае не допустить перебоев в снабжении школ топливом, принять все меры для снабжения школы новыми учебниками, «использовать знания учителей по практической агрономии среди учеников и населения», обратить внимание на отсутствие связей между сельскими советами и «школьными работниками», «школьным работникам» читать газеты, которые получают сельсоветы, «вменив им в обязанность выписывать газеты на свои средства», «сознавая значение внешнего (внешшкольного) образования для общего развития граждан, уполномоченному по образованию (Е.Э. Белокрысенко) возбудить ходатайство перед уездом об оказании материальной помощи в организации избы – читальни, просить УЗУ (уездное земельное управление) об отводе каждой школе участка земли для практической науки и для поддержки хозяйственной стороны школы»²¹. Вопрос отведения каждой школе участка земли, из-за бюрократических преград в Хвостихинской школе первой ступени не мог решиться и через несколько лет: постановлением СНК СССР от 2 декабря 1925 г. предусматривалась оплата труда землемера уездного земельного управления в количестве 60 рублей, а в школе таких денег не было²². При решении этого вопроса для всех школ волости, какой был бы достигнут эффект, ведь Екатерина Эдуардовна прекрасно знала агрономическую службу на практике.

В чертановской школе в начало 20-х годов работают многие известные люди села²³. Барский Семен Васильевич, например, сын крестьянина, 1892 года рождения²⁴, «шкраб» школы первой ступени с 1920 г. В 1909 г. закончил Кузоватовскую школу второй ступени. Кроме него в 1922 г.

²¹ Там же. Ф. Р – 393. Оп. 1. Д.220.

²² Там же. Ф. Р – 345. Оп. 1. Д.1161.

²³ Там же. Ф.90. Оп.2. Д.199.

²⁴ Там же. Ф.Р-190. Оп.1. Д.568.

в Чертановке учителями работали²⁵. Сорокина Елизавета Ивановна из большой семьи зажиточных чертановских крестьян Сорокиных и Серова Евдокия Семеновна, жена начальника местной, еще дореволюционной, почты, «народный учитель» Тихонов Иван Акимович, 42 года, «шкраб» инструктор школы первой ступени, в 1900 г. закончил Карлинскую второклассную школу, Кириллов Константин Степанович, 35 лет, «шкраб» школы первой ступени, «народный учитель Сенгилеевского уезда с 1905 г.» Сенгилеевское второклассное народное училище закончил в 1904 г. Немчинова Людмила Рафаиловна, закончившая в 1902 г. Симбирскую женскую гимназию и в 1904 г. Симбирскую же музыкальную школу, работала с 1 июня 1920 г. по 1 апреля 1921 г. в чертановском совхозе конторщицей, после его закрытия, пришла в школу. Секретарем и учителем Порецкой школы работает в 1922 г. Михайлин Яков Иванович, выпускник Карлинской второклассной школы.

Кредитное товарищество, созданное крестьянами сел и деревень Чертановской волости: Чертановка, Спешневка, Порецкое, Хвостиха, Чириково, Сергиевского и Озерского поселков, хуторов Балакирщикова и Ракова в 1922 г., в числе хозяйственных дел планирует в 1924 – 1925 гг. установить шефство над школами всех селений входящих в него²⁶. Возглавлял это товарищество молодой и амбициозный житель Чертановки Иван Карпович Колонов, закончивший Карлинскую двуклассную школу.

Кризис народного образования, начавшийся после 1917 г., закончился введением в 1931 г. семилетнего обучения, и школа получила устойчивое название «семилетка». Содержание семилетнего обучения соответствовало тем требованиям, которые предъявляли образованию общественные интересы, и продержалось почти без изменения, несмотря на войну и послевоенные тяжелейшие годы, тридцать лет. В нашей округе семилетняя школа до войны была открыта только в селе Чириково. Моя мама, Елизавета Федоровна Ганина, закончив Чириковскую

²⁵ Там же. Ф.190. Оп.2. Д.200.

²⁶ Там же. Ф. Р-316. Оп.1. Д.67.

семилетку в 1934 г., начала работать в колхозе учетчицей. Педагогическое училище, в которое она поступила через два года работы в колхозе, пришлось бросить: нечем было платить за квартиру, иногда нечего было поесть, нечего было одеть и обуть. Пришлось идти учиться в восьмой класс Карлинской школы, где лишения были не меньшими. А как же интернат, существующий при Карлинской школе, «для учащихся живущих в отдалении, бедняков, малоимущих», который в виде стипендий давал им продукты и даже квартирные деньги? Из протокола «стипендиальной комиссии» от 11 января 1931 г. видно, что этой льготой пользуются 81 человек, оплатой за квартиру - еще 20, и среди них Луконин Федор и Гамаева Екатерина из Чертановки²⁷. Учительницей начальной школы села Белое Озеро Майнского района Елизавета Федоровна Ганина начала работать 1 сентября 1939 г. сразу после окончания Карлинской школы. Я помню ее «Аттестат зрелости» (так назывался документ о получении среднего школьного образования и в наши дни), в котором кроме общеобразовательных предметов были и педагогика, и психология, в моем «Аттестате», который я получил в 1959 г. после окончания Карлинской школы, педагогики уже не было, но психология еще оставалась.

За счет разукрупнения Кузоватовского и Майнского районов указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 марта 1946 г. был создан Игнатовский район, в который вошли Чертановский, Спешневский, Лукински и Хвостихинский сельские советы.

Послевоенная школа представляла из себя жалкое зрелище. В акте обследования Хвостихинской начальной школы, составленном 9-10 октября 1946 г., записано, что школа состоит из деревянного дома, в котором две классные комнаты. Рядом стоит пустующий школьный дом, который требует серьезного ремонта, в действующей же школе нечем застеклить вторые рамы. Дров завезено недостаточно, но есть несколько возов торфа. Инспектор Игнатовского РОНО Т.Филягина после посещения уроков, проводимых учителями школы, записала, что учительница первого и третьего

²⁷ Там же. Ф. Р-1803. Оп.1. Д.2.

классов Хохлова Н. А. «уроки строит вяло, скучно», а учительница второго и четвертого классов Осипова Т.С. «хорошо владеет классом».

С 1947 г. Тростянской начальной школой заведует член ВКП(б) Гамаева Екатерина Ивановна, закончившая в 1944 году Ульяновское русское педагогическое училище и имевшая педагогический стаж 14 лет. Заведующей начальной школой в поселке Коммуна с 1946 г. работает Данилова Евгения Алексеевна, получившая образование в Ульяновском русском педагогическом училище и имевшая педагогический стаж 13 лет. Заведующей Сергиевской начальной школой с 1945 г. работает Кузнецова Александра Алексеевна, закончившая Карлинскую среднюю школу и педагогические курсы при педучилище в 1942 г. Заведующей Первомайской начальной школой (поселок Майская степь) с 1945 г. работает Кузовенкова Агриппина Семеновна, получившая образование в Ульяновском педучилище в 1945 г. Все отчеты этой молодой и старательной учительницы отличались необыкновенной аккуратностью и красивой каллиграфией. В 1947 г. она будет переведена в Чертановскую начальную школу и проработает в ней всю жизнь. В 1948 г. я начал учиться в первом классе у Агриппины Семеновны Кузовенковой. Ганина Елизавета Федоровна, закончившая в 1939 г. Карлинскую среднюю школу и курсы при Ульяновском педучилище и имеющая педагогический стаж 9 лет, работает в Порецкой начальной школе. В этой же школе работает Вера Федоровна Бурмистрова²⁸ из Чертановки, которая после восьми классов Карлинской школы закончила Ульяновское чувашское педагогическое училище и в 21 год пришла работать в школу. Она вскоре вышла замуж за Михаила Дмитриевича Луконина, также чертановского жителя, впоследствии многие годы возглавлявшего в Чертановке сельский совет и колхоз. Хвостихинскую среднюю школу закончила их дочь Лилия.

Из текстового отчета заведующей Порецкой начальной школы Тороповой Е.М. за 1946-1947 учебный год видно, что дров завезено недостаточно, нужно стеклить

²⁸ Там же. Ф. Р-2665. Оп.1.Д.8.

вторые зимние рамы. В прошедшем учебном году из 25 учеников школы первого класса, зимой на занятия не ходили 5 человек из-за отсутствия обуви. На второй год в 1947 г. из 50 учеников оставлено 9 человек. Из текстового отчета Чертановской начальной школы за 1946 -1947 учебный год, составленного 5 мая 1947 г., видно, что всего в школе 143 ученика, из которых первый класс закончили 66 учеников, второй класс - 33, третий класс - 34, четвертый класс - 10 учеников. Десять человек, окончивших школу, поступали учиться еще в 1943 г., многие дети и подростки, начавшие работать в колхозе еще в начале войны, начальную школу не закончили начальную. Для «сирот и полусирот» было приобретено 6 пар «валяных сапог», в четвертой четверти будут введены горячие завтраки. Учительницей Моклюшкиной А.И. в школе организован пионерский отряд из 22 человек. Дрова в школу подвозят «на своем тягле», распиловку дров сельский совет не оплачивает. Вместо положенных двух техничек район утвердил одну, не дали ставки конюха. Учительский паек выдается нерегулярно, за март 1947 г. не выдали совсем. При всем при этом «Все учителя являются агитаторами, изучают Краткий курс истории ВКП(б). Все учителя к работе относятся добросовестно».

В 1946 - 1947 учебном году заведующим школой назначен член ВКП(б) Баранов Александр Степанович, 1903 года рождения, который закончил Сызранское педагогическое училище и имеющий педагогический стаж 18 лет. До Чертановки он работал в Смышляевской начальной школе. Продолжают работать в школе Моклюшкина Анастасия Ивановна и Ганина Елизавета Федоровна²⁹. Из докладной А.С. Баранова заведующему Игнатовским РОНО Жукову узнаем, что в школе работают еще две учительницы: Канахина и Арзьева, а из ведомости успеваемости, где помещен полный список 3 «А» класса за вторую четверть 1948-1949 учебного года узнаем, что его классным руководителем был Родионов Вадим Павлович³⁰. Среди 25 учеников 3 «А» класса нахожу многих своих

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Д.9.

односельчан - школьников, которые учились в школе на два года старше: Абрамова Анна, Дрягин Анатолий, Жесткова Александра, Колонов Вячеслав, Кузнецов Николай, Кузнецов Геннадий, Мамонов Василий, Осипов Александр, Селезнев Евгений, Янин Владимир, Янин Геннадий.

Вадим Павлович пройдет многие ступени учительской работы (директор школы в селе Загоскино)³¹, комсомольской (первый секретарь Игнатовского РК ВЛКСМ), партийной (заведующий отделом и член бюро Игнатовского райкома партии), профсоюзной (руководитель профсоюзной организации фабрики имени Степана Разина) и закончит ее директором Игнатовской средней школы.

Об успеваемости Чертановской начальной школы за 1946-1947 учебный год более чем красноречиво говорят цифры: на конец года в первых классах, в которых 54 ученика, 9 неуспевающих, во втором классе из 33 учеников, 9 неуспевающих, в третьем классе из 34 учеников, 10 неуспевающих, в четвертом классе из 10 выпускников, один неуспевающий. Первых классов, как минимум было два, но могло быть и больше, дело в том, что в школе была только одна классная комната, которая свободно могла вместить более 20 человек³². Необходимо заметить, что все начальные школы работали в две смены, для примера приведу Сергиевскую школу на 1 сентября 1945 г., где не было двух учителей, и где работала в две смены Кузнецова Александра Алексеевна: первая смена – 17 учеников 1-3 классов, вторая смена – 8 учеников 2-4 классов³³. На следующий учебный год набирался первый класс и в первую смену учились первоклассники и бывший второй класс. Надо сказать и классная комната – то была только одна.

Семилетней Чертановская школы стала в 1949 г., первым ее директором стал 23-летний Кулагин Александр Васильевич, учившийся на заочном отделении Ульяновского педагогического института.

³¹ Там же. Ф.1497. Оп. 1. Д.377.

³² Там же. Д.18.

³³ Там же.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

*Орешкова Юлия Александровна
(ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив»)*

Национальный архив Республики Хакасия составляет важную часть историко-культурного наследия региона и ведет свою историю, начиная с 1927 г. По историческим периодам состав его Архивного фонда делится на документы дореволюционного и советского периода.

В результате проведенной экспертизы ценности, документы дореволюционного периода Национального архива Республики Хакасия были отнесены к категории особо ценных, которые составляют одну из самых важных и наименее изученных пластов культурных ценностей не только Хакасии, но и общероссийских. Кроме того, в контексте высокой актуальности использования ретроспективной информации, исследование и введение в научный оборот архивных документов XIX–начала XX вв. Национального архива Республики Хакасия приобретают особую значимость.

К числу дореволюционных фондов Национального архива Хакасии, согласно государственному учету, относится 26 фондов с литерой «И». Среди них фонды Органов ЗАГС (метрические книги), Степных дум, инородных управ, церквей, волостных и сельских правлений и другие. Всего в 26 фондах насчитывается 2463 единиц хранения, что составляет менее 1 % всего Архивного фонда Национального архива Республики Хакасия.

Архивные фонды церквей, поступившие на государственное хранение в Национальный архив Хакасии из Минусинского архива и Хакасского областного краеведения в 1940-х гг., по праву являются документальным наследием Национального архива, сформированным в советский период. По ним можно проследить историю распространения православия на территории Хакасии.

В средние века здесь формировались ранние дошаманистские культы, затем шаманизм. Первые приходы здесь были открыты в конце XVII – первой четверти XVIII вв. Согласно архивным документам, к концу XIX века на территории Хакасии уже проживало значительное количество православного населения.

В Национальном архиве Республики Хакасия хранятся уникальные документы Аскизской Петропавловской, Усть-Абаканской Николаевской, Усть-Есинской Петропавловской, Сиявинской, Сабинской, Усть-Ербинской церквей, Иностранного церковного управления, а также метрические книги церквей, начиная с 1812 по 1920-е гг. Ценные сведения по истории православной церкви на территории Хакасии XIX в. также находятся в фондах Степных Дум и Иностранных управ.

Среди документов церквей имеются клировые ведомости, которые являются основными первоисточниками, дающими краткие, точные сведения о строительстве зданий церквей, составе священнослужителей, церковном имуществе. В «Ведомости о церкви Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, состоящей Енисейской Епархии, Минусинского Округа в селе Аксизском за 1893 год» записано: «Церковь построена в 1851 году тщанием прихожан, вместо деревянной сгоревшей в 1831 году»¹.

Известно, что первый иностра́нский приход образовался самостоятельно в Аскизе в 1770 г. О Сиявинской церкви говорится: «Церковь построена на средства, выделенные Священным Синодом; постройкою начато 9 июня 1894 года, окончена в сентябре месяце 1895 года; освящена 26 сентября 1896 года. Зданием деревянная, с таковою же колокольнею, на каменном фундаменте...»². Согласно документам, такие ведомости заполнялись церковнослужителями ежегодно. В фонде Аскизской Петропавловской церкви также сохранился «Доклад Святейшего Синода об учреждении Енисейской Епархии» от 25 мая 1861 г.³

¹ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-15. Оп.1. Д.81. Л.1

² Там же. Ф. И-19. Оп.1. Д.54. Л.1

³ Там же. Ф. И-15. Оп.1. Д.32. Л.141

Миссионерская деятельность церкви на территории дореволюционной Хакасии была тесно связана с христианизацией коренного населения. В архивном фонде Степной Думы соединенных разнородных племен сохранился важный документ «О награждении Ефима Катанова за привлечение инородцев в христианскую религию»⁴ от 19 июля 1876 г. В нем указано: «Среди инородческого населения...существовала секта шеманов и идолопоклонников...Учитель Аскизской сельской школы и письмоводитель Степной Думы из инородцев Ефим Семенов Катанов, проникнутый любовью к вере в истинного бога...принял на себя заботу и неусыпными стараниями и внушениями своими, успел убедить инородцев к принятию св. крещения...приготовил их креститься в нынешний приезд Преосвященного Антония Енисейского и Красноярского...на берегу реки Аскиза учитель Катанов устроил Иордан и приготовил все необходимое при исполнении обряда св. крещения...15 числа в день Св. равноапостольного Великого князя Владимира, после литургии прибыл на Иордан Преосвященный, где по прочтении молитвы, совершил крещение 3003 душ инородцев, в числе коих крестились и шеманствующие 612 человек. Таинство св. крещения совершал сам Преосвященный Антоний...»⁵.

В миссионерских целях православная церковь занималась пропагандой «религиозного чувства» среди населения, при этом строго следила за исполнением христианских обрядов. Среди указов Енисейской Духовной Консistorии сохранились такие документы, как «О предании церковному покаянию невыполняющих христианских обрядов», «Список инородцев, не бывших у исповеди и Святого Причастия»⁶.

Кроме шаманистов на территории Хакасии в XIX в. проживали инакомыслящие, сведения об этом можно найти в деле «Об иудействующих и молоканах, живущих в деревне Иудиной». Здесь же сохранились «ведомости о раскольниках

⁴ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-2. Оп.1. Д.1135. Л.2

⁵ Там же. Ф.И-2. Оп.1. Д. 1135. Л.2

⁶ Там же. Ф. И-15. Оп.1. Д.47. Л.15

и сектантах, живущих в приходах Аскизской Петропавловской церкви»⁷.

Благодаря активной миссионерской деятельности православной церкви на территории Хакасии к концу XIX в., к 1898 г., почти все коренное население Хакасии приняло христианство.

Архивные документы позволяют делать вывод о том, что церковь уделяла много внимания просветительской деятельности. На это указывают «Указы Императора по учету церквей и открытию церковноприходских школ»⁸, «Каталоги книг для употребления в начальных народных училищах»⁹, сведения по оплате за обучение детей в церковно-приходских школах.

В документе «Аттестация об успехах и поведении ученика 1 класса Красноярской учительской семинарии Иннокентия Аланова»¹⁰ перечислены следующие предметы преподавания: Закон Божий, педагогика, русский язык с церковнославянским, арифметика, геометрия, естествоведение, пение и музыка, линейное черчение и другие. Среди ремесел значатся: переплетное, столярное, слесарное. Очень важна была деятельность церкви по регистрации актов гражданского состояния.

В Национальном архиве Республики Хакасия хранятся также церковные метрические книги – важный исторический источник, который содержит информацию об основных этапах жизни человека. Метрическая книга делилась на три части: «О родившихся», «О бракосочетавшихся», «Об умерших». Во всех разделах метрической книги можно найти точные сведения биографического содержания. Например, в части «О родившихся» можно получить следующую информацию: дату, место рождения, крещения младенца; имя новорожденного; национальная принадлежность; сведения о родителях: имена, фамилия, социальный статус (крестьянин, мещанин и т.д.), религиозная приверженность

⁷ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-15. Оп.1. Д.76. Л.1

⁸ Там же. Ф. И-15. Оп.1. Д.42

⁹ Там же. Ф. И-2. Оп.1. Д.982

¹⁰ Там же. Ф. И-15. Оп.1. Д.91. Л.3

(христианского, шаманского вероисповедания и т.д.). В каждом разделе метрической книги после внесения записи ставилась подпись священника, совершившего таинство. В конце каждого раздела метрической книги приводился общий подсчет количества родившихся, бракосочетавшихся и умерших.

Также в фондах церквей сохранились многочисленные выписки из метрических книг, удостоверения, свидетельства о браке. В свидетельстве о браке Окулины Орешковой и Петра Чибехчанова записано: «1899-го года февраля 11 дня Мы нижеподписавшиеся Енисейской Губернии Минусинского Округа абаканской Инородной управы Тинского рода инородец Александр Ефимов Орешков, дочь моя Окулина девица совершеннолетия. Выдаем доброй Воли замуж за Петра Петрова Чибехчанова инородца сагайской степной думы который переводится в абаканскую инородную управу в тинский род, и все мы согласны = мать Александра Захарова Орешкова, восприемной отец Михаил Андреев Калягин, Восприемная мать Марфа Андреева Калягина, и все мы согласны. В том подписуемся по личной просьбе их росписался инородец Федор Арчинеков, Александр Орешков. При том находица улусной старшына Семен Арчинеков» (так в документе)¹¹. В «Арестантском (весьма экстренном)» письме, направленном в Аскизскую Петропавловскую церковь, Прокурор Красноярского окружного суда просит «прислать метрическую выпись о рождении инородца Аскизской волости Алексея Адаяхова-Григорьева Чочиева»¹².

Сегодня сведения, содержащиеся в метрических книгах, наиболее популярны среди исследователей, занимающихся составлением генеалогического древа, изучающих семейную историю. В архивных документах по истории православия на территории Хакасии сохранилось много ценных сведений, раскрывающих отношения между церковью и прихожанами, церковью и государством в XIX – первой четверти XX вв. К таким документам можно

¹¹ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-15. Оп.1. Д.27. Л.7

¹² Там же. Ф. И-15. Оп.1. Д.94. Л.15

причислить книги записи церковных служб, указы Императора об исполнении христианского долга, листы для записи пожертвований, книги записи прихода и расхода денежных средств.

Согласно Указу Императора от 17 июня 1890 г. в селе Усть-Абаканском было открыто Церковно-приходское попечительство. Цель Попечительства – это забота о благоустройстве и благосостоянии церкви и причёта в хозяйственном отношении, а также об организации начального обучения детей, и о благотворительных действиях в приходе.

Попечительство состояло из местных священнослужителей, церковного старосты и избранных общим собранием приходской общины его членов, отличающихся благочестием и преданностью православной вере. В «Уставе Усть-Абаканского Инородческого общества трезвости во имя святителя Николая» от 1 января 1845 г. записано: «...имели целью вывести из употребления среди своих членов обычай угощаться вином, водкою и другими опьяняющими напитками»¹³.

После Октябрьской революции положение церкви изменилось. 23 января 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял «Декрет об отделении церкви от государства и государства от церкви». Этот нормативно-правовой акт лишал церковь права юридического лица. В архивном фонде «Исполнительный комитет Минусинского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» сохранились документы о деятельности ликвидационных комиссий, отделов уездного исполнительного комитета о строгом выполнении «Декрета», протоколы общих собраний о пользовании общиной молитвенных домов, учетные листы религиозных обществ, сведения о состоянии церкви после 1918 г.

В соответствии с «Декретом» во всех учебных заведениях запрещалось проведение какого бы то ни было вероучения и исполнения обрядов религиозного культа. Церковные здания объявлялись государственной собственностью и только передавались в бесплатное

¹³ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-22. Оп.1. Д.1. Л.11

пользование общинам верующих. В таких условиях верующие могли создавать свои небольшие общины. На собраниях общин решались вопросы самостоятельного содержания церкви.

Сам процесс отделения церкви от государства на местах происходил на основании типового договора между общиной верующих и представителями районного Совета рабочих и крестьянских депутатов. В единообразный текст договора вносились название конкретного церковного прихода и далее указывалось, что «нижеподписавшиеся представители религиозной общины обязуются выполнять взятые на себя обязательства»¹⁴.

В конце 20-х начале 30-х гг. церкви повсеместно закрывались, священнослужители обвинялись в антисоветской деятельности, многие подвергались репрессиям. При этом, согласно архивным документам, после принятия «Декрета» церковь в новых условиях продолжала свою деятельность. К примеру, в архивном фонде сохранились документы послереволюционного периода: опись имущества и утвари Синявинской Богоявленской церкви от 26 февраля 1921 г., Устав Синявинской Богоявленской общины Чарковского рика от 1927 г. В задачах общины прописано «объединение граждан православного вероисповедания»¹⁵ в районе Чарковском.

В фонде «Хакасского окружного церковного управления села Усть-Абаканского» в письме Патриарха Василия Митрополиту Московскому от 7 декабря 1927 г. говорится: «...привести в надлежащее положение находящегося теперь в столь печальном состоянии дела общей вашей матери – Церкви Российской...Это же высшая похвала состоит теперь в восстановлении прежде всего внутреннего мира и единства...Господь да просвятит всех и укрепит всякое благое желание, направляющее к единомыслию и единению»¹⁶.

Таким образом, документальное наследие Русской православной церкви на территории Хакасии составляет

¹⁴ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-401. Оп.1. Д.1. Л.7

¹⁵ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-401. Оп.1. Д.2. Л.64

¹⁶ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-194. Оп.1. Д.4. Л.1

небольшую, но важную и ценную часть архивного фонда ГКУ РХ «Национальный архив». Документы церквей являются не только главными первоисточниками по истории распространения и развития православия, но и достоверно отражают историю Хакасии XIX – начала XX вв., включая быт, нравы, мировоззрение, социальные взаимоотношения населения, проживающего на территории Хакасии.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РАБОТЫ ОГКУ «ИВАНОВСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ ИМ. А. МАТРОСОВА – ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

*Романов Андрей Николаевич
(ОГКУ «Ивановский детский дом им. А. Матросова -
Центр патриотического воспитания»)*

Нравственно – патриотическое воспитание подрастающего поколения – одна из самых актуальных задач нашего времени. Об актуальности данного направления в современных условиях говорится в ряде законодательных актов Российской Федерации.

Целью государственной программы является нравственно – патриотическое воспитание граждан РФ, направленное на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина, патриота и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Система патриотического воспитания предусматривает формирование и развитие социально – значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов. Понятие патриотизм включает в себя чувство ответственности перед обществом, чувство глубокой, духовной привязанности к семье, дому, Родине, родной природе, толерантное отношение к другим людям.

В связи со значительной утратой нашим обществом традиционного российского патриотического сознания большое значение приобретает использование сведений о героических событиях отечественной истории, о достижениях родного края в науке, культуре, производстве, как основы для патриотического воспитания подрастающего поколения. Воспитывая в детях любовь к Родине, родному

краю, мы воспитываем и формируем в них нравственность и патриотизм. Только знания формируют наши убеждения и чувства, позволят сохранить и развить лучшие традиции нашего народа.

Ориентиром в патриотическом воспитании детей в период детства становятся: детская игра, проектно - поисковая деятельность взрослых с детьми, художественно - литературное творчество, общение, творческо - продуктивная деятельность, средства эстетического воспитания.

В последние годы особенно остро стоит вопрос патриотического воспитания в детских учреждениях, когда речь идет о социальном развитии воспитанников, формировании у них определенной иерархии ценностей, овладения этическими, эстетическими и духовно-нравственными нормами. Сегодня духовно - нравственное воспитание сможет послужить основой целостного формирования личности, способствовать созданию такого реабилитационно - воспитательного пространства, которое формировало бы жизнеспособность личности, т. е. способность выживать в условиях нынешней реальности, не деградируя, а развиваясь в созидательном направлении. Все больше становится тех специалистов и теоретиков, и практиков, которые с полной уверенностью заявляют, что решение вопроса духовно-нравственного и патриотического воспитания поможет разрешить проблему воспитания гражданской ответственности и патриотизма у воспитанников детских домов, школ-интернатов в современную социальную среду.

В Ульяновской области на сегодняшний день складывается устойчивая система патриотического воспитания детей - сирот, проводимая органами исполнительной власти, общественными организациями.

В ОГКУ «Ивановский детский дом им. А. Матросова - Центр патриотического воспитания» при организации воспитательного процесса используются и применяются следующие формы работы:

- организация и проведение военно-исторических реконструкций;

- поздравления с государственными праздниками: днем воинской славы России, Днем Победы, Днем пожилого человека,

- изготовление подарков и поздравительных открыток с праздниками;

- сбор информации об одиноких пожилых людях, прием от них заявок на оказание помощи;

- вахта Памяти 9 мая;

- проведение круглых столов;

- сбор документальных материалов и воспоминаний ветеранов и тружеников тыла о годах Великой Отечественной войны;

- облагораживание памятников воинов ВОВ.

Основной формой реализации военно-патриотического воспитания, помимо перечисленных выше, в учреждении является проведение военно-исторических реконструкций, которые являются уникальными при работе с детьми.

Историческая реконструкция приобретает особое значение в русле работы с молодым поколением граждан России как демократичная, творческая и интерактивная форма военно - патриотического воспитания. Поэтому сегодня, в среде российской молодежи, усиливается движение исторической реконструкции. Особенности этого движения отражены в работах Н.С.Божок¹, Е.В.Веселовой, Н.А.Гангур, И.В.Глухарева², М.Н.Кукаревич, А.Н. Милюкова, Д.А. Николаева и др. Авторы работ отмечают, что широкий диапазон факторов привлекательности исторической реконструкции позволяет молодежи наиболее полно реализовать духовные потребности, входя в реальность прошлого и соприкасаясь с «живой историей». Важно, что историческая реконструкция оказывает особое воздействие на формирование чувства

¹ Божок Н.С. Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: автореферат дис... канд. социол. наук. – Саратов, 2013.

² Глухарев И.В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен: дис... канд. культурол. наук. – М., 2000.

сопричастности судьбоносным событиям отечественной истории.

На базе детского дома проводится целый ряд масштабных социально-значимых мероприятий военно-патриотической направленности, в которых принимают участие воспитанники детских домов, учащиеся образовательных организаций, волонтеры, социально-активные и ответственные граждане.

Эти мероприятия носят всероссийский и региональный уровень: всероссийский военно-исторический фестиваль, посвященный памяти Александра Матросова «Бессмертный подвиг»; Областная военно-тактическая игра «Ровесник», приуроченная ко Дню Героев Отечества; полевые выходы с отработкой учебных задач военно-прикладного характера; Областная военно-патриотическая игра «Дозор - УФСИН»; Областная военно-спортивная игра «Зарница», посвященная памяти погибших сотрудников силовых структур РФ Ульяновской области при выполнении служебного долга на Северном Кавказе.

В рамках плана мероприятий по патриотическому воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации ОГКУ «Ивановский детский дом им. А. Матросова - Центр патриотического воспитания»³ регулярно проводит военно-исторические реконструкции военно-исторических событий русской военной истории (эпизоды из Великой Отечественной войны, крупных и важных сражений из истории Руси, рыцарские турниры). Так были проведены:

2013 - Военно-историческая реконструкция, посвященная 70-й годовщине подвига Александра Матросова;

2014 - Военно-историческая реконструкция «Воссоединение Ленинградского и Волховского фронтов» посвященная 72-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады;

³ ОГКУ «Ивановский специальный (коррекционный) детский дом для детей с ограниченными возможностями здоровья имени Героя Советского Союза А. Матросова». Электронный ресурс. Режим доступа .URL:<http://idetdom.ru> (Дата обращения 02.06. 2022 г.).

2015 - Межрегиональный военно-исторической фестиваль «Вставай страна огромная» с реконструкцией боя «Восточно-Померанская операция».

Начиная с 2016 года, ежегодно на базе детского дома проводится Всероссийский фестиваль «Бессмертный подвиг», посвященный памяти Героя Советского Союза Александра Матросова. На фестиваль приезжают военно-исторические клубы из разных регионов страны, г. Ульяновска и Ульяновской области. «Бессмертный подвиг» включен в туристический событийный календарь Ульяновской области, а также два года подряд входил в ТОП-200 лучших событийных мероприятий России Национального календаря событий.

2016 - I Всероссийский военно-исторический фестиваль в честь Героя Советского Союза Александра Матросова «Бессмертный подвиг» с реконструкцией боя «Вызываю огонь на себя».

2017 - II Всероссийский военно-исторический фестиваль в честь Героя Советского Союза Александра Матросова «Бессмертный подвиг» с реконструкцией боя «Лидова гора».

2018 - III Всероссийский военно-исторический фестиваль в честь Героя Советского Союза Александра Матросова «Бессмертный подвиг» с реконструкцией боя «Освобождение Сталинграда» для детей и военно-исторических клубов Ульяновской области. Для военно-исторических клубов РФ с реконструкцией боя «Шаг в бессмертие».

2019 - IV Всероссийский военно-исторический фестиваль «Вставай, страна огромная!», посвященный памяти Героя Советского Союза Александра Матросова, с реконструкцией боя «Ржево - Вяземская операция».

2020 - V Всероссийский военно-исторический фестиваль «Бессмертный подвиг», посвященный памяти Героя Советского Союза Александра Матросова. Театрализованная военно-историческая игра-представление событий 1941года с реконструкцией боя «Рейд кавалеристов генерал-майора Льва Михайловича Доватора».

2020 - при поддержке Регионального отделения Российского Военно-исторического Общества, ЦПП УМВД России по Ульяновской области и военно-исторических клубов состоялось театрализованная игра-представление «Захват технической базы противника».

2021 - VI Всероссийский военно-исторический фестиваль "Бессмертный подвиг", посвященный памяти Героя Советского Союза Александра Матросова с реконструкцией боя «Подвиг разведчика» в честь Александра Гладкова уроженца рабочего поселка Чердаклы Ульяновской области.

В результате игрового моделирования (исторического воспроизведения) военно-героических событий, реально происходивших в России, дети остро ощущают собственную причастность к судьбе своей страны, личностную свободу - ответственность за нее. Исторические реконструкции создают условия для того, чтобы учащиеся могли вообразить то, чего в их непосредственном опыте не было. Полученные в школе знания становятся более прочными. Такие занятия развивают историческую память в первую очередь на конкретные исторические события, развивают способности к ретроспективному мышлению и умение реконструировать картину исторического явления.

Детские и взрослые военно-исторические реконструкции в учреждении проводятся при активном содействии Центра профессиональной подготовки Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области (далее - ЦПП УМВД), Отряда мобильного особого назначения Управления Министерства внутренних дел России по Ульяновской области и военно-исторических клубов.

Проведение мероприятий по военно-патриотической направленности дает возможность детям получать знания по общей истории, военной истории, культуре и окружающему миру, выявлять темы и проблемы, требующие исследования и осуществлять поисково-исследовательскую работу в свободное время.

В 2020 г. в тесном взаимодействии с сотрудниками ЦПП УМВД России по Ульяновской области, телеканалом

«Репортер 73», военно-историческими клубами был снят короткометражный фильм о событиях Великой Отечественной войны «Танковая дуэль». Этот фильм стал победителем VII кинофестиваля короткометражных фильмов о Великой Отечественной войне «Перерыв на кино» в номинации «Специальный приз жюри» г. Санкт-Петербург. Церемония награждения VII молодежного кинофестиваля «Перерыв на кино» прошла 28 августа на Ленфильме в рамках Дня военно-исторического кино, приуроченного к 76-й Годовщине окончания Второй Мировой войны и Дню российского кино. Директор Ивановского детского дома имени Александра Матросова - Романов Андрей Николаевич был приглашен лично организаторами фестиваля для участия в церемонии награждения. Игровой фильм «Танковая дуэль», в съемках которого активное участие приняли воспитанники и сотрудники детского дома, отмечен Специальным призом «За командную работу в реконструкции танкового боя».

Жюри фестиваля был отмечен именно групповой характер работы при съемках фильма. Особенно было отмечено задействование в фильме воспитанников детского дома и отсутствие какой-либо компьютерной графики.

Мы хотим закрепить успех, который достиг наш фильм на кинофестивале. В настоящее время ведутся съемки очередного короткометражного фильма «Танковая засада». Уже проведена большая работа по сбору видеоматериала с участием действующих образцов военной техники времен Великой Отечественной войны.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание способствует развитию нравственной и гражданской ответственности личности, сознательное предпочтение добра как принципа взаимоотношений между людьми, что является важным фактором успешной социализации воспитанников в социум.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ: ПРАКТИКА ТВЕРСКОГО ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Руф Наталья Арнольдовна

(ГКУ «Тверской центр документации новейшей истории»)

В.Н. Автократов видел конечную цель существования архивов и государственной архивной службы «в обеспечении общества необходимой ему ретроспективной информацией», формулируя и соответствующую функцию архивов как организацию использования накопленной информации для удовлетворения потребностей общества в ней¹.

Потребность общества в архивной информации может быть рассмотрена как сугубо практический интерес, например, через предоставление информации гражданам для реализации в социально-правовых целях, так и использование архивных документов в целях управленческих, политических, экономических, научных и, конечно же, культурно-просветительских. Именно использование архивных документов в названных целях позволяет привлечь внимание к деятельности архивов широкую аудиторию, предложить ей определенный информационный продукт = проект. Основными формами использования документов в целях культурно-просветительских являются публикации и выставки архивных документов.

В 1991 году важным событием для государственной архивной службы Тверской области стало появление нового архива. 18 ноября на базе партийного архива был создан Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). У сотрудников архивной службы региона в тот период была вполне оптимистичная оценка события передачи архивных документов с закрытого, ведомственного, хранения на хранение открытое, публичное. Например, в словах руководителя архивной службы области Ильина М.А. можно

¹ Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М., РГГУ, 2001. – С.28.

услышать восторг историка в предвкушении знакомства с новым историческим источником и возможность представить его обществу: «Надо снять с глаз пелену и оценить исторические документы объективно. Но для этого надо иметь новое, свободное от шор, историческое мышление. Партийные архивные фонды будут открыты для всех, кто пожелает потратить время и знания на их изучение. Ведь десятки лет партархив был доступен только членам КПСС, да и то далеко не всем. Гласности тут не было и в помине».²

Для определения статуса и функций бывшего партархива приказом Архивного отдела Тверской области от 04.09.1991 № 17/211 была создана рабочая группа. 18 сентября 1991 года в письме архивного отдела в областной орган исполнительной власти о выполнении Указов Президента РСФСР впервые употребляется название – центр документации новейшей истории. В этом же письме определяются три функции предполагаемого архивного учреждения: комплектование документами, информационная работа «во всем ее многообразии» и «создание общественного актива интеллигенции, представителей гуманитарных наук для совместной работы по комплектованию, изданию и популяризации исторических материалов. Имеется в виду участие центра в формировании прогрессивного исторического мышления, не скованного партийными догмами и субъективизмом».³

В соответствии с актом приема документов от партийного архива,⁴ в состав государственного архивного фонда было принято: 5807 архивных фондов, 754141 ед.хр. за 1917-1988 гг., научно-справочная библиотека в объеме 3022 книг и газеты за 1905-1991 гг.; научно-справочный аппарат к архивным документам, в том числе 9558 описей, систематический каталог, персональная картотека, учетно-тематические карточки фотодокументов.

² М.А. Ильин Историки и архивисты: сотрудничество в сохранении и познании прошлого в интересах настоящего и будущего// Тверские ведомости. - 1998. - январь.

³ Государственный архив Тверской области (ГАТО) Ф.Р-1583. Оп.1-3. Д.3549.

⁴ ГАТО. Ф.Р-1583. Оп.1-3. Д.3549. Л.4

За прошедшие 30 лет объем архивных фондов увеличился на 950 фондов и почти полмиллиона единиц хранения (по данным паспорта на 01 января 2022 г. на хранении находятся 6757 архивных фондов и 1246599 ед.хр.). Однако и на сегодняшний день по своим объемам фонды партийных органов, организаций и учреждений Коммунистической партии (РКП (б)-ВКП (б)-КПСС-КП РСФСР) и Комсомола (РКСМ-РЛКСМ-ВЛКСМ-ЛКСМ РСФСР), а также по востребованности среди пользователей и в инициативной информационной работе архива они занимают значительное место.

Среди принятых в ТЦДНИ на хранение документов, значительная часть документов относится к советскому периоду. Среди них можно выделить группы документов. В частности, на основании Указа Президента РСФСР от 24.08.1991 № 82 «Об архивах КГБ» на государственное хранение были приняты архивно-следственные и фильтрационные дела.

Осуществлен прием архивных документов из перегруженного Государственного архива Тверской области (ГАТО). В том числе фонды учреждений здравоохранения: Областной клинической больницы, Областного клинического врачебно-физкультурного диспансера, Центра специализированных видов медицинской помощи им. В.П. Аваева (Кожно-венерологический диспансер), Областного клинического психоневрологического диспансера и Областной психиатрической больницы № 1 им. М.П. Литвинова, Тверского областного клинического онкологического диспансера, Тверского областного клинического наркологического диспансера. Был принят фонд учреждения отрасли образования - Тверского областного института усовершенствования учителей. Фонды учреждений культуры и искусства региона представлены документами Тверского областного академического театра драмы, Театра юного зрителя, Тверского художественного колледжа (училища) им. А.Г. Венецианова, Тверского областного Дома народного творчества.

Тверской центр документации новейшей истории хранит документы предприятий различных отраслей

промышленности, в том числе советского периода. Так, машиностроение представлено фондом Тверского экскаваторного завода; промышленность стройматериалов – фондом ОАО «Тверьстекло»; легкая промышленность – фондами Тверской швейной фабрики и ЗАО «Тверские узоры»; полиграфическая промышленность – фондами Тверского полиграфического комбината и Тверского полиграфического комбината детской литературы; отрасль энергетики – фондами Конаковской ГРЭС и Тверьэнерго; транспортная отрасль – фондом Тверского порта; строительная отрасль – фондами Проектного института «Тверьгражданпроект» и строительной фирмы «Тверьагрострой»; химическая промышленность – фондом ОАО «Тверьхимволокно».

Надо сказать, что и сегодня передача части фондов из областного государственного архива видится вполне понятной и обоснованной. Так, одним из критериев по отбору для передачи фондов был факт присутствия организации(учреждения, предприятия) в числе источников комплектования. В 1994 г. функция организации комплектования и работа с архивами организаций источников комплектований была полностью передана из ГАТО Тверскому центру документации новейшей истории.

Третью группу документов, отражающих советский период, составляют документы личного происхождения, принятые в Тверской центр документации новейшей истории в 1990-е и последующие годы. Фонды личного происхождения представлены документами участников революционного движения Тверской губернии, Героев Советского Союза, ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и участников партизанского движения, общественных деятелей, представителей научной и творческой интеллигенции. Надо отметить, что среди личных фондов есть три фонда архивистов. Например, документы фонда Ильина Марка Александровича, руководителя архивной службы области в период с 1946 по 1999 гг., востребованы в исследованиях истории архивного дела и краеведению, активным изучением и популяризацией которых занимался фондообразователь.

Четвертая группа документов, принятых на государственное хранение, не относится к составу Архивного Фонда Тверской области и представлена документами по личному составу ликвидированных предприятий и организаций области, открывающим нам советскую эпоху через призму отдельных судебных.

В 1990-ые гг. у исследователей появилась возможность и даже право доступа к архивным документам бывших партийных архивов. Доступ исследователей к публичным архивным документам осуществляется посредством научно-справочного аппарата, имеющегося в архиве. Известно несовпадение в методиках работы партийных и государственных архивов, что отразилось и на их научно-справочном аппарате. После правовой трансформации партийных архивов в центры документации для последних насущной стала задача рассказать обществу о своих фондах. В 1992 г. ТЦДНИ подготовил и издал информационный буклет о своих фондах, позднее вышел Краткий справочник по фондам. В течение 1992-2000 гг. «ТЦДНИ активно сотрудничал со средствами массовой информации - 70% опубликованных в средствах массовой информации материалов рассказывали о "составе и содержании фондов ТЦДНИ»⁵.

Уже в 1990-е гг. документы ТЦДНИ начинают публиковаться в сборниках. Первым проектом стали учебные пособия серии «Архив-школе». Всего было издано шесть сборников под общим названием «Тверской край в XX веке». В 1995 г. опубликован сборник «Возвращение к правде (Из истории политических репрессий в Тверском крае в 20-40-е и начале 50-х гг.)», в который вошли документы из фондов Губернского и уездных комитетов ВКП (б), областного комитета ВКП (б) и коллекции архивно-следственных дел. Цель сборника - расширить доступ «историкам к источникам, помочь им в раскрытии глубинного и искусственно

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф.5000. Оп.1. Д. 130. ЛЛ.56-57

сокрытого, приобщить их к неурезанной истории»⁶. Так же на основе информации архивно-следственных дел, находящихся на государственном хранении в ТЦДНИ, в 2000 г. вышла «Книга Памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937-1938 гг.», а документы партийных органов помогли тверскому историку С.Н. Корсакову реконструировать и уточнить биографии руководителей Тверской (Калининской) области за период 1917-1991 гг.⁷

В 2000 г. для написания истории городов и районов, учреждений и организаций Тверской области ТЦДНИ подготовил такие тематические подборки как: «История г. Торжка. 1917-1930 гг.»; «Бельский уезд (район). 1917-1955 гг.»; «История связи Калининской (Тверской) области. 1917-1960 гг.»; «История начального профессионального образования в Твери. 1940-1980 гг.»; «История дорожного хозяйства области»; «Архитектура Тверской области советского периода»; «История комбината № 513 г. Калинина»; «Карельский национальный округ»⁸.

В ноябре 2001 г. издана книга «История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945», в которую включены также материалы о боевых действиях партизанских бригад и отрядов Калининской области, фотографии участников партизанского движения⁹. В данном издании опубликованы документы из фонда Штаба партизанского движения Калининской области, хранящегося в ТЦДНИ.

Период с 2002 по 2011 гг. характеризуется некоторым спадом в деятельности по популяризации документов ТЦДНИ, что объясняется вполне объективной причиной - направлением имеющихся кадровых ресурсов архива на

⁶ Смирнов В.А., Феоктистов В.А. Возвращение к правде. (Из истории политических правде (Из истории политических репрессий в Тверском крае в 20-40-е и начале 50-х годов), Тверь, 1995. 120 с.

⁷ ТЦДНИ. Ф.5000. Оп.1. Д. 126. Лл.24,26-27.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 141. Лл. 13,15-16

своевременное и качественное исполнение запросов граждан социально-правового характера.

Отличительной чертой периода 2012-2021 гг. стало освоение новых технологических возможностей для того чтобы рассказать о деятельности архивов и находящихся на государственном хранении документах, а также представить в электронной среде образы архивных документов. Информационными пространствами, в которых ТЦДНИ осуществляет популяризацию своей деятельности и представляет образы архивных документов, являются официальный сайт архива (с 2011 г.), группа в социальной сети ВКонтакте (с 2015 г.), портал «Архивы Тверской области» (с 2021 г.).

В 2012–2021 гг. на сайте ТЦДНИ размещено более двадцати выставок с электронными образами архивных документов по истории создания бюро истории партии (истпарта) при Тверском губкоме РКП(б); об организации и деятельности Штаба партизанского движения Калининской области; об освобождении города Калинина от немецко-фашистской оккупации; о Герое Советского Союза, партизанке Е.И. Чайкиной; о создании и деятельности на территории Тверской губернии (Калининской области) комсомола; о судьбах участников Первой Мировой войны 1914-1918 гг.; фотовыставка к 50-летию зональных научно-методических советов архивных учреждений и другие.

В 2014 г. совместно с псковскими архивами (Государственным казенным учреждением Псковской области «Государственный архив новейшей истории Псковской области», Государственным казенным учреждением Псковской области «Государственный архив в г. Великие Луки») осуществлен межархивный проект, по представлению электронных образов архивных документов в форме виртуальной выставки «Война и женские судьбы. Несколько эпизодов из истории партизанского движения на Псковской земле» на сайте ТЦДНИ. В 2015 г. совместно с архивистами Государственного архива Тверской области осуществлен проект «В архивной памяти мгновения войны», в основе которого электронные образы архивных документов из личных фондов участников Великой Отечественной войны

1941-1945 гг., находящиеся на хранении в тверских архивах. В 2018 г. архивисты Тверского центра документации новейшей истории и Государственного архива Тверской области подготовили межархивную выставку к 100-летию со дня образования ВЛКСМ. Названные проекты доступны на сегодняшний день на сайте центра.¹⁰

Совместно с Центральным государственным архивом Московской области и Московским государственным областным университетом ТЦДНИ принял участие в подготовке историко-документальной выставки «Московская и Тверская губернии в 1917 г.: общество, власть, революция». Для выставки были отобраны, атрибутированы, аннотированы, оцифрованы 13 архивных документов из фондов ТЦДНИ. Презентация выставки состоялась на Международной научной конференции "Великая революционная трансформация: от Российской империи к Советской России. Региональный аспект" в октябре 2017 г. в Москве.

В работе по популяризации архивных документов, хранящихся в ТЦДНИ, архив использует такую форму как «выставка одного документа». Например, на официальном сайте и на страничке в ВКонтакте опубликованы электронные копии первого номера газеты «Вестник Тверского временного исполнительного комитета» к 100-летию событий 1917 г. и выставка фотодокумента «Мирная демонстрация 18 июня (1 июля) 1917 г. в Твери».

В 2019 г. начата реализация Интернет-проекта «Народная война в тылу врага» с целью ознакомления широкой общественности, профессиональных историков и всех заинтересованных лиц с документами, содержащими сведения об участниках партизанского движения на территории Калининской области из архивного фонда ТЦДНИ «Штаб партизанского движения Калининской области»¹¹. В рамках названного проекта размещены на сайте центра электронные образы архивных дел с информацией о безвозвратных потерях партизан, о вывезенных с

¹⁰ Официальный сайт Тверского центра документации новейшей истории - URL: <http://tcdni.ru/pier/exhb49> (Дата обращения 02.06. 2022 г.).

¹¹ Там же.

окупированных территорий при содействии партизан лицах (больных, раненых, детей), списки партизанских бригад и Штаба партизанского движения при Военном совете Калининского фронта, представительства Центрального Штаба Партизанского Движения (ЦШПД) на Калининском и 2-ом Прибалтийском фронтах, оперативных групп армий, радиоузла, школы подготовки кадров.

В 2020 г. ТЦДНИ принял участие в федеральном проекте «Без срока давности: трагедия мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». В 2021 году на сайте архива были представлены электронные образы документов, отражающих злодеяния, совершенные нацистами и их пособниками на оккупированной территории Калининской области. На базе федерального проекта реализован ряд совместных просветительских проектов ГКУ ТЦДНИ с библиотеками города Твери, проведены лекции, продемонстрирован документальный фильм «Да судимы будете!», подготовленный Российским историческим обществом, представлена планшетная выставка с образцами архивных документов. Заслуживающим внимания является опыт работы в читальном зале ТЦДНИ «Архивного десанта» студентов исторического факультета по выявлению документов о жертвах фашистского режима в период оккупации Калининской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в рамках продвижения федерального проекта «Без срока давности».

В 2021 году на портале «Архивы Тверской области» размещен проект «Калининские партизаны: год 1941», в рамках которого опубликованы воспоминания участников первых партизанских отрядов, действовавших на территории временно оккупированных районов Калининской области. Воспоминания, включенные в данный проект, были написаны и поступили в Партийный архив Калининского областного комитета КПСС в 1960–1970 гг. от самих авторов в виде рукописей и авторизованной машинописи. Каждая публикация сопровождается краткой биографической справкой об авторе воспоминаний и ссылкой на архивный шифр документа.

Перспективы по популяризации архивных документов, в том числе советской эпохи, через инициативное информирование (публикации, выставки и др.) находятся в развитии межархивного и межведомственного сотрудничества, например с музеями, библиотеками и образовательными учреждениями. В первую очередь, подобное взаимодействие позволит сделать проект более ярким, запоминающимся в культурно-информационном пространстве для пользователей. Важным для популяризации является и определение целевой аудитории реализуемого проекта.

ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ В ГРАФИКЕ ХУДОЖНИКОВ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, ЭСТОНИИ 1960-1970 ГОДОВ

*Сидаков Алексей Александрович
(Музей изобразительного искусства XX-XXI вв. -
филиал ОГБУК «Ульяновский областной
художественный музей»)*

В советском изобразительном искусстве 1960-1970 гг. тема революции стала вновь особо актуальной, в связи со столетним юбилеем В.И. Ленина. Особый интерес вызывает графика Прибалтики этого периода, представляющая собой синтез национальной культуры и советской идеологии. Несмотря на то, что прибалтийские государства позже остальных вошли в состав СССР (в 1940 г.), художники этих республик создали множество произведений на революционную тему. Не нарушая традиций своих учителей, они создавали новые метафорические образы, по-своему осмысливая революцию. Некоторые работы таких мастеров гравюры как Гунар Кроллис, Артур Муцениек, Аво Кээренд, Хельдур Ларетей, Ильмар Торн и Самуил Розинас были подарены в честь столетнего юбилея В.И. Ленина в 1970 г. Ульяновскому областному художественному музею Министерствами культур Советских Социалистических Республик Латвии, Литвы, Эстонии.

В графике Латвийской ССР 1960-1970 гг., отличающейся своей монументальностью и символизмом образов, тему революции раскрыл народный художник Латвийской ССР Гунар Эдуардович Кроллис (род. 1932). В линогравюрах «Начало» 1967 г. (серия состоит из пяти самостоятельных, но логически связанных между собой листов) решена тема героической борьбы за Советскую власть латышских Красных стрелков, которые после Октябрьской революции поддержали большевиков и стали первой регулярной дивизией в Красной армии. Это целый круг образов, отобранных с глубоким пониманием эпохи и подлинной поэтичностью. Патриотическая тема трактуется

художником как гимн к борьбе, как начало новой героической эры – эры борьбы за независимость и счастье Родины¹.

В лирической манере выполнены работы латышского художника Артура Яновича Муцениека (1912-1984 гг.). Его рисунки «Утро» 1969 г. отличаются монументализмом, поэтически насыщенным, но при этом естественным образом человека, реализованном в динамических формах. Несмотря на грубость штриха и некоторую условность изображения, в рисунках просматривается драматический подтекст, вызванный тяжестью военного бремени.

В графике Литовской ССР 1960-1970 гг. тема революции освещена Самуилом Исаковичем Розинасом (род. 1926). В триптихе «В.И. Ленин в Вильнюсе» 1966 г., с характерной для литовской гравюры сосредоточенностью и серьезностью, художник показал встречу Владимира Ильича Ленина с местными марксистами в Вильнюсе 7 сентября 1895 года и связанные с этим событием моменты из жизни пролетариата – тайные чтения агитационных листовок, гражданская война и смерть за светлое будущее своей Родины.

Революционная тема в гравюрах Эстонии развивается на основе событий гражданской войны, опираясь на национальные традиции живописи и рисунка. Мастера Эстонии внимательны к проблемам поисков фактуры и декоративной выразительности. Занятия живописью, станковой и книжной графикой органично переплетаются в гравюрах народного художника Эстонской ССР Ильмара Александровича Торна (1921-1999). В линогравюрах из серии «Камни веков» 1967 г. Ильмар Александрович показывает каторжный труд крестьянина под гнетом врага. Композиция выстроена из грубых форм символических образов, техника черного штриха, приемы росчерков черной линии на белом не полностью выбранном фоне, и как бы нарочитая деревянность, скульптурность объемной формы – все это усиливает драматизм тяжелой крестьянской жизни.

В отличие от Латвии и Литвы, ксилография и линогравюра были не столь популярны в Эстонии, но их

¹Цельтнер В. Латышская графика сегодня // Искусство. 1978. №5. С. 25-34.

качественный уровень исполнения очень высок. В русле традиции протестантской идеологии для эстонской графической структуры характерна семантика, геометрика, подчеркнутая декоративность, тяга к большим формам. Художники привыкли обращаться не к толпе, а к единицам². Все эти особенности четко прослеживаются в гравюрах Хельдур Иоханнесовича Ларетея (1933-1994), посвященных российскому и эстонскому революционеру, одному из организаторов Коммунистической партии Эстонии Виктору Эдуардовичу Кингисеппу, которого арестовали 3 мая 1922 г., заключили под стражу и после допроса полицией безопасности, приговорили к смертной казни по обвинению в прослушивании телефонных разговоров, подстрекательстве к восстанию и в нападении на полицейского (при аресте). Виктор Кингисепп был расстрелян в ночь на 4 мая в лесу возле озера Юлемисте (Таллин), а труп утоплен в Балтийском море.

Интересной многоструктурностью отличаются офорты из серии «Ленин учил» 1970 г. заслуженного художника Эстонской ССР Аво Юлиусовича Кээренда (1920-2012). В центре каждой композиции, как ядро нового мира, расположен В.И. Ленин, вокруг которого изображены связанные между собой мини-сюжеты поэтапного создания, строительства и защиты государства рабочего.

Анализируя произведения графики Прибалтики 1960-1970 гг., убеждаешься в высоком профессионализме художников. Следуя канонам советского искусства, они сохранили традиции национальных художественных школ, органично сочетая эти направления в своих работах. Обращаясь к народному крестьянскому искусству и выразительным героическим образам, мастера прибалтийской гравюры отображали революционные события через призму национальной самобытности. Таким образом, тема революции в графике художников Советских Социалистических Республик Латвии, Литвы, Эстонии 1960-1970 гг. представляет собой интереснейший фрагмент многогранного культурного наследия СССР.

² Юрасовская Н. Эстония в прошлом и настоящем // Искусство. 1989. №4. С. 19-21.

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1960-1970 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сочнева Дарья Владимировна
(ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»)

Взаимоотношение государственного аппарата и религиозных организаций является одним из наиболее важных аспектов социальной организации общества и всегда соответствует определенному периоду истории Российского государства.

Российская Федерация представляет из себя полиэтничное и поликонфессиональное государство, в связи с чем особое место в развитии гражданского общества занимает связь государственной власти и религиозных центров. Знание религиозной ситуации способствует предотвращению потенциальных конфликтов. Регулирование взаимоотношений институтов власти с религиозными течениями позволяет сохранить баланс деятельности конфессиональных центров в светском государстве.

Изучение государственной конфессиональной политики в различные исторические периоды и управленческих органов, которые отвечали за ее осуществление, предоставляют возможность выявить главные формирующие элементы и характер данной политики, всевозможные пути ее реализации, а также спектр реакций на них со стороны религиозных объединений, верующих и общества в целом.

Для ограничения рамок рассматриваемого вопроса выбраны Русская Православная церковь и Мусульманские религиозные организации, поскольку на территории Ульяновской области они являются наиболее многочисленными религиозными объединениями и деятельность государственного аппарата направлена в основном на них.

Антирелигиозная кампания, начавшаяся при Н.С. Хрущеве сразу после смерти И. В. Сталина,

официально закреплялась как часть «восстановления ленинских норм». На XXII съезде КПСС была объявлена программа построения коммунизма в СССР, в которой религиозной вере не находилось места. Религия стала считаться извращенным, фантастическим отражением в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил. Впоследствии представители власти начинают вводить определенного рода санкции³. Огромным влиянием пользовалась агитационная политика, в особенности привлекались СМИ – от всесоюзных радиопередач до районных газет. Активизируют антирелигиозную политику школы, высшие учебные заведения, а также заводы и другие предприятия.

Так, на примере Кузоватовского района Ульяновской области можно выделить наиболее распространенные методы атеистической пропаганды: в Коромысловском отделении совхоза «Кузоватовский», в конторе животноводов был небольшой уголок атеиста. В села Трубатчина в 1967 г. проведено по вопросам атеизма 2 лекции-беседы в местной школе (возникновение праздника «Крещение» и «Сон и сновидение»)⁴.

Кроме чтения публичных лекций, партком и первичные партийные организации активно устраивали индивидуальные беседы непосредственно с верующими, особенно в тех населенных пунктах, где «церковников» насчитывалось больше всего. К примеру, в селе Кашинка Цильнинского района после закрытия церкви 20 верующих активизировали миссионерскую деятельность. После проведения индивидуальной работы с членами церковного совета они прекратили свою работу. Из 20 членов 10 человек подали заявления об исключении из состава. Также в селе Криуши Новоульяновского городского округа действовал незарегистрированный модельный дом. Партком совхоза «Приволжский» через коммунистов и агитаторов провел большую работу с верующими, посещающими молебствия, после чего сбор верующих

³ Зинчук С. М. Хрущевская антирелигиозная кампания 1954–1964 гг.: практическая реализация и результаты. Вестник КГУ № 1, 2019.

⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 86. Л. 19.

прекратился, а некоторые верующие отдали свои Библии в партком.

Необходимо отметить важную деталь, присущую Ульяновской области: в определенных районах – например, Старокулаткинский район, в котором 90% жителей по национальности татары – большая часть населения традиционно исповедует ислам суннитского толка. В связи с этим атеистическая пропаганда затрагивала как общие религиозные мотивы (обрядность, молитвы), так и мусульманские. Так, 17 декабря 1974 г. было проведено специальное семинар-совещание с работниками культпросветучреждений и другими категориями работников по вопросам усиления работы по недопущению нарушения законодательства о культах вообще и в день религиозного праздника мусульман «Курбан-Байрам» в частности⁵.

Накануне «Курбан-Байрама» во всех селах были приглашены в сельские Советы активисты верующих и были предупреждены об их ответственности за нарушение закона. Отдельные сельские Советы, как Новозимницкий, Старомостякские, так и другие, довели до сведения граждан через депутатов, агитаторов об ответственности лиц, допускающих нарушение Законов о религиозных культах, за предоставление зданий для отправления обряда или за организации молитвы верующих.

Среди населения отмечался высокий процент соблюдения религиозной обрядности, например, справление религиозных праздников, обрезание мальчиков, похороны по религиозным правилам и т. д.⁶

Прессинг коснулся также и религиозных помещений – мечетей и церквей, – которые повсеместно оказывались закрытыми. Например, Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР направлял Уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Ульяновском облисполкоме коллективное заявление верующих мусульман жителей с. Уразгильдино Чердаклинского района. Всего была собрана

⁵ ГАНИ УО. Ф. 5287. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

⁶ Там же.

91 подпись. Адресовано Председателю Президиума Верховного Совета СССР Брежневу Л.И. по вопросу закрытия мечети в с. Уразгильдино⁷.

В своем заключении по вопросу закрытия мечети в с. Уразгильдино Уполномоченный Совета сообщал облисполкому и Совету о прекращении деятельности религиозного общества. Верующие же в своем заявлении сообщали, что в мечеть на моления собиралось до 60 человек в возрасте от 60 до 80 лет. Совет просил дать объяснение по этому вопросу и сообщить о результатах рассмотрения Совету и заявителям. Также Секретарь Карсунского исполкома райсовета депутатов трудящихся 19 мая 1960 г. вынес решение об использовании здания церкви в селе Теньковке. По его результату здание церкви освободилось церковной общиной и в течение 1960 г. было произведено переоборудование под клуб и сельскую библиотеку⁸.

Таким образом, именно с временем нахождения у власти Н. С. Хрущева связывается сильнейшая антирелигиозная деятельность за все существование СССР. В данный период подвергаются прессингу не только представители православной веры, но и исламской. Также объявлялись вне закона маргинальные религиозные группы, известные в советской историографии как «секты».

⁷ ГАНИ УО. Ф. 3705. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

⁸ Там же.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

*Тарасенкова Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент
(ОГКУ «Государственный архив новейшей истории
Смоленской области»)*

Советский период отечественной истории оставил богатое архивное наследие. Это материалы о деятельности органов власти и управления, общественных и профсоюзных организаций, предприятий и учреждений, документы личного происхождения, воспоминания. Государственный архив новейшей истории Смоленской области – хранилище значительной части документов советской эпохи в регионе.

Важную роль в популяризации архивных документов играет сотрудничество архива с региональным вузом – Смоленским государственным университетом и факультетом, осуществляющим профессиональную подготовку историков. Нужно отметить, что совместная работа по многим направлениям ведется уже многие годы, однако в настоящее время она заметно активизировалась, стала более насыщенной и разносторонней по содержанию. Заинтересованы в таком сотрудничестве обе стороны, поскольку возрастает результативность научных исследований, повышается качество публикаций, вводится в научный оборот новая информация.

Прежде всего, ученые – преподаватели работают в архиве как исследователи. Результатом изучения архивных документов становятся кандидатские и докторские диссертации, монографии¹. Активно и плодотворно работают

¹ Кодин Е.В. Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917-1953 гг. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 270 с.; Комаров Д.Е. Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941-1945 гг. (на материалах Смоленской области): дис. ...док. Ист. Наук. – М., 2007; Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа: Монография. – Смоленск, 2015. – 368 с.; Пименов В.Ю.,

в нашем читальном зале магистранты – историки. Они изучают широкий спектр проблем не только для будущих диссертаций, но и для научных статей и других публикаций.

Познавательный интерес исследователей связан со спецификой документальных источников. Государственный архив новейшей истории – это, прежде всего, архив документов XX века, отложившихся в результате деятельности партийных комитетов КПСС, комсомольских и профсоюзных организаций. В советское время все нити управления регионом находились в партийных структурах, поэтому содержащаяся в партийных документах информация освещает экономическое, социальное и культурное развитие Смоленской области.

Особенность архива в том, что хранящийся в нем комплекс партийных, комсомольских и профсоюзных фондов дополнен уникальными документами Западного штаба партизанского движения, подпольных партийных и комсомольских комитетов, действовавших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., воспоминаниями, дневниками и письмами участников партизанского движения и подпольщиков. Все это дает возможность пользователям архивной информации выявлять и использовать документы по различным направлениям новейшей истории Смоленской области.

Стало традиционным совместное участие преподавателей – историков и архивистов в работе научно-практических конференций, круглых столов. Ежегодно в СмолГУ проходят две конференции, имеющие статус международных: «Будаевские чтения», посвященные историко-культурному наследию выдающегося ученого, краеведа и педагога Д.М. Будаева (1922-2011), и «Юбилей: взгляд сквозь века», на которых сотрудники архива выступают с докладами о различных юбилейных и памятных датах советского периода региональной истории.

В 2017-2019 гг. в университете при поддержке Минобрнауки России был реализован проект «Мировая

Валуев Д.В., Красильников И.Б. Духовная жизнь провинциального советского горожанина: горизонты и ориентиры: Коллективная монография. – Смоленск: Свиток, 2018. 344 с.

славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе»². Архивисты выявили документы и подготовили статьи о судьбах членов первого правительства БССР, событиях польско-советской войны 1919-1921 гг. в письмах смолян – красноармейцев, становлении белорусской советской государственности в воспоминаниях смолян – участников событий, биографиях советских и партийных руководителей смолян и белорусов. Выступления участников конференций, обмен мнениями, дискуссии дополняют друг друга, позволяют глубоко и всесторонне проанализировать обсуждаемые темы.

Участие сотрудников отдела информатизации и использования документов архива в российско-белорусских международных научно-практических конференциях способствовало оформлению сотрудничества с белорусскими вузами и научными учреждениями. Смоленские архивисты принимали участие в научных мероприятиях в Витебском и Могилевском государственных университетах, Белорусском госуниверситете, Белорусском педагогическом госуниверситете, Институте истории Национальной академии наук Беларуси, Национальном архиве Республики Беларусь.

Источниковой базой сотрудничества стало существование тесных исторических связей между Смоленской областью и белорусскими областями. В

² В рамках реализации проекта в вузе были проведены конференции и изданы сборники материалов конференций: Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы международной научной конференции «Россия и Беларусь на историческом перепутье, 1917-1922 гг.» (Смоленск, 19-21 октября 2017 г.) / под ред. Кодина Е.В. Вып. 2. – Смоленск, Изд-во СмолГУ, 2017. 352 с.; Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы международной научной конференции «Россиеведение и белорусоведение в XXI веке: традиционные и новые тенденции в научных исследованиях» (Смоленск, 11-12 октября 2018 г.) / под ред. Кодина Е.В. Вып. 4. – Смоленск, Изд-во СмолГУ, 2018. 390 с.; Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы международной научной конференции «Польско-советская война 1919–1920 гг.: эволюция историографических оценок (к 100-летию начала войны)» (Смоленск, 10–11 октября 2019 г.) / под ред. Е.В. Кодина. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. 370 с.

Смоленске 1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская социалистическая советская республика³. Многие партийные и советские работники трудились и в Смоленске и в Минске. Некоторые преподаватели Смоленского государственного университета, приезжавшие в 1918-1921 гг. из Москвы, далее отправлялись в Минск и участвовали в создании и развитии Белорусского государственного университета. Это профессора-историки В.И. Пичета и Н.Н. Никольский.

В 2018 г. Смоленский государственный университет отметил 100-летний юбилей. В процессе подготовки к празднованию столь важной даты стало очевидным, что ряд вопросов, касающихся образования университета, развития в первые несколько лет, руководства учебным заведением изучены недостаточно. Более того, некоторые вопросы остаются дискуссионными. Сотрудники архива провели большую поисковую работу о создании и деятельности университета, биографиях преподавателей. Итогом стала публикация статей о становлении университета в 1918-1923 гг., о руководителях вуза, возглавлявших его в 1920-1930-е гг.⁴

Регулярными стали посещения Государственного архива новейшей истории студентами университета с целью ознакомления с архивным учреждением. Во время таких посещений проводятся обзорные и тематические экскурсии.

³ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1, 10.

⁴ Тарасенкова Т.И. История Смоленского государственного университета в биографиях его руководителей: 1920-1930-е гг. // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей. В 2 т. Т. 1. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2017. – С.113-117; Тарасенкова Т.И. Советский университет: руководители и преподаватели вуза в период его становления (на примере Смоленского государственного университета 1920-1930-х гг.) // История и историография: объективная реальность и научная интерпретация: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В.И. Пичеты /редкол.: А.Д. Король (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2018. – С. 95-104; Тарасенкова Т.И. Смоленский государственный университет: становление (1918-1923 гг.) // Роль университетского образования и науки в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., Минск, 26-27 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.:А.Д. Король (пред.). – Минск: БГУ, 2019. – С. 221-226.

Студенты не только узнают об особенностях работы архива, о составе документов, но и могут сориентироваться в выборе темы для научной работы.

Ежегодно организуется студенческая архивная практика, в ходе которой студенты – историки приобретают навыки работы с архивными источниками. Часть времени на практике отводится студентам для знакомства с документами по согласованной с руководителем практики тематике. Опыт показывает, что побывавшие на практике студенты приходят вновь как исследователи, чтобы написать на материалах архива статью для студенческой конференции, реферат, выпускную квалификационную работу. В ходе практики у студентов формируется образ архива, как хранилища документальных ценностей, отложившихся в процессе жизни и деятельности прежних поколений, духовного, социального и культурного опыта человечества. Практиканты вырабатывают навыки ведения самостоятельной исследовательской работы с документами, познают основные производственные процессы архивного учреждения.

Также ежегодно в архив приходят магистранты для прохождения археографической практики. Итогом практики для них является подготовка макета публикации документов по определенной тематике. Археографическая практика и работа с документами не только формирует у магистрантов навыки исследовательской работы, но и для многих становится документальной основой магистерской диссертации.

В последние годы наиболее актуальной стала тема истории Великой Отечественной войны в Смоленской области. Сотрудники архива принимали участие в подготовке сборника документов в рамках реализации проекта «Без срока давности», посвященного памяти мирных граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Региональный том серии сборников архивных документов посвящен Смоленской области, оккупированной в годы Великой Отечественной войны с июля 1941 г. по 2 октября 1943 г.⁵

⁵ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой

В 2019-2021 гг. написано более 10 статей о трагедии мирного населения Смоленской области в период оккупации, о повседневной жизни жителей Смоленска в этот период, сожженных деревнях области, деятельности партизанских отрядов⁶. Ко многим документам архивисты обращались впервые. Введенные в научный оборот документы послужили источниковой базой для выступлений с докладами на международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга», посвященном 75-летию начала работы Нюрнбергского трибунала, и на всероссийской научно-практической конференции «1941 год. Страна в огне», приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны, состоявшихся в Музее Победы в Москве⁷.

Отечественной войны. Смоленская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. О. В. Иванов; сост. С. В. Карпова, Т.И. Тарасенкова и др. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. 656 с.

⁶ Тарасенкова Т.И. Документы о преступлениях против мирных жителей в годы Великой Отечественной войны в архивах Смоленской области // Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. А.Г. Кохановского. – Минск: БГУ, 2020. – С.242-247; Тарасенкова Т.И. Сожженные деревни Смоленской области, 1941-1943 гг. // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2019 г. Материалы Международной научно-практической конференции «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. К 75-летию Победы» (ПермГАСПИ. 7–8 ноября 2019 г.) Сборник / Под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2020. С. 174-179; Тарасенкова Т.И. Деятельность партизанского полка имени 24-й годовщины РККА на оккупированной территории Смоленской области, 1941-1943 гг. (по документам Западного штаба партизанского движения) // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Материалы II международной научной конференции 23 мая 2021 г., г. Вязьма. – Смоленск: Свиток, 2021. – С. 151-157; Пикалова Н.Ф. Боевой путь партизанского отряда № 3 под командованием М.В. Антоненкова. 1941-1943 гг. (по документам Западного штаба партизанского движения) // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Материалы II международной научной конференции 23 мая 2021 г., г. Вязьма. – Смоленск: Свиток, 2021. – С. 110-116.

⁷ Международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга» | Портал «Архивы России» (rusarchives.ru) (дата обращения 29.03.2022); Тарасенкова Т.И. Документы партизанских формирований о трагедии мирного населения в период оккупации Смоленской области. 1941-1943 гг. // 1941 год. От поражений к победам: Сборник материалов Всероссийской

Выступления о событиях первых месяцев Великой Отечественной войны в Смоленской области прозвучали на всероссийской научной конференции «Так начинался путь к Победе», организованной Московским государственным областным университетом и Центральным государственным архивом Московской области, на межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции «III Архивные чтения ЦГАИПД СПб. В тылу врага: опыт комплектования, хранения и использования источников о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», проведенной Центральным государственным архивом историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Важным направлением работы архивистов ГАНИСО является сотрудничество с региональным научно-популярным журналом «Край Смоленский»⁸. В нем публикуются статьи и подборки документов по разным аспектам истории Смоленска и районов области, о биографиях и достижениях смолян – руководителей, актеров, ученых. Особое направление исследований и архивных поисков – публикации о первом космонавте планеты Ю.А. Гагарине и его родине городе Гжатске⁹.

научной конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны (Москва. 21 июня 2021 г.) / Отв. ред. Ю.А. Никифоров; Сост. В.И. Петракова и др. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. – 512 с. – С. 333-347.

⁸ Тарасенкова Т.И. Первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов: опыт управления Смоленской областью, 1940-1948 гг. // Край Смоленский. – 2015. - № 10. – С.26-28; Пикалова Н.Ф., Тарасенкова Т.И. Смоленская область в первые месяцы Великой Отечественной войны по документам Смоленского обкома ВКП(б) // Край Смоленский. – 2016. - № 6. – С.10-24; Тарасенкова Т.И. На смоленской сцене: Федор Матвеевич Волгин // Край Смоленский. – 2019. - № 12. – С.53-55; Тарасенкова Т.И. Разрушены и сожжены: трагедия смоленских деревень, 1941-1943 гг. // Край Смоленский. – 2020. - № 5. – С.44-47; Тарасенкова Т.И. Повседневная жизнь смолян в оккупированном городе, 1941-1943 гг. // Край Смоленский. – 2021. - № 6. – С.45-50; Пикалова Н.Ф. Зоя Андреевна Цветкова и развитие культуры Смоленской области. 1969-1976 гг. // Край Смоленский. – 2022. - № 2. – С.51-54.

⁹ Выступление Тарасенковой Т.И. 2 декабря 2021 г. на международной научной конференции «Историко-культурное наследие Д.М. Будаева (1922-2011), выдающегося ученого, краеведа и педагога» в рамках Десятих

Деятельность сотрудников отдела информатизации и использования документов Государственного архива новейшей истории Смоленской области многопланова и насыщена участием в различных мероприятиях, главная цель которых – популяризация архивного наследия советской эпохи, сохраняющегося в фондах архива.

Будаевских чтений, с докладом «От Гжатска до Гагарина: о влиянии полета Ю.А. Гагарина в космос на жизнь родного города» (Смоленск, СмолГУ); Выступление Тарасенковой Т.И. 11 марта 2022 г. на XIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России» с докладом «Гжатск после полета Ю.А. Гагарина в космос: взаимодействие центра и региона по вопросу развития города» (г. Пушкин, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина).

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ...

*Трегубова Марина Александровна
(ОГКУ «Государственный архив новейшей истории
Костромской области»)*

Все тайное когда-либо становится явным, это только вопрос времени. Это высказывание можно отнести и к рассекречиванию архивных документов. Каждый рассекреченный документ позволяет внести дополнения в историю страны или даже перевернуть сложившееся в умах исследователей и широкой общественности представление.

Восемь архивохранилищ. Более полмиллиона дел, сотни миллионов страниц, запечатлевшие новейшую историю Костромской области. На многих архивных документах стоят грифы «Секретно», «Сов.секретно».

Что же в советское время считалось секретным, и как проходил процесс рассекречивания, с какими проблемами приходилось сталкиваться ранее и приходится сталкиваться сейчас? Об этом говорит ретроспективный экскурс в историю архива, а также приводятся статистические данные, иллюстрирующие процесс рассекречивания на примере Государственного архива новейшей истории Костромской области.

Официальной датой образования партийного архива (ныне - Государственного архива новейшей истории Костромской области) принято считать 5 октября 1945г. – дату принятия постановления бюро Костромского обкома ВКП(б) «О партийном архиве при обкоме ВКП(б)».¹ Создание партийного архива было связано с образованием Костромской области по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 г.

С 1945 по 1976 гг. архив располагался в здании Костромского обкома КПСС по адресу Дзержинского, 15.

На первых порах главной задачей сотрудников архива (5 человек!) было принять на хранение от партийных архивов Вологодской, Горьковской, Ивановской и Ярославской

¹ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф.Р- 765. Оп. 1. Д. 253. Л. 161.

областей документы партийных и комсомольских комитетов бывшей Костромской губернии, а также городов и районов, вошедших в состав образовавшейся области. Уже на 1 января 1946 г. было принято на хранение около 50 тыс. дел.

Со временем, по мере поступления большого количества документов от партийных и комсомольских организаций Костромы и районов области, встала проблема нехватки площадей. В самом начале 1977 г. архив переехал в новое типовое здание по адресу: площадь Конституции, дом 1, где располагается и поныне.

Чтобы разобраться в вопросе рассекречивания документов бывших партийных архивов, надо заглянуть в особенности формирования партийных архивов и использования их документов.

В партийных органах существовала особая структура. Документы формировались по отделам (орготдел, пропаганды и агитации, отдел школ, военный, промышленный, сельхозотдел и т.д.). Наравне с другими отделами существовал общий отдел, в состав которого входил и протокольный сектор, который готовил и оформлял все протоколы заседаний партийных органов (конференций, пленумов, бюро, секретариата и материалы к ним). Практически на всех документах этого протокольного сектора стоит гриф «Секретно».

В соответствии с правилами работы партийных архивов при комплектовании документами от партийных и комсомольских организаций не было разделения их на секретные и несекретные. Те и другие включались в единую опись по годам и находились на общем хранении.

Обособленно хранились только дела с грифом «Особая папка». В обкоме партии существовала такая особенность: на уровне первого лица, тех, кто был в составе партбюро обкома, рассматривались вопросы, которые оформлялись в особую папку (по каким-либо особым причинам было принято решение не включать определенные документы в общее делопроизводство). На общий учет такие дела не ставились, они учитывались по особой описи. Именно такие дела, в первую очередь, и считались секретными.

Какие же документы в советское время считались секретными?

Итак, секретными считались документы, которые входили в состав «Особая папка». Засекречивались документы, относящиеся к организационно-партийной работе партийных органов: протоколы заседаний конференций, пленумов, бюро, актива, секретариата и материалы к ним (записки, справки, информации отделов, горкомов, райкомов партии, переписка с партийными комитетами). Также засекречивались статистические отчеты райкомов о численном составе и движении районных парторганизаций; книги учета партийных билетов и кандидатских карточек; журналы регистрации поступивших партийных билетов и кандидатских карточек; журналы регистрации коммунистов, прибывших из других районов с открепленными талонами или со справками о временном снятии с партийного учета; акты передачи дел при смене секретарей райкома партии; документы военного отдела; докладные записки в обком ВКП(б); органов госбезопасности; акты ревизионных комиссий; финансовые отчеты, сметы и многое другое.

Таким образом, в деятельности органов КПСС и ВЛКСМ засекречивались очень многие категории документов: партийно-номенклатурные, военные документы, документы органов госбезопасности, финансовые (засекречивали даже ведомости на выдачу заработной платы партийным и комсомольским работникам), статистические и многие другие.

Существовали особенности работы и исследователей в партархиве. До 1991 г. партийный архив относился к системе закрытых, доступ в него был ограничен, подавляющее большинство документов недоступно. Для того чтобы работать архивными документами, необходимо было быть членом партии, иметь допуск, который оформлялся у секретаря обкома партии, с каждым исследователем обязательно беседовал заведующий партархива. Все записи, которые были сделаны исследователем, обязательно проверялись и многое подвергалось цензуре.

Преобразования 1990-х годов внесли существенные изменения и в работу партийных архивов. После опубликования Указа президента РСФСР «О партийных архивах» № 83 от 24 августа 1991 г. перед руководством встал вопрос о дальнейшем статусе архива. Многие партийные архивы в стране оказались включены в систему государственных архивов.

На основании решения Костромского облисполкома от 25 сентября 1991 г. 1 октября 1991 г. бывший партийный архив был передан в ведение архивного отдела облисполкома и получил название Центр документации новейшей истории Костромской области (ЦДНИКО).²

Если по состоянию на 01.10.1991 г. на хранении в архиве находились 392 882 единицы хранения по партийным и комсомольским фондам³, то уже по состоянию на 1 января 1992 г. в архиве хранилось 422 181 дело⁴, из них - 60 дел с грифом «Особая папка».

Увеличение количества дел происходит за счет приема новых документов. Так, в 1992 г. на хранение в архив поступили:

- документы по личному составу ликвидированных предприятий;
- документы из расформированного Галичского филиала облгосархива;
- документы органов госбезопасности из оперативного архива бывшего УКГБ по Костромской области.

В условиях работы по приему огромной массы новых документов на основании приказа архивного отдела исполкома Костромского облсовета от 21 июля 1992 г. №72 в Центре документации новейшей истории Костромской области создается комиссия по рассекречиванию⁵.

Работу комиссии по рассекречиванию в архиве можно разделить на 4 периода и в работе каждого из периодов можно выделить свои особенности.

² ГАНИКО. Ф.Р-3215. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

³ Там же. Оп. 1. Д. 788. Л.1.

⁴ Там же. Оп. 3. Д.3. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 9. Л. 54-55.

В первый период с 1992 по 1998 гг. рассекречивание архивных документов проводилось комиссией по рассекречиванию документов Центра документации новейшей истории Костромской области. Первое заседание комиссии состоялось 15 октября 1992 г., на котором рассматривался вопрос о рассекречивании документов по фонду Костромского обкома КПСС за 1944-1962 гг. по разделу «Особая папка». Всего было рассекречено 25 дел, которые затем были переданы на общее хранение⁶.

Среди особенностей работы комиссии в период с 1992 по 1998 гг. можно выделить:

- все работы в этот период проводились комиссией, состоявшей из сотрудников самого архива и представителя отдела по делам исполкома Костромского облсовета (администрации Костромской области);

- состав комиссии – 5 человек;

- председатель комиссии - директор Центра;

- за этот период состоялось 12 заседаний с периодичностью - 1-2 заседания в год;

- в первую очередь рассекречивались документы основного фонда - Костромского обкома ВКП(б)-КПСС (1944-1970), затем сельского и промышленного обкома КПСС (1963-1964), Костромского горкома КПСС (1930-1956) и 28 райкомов партии (с момента создания фондов до 1942г.)

- по отдельным видам документов проводились консультации специалистов из органов УВД, суда и прокуратуры;

- рассекречено 5171 дело.

Во второй период с 1999 по 2007 гг. работу по рассекречиванию документов осуществляла межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию документов, созданных в процессе деятельности органов КПСС на территории Костромской области⁷.

Особенности работы комиссии в этот период:

- комиссия преобразована в областную;

⁶ Там же. Д. 15. Л. 1-2.

⁷ Там же. Оп. 4а. Д. 85. Л. 10-11.

- председателем комиссии становится заместитель главы администрации Костромской области;
- результаты работы комиссии начали оформляться актом о рассекречивании, который подписывал глава администрации Костромской области (губернатор);
- состав комиссии увеличивается до 11 человек;
- за это время состоялось 10 заседаний комиссии с периодичностью в среднем 1 заседание в год (в 2000 г. - 2 раза);
- продолжилось рассекречивание документов из фондов райкомов и горкомов КПСС, только уже следующего временного периода (с 1943 до 1991 гг.);
- рассекречено 31 000 дел.

В этот период произошли изменения в статусе архива. В 2000 г. по распоряжению главы администрации Костромской области ЦДНИКО был переименован в Государственный архив новейшей истории Костромской области. С 01.01.2001 г. архив получил статус самостоятельного архивного учреждения.

В третий период с 2008 по 2010 гг. рассекречивание документов проводила межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию документов, созданных в процессе деятельности органов КПСС и ВЛКСМ на территории Костромской области.

Особенности работы комиссии в этот период:

- происходят изменения в кадровом составе комиссии;
- состав комиссии - 7 человек;
- в компетенцию работы комиссии дополнительно стали входить рассмотрение вопросов и принятие решений о рассекречивании или продлении сроков засекречивания документов, созданных не только органами КПСС, но и ВЛКСМ на территории Костромской области;
- состоялось 3 заседания комиссии;
- рассекречено 826 дел.

С 2011 г. и по настоящее время вопросами рассекречивания занимается межведомственная экспертная комиссия Костромской области по рассекречиванию архивных документов.

Проведение работ, связанных с организацией хранения и рассекречиванием архивных документов, в архиве осуществляется по ранее принятым нормативно-правовым документам (с изменениями и дополнениями), а также на основании лицензии, выданной Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Костромской области.

Нужно отметить, что в январе 2018 г. постановлением губернатора Костромской области был упразднен комитет по делам архивов Костромской области, а функции и полномочия упраздняемого комитета были переданы департаменту культуры Костромской области.

Среди особенностей работы комиссии в период с 2011 г. по настоящее время можно выделить:

- сфера деятельности комиссии расширена. Комиссия имеет право рассекречивать не только архивные документы, созданные в процессе деятельности органов КПСС и ВЛКСМ на территории Костромской области, но и органов государственной власти Костромской области, ликвидированных организаций-фондообразователей Костромской области в случае отсутствия их правопреемников, а также архивов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Костромской области, исполнительных органов государственной власти Костромской области, организаций Костромской области;

- создано режимно-секретное подразделение архива;
- хранение секретных документов осуществляется в помещении специального хранения секретных документов;

- для работы с секретными документами выделено специальное помещение. Эти помещения оборудованы в соответствии с требованиями Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. №3-1;

- состав комиссии – 11 человек. Председателем комиссии является заместитель губернатора Костромской области. В состав комиссии включены: заместитель директора департамента – начальник отдела по делам архивов департамента культуры Костромской области, представители

военного комиссариата Костромской области, УМВД России по Костромской области, Главного управления МЧС России по Костромской области, департамента региональной безопасности Костромской области, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Костромской области, директора двух облгосархивов;

- состоялось 6 заседаний комиссии;
- рассекречено – 1576 дел.

Процесс рассекречивания документов в архиве проходит следующие этапы:

1. Работа по выявлению дел, подлежащих рассекречиванию.
2. Составление перечня дел, подлежащих рассекречиванию и подготовка дел для просмотра членами комиссии.
2. Заседание межведомственной экспертной комиссии Костромской области по рассекречиванию архивных документов.
3. Направление пакета документов по результатам работы межведомственной экспертной комиссии на согласование губернатору Костромской области.
4. Передача рассекреченных документов на открытое хранение.
5. Внесение изменений по результатам рассекречивания в учетные документы архива.
6. Учет рассекреченных дел и дел, оставленных на секретном хранении.

Выявление дел, подлежащих рассекречиванию, среди условно секретных дел происходит в ходе подготовки (полистного просмотра) к выдаче архивных документов для работы сотрудникам архива, исследователям в читальный зал и для сканирования. Работа с этой категорией документов проводится в соответствии с «Рекомендациями об организации хранения и учета дел, содержащих документы с грифами секретности, в бывших партийных архивах» (приложение к письму Федерального архивного агентства от 02.08.2004 № 5/1378-Т).

При этом на выявленное условно секретное дело составляется карточка и сведения вносятся в журнал учета

результатов работы по выявлению дел с грифами секретности.

Если говорить о количестве секретных дел, находящихся на обособленном хранении, то по состоянию на 01 января 2017 г. в архиве хранилось 141 секретное дело. По состоянию на 1 января 2022 г. в архиве хранится 88 секретных дел.

На хранении в ОГКУ «ГАНИКО» находятся также условно секретные дела. Такие дела содержат в своем составе документы с грифами секретности, но не оформлены как секретные дела и приняты на общее хранение в составе единых архивных описей. По состоянию на 01 января 2022 г. в архивных фондах органов КПСС и ВЛКСМ подлежит к рассмотрению на предмет рассекречивания 1925 выявленных дел с грифом секретности.

Если посмотреть в процентном соотношении количества рассекреченных дел от количества хранящихся партийно-комсомольских документов, то с 1992 по 2021 гг. включительно всего было рассекречено 38 573 дел, что составляет около 10% от хранящихся 392 882 дел партийно-комсомольских документов. Во всех этих делах могут встречаться отдельные документы с грифами секретности и эти дела могут быть отнесены к категории условно секретных дел.

Диаграмма 1.

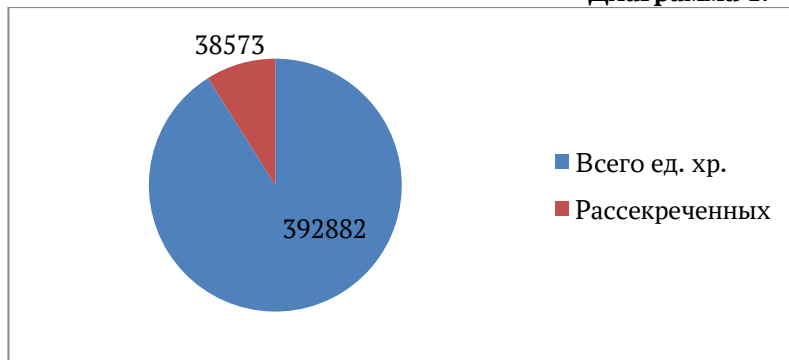
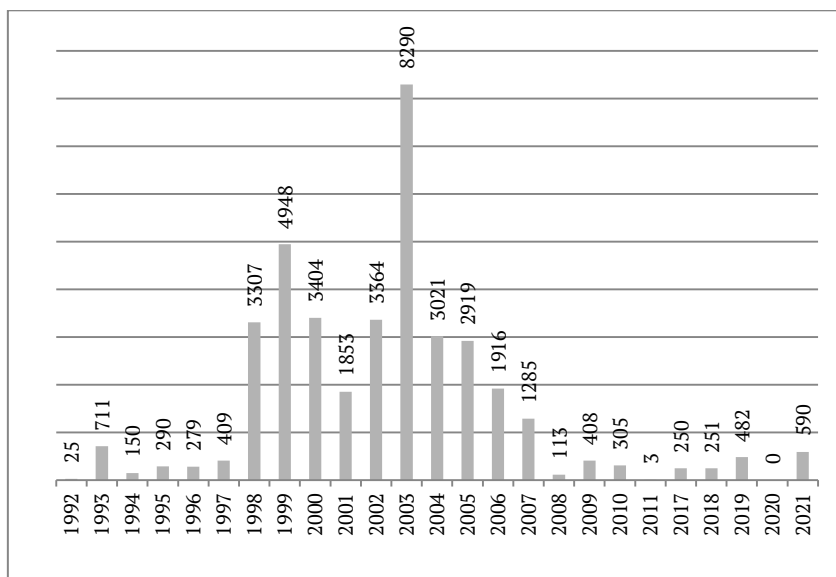

Диаграмма 2.
Динамика рассекречивания архивных документов
за 1992-2021 годы.

Как видим из представленной таблицы, большая часть архивных дел была рассекречена в период с 1998 по 2007 гг. Самый пик рассекречивания пришелся на 2003 год. В этом году было рассекречено более 8 тыс. дел. Это может быть объяснено тем, что в 1998 году статус комиссии по рассекречиванию поднялся с уровня архива до областного, при этом полномочия и возможности комиссии значительно расширились.

Таким образом, актуальность темы рассекречивания архивных документов не вызывает сомнений. Она касается многих архивных учреждений нашей страны. В связи с тем, что на хранении в ОГКУ «ГАНИКО» имеется значительное количество условно секретных документов – работа по рассекречиванию, с целью представления документов для свободного доступа, будет продолжена. Но так как количество поступивших на хранение в архив (в фонды органов КПСС и ВЛКСМ) дел, содержащих документы с

грифами секретности, неизвестно, то не представляется возможным определить точные сроки, в течение которых может быть закончена работа по рассекречиванию документов архива.

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА «ВОЛЖСКАЯ РОКАДА – ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НАРОДА»

*Фадеев Дмитрий Игоревич
(ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»)*

В 2022 г. исполняется 80 лет созданию Волжской рокады - уникальной железной дороги, связавшей Сталинградский железнодорожный узел с промышленными центрами Поволжья в разгар Великой Отечественной войны. Когда враг прорвался к Сталинграду, магистраль превратилась в рокаду – дорогу, проходящую параллельно линии фронта для переброски войск и техники с разных участков фронта, эвакуации мирного населения и ресурсов. В 1942 г. всего за несколько месяцев от станции Иловля (80 км от Сталинграда) через Саратов, Сызрань и Ульяновск до Свияжска (30 км от Казани) строители проложили 978 километров железной дороги.

Возведение рокады стало народной стройкой – на ней трудилось более 100 тысяч человек - инженеров путей сообщения, жителей близлежащих районов, в том числе женщин и подростков, военнослужащих, мобилизованных немцев Поволжья, а также заключенных исправительно-трудовых лагерей. Благодаря самоотверженному труду строителей, которые в тяжелейших условиях прокладывали дорогу, часто под бомбежками противника, стране удалось сохранить связь со Сталинградом. 1 ноября 1942 г. началось регулярное движение воинских эшелонов от Свияжска до Сталинграда, и к началу контрнаступления Красная Армия располагала 1 млн. 135 тыс. военнослужащих и достаточным количеством вооружения, боеприпасов и техники. Беспрецедентная победа Красной Армии 2 февраля 1943 г. ознаменовала начало коренного перелома в ходе войны, и стала результатом не только доблести советских воинов, но и трудового подвига народа.

К юбилею открытия железной дороги специалисты ОГБУ «Государственный архив новейшей истории

Ульяновской области» (ГАНИУО) совместно с фондом развития местных сообществ «Мосты» (г. Ульяновск) подготовили проект «Волжская рокада - трудовой подвиг народа». Проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

Центральное место в проекте занимает передвижная фотодокументальная выставка, чьи разделы осветят этапы строительства Волжской рокады на всех ее участках: от разработки проекта и мобилизации населения на строительство до запуска движения поездов и включения маршрута в современные гражданские перевозки. При подготовке проекта в фондовой коллекции ГАНИУО было впервые проведено выявление материалов о строительстве и вводе в эксплуатацию Волжской рокады. Было выявлено более 40 документов 1942-1945 гг., также были использованы материалы научной библиотеки архива.

В качестве соорганизатора выставки к проекту присоединился Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, Москва), предоставив уникальные постановления Государственного комитета обороны СССР за подписью И.В. Сталина, материалы переписки с высшим руководством страны по проектированию и строительству Волжской рокады.

Партнерами выставки стали ведущие архивные учреждения Поволжья. Благодаря Центру документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО, Волгоград) среди экспонатов выставки появились важнейшие постановления Сталинградского обкома ВКП(б), доклады и справки о строительстве головного участка рокады Сталинград-Петров Вал. Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре), обладающий обширнейшей в стране коллекцией технической документации, передал создателям выставки схемы, карты и отчеты о приемке отрезков Волжской рокады, а также редчайшие фотоснимки строительства в Сталинградской, Саратовской, Куйбышевской областях и Татарской АССР. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ, Самара) предоставил постановления, справки и переписку Куйбышевского обкома ВКП(б) по

вопросам строительства рокады на территориях Саратовской и Куйбышевской областей. Многие документы представлены вниманию публики впервые. Так Государственный архив новейшей истории Ульяновской области представил комплекс не опубликованных ранее документов, касающихся строительства Волжской рокады на территории нашего края, в том числе постановления Ульяновских обкома и горкома ВКП(б), телеграммы райкомам о трудовой и гужевой мобилизации и отчеты со строительных участков рокады. В итоге, на выставке представлено 60 уникальных экспонатов - документов, схем и фотографий.

При создании выставки макетирование стендов осуществлялось специалистами отдела информационных технологий ГАНИУО, а изготовлением выставочного оборудования - ООО «Энтони». Благодаря современному мобильному выставочному оборудованию, с марта по ноябрь 2022 г. выставка посетит Ульяновск и муниципальные образования Ульяновской области, а также будет экспонироваться в Волгоградской, Саратовской, Самарской областях и Республике Татарстан. Таким образом, с историей Волжской рокады смогут познакомиться потомки ее героических строителей, жители регионов, через территории которых прошла стратегическая железная дорога.

В продолжение проекта планируется издание книги-каталога и создание сайта с электронной версией выставки, а также создание документального фильма, посвященного истории Волжской рокады. Осенью 2022 г. будут подведены итоги конкурса студенческих научных работ «Подвиг народа: роль трудовой мобилизации населения, работы транспорта и тыловой промышленности в достижении Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а также будет проведена научная конференция, посвященная 80-летию открытия Волжской рокады.

БЕСЦЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ: АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

*Цыбенко Татьяна Анатольевна
(ОГКУ «Государственный архив новейшей истории
Белгородской области»)*

Все начинается на пороге хранилища. Каждый документ лежит в определенной папке дела. Дела в строгом порядке уложены на стеллажах в большие короба. Кругом порядок и тишина. Но стоит только открыть короб, вытащить любое дело и прочесть любой лист, тут же открывается частичка истории нашей страны. За сухими протоколами и партийными справками стоят судьбы целых поколений и отдельных людей.

Государственный архив новейшей истории располагает большой коллекцией документов и фотоматериалов «Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В разделе «Патриотическая деятельность партизан и подпольщиков» были найдены поистине бесценные фотографии. На них изображены партизаны, подпольщики, и их семьи. По фамилиям и именам были найдены документы, которые позволили нам узнать факты биографий, интересные сведения из жизни этих людей, их героической деятельности и ужасной гибели от рук фашистов.

Казалось, более чем за шесть десятков лет существования нашего архива все давно просмотрено и изучено. Но почти в каждом деле есть документ, который привлекает наше внимание и заставляет изучить его подробнее. И оказывается, что этот случайно найденный документ, иногда совсем коротенький, а, быть может, это старая фотография, – дают повод для написания целой статьи или подготовки радиопередачи. Так было и тогда, в тот осенний день, когда на пороге нашего архива появилась Валентина Ивановна Астраханцева.

Старая довоенная фотография. 5 мая 1941 года. Счастливая советская семья позирует перед неизвестным фотографом. Скромная улыбка застыла на лицах супругов.

Глава семейства Иван Захарович – председатель колхоза имени Ленина села Дорогош Грайворонского района. Ему здесь чуть больше тридцати. Его любимая жена Федора Васильевна держит на руках двухлетнюю дочурку Валюшу. Гордость семьи сын Дмитрий – отличник, весельчак и балагур, почти не расстается с гармошкой, вот и на этом снимке он лихо растягивает меха любимого инструмента.

Эту фотографию Валентина Ивановна Астраханцева никогда раньше не видела, даже не знала о ее существовании и увидит только через семьдесят лет. Она растрогает ее до слез, заставит вспомнить свою семью, которую безжалостно растерзала война, свое голодное сиротское детство. Но самое главное – это единственная фотография, где вся семья вместе, где все еще живы, тихое семейное счастье ничем не нарушено и ничто не предвещает беду.

Валентина Ивановна вела упорный поиск в областных архивах, много часов провела в нашем архиве, собрала очень интересный материал о Грайворонском партизанском отряде «Шахтерское племя». Каким же бесценным подарком для нее явилась эта маленькая фотография, найденная сотрудниками архива в фонде 1140 в коллекции «Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в разделе «Патриотическая деятельность партизан и подпольщиков».

Пыхтин Иван Захарович работал до войны конюхом, вступил в партию в 1931 г., вел большую общественную работу¹. Красивый молодой человек, спокойный и уверенный в себе, хороший семьянин, уважаемый в селе колхозник и примерный коммунист. Сельчане доверили ему управлять колхозом имени Ленина. Иван Захарович, ни минуты не колебался, когда в родное село пришли фашисты, сразу же ушел в партизаны. Товарищи дали ему кличку «Огонь» за смелость и отвагу.

«Под его руководством партизанский отряд из 14 человек вырос до 75 человек. В процессе своей работы по неполным данным отряд уничтожил 88 немцев, из них 3 офицера, 27 ранено, полицейских и старост 4 человека, а дезертиров Красной Армии очень много» – говорится в

¹ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 49. Л. 112.

документах архива². Партизаны совершали диверсии на железной дороге, нападали на отдельные немецкие отряды, устраивали суды над изменниками. Кроме боевых действий они вели агитационно-массовую работу, проводили открытые собрания, распространяли листовки и сообщения Совинформбюро, призывали советских людей давать отпор захватчикам. Грайворонцы были связаны с партизанами Сумской области и вели совместные операции против фашистов.

Но оккупантам удалось напасть на след партизан. Нашелся человек, которому были чужды чувства преданности и любви к своей Родине, жестокий и беспощадный предатель выдал расположение баз и фамилии подпольщиков, своих же односельчан. Знал он, как немцы расправятся с ними и их семьями, но пошел на эту подлость, выслуживаясь перед фашистами. Партизан схватили и учинили над ними издевательства. «Пыхтина Ивана босиком и в одном нижнем белье водили по морозу и били шомполами и шлангом, рубили тело на куски и, почти мертвого расстреляли»³.

Жену Ивана, Федору, успели предупредить об аресте. Ее спрятали добрые люди в дальнем хуторе. По счастливой случайности им удалось избежать расстрела. Семьи многих других партизан были расстреляны и сожжены.

Валентина Ивановна была маленьким ребенком и плохо помнит события тех страшных лет, но желание побольше узнать о мученически погибшем отце, его подвиге, не давала ей покоя всю жизнь. До недавнего времени все документы о партизанах были засекречены, доступ к ним был закрыт. Но имена грайворонских партизан не были забыты. Пока были живы бывшие партизаны, а затем их дети и внуки, сведения о них бережно хранились и собирались.

Три подруги на старой архивной фотографии сразу привлекли наше внимание. Три девушки, родственницы, немного смущены, на лицах полуулыбки — видно, нечасто им приходилось фотографироваться. Заметно, что к съемке тщательно готовились: аккуратно уложены волосы, надеты

² Там же. Д. 13. Л. 67.

³ Там же. Л. 34.

лучшие наряды. Ботинки и белые носочки по моде того времени говорят об относительном достатке семьи, ведь многие в селе могли себе позволить только лапти да кирзовые сапоги. Могли ли они предположить тогда, в 1941 г., что ждет их в будущем?

Эта интересная фотография хранится в архиве новейшей истории Белгородской области в фотофонде, в разделе «Партизанское движение и патриотическое подполье на Белгородчине в период ее оккупации 1941-1943 гг.»⁴. Надпись на ней гласит «Разведчицы Белгородского партизанского отряда, жители хутора Ново-Троевка Корочанского района, Новикова Мария Кирилловна, Новикова Мария Семеновна, Барыбина Татьяна Семеновна. 1941 г.». Что это за девушки, как сложилась их жизнь, что с ними стало в годы оккупации мы узнали из документов нашего архива.

Большая крестьянская семья была у Кирилла Лукьяновича Новикова: сын Дмитрий, невестка Мария, пятеро дочерей. Жили в селе Новотроевка Корочанского района, работали в колхозе. Когда пришла война и немцы стали хозяйничать на их земле, без тени сомнения и страха Новиковы начали бороться с фашистами, помогать партизанам.

«Дом Новикова Кирилла Лукьяновича в деревне Ново-Троевка, Корочанского района, Белгородской области, в период немецкой оккупации данной местности (с ноября 1941 года по ноябрь 1942 гг.) являлся явочной квартирой «Белгородского» партизанского отряда. Вся его семья оказывала большую помощь отряду в получении разведывательных данных о действиях фашистских банд, помощь медикаментами и продовольствием» — вспоминает бывший комиссар «Белгородского» партизанского отряда Александр Тихонович Сиверский⁵.

Большую помощь партизанам оказывали жители села Новотроевки, несмотря на жестокие репрессии, которым подвергалось население за связь с партизанами.

⁴ Там же. Ф. 2080. Оп. 4. Д. 15.

⁵ Там же. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

«Жестокость фашистов не сломила советских людей. Нам патриоты оказывают всяческую помощь: предоставляют продукты и место для ночлега, сведения о фашистских войсках и сообщения о намерениях карателей. В деревне Новотроевка Корочанского района посильную помощь отряду оказывает все население. Особенно активно помогают семьи Новикова Кирилла Лукьяновича, Медведева Павла Васильевича, Барыбина Семена Ефимовича. Почти ежедневно под видом хождения на базар в Белгород направляются по нашему заданию две-три разведчицы. Особенно смекалисты: Мария Новикова и Татьяна Барыбина. Все эти патриоты верят в гибель фашизма и победу советских войск. А как дорога вера и преданность нашему советскому делу!», – писал в своем фронтовом дневнике Александр Сиверский⁶.

Очень трудно было с информацией. Где находится передний край, где находятся наши части – узнать было невозможно. Радиоприемников не было. Кроме фашистской газеты «Восход» – никакой информации⁷.

Листовки и личная связь партизан с населением вселяли веру в победу над фашистами. Люди знали – борьба ведется, партизаны и подпольщики, рискуя жизнью, делают все, чтобы навредить врагу.

Проникать в город нашим партизанам не представлялось возможным, не было соответствующих документов. «На разведку в Белгород неоднократно ходили члены семьи Новикова Кирилла Лукьяновича, проживавшего в с. Новотроевка. Хорошими разведчиками были Новикова Мария Кирилловна, Новикова Мария Семеновна, Барыбина Татьяна Семеновна, Анищенко Евдокия Ивановна из хутора Александровского и другие. Они приносили ценные сведения о противнике и даже газету «Восход», выпускаемую немцами, проводили разведку для отряда в Белгороде под видом хождения на базар...» – узнаем из стенограммы выступления А.Т. Сиверского 21 мая 1962 г.⁸

⁶ Там же. Д. 4 ЛЛ. 10,11.

⁷ Там же. Ф. 1140. Оп.1. Д. 2. Л. 45.

⁸ ГАНИБО. Ф. 1140. Оп. 1. Д.3. Л.45.

18 декабря 1942 г. по доносу предателей были арестованы 20 мирных жителей, среди которых восемь человек из семьи К.Л. Новикова. Все они находились в его сарае, их охраняли полицаи. Тут же, в доме, проходил допрос, на который выводили по одному. На допросе немцы били арестованных плетью со свинцовым наконечником, но боль и страх патриоты победили.

После зверских мучений всех, мужчин и женщин, увезли в сторону Корочи на санях, доставили в село Плоское когда уже совсем стемнело. Всех закрыли в холодном храме, а ранним утром несчастных, избитых и окровавленных, под конвоем повели в сторону Белгорода, отстающих били прикладами.

Через некоторое время родные узнали о том, что все арестованные были расстреляны 5 января 1943 г. в городе Волчанске Харьковской области.

Все казненные были похоронены в братской могиле в городе Волчанске⁹.

Дочь Новикова, Пелагея Кирилловна, избежала ареста, так как в это время дома отсутствовала. Позже она вспоминала, как во время оккупации вся ее семья оказывала помощь партизанам, которые приходили только по ночам. Люди приносили им еду, медикаменты. Хлеб для партизан пекли и сестры Новиковы¹⁰.

После войны на городском кладбище г. Волчанске Харьковской области был установлен памятник. На мемориальной табличке выбито: «Доблестным советским воинам и партизанам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в 1941-1945 гг. Светлая память о них пусть будет вечно жить в сердцах благодарных потомков».

Эти скромные семейные портреты – привет нам, ныне живущим, от поколения сороковых годов, это напоминание как хрупок наш мир, как важно беречь его, чтобы не дать разрушить самое важное, самое святое для любого человека –

⁹ Казнили за помощь. Как боролись с оккупантами жители Корочанского района. URL: <https://korocha31.ru/obshchestvo/yubilej-velikoj-pobedy/3345.html>. (дата обращения 07.09.2021 г.)

¹⁰ ГАНИБО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

его Родину... За свою страну, за свою семью и отдали жизни и герой-партизан Пыхтин Иван Захарович, и эти молоденькие девушки-разведчицы.

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ. В ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ ГКУ «ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ»

*Цыкалова Екатерина Сергеевна
(ГКУ «Центр документации новейшей истории
Краснодарского края»)*

Способность запечатлеть отдельные моменты жизни во всех деталях и подробностях делает фотодокументы уникальным источником, способным не только сохранять историческую информацию, но и передавать атмосферу тех или иных явлений действительности. Фотодокументы возникают в момент событий и на месте событий, что многократно увеличивает информационный потенциал фотографии. Поэтому многие ученые и исследователи при анализе исторических событий, наряду с изучением документальных свидетельств, обращаются к фотодокументам.

Основной массив фотодокументов, хранящихся в ГКУ «Центр документации» сосредоточен в фонде Коллекции фотодокументов партийного архива Краснодарского крайкома КПСС, созданном в результате собирательской работы партийного архива. Хронологические рамки фонда – с 1905 по 1991 гг. В фонде содержатся фотоальбомы, фотографии (позитивы – оригиналы и копии) и текстовая сопроводительная документация к отдельным делам¹. Особый интерес представляют фотографии времен Великой Отечественной войны, которые погружают в атмосферу тех страшных лет и безмолвно повествуют о военных событиях в Краснодарском крае и людях, принимавших в них участие.

¹ Путеводитель по фондам Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края» / отв. сост. В.И. Барина, И.Ю. Бондарь, 2017. URL: <https://cdnikk.ru/wp-content/uploads/2021/10/putevoditel-po-fondam.pdf> (дата обращения: 02.03.2022).

Начинается раздел фотографий Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны с митинга на Краснодарском заводе измерительных приборов, который проходил 22 июня 1941 г., в первый день войны. На нем собравшиеся люди слушают сообщение о нападении Германии на Советский Союз, мобилизации военнообязанных в четырнадцать военных округах и объявлении военного положения во всей западной части страны, в том числе и в Краснодарском крае, согласно Указам Президиума Верховного Совета СССР.

23 июня стал первым днем мобилизации, объявленной правительством СССР². В армию призывались военнообязанные 1905 – 1918 годов рождения. Только за первые полгода войны из ресурсов края было мобилизовано более 370 тысяч человек – фактически каждый восьмой житель края ушел на фронт. Для усиления частей Красной Армии, обороняющих территорию Северного Кавказа от возможного вторжения противника, в крае создавались отряды народного ополчения. Фотографии проводов ополченцев на фронт сохранились в фонде Коллекции фотодокументов партийного архива Краснодарского крайкома КПСС.

Воинский призыв сопровождался массовым добровольческим движением. В нем активно участвовала молодежь, в том числе девушки, из которых формировались группы снайперов, связистов, радистов, подразделения противовоздушной обороны. В фотоколлекции имеются фотографии с курсов подготовки девушек-радисток.

В ГКУ «Центр документации» хранится более 100 ед. хр. фотографий казачьих частей, участвовавших в Великой Отечественной войне. Среди них встречаются портреты казаков и командиров, групповые фотографии личного состава казачьих частей с обмундированием и вооружением, снимки боевых действий казачьих дивизий, фотографии парада казаков, возвратившихся с войны и др.

² Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. 2-е изд. Краснодар: Диапазон-В, 2005. Кн. 1: Хроника событий. 1941 – 1942 гг. С. 25.

В крае создание казачьих кавалерийских дивизий началось 10 июля 1941 г. с директивы Военного совета Северо-Кавказского военного округа. В казачьих районах края необходимо было сформировать 15 казачьих сотен четырехзвездного состава, укомплектовав их колхозниками, служащими и интеллигенцией. В сотни зачисляли колхозников без ограничения возраста, но умеющих управлять конем и владеть огнестрельным и холодным оружием.

15 октября 1941 г. секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев обратился с письмом к И.В. Сталину с просьбой разрешить сформировать средствами колхозов края (кроме вооружения) три казачьих кавалерийских дивизии в порядке добровольности из числа казаков и адыгейцев без ограничения возраста по принципу – сотню из района, разрешить обмундировать состав в кубанскую казачью форму и обеспечить дивизии конским составом за счет мобилизуемых для армии лошадей³. Разрешение было получено, и уже ко второму декабрю 1941 г. в трех кубанских кавалерийских дивизиях проходили военную подготовку 6 520 человек.

Из 1-й, 2-й и 3-й Кубанских казачьих дивизий приказом народного комиссара обороны СССР от 4 января 1942 года был образован 17-й казачий кавалерийский корпус.

Серьезным боевым крещением для 17-го казачьего кавалерийского корпуса стали бои 31 – 4 августа 1942 г. с отборными частями гитлеровцев в районе станиц Куцевской, Шкуринской, Канеловской, на северных рубежах края⁴.

31 июля 1942 г. оккупанты заняли станицу Куцевскую, и на данный рубеж был срочно переброшен 17-й казачий кавалерийский корпус. Кровавые бои длились в течение полутора суток, станица Куцевская за это время три раза переходила из рук в руки. Казаки с яростью рубили фашистов шашками, на галопе подлетали к танкам и бутылками с горючей смесью поджигали их. Они

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 165. Л. 12а.

⁴ Краснодарскому краю – 65 лет: страницы истории в документах архивного фонда Кубани: историко-документальный альбом / сост. А.А. Алексеева, А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь – Краснодар, 2002. С. 27.

демонстрировали исключительное бесстрашие и презрение к смерти.

Действия корпуса на несколько суток задержали продвижение противника на краснодарском направлении. В близлежащих районах каждый час был на счету, и благодаря бесстрашным действиям казаков было выиграно бесценное время для эвакуации людей и имущества.

В общей сложности за четыре дня боевых действий казаки уничтожили более четырех тысяч гитлеровцев, свыше 100 автомашин и множество другой техники противника. Потери корпуса составили более 2000 человек.

В начале августа 1942 г. 17-й казачий кавалерийский корпус начал отход на юг и сосредоточение на левом берегу реки Кубани. С 13 по 16 августа 1942 г. части кавалерийского корпуса совместно с другими войсками вступили в период оборонительных боев в предгорьях и горах Кавказа на Туапсинском направлении.

27 августа 1942 г. за героизм и отвагу 17-му казачьему кавалерийскому корпусу было присвоено гвардейское звание. Приказом народного комиссара обороны СССР корпус был преобразован в 4-й гвардейский казачий кавалерийский корпус.

Тем временем на оккупированной территории Краснодарского края активно действовали партизанские отряды, под руководством Южного штаба партизанского движения. В коллекции фотодокументов партийного архива Краснодарского крайкома КПСС отложилось 178 ед. хр. фотографий партизан и подпольщиков Кубани, а также 83 ед. хр. фотодокументов и индивидуальных фотографий личного состава партизанского отряда «Красногвардеец» Красногвардейского района г. Краснодара и подпольщиков, переданных в партийный архив крайкома КПСС Ряхиным Александром Алексеевичем, бывшим комиссаром партизанского отряда «Красногвардеец» Красногвардейского района г. Краснодара.

Фотографии безмолвно рассказывают, в каких тяжелых условиях приходилось действовать партизанам для осуществления заданий штаба и ведения подрывной деятельности на оккупированной территории края. К

примеру, Пашковский партизанский отряд дислоцировался в 2 – 4 километрах от второй линии немецкой обороны. Приоритетом для отряда была строгая конспирация, в связи с чем, в лагере был установлен жесткий режим. Вне землянок разговаривали шепотом, заготовку дров проводили только в ветреную погоду, печи топили по ночам. Выход из щели осуществлялся только с разрешения командира отряда⁵. Велась круглосуточная охрана лагеря. Внутри отряда проводилась серьезная работа по предотвращению возможного предательства, так как один предатель без особых затруднений мог уничтожить весь отряд.

В фотоколлекции находят свое отражение и подвиги кубанских партизан. Ведь зачастую партизаны, отправляясь на боевые задания, рисковали своей жизнью. Так, во время минирования железнодорожных путей, в ночь с 10 на 11 октября 1942 года, погибли партизаны Евгений и Геннадий Игнатовы, сыновья командира Сталинского партизанского отряда. Не взирая на смертельную опасность, они довели минирование железнодорожного полотна до конца и разрушения после взрывов были настолько масштабными, что движение немцев по стратегически важному направлению на Новороссийск на этом участке было остановлено на неделю. Впоследствии по решению общего собрания партизан отряду было присвоено имя братьев Игнатовых⁶. Евгений и Геннадий Игнатовы были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Также в фонде есть портрет Михаила Лангового, бойца новороссийского партизанского отряда «Гроза», который совместно с Феофилом Никитиным в ходе боевой операции по минированию железнодорожного полотна на участке Горный – Баканская 6 ноября 1942 г. были обнаружены немецкими патрулями.

⁵ Попова Н.Г. История Пашковского партизанского отряда в документах Центра документации новейшей истории Краснодарского края / материалы V краевой научно-практической конференции архивистов, историков, краеведов – г. Новороссийск, 2010. С. 44.

⁶ Кубань в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1: Хроника событий. 1941 – 1942 гг. С. 548.

Попав в окружение, они взорвали железнодорожное полотно вместе с собой.

Президиумом Верховного Совета СССР, военными советами фронтов, Центральным штабом партизанского движения были награждены 1571 партизан, из них двое получили высокое звание Героя Советского Союза. Согласно итоговому отчету о боевой и разведывательной деятельности Краснодарского (Южного) штаба партизанского движения с августа 1942 г. по октябрь 1943 г.: орденом Ленина был награжден один человек; орденом Красного знамени было награждено 23 человека; орденом Отечественной войны I степени – 5 человек, II степени – 5 человек; орденом Красной Звезды – 85 человек⁷. Помимо орденов, партизан Кубани награждали медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

12 февраля 1943 г. в ходе Краснодарской наступательной операции была освобождена столица Кубани – г. Краснодар. В этот день улицы разрушенного города были заполнены людьми, радостно встречавшими воинов Красной армии. На башенке здания Краснодарского крайкома ВКП(б) ранним утром установили красный флаг, и эти события нашли свое отражение в фотоколлекции в цикле фотографий корреспондента Фотохроники ТАСС Макса Владимировича Альперта.

Также среди фотографий имеются снимки с митинга на Первомайской площади по случаю освобождения Краснодара от немецко-фашистских захватчиков. Он состоялся 13 февраля 1943 г. около здания крайкома ВКП(б). С импровизированной трибуны – открытого кузова грузовика, выступили первый секретарь крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев и представители воинских частей⁸. Освобождение Краснодара стало мощным стимулом в борьбе за полное изгнание захватчиков с территории края.

⁷ Официальный сайт ГКУ «Центр документации». «Итоговый отчет о боевой и разведывательной деятельности Краснодарского (Южного) штаба партизанского движения с августа 1942 года по октябрь 1943 года» URL: <https://cdnikk.ru/portfolio/itogovuj-otchet/> (дата обращения: 03.03.2022).

⁸ Кубань в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: Хроника событий. 1943 г. С. 107.

С началом освобождения края от оккупации, началось и его восстановление. Многие районы еще были заняты немецко-фашистскими оккупантами, когда жители освобожденных районов уже всю выполняли план полевых работ, в условиях дефицита всего: сельхозинвентаря, лошадей, волов, семян и т.д. Технику ремонтировали на местах, а для подвоза воды и горючего, а также для распашки земель стали использовать коров. На снимке, сделанном в 1943 г., отремонтированные трактора Новолеушковской МТС выезжают в колхозы на весенние работы. На фотографии хорошо видно, с какой радостью трудящиеся встречают отремонтированную технику.

В фотоальбоме «Зверства немецко-фашистских оккупантов в г. Краснодаре» имеются фотографии разрушенных заводов и предприятий. После освобождения здания расчищали от завалов, проводили учет оставшегося имущества и ремонт оборудования. В 1943 г. в первую очередь восстанавливали предприятия, которые возможно было запустить без больших материальных затрат.

К середине апреля 1943 г. были обобщены предварительные данные о состоянии народного хозяйства края после оккупации. Были выделены проблемы основных отраслей народного хозяйства и конкретные просьбы края к правительству: выделить средства, запчасти, цветные металлы, медикаменты, племенной скот, оборудование для нефтепредприятий; направить в край на постоянную работу специалистов; обязать соответствующие наркоматы восстановить КРЭС, завод «Октябрь», другие предприятия союзного значения; восстановить 15 мостов на дорогах республиканского и краевого значения; организовать детдома на 10 тысяч детей и т.д.⁹

По основным предприятиям приводилась краткая характеристика ущерба. Так, сообщалось, что на Краснодарской шорно-седельной фабрике были уничтожены пожаром: четырехэтажное здание главного корпуса, пристройки к нему, котельная, электростанция, кузница, гараж и столовая. Почти полностью уничтожено оборудование. Однако уже с 1 марта 1943 г. в

⁹ Там же. С. 226.

сохранившихся помещениях фабрики было начато производство шорных изделий для колхозов. В фотоколлекции имеются фотографии комсомольско-молодежной бригады шорно-седельной фабрики г. Краснодара за работой. Девушки выполняли ежедневные нормы на 200-300% и случаи перевыполнения норм не были единичными. В годы войны особую популярность приобретало стахановское движение, ради приближения победы и помощи фронту рабочие буквально жили у станков, делая перерывы лишь на еду и сон. Фотографии некоторых тружеников также сохранились в ГКУ «Центр документации».

Во второй половине 1943 г. решающее значение приобрела работа по уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов. Это иллюстрируют снимки с уборки урожая в колхозе им. Ивко после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. На кубанские поля вышли тысячи женщин, стариков и подростков. Использовались все сельскохозяйственные орудия – косы, серпы, простейшие машины применялись наряду с комбайнами, во многих колхозах была организована молотьба катками.

3 февраля 1945 г. колхозы и совхозы Краснодарского края выполнили план хлебозаготовок, государству было сдано хлеба в два раза больше, чем в 1943 году. В ГКУ «Центр документации» имеются фотографии колхозниц колхоза «Октябрь» Выселковского района, которые вывозят хлеб на элеватор в фонд Красной армии и снимок обоза с хлебом колхоза «Октябрь» Выселковского района.

Таким образом, фотографические документы выступают наглядным историческим источником, дополняющим документальные свидетельства. Именно визуальный ряд позволяет создать представление об историческом событии путем привлечения эмоционального фона и раскрытия на его основе фактологического материала.

Однако, далеко не все события Великой Отечественной войны в крае представлены на фотографиях. Поэтому глядя на снимки повседневной жизни людей, прерванной войной, их трудового героизма, прощания с родными и ухода на фронт, фотографии казачьих частей,

партизанских отрядов и многие другие, важно помнить, что это лишь небольшая часть тех масштабных исторических событий, выпавших на долю Кубани.

РАССЕКРЕЧИВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНОВ В ГБУСО «СОГАСПИ»: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

*Шагина Анна Геннадьевна
(ГБУСО «Самарский областной государственный
архив социально-политической истории»)*

Вот уже 30 лет как партийные архивы вошли в государственную архивную систему. Как известно, партархивы были одними из самых закрытых архивных учреждений. Для работы в читальном зале обязательным условием было членство в партии или комсомоле, наличие направления от организации на работу с документами. После прохождения долгой процедуры оформления дела выдавались выборочно. По окончании работы архивисты проверяли записи исследователей. Такая закрытость не приносила пользу исторической науке.

Ситуация стала меняться после 1986 г., партийные архивы, в том числе и партархив Куйбышевской области, стали более доступны для широких кругов исследователей. А после 1991 г., когда партархив вошел в состав государственного архива Самарской области, на правах архивохранилища, все изменилось кардинально и то, что было ранее «за семью печатями», в большинстве случаев стало доступным. В начале 90-х гг. некоторые архивы рассекречивали свои партийные и комсомольские документы без полистного просмотра, так сказать, в «автоматическом» порядке. Хотелось бы отметить, что самарские архивисты избежали этого кавалерийского наскока. Положение изменилось с начала 2000-х гг., архивисты стали более внимательно относиться к процедуре рассекречивания.

Первые шаги в работе по рассекречиванию документов, созданных партийными и комсомольскими органами, были начаты еще в 1997 г., когда бывший партархив входил в состав государственного архива Самарской области. Тогда же была создана рабочая группа по рассекречиванию документов, созданных КПСС.

По итогам ее работы большая часть так называемых «особых папок» была рассекречена.

Плановая работа ГБУСО «СОГАСПИ» по рассекречиванию документов созданных партийными и комсомольскими органами началась в 2004 г. с момента создания Межведомственной экспертной комиссии по рассекречиванию документов архивного фонда Самарской области. Тогда же был утвержден регламент работы межведомственной экспертной комиссии по рассекречиванию. Комиссия создана распоряжением Правительства Самарской области в соответствии с законом Российской Федерации «О государственной тайне» и Порядком рассекречивания документов КПСС органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Комиссию возглавляет руководитель управления государственной архивной службы Самарской области, членами комиссии являются сотрудники государственных архивов, представители военного комиссариата Самарской области, Самарского областного суда, департамента по вопросам общественной безопасности Самарской области, управления ФСБ России по Самарской области, Главного управления МВД по Самарской области. Заседания проводятся не менее двух раз в год, обычно в июне и декабре.

Подготовка дел к процедуре рассекречивания возложена на группу экспертов, внимательно просматривающих по листу каждое дело, при завершении просмотра составляющих заключения с выводами о целесообразности рассекречивания документов или же об оставлении их на секретном хранении, в дальнейшем заключения выносятся на рассмотрение МЭК.

Основанием для снятия грифа секретности являются: отсутствие в партийных документах предмета государственной тайны, истечение 30-летнего срока секретного хранения документов, информация в Базе данных рассекреченных дел и документов федеральных государственных архивов» на портале «Архивы России».

После рассмотрения заключений членами комиссии и вынесения вердикта, подписываются акты о рассекречивании

или продлении срока секретности и ограничения доступа к документам по данным фондам. Акты о рассекречивании документов, созданных КПСС, ВЛКСМ представляются для утверждения Вице-губернатору в Правительство Самарской области.

Ежегодно наши эксперты в процессе рассекречивания полностью просматривают свыше 3000 единиц хранения. Поиск осложняется тем, что в делопроизводстве партийных и комсомольских организаций не было учета документов содержащих ограничительные грифы. В большинстве случаев на обложке дела не проставлен гриф и дело приходится просматривать полностью. Как показывает практика, выявленные документы, содержащие ограничительные грифы, составляют не более 30%- 40% от всего просмотренного объема.

За время работы межведомственной комиссии (с 2004 г.) было просмотрено 40.009 ед. хр., из них 22.220 ед. хр. было вынесено на заседания Межведомственной экспертной комиссии по рассекречиванию документов архивного фонда Самарской области.

К плановому просмотру подлежат самые востребованные исследователями документы, в том числе и документы, подлежащие сканированию для создания электронного фонда пользования.

В настоящее время полностью сняты ограничительные грифы с таких фондов как Куйбышевский сельский обком КПСС, Куйбышевский промышленный обком КПСС, Куйбышевский крайком ВКП(б), Средневожский обком ВКП(б), Самарский городской комитет КП РСФСР, Политический отдел строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага Народного Комиссариата Внутренних дел СССР, Средневожская краевая и Самарская городская контрольные комиссии ВКП(б) и другие.

Наряду с плановым просмотром проводится оперативное рассекречивание документов. Под оперативное рассекречивание попадают дела, которые востребованы для выставок, сборников документов или по запросам исследователей, например, Самарский обком ЛКСМ РСФСР,

Партийный комитет Волжского автомобильного завода имени 50-летия СССР, Комитет ВЛКСМ производственного объединения «Куйбышевбурмаш», комитет ВЛКСМ Куйбышевского политехнического института, Кинельский горком КП РСФСР, партколлегия комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области, Куйбышевский горком ВЛКСМ и многие другие.

Рассекречивание – работа кропотливая и неспешная, требующая от экспертов внимания, знания нормативно-методической базы, исторической обстановки, в которой создавался документ. Ни для кого не секрет, что особенностью ведения партийного делопроизводства было массовое наложение ограничительных грифов «Секретно» и «Совершенно секретно», хотя партийные документы в основной своей массе содержали только «партийную тайну», а также «тайну идеологической и организационно-партийной работы с населением». Такие документы не подлежали особому учету и обособленному хранению, исключения составляли лишь «особые папки», находящиеся на сейфовом хранении.

В настоящее время, когда процедуру рассекречивания прошли объемные и значимые фонды, проводится работа с документами городских, городских районных, сельских районных комитетов партии и комсомола и в этом случае заметно увеличилось количество просматриваемых экспертами дел. Конечно, данная работа продлится не один десяток лет, а некоторым исследователям уже сейчас хочется поработать с документами не прошедшим процедуру рассекречивания. К счастью, конфликтных ситуаций по представлению такого рода документов не возникает, для этого существует оперативное внеплановое рассекречивание о котором упоминалось выше.

Рассекреченные документы отражают социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие области в разные периоды истории: проведение коллективизации и индустриализации, развитие сельского хозяйства, военные годы, восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства и т.д., они помогают по-новому взглянуть на исторические события. Благодаря

этому тематика исследований значительно расширилась, стала более глубокой и содержательной, и позволяет расширить хронологические рамки исследований, вводя в научный оборот все новые документы.

**РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИСТОРИКО-
АРХИВНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАСЛЕДИЕ
СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ПРОШЛОЕ И
СОВРЕМЕННОСТЬ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ СССР**

Настоящая конференция является первым этапом проведения III Международного форума историков, философов и публицистов «Феномен советского государства: факты, оценки, образы» и представляет собой профессиональную дискуссионную площадку, работа которой посвящена вопросам изучения истории одного из самых неоднозначных периодов в российской истории - советской эпохи. Тем не менее, именно опыт советского государства в сфере экономики, социальной политики, культуры может быть использован и адаптирован для условий современной России.

Конференция «Наследие советской эпохи: прошлое и настоящее», которая проводится в год столетнего юбилея с момента образования Союза Советских Социалистических республик, затронула важнейшие аспекты сохранения, использования и популяризации историко-документального, материального и духовного наследия советской эпохи. Подвергнуты обсуждению различные направления работы государственных и муниципальных архивов, сотрудничество с музеями, высшими учебными заведениями и другими организациями. В ходе работы конференции на пленарном заседании было озвучено 3 доклада, в рамках работы двух секционных заседаний - 27 докладов. Географию участников конференции составили историки, архивисты, преподаватели, студенты и аспиранты Ульяновской, Курской, Тверской, Нижегородской, Самарской, Оренбургской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Пензенской областей, республик Хакасия, Мордовия, Карелия и Краснодарского края.

Участники конференции признают необходимым продолжение всестороннего изучения советского периода в общероссийской и региональной истории, а также проведение работы по комплектованию архивов

документами XX столетия, своевременное устранение проблемы обеспечения сохранности документов - угасание текста, ухудшение физического состояния дел. Участники конференции солидарны во мнении, что в современных геополитических условиях большого внимания требует вопрос сохранения и реставрации, реконструкции памятников, посвященных героическим подвигам эпохи Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

По итогам пленарного и секционного заседаний Конференция рекомендует коллективам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации расширять взаимодействие и обмен практиками среди архивных учреждений в сфере рассекречивания и оценке информационного потенциала документов и учета рассекреченных архивных документов советского периода.

Участники конференции выражают убежденность, в целесообразности проведения аналогичных мероприятий в будущем с целью обмена опытом в сфере архивного дела, координации интеллектуальных усилий в деле сохранения, исследования и популяризации историко-документального наследия регионов Российской Федерации.

*Участники Всероссийской
историко-архивной конференции,
г. Ульяновск,
9-11 марта 2022 г.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Аргунов Олег Николаевич** - Кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области»,
argunovoleg-poet@mail.ru.
- Березуцкая Ульяна Николаевна** - Заместитель директора ГКУ «Государственный архив специальной документации
Нижегородской области»,
antdberezuckaia@yandex.ru
- Берч Лидия Александровна** - Краевед, Почетный работник творческой профессии Ульяновской области, член Российского исторического общества,
berch@uloblsud.ru
- Вазерова Алла Геннадьевна** - Директор ГБУ «Государственный архив Пензенской области»,
allagala@mail.ru
- Гвоздков Юрий Юрьевич** - аспирант кафедры истории историко-филологического факультета ФГБОУ

ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

**Демочкин
Геннадий
Александрович -**

Краевед, писатель, ведущий архивист
отдела использования и публикации
документов ОГБУ «Государственный
архив новейшей истории
Ульяновской области»,
centrarhiv@yandex.ru

**Добровольская
Татьяна
Геннадьевна -**

Заместитель директора ГКУ
«Государственный общественно-
политический архив Нижегородской
области»,
dobrovolskaya@gopano.kreml.nnov.ru

**Еремина Марина
Борисовна -**

Главный архивист ГКУ
«Центральный архив Нижегородской
области», dingesm@mail.ru

**Ивкин Сергей
Вячеславович -**

Учитель истории и обществознания
МБОУ «Средняя школа №28» г.
Ульяновска, mentaxo@list.ru

**Игонин Артем
Андреевич -**

Главный архивист сектора
использования архивных документов

МКУ «Ульяновский городской архив», магистрант ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», rublyov2017@yandex.ru

**Ильязова Рената
Витальевна -**

Кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования и публикации документов ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», rena.ilyazova@mail.ru

**Карташов Андрей
Владимирович -**

Кандидат философских наук, главный археограф ГКАУ «Центральный государственный архив Республики Мордовия»,

kartashov.andreyu@ro.ru

**Кириллюк Лариса
Владимировна -**

Ведущий архивист БУОО «Филиал исторического архива Омской области в г. Таре», kirilyuk_lv@iaoo.ru

**Комков Николай
Анатольевич -**

Главный хранитель фондов ГКУ «Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга»,

**Коломина
Александра
Олеговна -**

Директор ОГКУ «Государственный
архив новейшей истории
Белгородской области»,
ganibo@list.ru

**Коровин Владимир
Викторович -**

Доктор исторических наук,
профессор кафедры
конституционного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный
университет», vlavikor@yandex.ru

**Лахмистрова
Марина Алексеевна
-**

Ведущий специалист Сызранского
филиала Центрального
государственного архива Самарской
области, mlahmistrova@mail.ru

**Мартыненко
Виктория Юрьевна
-**

Кандидат исторических наук,
заместитель директора по основной
деятельности ГКУ РО

«Центр хранения архивных
документов в городе Шахты
Ростовской области»,
martinenkovu@yandex.ru

**Мартыненко
Вероника Юрьевна** -
Ученица 11 класса МБОУ «Средняя
школа № 5 имени И.И. Горностаева»
г. Шахты Ростовской области,
martinenkovu@yandex.ru

**Мирошниченко
Илья Витальевич** -
ведущий специалист отдела
использования и публикации
документов ОГКУ «Государственный
архив новейшей истории
Белгородской области»,
ilykha93@mail.ru

**Новеньков
Константин
Иванович** Краевед

**Орешкова Юлия
Александровна** -
начальник отдела использования
документов, и методической работы
ГКУ Республики Хакасия
«Национальный архив»,
orshkova81@mail.ru

**Романов Андрей
Николаевич** -
Директор ОГКУ «Ивановский
детским дом им. А. Матросова -
Центр патриотического воспитания
«Авангард», аспирант ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н.
Ульянова»,

romanov3168@mail.ru

**Руф Наталья
Арнольдовна -**

Директор ГКУ «Тверской центр
документации новейшей истории»,
director@tcdni.ru

**Сергуненкова
Людмила
Михайловна -**

Ведущий архивист отдела
использования и публикации
документов ОГБУ «Государственный
архив новейшей истории
Ульяновской области»,
centrarhiv@yandex.ru

**Сидakov Алексей
Александрович -**

Старший научный сотрудник Музея
изобразительного искусства XX-XXI
вв. - филиала ОГБУК «Ульяновский
областной художественный музей»,
aleksey.sidakov@yandex.ru

**Сочнева Дарья
Владимировна -**

Магистрант ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н.
Ульянова», sochneva.dasha@mail.ru

**Тарасенкова
Татьяна Ивановна -** Кандидат исторических наук, доцент,
директор ОГКУ «Государственный
архив новейшей истории Смоленской
области», tata-tarasenkova@yandex.ru

**Трегубова Марина
Александровна -** Главный архивист отдела научного
использования и публикации
архивных документов ОГКУ
«Государственный архив новейшей
истории Костромской области»,
tregubova@ganiko.org

**Фадеев Дмитрий
Игоревич -** Главный архивист отдела
использования и публикации
документов ОГБУ «Государственный
архив новейшей истории
Ульяновской области»

**Цыбенко Татьяна
Анатольевна -** Начальник отдела использования и
публикации документов ОГКУ
«Государственный архив новейшей
истории Белгородской области»,
tsybenko_t@mail.ru

**Цыкалова
Екатерина
Сергеевна -**

Главный специалист отдела
использования архивных документов
ГКУ «Центр документации новейшей
истории Краснодарского края»,
katrin04.04.1997@yandex.ru

**Шагина Анна
Геннадьевна**

Заместитель директора - главный
хранитель фондов ГБУСО
«Самарский областной
государственный архив социально-
политической истории»,
the.anuta@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово Министра искусства и культурной политики Ульяновской области Е.Е. Сидоровой	3
Аргунов О.Н. «...В целях выявления необоснованно засекреченных или утративших секретность документальных материалов»: этапы формирования массива секретных документов и их массового рассекречивания в Государственном архиве Курской области	5
Березуцкая У. Н. Советский этап строительства Горьковского (Нижегородского) метро (по документам Государственного архива специальной документации Нижегородской области)	15
Берч Л.А., Сергуненкова Л. М. История областного суда в документах и материалах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области	23
Вазерова А. Г. Политические и экономические условия культурного развития регионов в послевоенные годы (на примере Пензенской области)	37
Гвоздков Ю. Ю. Реализация денежной реформы 20-х годов XX века в Симбирской (Ульяновской) губернии и ее отражение на экономическом положении региона	45
Демочкин Г. А. Опыт строительства социального государства в позднем СССР (по материалам Государственного архива новейшей истории Ульяновской области и книжной серии «Антология жизни»)	57

Добровольская Т. Г. Из опыта работы по рассекречиванию документов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области	69
Еремина М. Б. Марийская автономная область в составе Нижегородского (Горьковского) края по документам ЦАНО	73
Ивкин С. В. Гражданское строительство в городе Ульяновске в 1920-1930-е гг.	82
Игонин А. А. Состояние системы здравоохранения г. Ульяновска в 1945-1953 гг.	91
Ильязова Р. В. К вопросу о борьбе с православным паломничеством к святым местам в конце 1950-х гг. на территории Ульяновской области (по документам Государственного архива новейшей истории Ульяновской области)	96
Карташов А. В. Создание СССР и процессы формирования мордовской национальной государственности по документам Центрального государственного архива Республики Мордовия	106
Кириллюк Л. В. Тара советская	112
Комков Н. А. Рассекречивание документов бывшего Ленинградского партийного архива	124
Коломина А. О. Сохранение и популяризация документального наследия советской эпохи в деятельности Государственного архива новейшей истории Белгородской области	130
Коровин В. В. Памятники Курской битвы: отражение проблем сооружения и реконструкции в архивных документах	137

Лахмистрова М. А. К 150-летию Казанского собора г.Сызрань: время забвения и возрождения главного собора города (по документам Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области)	154
Лютов Л. Н. Восприятие населением Поволжской провинции смерти вождя, провозгласившего политику отступления – НЭП	160
Мартыненко В. Ю. Документальное наследие советской эпохи в фондах ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области»	172
Мартыненко В. Ю. Творчество шахтеров (обзор газеты «Красный шахтер» за 1920 – 1930-е гг.)	182
Мирошниченко И. В. И.В. Сталин и национальный вопрос в «завещании Ленина» (на основе личных документов первого секретаря Белгородского обкома КПСС М.К. Крахмалева 1954-1960 гг.)	191
Новеньков К. И. К истории начальной Чертановской школы Кузоватовского района	199
Орешкова Ю. А. Документальное наследие православных приходов XIX — начала XX вв. в фондах Национального архива Республики Хакасия	214
Романов А. Н. Военно-патриотическое воспитание в условиях детского дома на примере опыта работы Огку «Ивановский детский дом им. А. Матросова – центр патриотического воспитания»	222
Руф Н. А. Советская эпоха в документах: практика Тверского центра документации новейшей истории	229

Сидаков А. А. Тема революции в графике художников советских социалистических республик Латвии, Литвы, Эстонии 1960-1970 годов	239
Сочнева Д. В. Реализация религиозной политики советского государства в 1960-1970 гг. (на материалах Ульяновской области)	242
Тарасенкова Т. И. Государственный архив новейшей истории Смоленской области: популяризация архивного наследия советской эпохи	246
Трегубова М. А. Гриф секретности снят...	254
Фадеев Д. И. О реализации Межрегионального выставочного проекта «Волжская рокада – трудовой подвиг народа»	265
Цыбенко Т. А. Бесценные фотографии: архивные фотографии как исторический источник	268
Цыкалова Е. С. Отражение событий Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в фотографических документах ГКУ «Центр документации»	275
Шагина А. Г. Рассекречивание документов партийных и комсомольских органов в ГБУСО «СОГАСПИ»: опыт и проблемы	284
Резолюция Всероссийской историко-архивной конференции «Наследие советской эпохи: прошлое и современность», посвященной 100-летию СССР	289
Сведения об авторах	291

Для заметок

